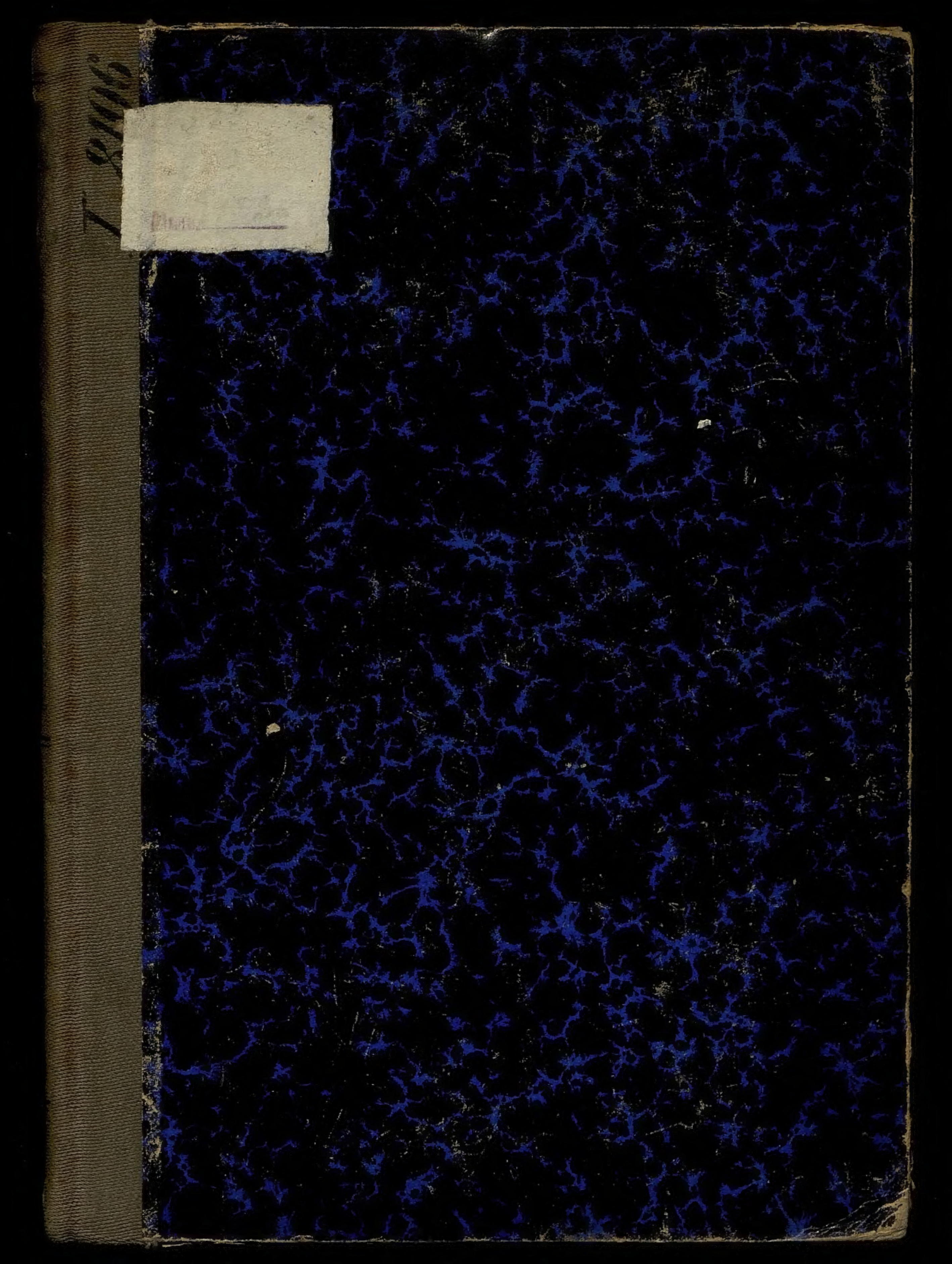
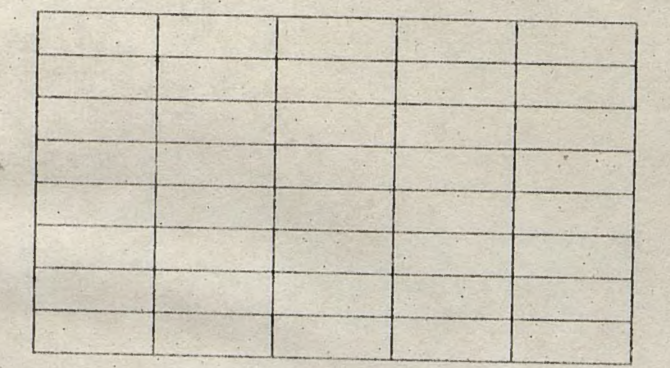
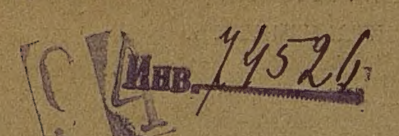
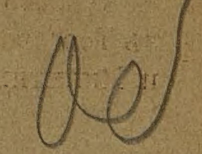


I 8016

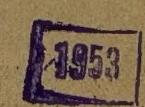


А. БАРАНОВЪ.





НАШЕ РОДНОЕ.



РУКОВОДСТВО

для учащихъ по книгамъ того же названія.

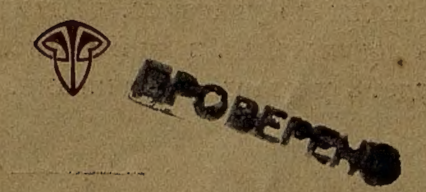
МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБІЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Съ портретомъ и автобіографіей

А. Г. Баранова.

Съ 28 рисунками.

Цѣна 40 коп.



МОСКВА.
ИЗДАНІЕ НАСЛѢДНИКОВЪ АВТОРА.
1913.

Складъ сочиненій А. Г. Баранова находится исключительно въ Торговомъ Домѣ бр. Башмаковыхъ: **Москва**, уг. Срѣтенскаго и Милютинскаго пер., домъ кн. Кантакузиныхъ.

Изъ этого склада книги А. Г. Баранова продаются на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Всѣмъ, безъ различія, требующимъ одновременно по номинальной цѣнѣ на 500 рублей и высылающимъ деньги полностью впередъ, уступается 30%.

При отпускѣ книгъ на означенную сумму изъ С.-Петербургскаго склада Я. Башмакова дѣлается уступка не свыше 27%.

2) Книгопродавцамъ и земскимъ книжнымъ складамъ, требующимъ по номинальной цѣнѣ на 100 рублей, уступается 25%.

3) Книгопродавцамъ, земствамъ и земскимъ книжнымъ складамъ, требующимъ по номинальной цѣнѣ на сумму менѣе 100 рублей, уступается 20%.

4) Всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, учителямъ, попечительствамъ и тому подобнымъ учрежденіямъ, требующимъ по номинальной цѣнѣ на сумму до 10 рублей, уступается 15%.

5) Книги съ уступкою, означенною въ пп. 2, 3 и 4, высылаются и наложеннымъ платежомъ, при чемъ отъ лицъ, неизвѣстныхъ складамъ, требуется задатокъ въ размѣрѣ 20% стоимости.

6) Расходы по упаковкѣ, доставкѣ и пересылкѣ относятся на счетъ покупателей, и книги отправляются тѣмъ способомъ, какой будетъ указанъ заказчиками.

Адресъ наслѣдниковъ А. Г. Баранова: Москва, Смоленскій бульваръ, Малый Трубный пер., д. Истриной.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Настоящая книга является на смѣну „Руководящихъ замѣтокъ для учащихъ къ преподаванію родного языка по Нашему Родному“, служившихъ руководствомъ къ преподаванію по „Нашему Родному“ въ его прежнемъ видѣ.

Благодаря тому, что „Наше Родное“ въ послѣднихъ своихъ изданіяхъ было значительно дополнено и совершенно переработано, явилась необходимость переработать въ соотвѣтствіи съ этимъ и „Руководящія замѣтки“, чтобы онѣ дѣйствительно продолжали служить руководствомъ для преподаванія по „Нашему Родному“ и въ его новомъ видѣ. Такимъ руководствомъ и является настоящая книга. Отъ „Замѣтокъ“ она отличается не только своею приспособленностью къ новымъ изданіямъ „Нашего Родного“, но и несравненно большею полнотою содержанія.

Издатели сочли умѣстнымъ приложить къ этой книгѣ, выпускаемой послѣ смерти А. Г. Баранова и тѣсно связанной съ „Нашимъ Роднымъ“, надъ которымъ онъ трудился въ началѣ своей литературно-педагогической дѣятельности и работалъ въ послѣдніе годы жизни,—портретъ и краткую автобіографію покойнаго автора.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Въ главѣ седьмой помѣщено 28 рисунковъ.

Сочиненія А. Г. Баранова.

(Изданія наслѣдниковъ автора.)

ДОБРЫЯ СѢМЕНА. **Книга для класснаго и внѣкласснаго чтенія въ начальныхъ училищахъ, въ 3-хъ частяхъ.**

ДОБРЫЯ СѢМЕНА. Часть I. Выпускъ первый. *(Первый годъ обученія.)* **Русскій и церковно-славянскій букварь,** съ матеріаломъ для упражненія въ постепенномъ чтеніи, прописями, письменными упражненіями и рисунками въ текстѣ. Цѣна 10 коп.

ДОБРЫЯ СѢМЕНА. Часть I. Выпускъ второй. *(Первый годъ обученія.)* **Первая послѣ букваря книга для чтенія,** съ объясненіями словъ и выраженій, вопросами для устныхъ пересказовъ, письменными упражненіями и рисунками въ текстѣ. Цѣна 30 к.

ДОБРЫЯ СѢМЕНА. Часть II. *(Второй годъ обученія.)* **Вторая послѣ букваря книга для чтенія,** съ объясненіями словъ и выраженій, вопросами и планами для устныхъ пересказовъ, письменными упражненіями и рисунками въ текстѣ. Цѣна 40 к.

ДОБРЫЯ СѢМЕНА. Часть III. Выпускъ первый. *(Третій и четвертый годы обученія.)* **Третья и четвертая послѣ букваря книга для чтенія,** съ объясненіями словъ и выраженій, вопросами и планами для устныхъ пересказовъ, письменными упражненіями и рисунками въ текстѣ. Цѣна 60 коп.

ДОБРЫЯ СѢМЕНА. Часть III. Выпускъ второй. **Сборникъ духовно-нравственныхъ статей на русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ,** съ объясненіями словъ и рисунками въ текстѣ. Цѣна 30 коп.

Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщ. призналъ **„Добрыя Сѣмена"** **лучшею изъ существующихъ** хрестоматій для народныхъ школъ и вполнѣ отвѣчающею условіямъ объявленнаго Министерствомъ конкурса, а потому сочиненіе это удостоено большой преміи ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО (см. стр. 3 и 21 Журнала Мин. Нар. Просвѣщенія за іюнь мѣсяцъ 1899 года).

ДОБРЫЯ СѢМЕНА. **Руководство для учащихъ по книгамъ того же названія.** Пособіе для учителей и учительницъ начальныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ. Съ рисунками. Цѣна 40 к.

НАШЕ РОДНОЕ. **Книга для класснаго чтенія въ народныхъ училищахъ, въ 4-хъ частяхъ,** въ новомъ, совершенно переработанномъ, видѣ.

НАШЕ РОДНОЕ. Часть I. *(Первый годъ обученія.)* **Русскій и церковно-славянскій букварь и первая послѣ букваря книга для чтенія,** съ вопросами для устныхъ пересказовъ, объясненіемъ словъ, письмен. упражненіями и рисунк. въ текстѣ. Цѣна 25 к.

НАШЕ РОДНОЕ. Часть II. *(Второй годъ обученія.)* **Вторая послѣ букваря книга для чтенія,** съ матеріаломъ для самостоятельныхъ письменныхъ упражненій, съ вопросами и планами для устныхъ пересказовъ, съ объясненіемъ словъ и рисунками въ текстѣ. Цѣна 30 коп.

НАШЕ РОДНОЕ. Часть III. *(Третій годъ обученія.)* **Третья послѣ букваря книга для чтенія,** съ матеріаломъ для самостоятельныхъ письменныхъ и устныхъ упражненій, съ объясненіями словъ и рисунками въ текстѣ. Цѣна 40 коп.

НАШЕ РОДНОЕ. Часть IV. *(Четвертый годъ обученія.)* **Четвертая послѣ букваря книга для чтенія,** съ матеріаломъ для самостоятельныхъ письменныхъ и устныхъ упражненій, съ объясненіемъ словъ и рисунками въ текстѣ. Цѣна 35 коп.

НАШЕ РОДНОЕ. **Руководство для учащихъ по книгамъ того же названія.** Методическое пособіе для учителей начальныхъ училищъ. Съ портретомъ и автобіографіей **А. Г. Баранова.** Съ 28 рисунками. Цѣна 40 коп.

(Продолж. на оборотѣ).

ПОДРОБНЫЙ ПЛАНЪ ЗАНЯТІЙ въ начальной народной школѣ съ трехгодичнымъ и четырехгодичнымъ курсомъ, съ указаніемъ самостоятельныхъ работъ. Пособіе для учащихъ. Цѣна 15 коп. Распредѣленіе учебнаго матеріала дано по книгамъ **„Добрыя Сѣмена“** и **„Наше Родное“**.

КНИГА ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНІЯ, примѣненная къ обученію родному языку въ народныхъ школахъ. *2-й и 3-й годы обученія.* (Для перваго года обученія можетъ служить „Наше Родное“ ч. I.) Цѣна 40 коп.

РУКОВОДСТВО КЪ ПРЕПОДАВАНІЮ ПО „КНИГѢ ДЛЯ ЧТЕНІЯ“. Пособіе для учащихъ. Цѣна 25 коп.

ГЕОГРАФІЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Съ дополнительными и справочными свѣдѣніями въ приложеніи и 48 картами въ текстѣ. Цѣна 70 коп. (Эта книга составлена А. Барановымъ совмѣстно съ Н. Горѣловымъ.)

ГЕОГРАФІЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ. Курсъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ. Съ географическими картами и рисунками въ текстѣ. Цѣна 40 коп.

СКЛАДЪ ВСѢХЪ СОЧИНЕНІЙ А. Г. БАРАНОВА

НАХОДИТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

въ Торговомъ Домѣ Бр. БАШМАКОВЫХЪ:

МОСКВА, уг. Срѣтенскаго и Милютинскаго пер., д. кн. Кантакузиныхъ.

Изъ склада Бр. БАШМАКОВЫХЪ сочиненія А. Г. Баранова продаются на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Всѣмъ, безъ различія, требующимъ одновременно по номинальной цѣнѣ на 500 рублей и высылающимъ деньги полностью впередъ, уступается 30%.

При отпускѣ книгъ на означенную сумму изъ С.-Петербургскаго склада Я. Башмакова дѣлается уступка не свыше 27%.

2) Книгопродавцамъ и земскимъ книжнымъ складамъ, требующимъ по номинальной цѣнѣ на 100 рублей, уступается 25%.

3) Книгопродавцамъ, земствамъ и земскимъ книжнымъ складамъ, требующимъ по номинальной цѣнѣ на сумму менѣе 100 рублей, уступается 20%.

4) Всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, учителямъ, попечительствамъ и тому подобнымъ учрежденіямъ, требующимъ по номинальной цѣнѣ на сумму до 10 руб., уступается 15%.

5) Книги съ уступкою, означенною въ пп. 2, 3 и 4, высылаются и наложеннымъ платежемъ, при чемъ отъ лицъ, неизвѣстныхъ складу, требуется задатокъ въ размѣрѣ 20% стоимости.

6) Расходы по упаковкѣ, доставкѣ и пересылкѣ относятся на счетъ покупателей, и книги отправляются тѣмъ способомъ, какой будетъ указанъ заказчиками.

Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и Ко. Москва.

А. БАРАНОВЪ.

НАШЕ РОДНОЕ.

Руководство для учащихъ по книгамъ того же названія.

Методическое пособіе для учителей начальныхъ училищъ.

Съ портретомъ и автобіографіей **А. Г. Баранова.**

Подробное распредѣленіе учебнаго матеріала въ каждомъ отдѣленіи начальныхъ училищъ по книгамъ „Наше Родное“ дано въ брошюрѣ автора: „Подробный планъ занятій въ начальной народной школѣ“. Ц. 15 к.

МОСКВА.
ИЗДАНІЕ НАСЛѢДНИКОВЪ АВТОРА.
1913.

Складъ всѣхъ книгъ А. Г. БАРАНОВА

НАХОДИТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

въ Торговомъ Домѣ Бр. Башмаковыхъ.

МОСКВА, уголъ Срѣтенскаго и Милютинскаго пер., д. князей Кантакузиныхъ.

Условія продажи книгъ помѣщены на обложкахъ.



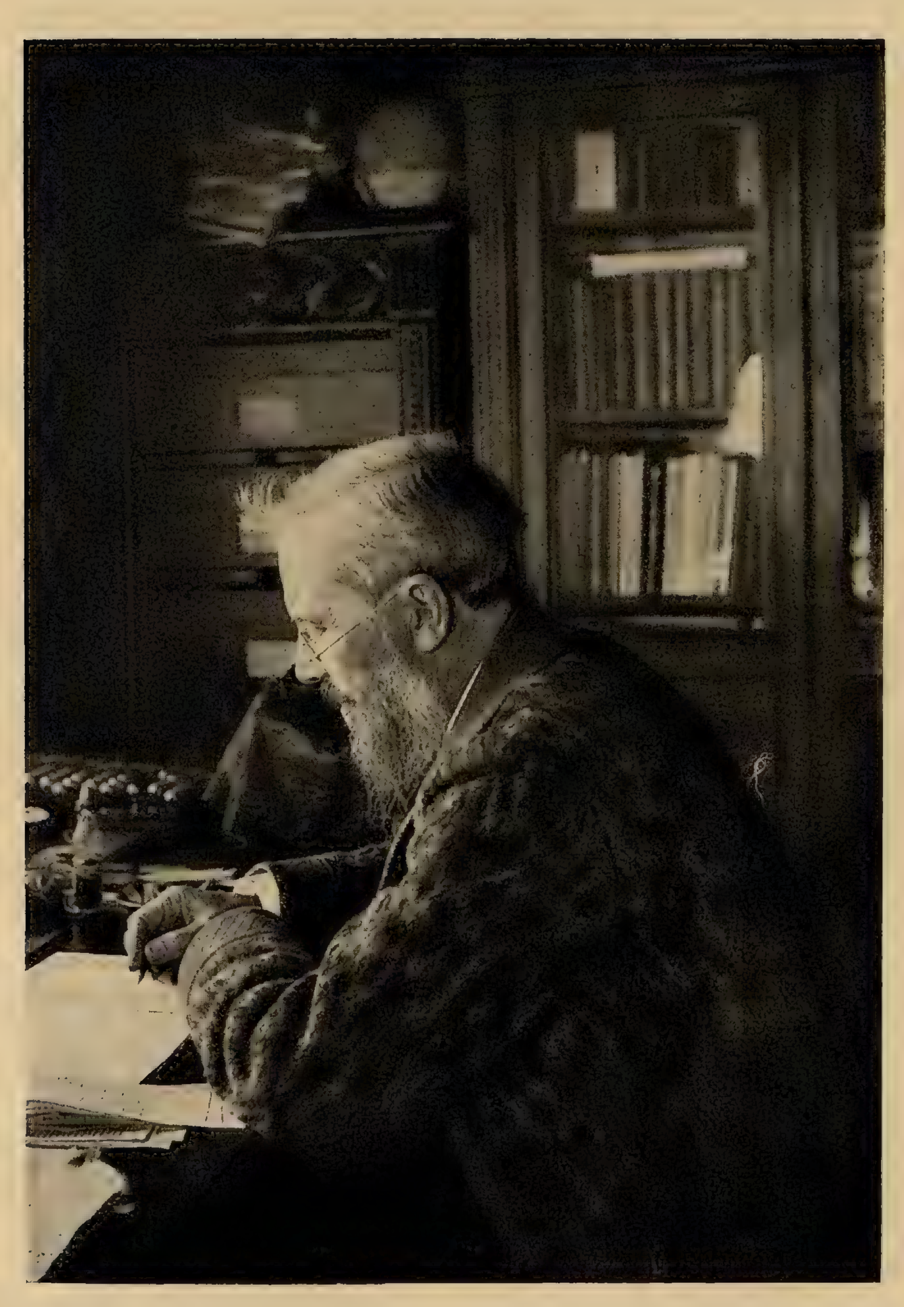
Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°, Пименовская ул., с. д.
Москва—1912.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Благодаря тому, что „Наше Родное“ въ послѣднихъ своихъ изданіяхъ было значительно дополнено и совершенно переработано, явилась необходимость переработать въ соотвѣтствіи съ этимъ и „Руководящія замѣтки для учащихъ къ преподаванію родного языка по Нашему Родному“, чтобы онѣ дѣйствительно продолжали служить руководствомъ къ преподаванію по „Нашему Родному“ въ его новомъ видѣ. Такимъ руководствомъ и является настоящая книга. Отъ „Замѣтокъ“ она отличается не только своею приспособленностью къ новымъ изданіямъ „Нашего Родного“, но и несравненно большею полнотою содержанія.

Издатели сочли умѣстнымъ приложить къ этой книгѣ, выпускаемой послѣ смерти А. Г. Баранова и тѣсно связанной съ „Нашимъ Роднымъ“, надъ которымъ онъ трудился въ началѣ своей литературно-педагогической дѣятельности и работалъ въ послѣдніе годы жизни,— портретъ и краткую автобіографію покойнаго автора.

Издатели.



КРАТКАЯ АВТОБІОГРАФІЯ
Алексѣя Григорьевича Баранова
по 1898-й годъ *).

Я родился 9-го марта 1844 года въ с. Спасъ-Коркодины, Клинскаго уѣзда, Московской губерніи. Родители мои принадлежали къ числу крѣпостныхъ дворовыхъ людей владѣльца села Спасскаго С. П. Фонфизина. По смерти же послѣдняго въ 1858 г. я лично достался по раздѣлу дочери его Натальѣ Сергѣевнѣ, бывшей въ замужествѣ за Д. С. Ржевскимъ.

Съ раннихъ лѣтъ во мнѣ пробудилось сильное стремленіе къ грамотѣ, и, когда мнѣ было 6 лѣтъ, я выучился читать почти самоучкою. Въ виду такихъ успѣховъ было предположено поручить мое дальнѣйшее обученіе мѣстному дьячку, но эти планы были разрушены неожиданнымъ обстоятельствомъ. Нужно замѣтить, что мать моя была кормилицей Н. С. Ржевской, а потому пользовалась ея нѣкоторымъ расположеніемъ. Пріѣхавъ осенью 1851 г. въ с. Спасское, Н. С. Ржевская пожелала меня видѣть и рѣшила взять меня къ себѣ въ домъ. Хотя матери моей не легко было мириться съ подобнымъ рѣшеніемъ, тѣмъ не менѣе она не могла противиться. Какъ только установился зимній путь, меня отправили съ подводами въ Москву, гдѣ проживала Н. С. Ржевская.

Въ домѣ Н. С. Ржевской мнѣ жилось не дурно, такъ какъ вмѣстѣ со мною жила моя старшая сестра (по матери), но, къ сожалѣнію, я не могъ продолжать своихъ учебныхъ занятій и только урывками учился писать у случайныхъ грамотѣевъ. Зато чтенія у меня было достаточно; я читалъ рѣшительно все, что попадало мнѣ въ руки, и въ томъ числѣ корректурные листы, доставлявшіеся для просмотра Д. С. Ржевскому, который занималъ должность цензора во время Крымской кампаніи. Я съ увлеченіемъ заучивалъ стихотворенія патріотическаго содержанія и произносилъ ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Подобнаго рода занятія сильно отвлекали меня отъ возложенныхъ на меня обязанностей (я былъ назначенъ для „комнатныхъ услугъ“), и мнѣ нерѣдко доставалось за мою забывчивость и разсѣянность.

Такъ продолжалась моя жизнь до начала 1855 года, когда Д. С. Ржевскій былъ назначенъ директоромъ Тверской гимназіи и училищъ. Съ этимъ назначеніемъ открылась наконецъ для меня возможность правильнаго ученія.

Н. С. Ржевская, зная мое пристрастіе къ чтенію и стремленіе къ учебнымъ занятіямъ, рѣшила опредѣлить меня въ приходское училище. Въ то время обученіе въ приходскомъ училищѣ далеко не отличалось правильными и цѣлесообразными методами и пріемами и основывалось преимущественно на страхѣ нака-

---

*) Эта автобіографія была написана А. Г. Барановымъ по предложенію С. А. Венгерова для его „Критико-біографическаго словаря русскихъ писателей и ученыхъ“ и помѣщена въ VI томѣ „Словаря“ (стр. 392—397). Примѣч. издат.

занiй. Въ большомъ ходу было сѣченiе розгами, которое исполнялось не сторожомъ, а старшими учениками—любителями. Я съ жаромъ принялся за учебныя занятiя, въ особенности же за изученiе грамматики и ариѳметики, о которыхъ ранѣе не имѣлъ никакого понятiя. Всѣ трудности приходилось преодолѣвать отчасти при помощи товарищей, а отчасти собственными силами, такъ какъ учитель не имѣлъ времени заниматься со мною отдѣльно. Мѣсяца черезъ два я однако догналъ старшихъ учениковъ и въ концѣ года сдалъ первымъ переходный экзаменъ въ уѣздное училище, при чемъ былъ награжденъ похвальнымъ листомъ и книгою. Этотъ первый успѣхъ рѣшилъ мою дальнѣйшую участь: мнѣ было разрѣшено продолжать ученье и въ уѣздномъ училищѣ. Здѣсь я пробылъ только два года и прошелъ курсы первыхъ двухъ классовъ съ такимъ же успѣхомъ, какъ въ приходскомъ училищѣ. По переходѣ моемъ въ 3-й классъ Н. С. Ржевская задумала перевести меня въ гимназiю и сама лично помогала мнѣ выучиться читать по-французски. Осенью 1858 г. я держалъ экзаменъ въ гимназiю и былъ принятъ во 2-й классъ. Но чтобы мое пребыванiе въ гимназiи признавалось законнымъ, необходимо было освободить меня изъ крѣпостной зависимости. Этотъ важный актъ былъ совершенъ Н. С. Ржевскою въ 1859 г., при чемъ на увольнительномъ свидѣтельствѣ въ качествѣ свидѣтелей подписались извѣстные впослѣдствiи дѣятели—А. М. Унковскiй и А. А. Головачевъ.

Первые шаги мои въ гимназiи были соединены съ затрудненiями; по нѣкоторымъ предметамъ я былъ мало подготовленъ и долженъ былъ напрягать всѣ свои силы, чтобы догнать товарищей. Труды мои увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и я очень скоро оказался въ числѣ первыхъ учениковъ. Съ такимъ же успѣхомъ продолжались мои занятiя въ гимназiи въ послѣдующее время, такъ что по окончанiи выпускныхъ испытанiй въ 1864 году я былъ награжденъ золотою медалью. Уже со 2-го класса гимназiи меня начали приглашать въ качествѣ репетитора, и при томъ преимущественно къ моимъ же товарищамъ. Такiя занятiя дали мнѣ возможность, по выходѣ въ отставку Д. С. Ржевскаго въ 1860 г., содержать себя исключительно своими трудами. Обстоятельства въ этомъ отношенiи сложились такъ благопрiятно, что, начиная съ 4-го класса, я прожилъ въ двухъ почтенныхъ семействахъ, занимаясь со своими товарищами и ихъ сестрами. Не могу при этомъ не вспомнить съ чувствомъ особенной благодарности о представительницѣ первой семьи,—Д. С. Баньковской и представителѣ второй семьи,—Э. Я. Багговутѣ, которые относились ко мнѣ, какъ къ родному ихъ дѣтищу.

Въ 1864 году я поступилъ въ Московскiй университетъ на математическое отдѣленiе физико-математическаго факультета. Все время пребыванiя моего въ университетѣ прошло благополучно, и въ 1868 г. я окончилъ курсъ со степенью кандидата. Въ университетѣ я пользовался стипендiею Министерства Народнаго Просвѣщенiя и, кромѣ того, имѣлъ много уроковъ, доставлявшихъ мнѣ хорошiя средства къ жизни. Главнѣйшiе изъ этихъ уроковъ сосредоточивались въ двухъ семьяхъ, жившихъ вмѣстѣ,—княгини А. А. Оболенской (извѣстной учредительницы женской гимназiи въ С.-Петербургѣ) и ея сестры М. А. Сухотиной, впослѣдствiи Лодыженской. У нихъ я имѣлъ уроки почти въ теченiе всего университетскаго курса. Ученицами моими между прочимъ были теперешняя начальница женской гимназiи княгиня М. А. Мещерская и покойная сестра ея Е. А. Волкова. Объ этихъ семьяхъ я вспоминаю не иначе, какъ съ чувствомъ самой глубокой благодарности за то благотворное влiянiе, какое онѣ имѣли на мое нравственное развитiе.

Еще въ гимназiи я рѣшилъ посвятить себя учительской дѣятельности, а потому по окончанiи курса въ университетѣ сталъ хлопотать о мѣстѣ учителя. Въ то время учебныхъ заведенiй было очень мало, и учительскiя вакансiи открывались рѣдко. Однако судьба поблагопрiятствовала мнѣ и въ этомъ случаѣ. Въ 1869 г. предположено было учредить гимназiю въ г. Вязьмѣ, Смоленской губернiи, на счетъ земства Занимавшiй въ то время должность помощника попечителя округа князь Н. П. Мещерскiй, какъ крупный землевладѣлецъ Смоленской губ., принималъ самое дѣятельное участiе въ устройствѣ новой гимназiи и лично наби-

ралъ штатъ служащихъ. Въ числѣ избранныхъ оказался и я, такъ какъ князь Н. П. Мещерскій имѣлъ обо мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія по службѣ своей въ Тверской гимназіи въ качествѣ ея почетнаго попечителя. На первый разъ мнѣ были предоставлены уроки географіи и естественной исторіи, а впослѣдствіи уроки математики и физики. Въ 1873 г. я былъ назначенъ инспектирующимъ учителемъ Вяземской гимназіи и оставался въ этой должности до 1875 г., когда получилъ другое назначеніе.

Уже черезъ два года моей службы въ Вязьмѣ обстоятельства такъ сложились, что мнѣ пришлось принять нѣкоторое участіе въ дѣлѣ народнаго образованія. Съ учрежденіемъ въ Вязьмѣ гимназіи было закрыто мѣстное уѣздное училище, а потому явилось необходимымъ назначить представителемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ уѣздный училищный совѣтъ кого-либо изъ служащихъ въ гимназіи. Директоръ гимназіи, какъ нѣмецъ по происхожденію, отказался отъ такого назначенія, и выборъ попечителя учебнаго округа палъ на меня. Тутъ я впервые ознакомился съ состояніемъ сельскихъ училищъ и постановкою въ нихъ учебно-воспитательной части. Затѣмъ въ 1872 г. была открыта учительская семинарія въ с. Алферовѣ, въ 7 верстахъ отъ Вязьмы. Для помѣщенія семинаріи необходимо было заблаговременно приспособить усадебныя постройки. Обязанности эти были возложены на особую комиссію, въ составъ которой я былъ назначенъ членомъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ порученіемъ мнѣ ближайшаго надзора за работами. По открытіи семинаріи я продолжалъ оставаться членомъ комиссіи еще два года. Это обстоятельство дало мнѣ возможность ознакомиться съ дѣятельностью учительской семинаріи, а также сдѣлаться лично извѣстнымъ бывшему Министру Народнаго Просвѣщенія графу Д. А. Толстому, который въ 1873 г. посѣтилъ г. Вязьму и с. Алферово. Но особенное вниманіе обратилъ на мою дѣятельность тогдашній попечитель учебнаго округа (впослѣдствіи товарищъ министра) князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ, принимавшій самое близкое и живое участіе въ судьбѣ учительскихъ семинарій; онъ главнымъ образомъ содѣйствовалъ моему дальнѣйшему движенію по службѣ.

Всю первую половину 1875 г. мнѣ пришлось провести въ командировкахъ; въ январѣ мѣсяцѣ я былъ командированъ для исполненія обязанностей директора въ Алферовскую учительскую семинарію, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ для той же цѣли — въ Новинскую учительскую семинарію, Ярославской губ. Результатомъ этихъ командировокъ было то, что 1-го августа состоялось назначеніе меня на должность директора учительской семинаріи въ г. Торжкѣ, Тверской губ. Здѣсь я прослужилъ 10 лѣтъ, при чемъ въ 1879 г. временно управлялъ дирекціею народныхъ училищъ Тверской губерніи. Въ 1885 году я былъ перемѣщенъ на должность окружнаго инспектора Московскаго учебнаго округа, въ которой состою и въ настоящее время.

Всѣ мои учебно-литературные труды имѣютъ тѣсную связь съ моею дѣятельностью въ Новоторжской учительской семинаріи. Исправляя временно обязанности директора Алферовской и Новинской учительскихъ семинарій, я не могъ не убѣдиться, что постановка и веденіе въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла далеко не имѣли надлежащей опредѣленности и устойчивости. Въ особенности нуждался въ обстоятельной разработкѣ вопросъ о практической подготовкѣ воспитанниковъ въ дѣлѣ начальнаго обученія. Посильному рѣшенію этого вопроса я посвятилъ первые годы моей службы въ Новоторжской учительской семинаріи, и результаты своихъ наблюденій и выводовъ изложилъ въ двухъ статьяхъ: „О практическихъ занятіяхъ воспитанниковъ учительской семинаріи въ начальномъ училищѣ“ и „Устройство учебной части въ начальномъ училищѣ при учительской семинаріи“, напечатанныхъ въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, №№ 2 и 12, 1878 года. Во второй изъ этихъ статей мною былъ разработанъ между прочимъ вопросъ о занятіяхъ одного учителя съ тремя группами или отдѣленіями учащихся, представляющій наибольшую трудность для учащихъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Примѣненіе моихъ выводовъ по этому вопросу къ обученію въ народныхъ училищахъ было изложено мною въ отдѣльной брошюрѣ: „Подробный

планъ занятій въ начальной народной школѣ съ указаніемъ самостоятельныхъ работъ", напечатанной въ г. Твери въ 1879 году, а примѣненіе тѣхъ же выводовъ къ обученію въ городскихъ по положенію 1872 г. училищахъ изложено въ статьѣ „Къ вопросу объ организаціи учебной части въ городскихъ училищахъ", напечатанной въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, №№ 10 и 11, 1879 года.

Занимаясь вопросомъ о занятіяхъ съ тремя группами учащихся и слѣдя за учебнымъ дѣломъ въ начальномъ училищѣ при учительской семинаріи, я пришелъ къ убѣжденію, что принятые въ то время въ народныхъ училищахъ руководства по обученію чтенію не вполнѣ соотвѣтствуютъ потребностямъ этихъ училищъ. Даже руководства нашего талантливаго педагога Ушинскаго: „Родное Слово" и „Дѣтскій Міръ" не представляли въ этомъ отношеніи исключенія, такъ какъ первое изъ нихъ было предназначено авторомъ для домашняго обученія дѣтей въ интеллигентныхъ семьяхъ, а второе—для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній. Въ виду этого я рѣшилъ попробовать свои силы въ болѣе серьезномъ трудѣ,—составить „Книгу для чтенія" въ старшемъ отдѣленіи народныхъ училищъ. На это я посвятилъ два съ половиною года, при чемъ всѣ статьи по географіи, исторіи и естествовѣдѣнію составилъ самостоятельно и провѣрилъ трудность ихъ для учащихся въ начальномъ при семинаріи училищѣ. „Книга для чтенія" вышла первымъ изданіемъ въ 1882 году, а въ слѣдующемъ году напечатано было руководство къ ней для учащихъ подъ заглавіемъ: „Руководство къ преподаванію по Книгѣ для чтенія". Оба эти труда имѣли большой успѣхъ и побудили меня заняться составленіемъ руководства по обученію чтенію для всѣхъ трехъ отдѣленій народныхъ школъ. Первая часть этого труда вышла въ 1885 году, а остальныя двѣ въ 1888 г., подъ заглавіемъ: „Наше Родное", русскій и церковно-славянскій букварь и книга для класснаго и домашняго чтенія въ сельскихъ народныхъ школахъ съ трехлѣтнимъ курсомъ. Одновременно съ изданіемъ второй и третьей части „Нашего Родного" было издано руководство для учащихъ: „Руководящія замѣтки для учащихъ по Нашему Родному".

Съ обнародованіемъ Высочайше утвержденнаго въ 1885 году Положенія о церковно-приходскихъ школахъ, я составилъ для этихъ школъ слѣдующія руководства и учебныя пособія: 1) „Русскій букварь съ матеріаломъ для первоначальнаго чтенія, заучиванія наизусть и письменныхъ упражненій" (въ 1887 г.), 2) „Краткое руководство къ преподаванію по Русскому Букварю для учащихъ" (въ 1887 г.), 3) „Сборникъ статей, примѣнительно къ обученію чтенію гражданской печати въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ" (въ 1889 г.), 4) „Руководящія замѣтки для учащихъ къ обученію чтенію гражданской печати по Русскому Букварю и Сборнику" (въ 1889 г.) и 5) „Приходская школа грамотности. Русскій и церковно-славянскій букварь и сборникъ статей для обученія чтенію гражданской печати" (въ 1889 г.).

Кромѣ вышеуказанныхъ руководствъ и учебныхъ пособій мною составлены двѣ книги по русской географіи: 1) „Географія Россійской Имперіи", курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, (въ 1885 г.) и 2) „Географія Россійской Имперіи", курсъ уѣздныхъ и городскихъ училищъ (въ 1886 г.). Въ трудахъ по составленію первой изъ нихъ принималъ участіе бывшій наставникъ Новоторжской учительской семинаріи Н. Н. Горѣловъ.

А. Барановъ.

10 марта 1897 г.

1899—1911 годы.

Въ 1899 году А. Г. долженъ былъ переѣхать въ Петербургъ, такъ какъ Высочайшимъ указомъ отъ 27 марта 1899 г. онъ былъ назначенъ членомъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія. Въ этой должности А. Г. пробылъ до начала

1906 года, когда по собственному желанію вышелъ въ отставку (10 февр.) и поселился опять въ Москвѣ.

Съ 1902 г. А. Г. состоялъ почетнымъ блюстителемъ Велегожскаго двухкласснаго училища (въ с. Велегожѣ, Тульской губ., Алексинскаго уѣзда), а послѣдніе года, кромѣ того, почетнымъ попечителемъ Новоторжской, Новинской и Алферовской учительскихъ семинарій.

Послѣ 1897 года А. Г. были составлены слѣдующія книги:

1) „Добрыя Сѣмена“, книга для класснаго и внѣкласснаго чтенія въ начальныхъ училищахъ. Этотъ трудъ, состоящій изъ пяти книгъ, былъ удостоенъ въ 1899 г. большой преміи Императора Петра Великаго. Въ свѣтъ „Добрыя сѣмена“ были выпущены нѣсколько позже, а именно: въ 1900 г.—часть I, вып. 1-й и 2-й, въ 1901 г.—ч. II, въ 1902 г.—ч. III, вып. 2-й и въ 1904 г.—ч. III, вып. 1-й.

2) „Разсказы изъ Русской исторіи“ (въ 1903 г.).

3) „Добрыя Сѣмена“, руководство для учащихъ (въ 1908 г.).

4) „Наше Родное“, часть IV (въ 1909 г.).

Послѣдніе годы своей жизни А. Г. трудился надъ переработкой „Нашего Родного“, которое и было выпущено имъ въ новыхъ, совершенно переработанныхъ изданіяхъ. Съ 1906 г., по смерти издателя Д. Д. Полубояринова, А. Г. самъ занялся изданіемъ своихъ трудовъ. Первой заботой А. Г., какъ издателя, было улучшеніе изданій и въ то же время возможно большее удешевленіе ихъ (всѣ цѣны на свои книги онъ значительно понизилъ).

Имѣя всегда много работы, часто срочной, по службѣ и трудясь, кромѣ того, надъ составленіемъ своихъ книгъ, А. Г. почти не зналъ отдыха. Такая напряженная дѣятельность не могла не отзываться на здоровьѣ А. Г. Впрочемъ и хворая, А. Г. старался забыть свои болѣзни опять таки въ работѣ. Съ конца 1910 г. А. Г. началъ особено часто прихварывать, но обращалъ на это мало вниманія. На лѣто 1911 г. А. Г. поѣхалъ, по обыкновенію, въ свое имѣніе „Велегожъ“ (Тульской губ., Алексинскаго уѣзда). Здѣсь ему становилось все хуже и хуже, хотя онъ, перемогаясь, продолжалъ работать. Въ половинѣ іюля А. Г. окончательно слегъ въ постель, и только тогда выяснилось, что болѣзнь А. Г.— ракъ позвоночника, и что дни его сочтены. 24-го іюля 1911 г. А. Г. скончался, будучи до послѣдней минуты въ полнѣйшемъ сознаніи.

Тѣло А. Г. было перевезено въ Москву и погребено 27 іюля на кладбищѣ Ново-Дѣвичьяго монастыря.

ВВЕДЕНІЕ.

Задача обученія въ народной школѣ.—Родной языкъ какъ предметъ обученія.—Какова должна быть книга для чтенія въ народной школѣ.

Всякая школа, которая преслѣдуетъ общеобразовательныя цѣли, должна заботиться не только о сообщеніи учащимся полезныхъ знаній и умѣній, но также о всестороннемъ развитіи душевныхъ силъ своихъ учениковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что выполненіе этой двоякой задачи обученія обязательно и для такихъ начальныхъ школъ, каковы наши народныя училища. Мало того, воспитательныя цѣли обученія должны стоять въ народныхъ школахъ на первомъ планѣ. Извѣстно, напримѣръ, что масса дѣтей сельскаго населенія получаетъ въ народныхъ школахъ окончательное образованіе и по выходѣ изъ школы вступаетъ прямо въ жизнь. Уже съ 7—8 лѣтъ крестьянскій мальчикъ оказываетъ посильную помощь своимъ родителямъ и несетъ на себѣ нѣкоторыя обязанности, и чѣмъ старше становится онъ, тѣмъ шире дѣлается кругъ его домашнихъ занятій. Поглощенный же своими трудами и заботами крестьянинъ не имѣетъ времени, а часто и необходимыхъ знаній, чтобы руководить воспитаніемъ своихъ дѣтей въ умственномъ и религіозно-нравственномъ отношеніяхъ, а потому естественно возлагаетъ эту важную обязанность на школу. Школьная статистика показываетъ, что изъ дѣтей, посѣщающихъ народныя школы, только меньшая часть доходитъ до окончанія курса, большинство же вслѣдствіе разныхъ причинъ лишено возможности получить даже и то элементарное образованіе, какое дается народною школою. Выходя изъ школы до окончанія курса, ученики успѣваютъ пріобрѣсти настолько отрывочныя и неукрѣпившіяся знанія и слабо развитыя умѣнья, что скоро забываютъ ихъ, и слѣдовательно въ этомъ отношеніи школа приноситъ незначительную пользу, по крайней мѣрѣ для большинства подобныхъ учениковъ. Но зато воспитательное вліяніе школы можетъ несомнѣнно обнаружиться даже и на тѣхъ дѣтяхъ, которыя не окончили курса. Толчокъ и направленіе, данные мыслямъ ученика, добрые навыки, пріобрѣтенные въ школѣ, религіозно-нравственныя чувства, возбужденныя въ его сердцѣ, не исчезнутъ безслѣдно, но при благопріятныхъ условіяхъ окрѣпнутъ и составятъ достояніе ученика на всю его жизнь. Кому не извѣстно, что дѣти въ высшей степени воспріимчивы и отзывчивы ко всему доброму и хорошему и что именно въ сердцахъ дѣтей всего удобнѣе полагать начала религіи и нравственности. Чѣмъ больше поэтому будутъ обращать вниманія народныя

школы на воспитательныя цѣли обученія, тѣмъ плодотворнѣе онѣ будутъ выполнять то великое дѣло, которое на нихъ возложено. На эту именно сторону обученія указано и въ „Положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ“. „Начальныя народныя училища,—говорится въ Положеніи,—имѣютъ цѣлью утверждать въ народѣ религіозно-нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія“.

Указанными условіями опредѣляется какъ учебно-воспитательный строй народной школы вообще, такъ и характеръ самаго обученія въ частности; эти именно условія должны быть приняты во вниманіе при выборѣ учебнаго матеріала и пріемовъ обученія, или, другими словами, при рѣшеніи основныхъ вопросовъ обученія: чему учить и какъ учить въ народной школѣ.

Въ ряду учебныхъ предметовъ, входящихъ въ курсъ народной школы, Закону Божію и родному языку принадлежитъ, безъ сомнѣнія, первое мѣсто. Законъ Божій имѣетъ существенно важное значеніе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся, а родной языкъ необходимъ для достиженія вообще цѣлей обученія, во всей ихъ совокупности. Въ самомъ дѣлѣ, въ зависимости отъ развитія дара слова, отъ умѣнья понимать чужую рѣчь, а также въ зависимости отъ грамотности находится успѣшность обученія каждаго предмета вообще; съ изученіемъ родного языка тѣсно связано умственное развитіе учащихся, усвоеніе ими нравственныхъ понятій, а также и пріобрѣтеніе разныхъ полезныхъ знаній. Но дѣйствуя такъ разносторонне на развитіе учащихся и обогащая ихъ полезными знаніями, родной языкъ вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ учащимся средство къ дальнѣйшему развитію и пріобрѣтенію свѣдѣній самостоятельнымъ путемъ, или, другими словами, средство къ самообразованію; сдѣлать же учащагося способнымъ къ самообразованію составляетъ конечную цѣль всякаго обученія. Само собою разумѣется, что къ достиженію этой цѣли должна стремиться и народная школа, по крайней мѣрѣ въ такой степени, въ какой это возможно по ея условіямъ.

Всѣ занятія по родному языку группируются въ народныхъ школахъ, какъ извѣстно, вокругъ самаго существеннаго,—чтенія. Съ чтеніемъ связывается изученіе языка, развитіе дара слова и письмо, путемъ чтенія сообщаются учащимся различныя полезныя свѣдѣнія, чтеніе содѣйствуетъ достиженію воспитательныхъ цѣлей школы, при посредствѣ чтенія также учащіеся могутъ пріобрѣсти возможность и желаніе къ дальнѣйшему образованію. Какъ скоро чтенію предъявляются такія разнообразныя и важныя требованія, то становится вполнѣ понятнымъ, почему въ народныхъ школахъ чтеніе ведется по особо составленнымъ для этой цѣли книгамъ и почему книгѣ для класснаго чтенія придаютъ настолько важное значеніе, что считаютъ ее „основаніемъ и средоточіемъ всего обученія“.

Одна изъ главныхъ задачъ обученія родному языку состоитъ въ томъ, чтобы пріучить дѣтей сознательно относиться къ чтенію. Сознательнымъ чтеніе можетъ быть только въ томъ случаѣ, когда читаемое соотвѣтствуетъ развитію и познаніямъ учащихся и такимъ образомъ доступно ихъ пониманію: чего не понимаешь, то не можетъ быть усвоено сознательно. Каждая статья, назначенная для чтенія, можетъ быть разсматриваема съ

двухъ сторонъ: внутренней, или со стороны содержанія, и внѣшней, или со стороны изложенія. Однѣ статьи могутъ быть непонятны для дѣтей по тѣмъ предметамъ или явленіямъ, которые въ нихъ описываются, по тѣмъ мыслямъ, которыя въ нихъ содержатся; другія, наоборотъ, становятся непонятными по свойству языка, которымъ онѣ изложены. На этомъ основаніи необходимо, чтобы весь матеріалъ, входящій въ книгу для чтенія, былъ доступенъ для пониманія учащихся какъ по своему содержанію, такъ и по изложенію.

Пріучая постепенно дѣтей къ сознательному чтенію, имѣютъ въ виду развить въ нихъ умѣнье и охоту читать книги самостоятельно по выходѣ изъ школы и пользоваться такимъ образомъ книгами для пріобрѣтенія свѣдѣній и дальнѣйшаго развитія. Извѣстно, что книжный языкъ рѣзко отличается отъ языка разговорнаго, а въ особенности отъ того языка, на которомъ говоритъ наше сельское населеніе. „Родной литературный языкъ,— говоритъ Поливановъ,—въ извѣстной мѣрѣ не тотъ языкъ, который инстинктивно усвоивается ребенкомъ съ дѣтства; слѣдовательно, въ извѣстномъ смыслѣ онъ ему чужой, а потому обученіе ему становится неизбѣжнымъ. Это необходимо, чтобы понимать его и правильно выражать на немъ свои мысли устно и письменно“. Такимъ образомъ, чтобы доставить учащимся возможность сознательно пользоваться книгами по выходѣ изъ школы, необходимо ознакомить ихъ, насколько возможно, съ литературнымъ языкомъ. Ознакомленіе это должно совершаться постепенно въ теченіе всего курса: начиная съ чтенія статей, изложенныхъ самымъ простымъ разговорнымъ языкомъ, слѣдуетъ давать дѣтямъ статьи все труднѣе и труднѣе по языку и такимъ путемъ мало-по-малу вводить ихъ въ пониманіе литературнаго языка. Образцомъ правильнаго и лучшаго литературнаго языка признается языкъ извѣстныхъ русскихъ писателей. Между литературными произведеніями необходимо различать произведенія поэтическія отъ прозаическихъ. Каждый изъ этихъ родовъ произведеній имѣетъ свои особыя цѣли и пользуется особыми пріемами и средствами выраженія; такъ, напримѣръ, въ стихотвореніяхъ является своеобразный порядокъ словъ и образныя выраженія. На этихъ основаніяхъ книга для чтенія, предлагая учащимся образцы литературнаго языка, должна содержать въ себѣ отрывки произведеній поэтическихъ и прозаическихъ.

Подъ грамотностью разумѣется не только умѣнье читать и понимать книжную рѣчь, но также и умѣнье выражать свои мысли правильно и толково какъ устно, такъ и письменно. Къ достиженію этого ведетъ, между прочимъ, сознательное чтеніе, а также и другія упражненія, находящіяся въ связи съ чтеніемъ, напримѣръ, заучиваніе наизусть литературныхъ образцовъ, устный пересказъ прочитаннаго и разныя письменныя упражненія. Сообразно этимъ требованіямъ книга для чтенія должна заключать въ себѣ достаточное количество вполнѣ пригоднаго матеріала для разнообразныхъ устныхъ и письменныхъ упражненій, при чемъ матеріалъ этотъ, конечно, долженъ располагаться въ строгой системѣ и послѣдовательности.

При выясненіи предыдущихъ условій, которымъ должна удовлетворять книга для чтенія, имѣлась въ виду только одна сторона,—изученіе

языка. Въ книгахъ для чтенія или хрестоматіяхъ, назначаемыхъ для городскихъ училищъ, среднихъ учебныхъ заведеній и пр., только эти условія и преслѣдуются. Совсѣмъ не тѣ требованія предъявляются народной школой. Въ курсъ народныхъ училищъ, за исключеніемъ двухклассныхъ, не входятъ такіе учебные предметы, которые считаются даже для элементарнаго образованія необходимыми, напримѣръ, первоначальныя свѣдѣнія объ отечествѣ и о природѣ. Правда, курсъ народной школы непродолжителенъ, и обученіе въ народныхъ школахъ обставлено разными неблагопріятными условіями, а потому если задаваться широкими программами, то можно не достигнуть главныхъ и существенно важныхъ цѣлей обученія. Тѣмъ не менѣе представляется полная возможность, не расширяя программъ народныхъ училищъ, сообщить учащимся первоначальныя и полезныя свѣдѣнія по тѣмъ предметамъ, которые въ этихъ школахъ не преподаются. Въ самомъ дѣлѣ, имѣя въ рукахъ книгу для чтенія, дѣти, конечно, усвоиваютъ ея содержаніе, такъ какъ безъ пониманія смысла читаемаго не можетъ быть и сознательнаго чтенія. Въ такомъ случаѣ въ качествѣ образцовъ языка прозы, или, иначе, научно-популярнаго языка, могутъ быть помѣщены такія статьи, которыя, удовлетворяя условіямъ изученія языка, въ то же время заключаютъ въ себѣ опредѣленный кругъ тѣхъ или другихъ знаній. Тогда въ одно и то же время достигается двоякая цѣль,—изученіе языка и сообщеніе полезныхъ свѣдѣній, и такимъ путемъ можетъ пополниться тотъ пробѣлъ, который существуетъ въ курсѣ народныхъ школъ. Само собою разумѣется, что помѣщеніе подобныхъ свѣдѣній будетъ имѣть настоящую цѣну и значеніе только въ томъ случаѣ, когда они будутъ представлять собою вполнѣ законченный и опредѣленный кругъ знаній, а не рядъ обрывковъ такихъ знаній, изложенныхъ безъ всякой связи и послѣдовательности. Въ пользу помѣщенія означенныхъ свѣдѣній говорятъ и другого рода соображенія. Если школа имѣетъ претензію дать учащимся средства къ дальнѣйшему самообразованію, то она обязана сообщить имъ элементы необходимыхъ знаній. Извѣстно, напримѣръ, что сельское населеніе всего охотнѣе читаетъ книги духовно-нравственнаго содержанія, а также историческаго и географическаго содержанія, въ особенности касающіяся нашего отечества. Чтобы сознательно пользоваться послѣдними и понимать ихъ, читающій, конечно, долженъ имѣть первоначальныя свѣдѣнія какъ по географіи, такъ и по исторіи своего отечества.

Удовлетворяя всѣмъ изложеннымъ условіямъ, книга для чтенія должна еще болѣе удовлетворять самой главной задачѣ начальной школы,—задачѣ воспитательной. Обогащая учащихся полезными знаніями, расширяя ихъ умственный кругозоръ, возбуждая мысль учащихся, книга для чтенія должна вмѣстѣ съ тѣмъ дать и правильное теченіе мыслямъ учащихся. О развитіи мышленія обыкновенно говорятъ очень много, но при этомъ рѣдко указывается, что мысли учащихся должны имѣть правильное направленіе; а между тѣмъ въ этомъ сущность дѣла. Изъ книги для чтенія должно быть исключено все, что можетъ вредно подѣйствовать на развивающуюся мысль дѣтей, все, что условно и спорно, все, что не установилось; ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ смущать дѣтскую душу и воз-

буждать въ ней сомнѣнія. Обыкновенно дѣти читаютъ книгу съ полною вѣрою во все, что въ ней написано, и каждая мысль, выраженная въ книгѣ, дѣлается для дѣтей пріобрѣтеніемъ, а потому необходимо поступать въ этомъ случаѣ очень осмотрительно. Еще важнѣе вліяніе книги для чтенія на религіозно-нравственную сторону дѣтей. Въ этомъ отношеніи книга для чтенія всѣмъ своимъ содержаніемъ должна постоянно дѣйствовать на нравственную сторону учащихся; она должна заключать въ себѣ извѣстныя нравственныя правила и возбуждать религіозно-нравственныя чувства въ дѣтяхъ. Путемъ чтенія подходящаго матеріала укрѣпляется въ дѣтяхъ любовь ко всему доброму и хорошему и отвращеніе ко всему дурному, порочному и безобразному, развивается любовь къ Богу и ближнему, къ Государю и родинѣ. Не менѣе того книга для чтенія должна вліять на развитіе національныхъ чувствъ. Пусть дѣти съ малыхъ лѣтъ разовьютъ въ себѣ сердечныя и искреннія симпатіи къ родной природѣ, къ русскому человѣку, его быту и жизни, пусть они съ малыхъ лѣтъ полюбятъ все родное, свою родину, ея прошлое и настоящее.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Занятія по родному языку въ народной школѣ.—Чтеніе.—Устныя упражненія въ связи съ чтеніемъ: бесѣды, заучиванье наизусть, пересказъ прочитаннаго.—Письменныя упражненія.—Церковно-славянское чтеніе.

Занятія по родному языку въ народной школѣ. Всѣ занятія по родному языку, съ помощью которыхъ достигаются въ народной школѣ какъ цѣли обученія языку, такъ и цѣли обученія вообще, можно подраздѣлить на слѣдующія: 1) чтеніе, 2) бесѣды въ связи съ чтеніемъ, 3) письменныя упражненія въ связи съ чтеніемъ и въ связи съ сообщеніемъ необходимыхъ грамматическихъ свѣдѣній. Мы не упоминаемъ о такъ называемомъ наглядномъ обученіи, потому что, признавая наглядность обученія, какъ необходимое качество при первоначальномъ преподаваніи каждаго учебнаго предмета, не видимъ никакой нужды въ наглядномъ обученіи, какъ отдѣльномъ учебномъ предметѣ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ народнымъ школамъ. Въ народныхъ школахъ настолько дорога каждая минута учебнаго времени, что едва ли удобно вводить въ ихъ курсъ такой спорный предметъ, каково наглядное обученіе, тѣмъ болѣе, что наглядное обученіе, собственно говоря, заимствуетъ свое содержаніе изъ другихъ учебныхъ предметовъ, и притомъ это содержаніе обыкновенно входитъ въ составъ книги для чтенія. Къ тому же не слѣдуетъ забывать, что въ Германіи, откуда занесено къ намъ наглядное обученіе, дѣти поступаютъ въ школу 6-ти лѣтъ, а въ наши школы принимаются дѣти 8—9-ти лѣтъ; въ такомъ случаѣ едва ли можно сомнѣваться, что тѣ занятія, которыя пригодны и полезны для шестилѣтнихъ дѣтей, мало пригодны для дѣтей 8—9 лѣтъ.

Чтеніе. Чтеніе составляетъ одно изъ самыхъ существенныхъ занятій по родному языку какъ потому, что научить дѣтей читать есть прямая задача школы, такъ и потому, что путемъ чтенія достигаются и другія разнообразныя цѣли школьнаго обученія.

Качества чтенія. При обученіи чтенію необходимо стремиться къ тому, чтобы дѣти научились читать правильно и бѣгло, сознательно и выразительно. Правильность чтенія состоитъ въ вѣрномъ и отчетливомъ произношеніи каждаго отдѣльнаго слова. Если ученикъ читаетъ, напр., слова: его, бѣлаго такъ, какъ они изображены, если онъ коверкаетъ удареніе въ словѣ, то такое чтеніе будетъ неправильнымъ. Подъ бѣглостью чтенія разумѣется навыкъ быстро схватывать буквенный составъ словъ и произносить ихъ одно за другимъ безъ излишнихъ остановокъ и

растягиванія. Нужно замѣтить, что бѣглость чтенія не всегда соединяется съ правильностью чтенія: можно читать очень бѣгло и въ то же время неправильно, а потому бѣглое чтеніе имѣетъ цѣну только тогда, когда оно правильно. Сознательнымъ чтеніемъ называется такое, когда читающій понимаетъ значеніе и смыслъ какъ отдѣльныхъ словъ, такъ и цѣлыхъ предложеній. Сознательному чтенію противоположно такъ называемое механическое чтеніе, т.-е. искусство чтенія безъ пониманія текста. Наконецъ, выразительнымъ чтеніе бываетъ тогда, когда читающій измѣняетъ интонацію голоса сообразно содержанію текста, когда онъ обращаетъ вниманіе на знаки препинанія и соблюдаетъ логическія ударенія. Такъ, напр., при чтеніи предложенія: „Принесли вы мнѣ книгу?“ необходимо придать интонаціи голоса выраженіе вопроса. Кромѣ того, можетъ быть обращено вниманіе еще на каждое изъ отдѣльныхъ словъ, входящихъ въ составъ этого предложенія, соотвѣтственно логическому ударенію. Логическое удареніе узнается по смыслу всего текста, а также по порядку словъ въ предложеніи, такъ какъ иногда то слово, на которомъ должно быть логическое удареніе, ставится на первомъ мѣстѣ. На этомъ основаніи предыдущее предложеніе можетъ имѣть, сообразно перемѣщенію логическаго ударенія съ одного слова на другое, слѣдующія четыре значенія:

Принесли вы мнѣ книгу? (Принесли или не принесли.)

Мнѣ вы принесли книгу? (Мнѣ или кому другому.)

Вы мнѣ принесли книгу? (Вы или кто другой.)

Книгу принесли вы мнѣ? (Книгу или что другое.)

Выразительному чтенію противоположно монотонное, однообразное, пѣвучее чтеніе.

Перечисленныя качества чтенія пріобрѣтаются учащимися въ народныхъ школахъ постепенно въ теченіе всего курса обученія, и притомъ совмѣстно, а не отдѣльно одно отъ другого. Уже въ первый годъ обученія, вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ навыка въ механизмѣ чтенія, необходимо требовать, чтобы дѣти относились къ читаемому сознательно и, насколько возможно на этой ступени обученія, пріучались читать выразительно. Но по этому поводу высказываютъ въ педагогической литературѣ и другое совершенно противоположное мнѣніе, а именно совѣтуютъ въ первый, а отчасти и во второй годъ обученія, упражнять дѣтей только въ механическомъ чтеніи, а потомъ уже переходить къ чтенію сознательному, и находятъ, что такимъ путемъ обученіе чтенію идетъ успѣшнѣе. Такое крайнее мнѣніе явилось, повидимому, какъ противовѣсъ извѣстному увлеченію при чтеніи, а именно стремленію обращать уроки чтенія въ разговоры и пространныя бесѣды, отъ которыхъ не остается времени на самое чтеніе. Само собою разумѣется, что какъ скоро на урокахъ чтенія занимаются болѣе всего разговорами и бесѣдами по поводу прочитаннаго, то дѣти къ окончанію курса обученія не могутъ пріобрѣсти при чтеніи достаточной бѣглости и поневолѣ читаютъ медленно. Но, избѣгая одной крайности, никакъ не слѣдуетъ впадать въ другую, если излишніе разговоры и бесѣды при чтеніи есть не что иное, какъ педагогическій промахъ, заслуживающій порицанія, то упражненіе въ одномъ механическомъ чтеніи есть также зло, которое приноситъ еще большій вредъ учащимся. Извѣстно, что человѣку

весьма трудно освободиться отъ какой-нибудь разъ усвоенной привычки; на этомъ основаніи и дѣти, привыкнувъ читать механически, не вникая въ смыслъ читаемаго, съ большимъ трудомъ потомъ отвыкаютъ отъ этой дурной привычки, а для нѣкоторыхъ учениковъ народныхъ школъ переходъ отъ механическаго чтенія къ сознательному такъ и остается невозможнымъ. Мы полагаемъ, что многимъ изъ учителей народныхъ школъ приходилось не разъ убѣдиться въ этомъ на практикѣ, такъ какъ въ школы иногда поступаютъ дѣти, уже научившіяся читать механически у домашнихъ грамотеевъ.

Хотя указанныя качества чтенія пріобрѣтаются совмѣстно, а не отдѣльно одно отъ другого, тѣмъ не менѣе для выработки каждаго изъ нихъ могутъ употребляться особые пріемы и приниматься особыя мѣры, при помощи которыхъ обученіе чтенію идетъ правильнѣе и успѣшнѣе.

Правильность чтенія. Для пріученія учащихся къ правильному чтенію соблюдаются слѣдующія условія:

1. Съ первыхъ же шаговъ обученія чтенію обращается вниманіе учащихся на то, что нѣкоторыя слова въ русскомъ языкѣ пишутся не такъ, какъ произносятся; напр., пишется: е г о, б ѣ л а г о, а читается и произносится: е в о, б ѣ л а в а, а затѣмъ на урокахъ чтенія постоянно требуется отъ дѣтей, чтобы они произносили каждое слово правильно и не пропускали ни одной ошибки въ этомъ отношеніи.

2. Необходимо требовать отъ дѣтей, чтобы они читали отчетливо и громко.

3. Очень часто неправильное чтеніе и искаженіе словъ происходятъ потому, что ученики стараются читать быстрѣе въ то время, когда они еще не имѣютъ для этого достаточнаго навыка; стараясь произнести слово скорѣе, они схватываютъ только первыя буквы, пытаются по нимъ произнести все слово и такимъ путемъ искажаютъ его окончаніе. Чтобы избѣжать такого недостатка, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ торопить дѣтей при чтеніи, въ особенности въ началѣ; пусть ученикъ читаетъ медленно, но отчетливо и правильно; бѣглость чтенія явится сама собою по мѣрѣ большаго упражненія въ чтеніи.

Бѣглость чтенія. Бѣглость чтенія, какъ и всякій другой навыкъ, пріобрѣтается путемъ упражненій; чѣмъ больше дѣти читаютъ, тѣмъ легче становится для нихъ процессъ чтенія и тѣмъ скорѣе выучиваются они читать бѣгло. По ограниченности времени, которое посвящается въ народныхъ школахъ чтенію, и по многочисленности учащихся каждому ученику приходится читать подъ непосредственнымъ руководствомъ учителя очень немного. Во весь трехгодичный курсъ можно отдѣлить на уроки чтенія съ учителемъ не болѣе 240 уроковъ, а если среднее число учащихся въ одномъ отдѣленіи принять равнымъ 20, то при такихъ условіяхъ каждый ученикъ въ продолженіе трехъ лѣтъ будетъ читать на урокахъ съ учителемъ не болѣе 12 часовъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что ученики народныхъ школъ въ большинствѣ случаевъ читаютъ недостаточно бѣгло.

Для достиженія б ѣ г л о с т и въ чтеніи можно указать на слѣдующія мѣры:

1. При веденіи класснаго чтенія необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы каждый ученикъ по возможности читалъ чаще и чтобы въ то время, когда одинъ ученикъ читаетъ вслухъ, остальные непремѣнно читали про себя. При такихъ условіяхъ всякій урокъ чтенія будетъ упражненіемъ въ чтеніи не только для тѣхъ учениковъ, которымъ приходится читать вслухъ по вызову учителя, но для всѣхъ учениковъ вообще. Для поддержанія вниманія обыкновенно заставляютъ читать одного ученика за другимъ, а потому каждый ученикъ долженъ слѣдить за чтеніемъ по книгѣ, чтобы знать, съ какого мѣста нужно продолжать чтеніе, если спроситъ учитель; полезно также, чтобы ошибки въ чтеніи одного ученика исправлялись другими учениками.

2. Необходимо, особенно въ первые два года обученія, выбирать для бѣглаго чтенія такія статьи, которыя по своему содержанію и языку не представляютъ никакихъ трудностей для пониманія. При чтеніи подобныхъ статей учителю не придется употреблять много времени на объясненія, а потому ученики могутъ болѣе упражняться въ самомъ чтеніи.

3. Очень часто, какъ нами замѣчено выше, уроки чтенія обращаются въ разговоры и пространныя бесѣды съ учащимися по поводу читаемаго, при чемъ эти бесѣды не имѣютъ иногда никакого серьезнаго значенія и представляютъ пустую болтовню. Такое отношеніе къ чтенію какъ нельзя болѣе ошибочно: чтеніе должно быть чтеніемъ, а если на урокѣ прочитаютъ три строчки и протолкуютъ по поводу этихъ трехъ строчекъ остальное время, то это уже не будетъ урокомъ чтенія. Время въ народныхъ школахъ слишкомъ дорого, чтобы можно было тратить его непроизводительно, да и нельзя задаваться при чтеніи какими-либо другими цѣлями, пока ученики не овладѣютъ достаточно механизмомъ чтенія. По нашему мнѣнію, въ первые два года обученія упражненіе въ чтеніи должно стоять на первомъ планѣ, чтобы при переходѣ въ старшее отдѣленіе ученики вполнѣ освоились съ механизмомъ чтенія и читали свободно. Выставляя въ первые два года обученія на первый планъ упражненіе въ чтеніи, мы не имѣли въ виду сказать, что на этой ступени обученія слѣдуетъ главное вниманіе обращать только на механизмъ чтенія; но этимъ мы имѣли въ виду предостеречь учителя отъ напрасной траты времени на излишнія объясненія и бесѣды при чтеніи.

4. Помимо чтенія на урокахъ съ учителемъ, дѣти должны упражняться въ такъ называемомъ самостоятельномъ чтеніи, которое можетъ происходить какъ въ классѣ, такъ и дома. На первыхъ порахъ, послѣ прохожденія букваря, дѣтямъ даютъ въ классѣ для самостоятельнаго чтенія повтореніе статей, прочитанныхъ съ учителемъ; а затѣмъ вмѣстѣ съ повтореніемъ прочитаннаго дѣти могутъ читать и новыя статьи, конечно, вполнѣ доступныя для ихъ пониманія. Кромѣ класснаго самостоятельнаго чтенія должно практиковаться въ теченіе всего курса обученія и домашнее чтеніе. Условія, въ которыхъ находятся дѣти крестьянъ, не представляютъ къ этому никакихъ затрудненій; напротивъ, домашнее чтеніе учениковъ вслухъ въ долгіе зимніе вечера можетъ доставить пользу и удовольствіе взрослымъ членамъ семьи. Вопросъ только въ томъ, что выбирать для домашняго чтенія. Въ первое время, конечно, придется ограничиваться клас-

сными книгами для чтенія, а затѣмъ, по мѣрѣ пріобрѣтенія навыка въ чтеніи и развитіи учащихся, можно уже будетъ выдавать книги изъ библіотеки.

5. Къ выработкѣ механизма чтенія служитъ между прочимъ также хоровое чтеніе, т.-е. одновременное чтеніе всѣхъ учащихся. Хоровое чтеніе даетъ возможность упражнять въ громкомъ чтеніи сразу весь классъ; оно увлекаетъ вялыхъ и медленно читающихъ дѣтей; кромѣ того, хоровое чтеніе оживляетъ занятія и очень нравится дѣтямъ. Однако вести подобное чтеніе очень трудно; при малѣйшей оплошности и неумѣлости со стороны учителя хоровое чтеніе обращается въ безпорядочный крикъ и въ машинальное повтореніе чужихъ словъ, а потому неопытные учителя должны прибѣгать къ хоровому чтенію съ большою осторожностью.

Выразительность чтенія. Степень выразительности при чтеніи бываетъ различна. Для учениковъ народной школы совершенно достаточно, если они будутъ читать просто и естественно въ томъ тонѣ и съ такимъ выраженіемъ, какіе обнаруживаются у нихъ при обыкновенномъ разговорѣ. Само собою разумѣется, что подобный навыкъ долженъ пріобрѣтаться учениками съ перваго года обученія; иначе они привыкнутъ читать монотонно, безъ всякаго выраженія, а потомъ имъ уже трудно будетъ отстать отъ этой дурной привычки.

Для пріученія дѣтей къ выразительному чтенію полезны слѣдующія мѣры:

1. Учитель долженъ постоянно и настойчиво слѣдить за тѣмъ, чтобы съ перваго же года обученія дѣти читали такъ, какъ они говорятъ, не впадая въ монотонность.

2. Ученики должны постепенно пріучаться къ пониманію разныхъ знаковъ препинанія и различать въ чтеніи предложенія вопросительныя и восклицательныя.

3. Выразительное чтеніе тѣсно связано съ пониманіемъ читаемаго, а потому послѣ объясненія такихъ статей, которыя представляютъ удобный матеріалъ для выразительнаго чтенія (стихотворенія, басни, сказки и пр.), полезно удѣлять нѣсколько времени на повторительное чтеніе этихъ статей и при этомъ обращать исключительное вниманіе на выразительность чтенія.

4. Самымъ вѣрнымъ и необходимымъ средствомъ для пріученія учениковъ къ выразительному чтенію считается чтеніе самого учителя. Дѣти только тогда въ состояніи понять и усвоить, въ чемъ состоитъ выразительность чтенія, когда они слышатъ образецъ такого чтенія, а затѣмъ подражаютъ этому образцу. Хорошее чтеніе, какъ искусство, вырабатывается главнымъ образомъ путемъ подражанія.

5. Къ выразительности въ чтеніи пріучаютъ также произношеніе заученныхъ стихотвореній и басенъ, связный пересказъ прочитанныхъ статей повѣствовательнаго содержанія и пр.

Сознательность чтенія. Сознательность считается, безъ сомнѣнія, самымъ важнымъ качествомъ чтенія; только съ сознательнымъ чтеніемъ связано достиженіе тѣхъ разнообразныхъ и важныхъ цѣлей, какія указаны нами выше; чтеніе же безъ пониманія читаемаго не имѣетъ никакой

цѣны. Для пріученія учащихся относиться къ читаемому сознательно служитъ, какъ извѣстно, объяснительное чтеніе. По самому названію, которое дано этому чтенію, можно уже заключить, что объяснительное чтеніе сопровождается объясненіями, необходимыми для пониманія читаемаго текста. Тѣмъ не менѣе опредѣленнаго взгляда на задачи и пріемы объяснительнаго чтенія въ народной школѣ еще до сихъ поръ не установилось, а потому въ учебной литературѣ по вопросу объ объяснительномъ чтеніи встрѣчаются самыя разнорѣчивыя мнѣнія. Даже высказывается такое крайнее мнѣніе, по которому все объяснительное чтеніе должно состоять только въ объясненіяхъ и бесѣдахъ учителя съ учениками. Защитники такого мнѣнія требуютъ, чтобы по поводу каждаго слова, выражающаго понятіе о предметѣ или явленіи, учитель непремѣнно бесѣдовалъ съ учениками и такимъ путемъ „по поводу и кстати" обогащалъ учениковъ самыми разнообразными свѣдѣніями. Понятно само собою, что всѣ эти свѣдѣнія сообщаются ученикамъ безъ всякой системы и послѣдовательности. Такъ, напр., если читается предложеніе: „Утромъ, когда трава была покрыта росою, я надѣлъ высокіе сапоги и отправился въ поле", то учителю придется вести длинныя рѣчи и объ утрѣ, и о травѣ, и о росѣ, и о сапогахъ, и о полѣ. Такого рода бесѣды есть не что иное, какъ безцѣльная трата времени; онѣ не только безполезны, но даже могутъ принести вредъ учащимся. Кромѣ того, при подобномъ веденіи объяснительнаго чтенія не будетъ самаго чтенія, а все время будетъ занято одними разговорами да объясненіями.

Прямая задача объяснительнаго чтенія—это пріучить дѣтей къ сознательному чтенію; но стремясь къ выполненію этой задачи, объяснительное чтеніе,—конечно, при разумномъ выборѣ какъ матеріала для чтенія, такъ и пріемовъ, при помощи которыхъ оно ведется, — должно содѣйствовать достиженію и другихъ цѣлей обученія вообще и обученія родному языку въ частности. Объяснительное чтеніе: 1) содѣйствуетъ ознакомленію съ формами родного языка вообще и литературнаго въ частности, 2) развиваетъ устную рѣчь дѣтей, обогащая ихъ словами, формами и оборотами, 3) вліяетъ на правильность письменной рѣчи, 4) является средствомъ къ пріобрѣтенію учащимся полезныхъ знаній и 5) содѣйствуетъ развитію душевныхъ способностей. Этимъ и объясняется, почему объяснительное чтеніе играетъ такую важную роль въ занятіяхъ по родному языку, въ особенности въ народныхъ школахъ.

Пріемы веденія объяснительнаго чтенія могутъ быть весьма разнообразны, смотря по развитію учащихся и по роду читаемаго произведенія. Но каково бы ни было произведеніе, выбранное для объяснительнаго чтенія,—будетъ ли то стихотвореніе, разсказъ, описаніе и пр., — конечный результатъ такого чтенія долженъ состоять въ пониманіи смысла всего произведенія, всей совокупности мыслей, его составляющихъ. Для пониманія цѣлаго произведенія необходимо понимать каждую отдѣльную мысль, входящую въ его составъ, а чтобы понимать каждую отдѣльную мысль, выраженную предложеніемъ, нужно понимать значеніе каждаго отдѣльнаго слова; отсюда слѣдуетъ, что для того, чтобы чтеніе было вполнѣ сознательно, необходимо: пониманіе отдѣльныхъ словъ, пониманіе мыслей,

выраженныхъ въ каждомъ отдѣльномъ предложеніи, и пониманіе всей совокупности мыслей, составляющихъ цѣлое произведеніе. Такимъ образомъ при объяснительномъ чтеніи приходится доводить учащихся до пониманія: 1) отдѣльныхъ словъ, 2) предложеній и 3) цѣлыхъ произведеній. На этомъ основаніи общій ходъ урока объяснительнаго чтенія долженъ быть таковъ:

1. Чтеніе произведенія по частямъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ одну законченную мысль, и объясненіе непонятныхъ словъ и выраженій.

2. Выспрашиваніе содержанія каждой отдѣльной части.

3. Чтеніе всего произведенія, чтобы составить о немъ цѣльное представленіе.

4. Выспрашиваніе содержанія всего произведенія и выясненіе общаго его смысла.

Этотъ общій ходъ урока объяснительнаго чтенія, конечно, можетъ видоизмѣняться сообразно различнымъ условіямъ.

Относительно самыхъ объясненій, сопровождающихъ чтеніе, замѣтимъ слѣдующее. Извѣстно, что обученіе принимаетъ воспитательный характеръ только въ томъ случаѣ, когда оно основано на самодѣятельности учащихся, когда учащіеся являются не пассивными слушателями того, что говоритъ учитель, но сами участвуютъ въ работѣ и съ помощью учителя доходятъ до того или другого вывода, напр., находятъ способъ рѣшенія ариѳметической задачи, выводятъ грамматическое правило и пр. На основаніи этого и при объяснительномъ чтеніи учитель не долженъ давать готовыхъ объясненій и выводовъ, но при помощи такъ называемыхъ наводящихъ вопросовъ постепенно доводить учащихся до пониманія словъ и выраженій, отдѣльныхъ мыслей и пр. Однако подобный способъ объясненій требуетъ со стороны учителя много опытности, находчивости и сообразительности. При отсутствіи у учителя этихъ необходимыхъ условій, наводящіе вопросы являются не средствомъ, необходимымъ для самодѣятельности учащихся, а источникомъ мученій какъ самого учителя, такъ и учениковъ. Очень часто, чтобы объяснить какое-нибудь даже немудреное слово или выраженіе, неопытный учитель задаетъ множество вопросовъ, которые только затемняютъ болѣе дѣло и затрудняютъ учениковъ, между тѣмъ какъ краткое поясненіе самого учителя въ этомъ случаѣ привело бы къ цѣли скорѣе и легче. Вотъ почему, пользуясь наводящими вопросами и стараясь путемъ ихъ довести учащихся до пониманія читаемаго, учитель въ затруднительныхъ случаяхъ поступитъ несравненно лучше, если самъ сдѣлаетъ необходимое поясненіе.

Рядомъ съ объяснительнымъ чтеніемъ, которое происходитъ на урокахъ съ учителемъ, должно идти самостоятельное чтеніе. Мы уже говорили объ этомъ чтеніи, какъ необходимомъ средствѣ упражнять учениковъ въ первые два года обученія въ самомъ механизмѣ чтенія. Но самостоятельное чтеніе имѣетъ, кромѣ того, болѣе важное значеніе: оно постепенно пріучаетъ дѣтей къ сознательному чтенію и пониманію читаемаго безъ посторонней помощи и такимъ образомъ содѣйствуетъ рѣшенію главной задачи обученія,—открыть учащимся путь къ самообразованію. Самый серьезный характеръ самостоятельное чтеніе принимаетъ

только въ третій и четвертый годъ обученія, т.-е. въ старшихъ отдѣленіяхъ народной школы. Матеріаломъ для самостоятельнаго чтенія въ классѣ могутъ быть тѣ изъ прочитанныхъ статей съ учителемъ, которыя требуютъ обстоятельнаго усвоенія, какъ, напримѣръ, статьи историческаго и географическаго содержанія. Повтореніе ихъ крайне необходимо, такъ какъ ученики не могутъ усвоить ихъ обстоятельно, если ограничиваться чтеніемъ этихъ статей только на урокахъ съ учителемъ. Кромѣ того, для самостоятельнаго чтенія учениковъ можно предлагать также дѣловыя статьи и литературные образцы, не прочитанные съ учителемъ, но доступные дѣтямъ по своему содержанію и изложенію. Независимо отъ самостоятельнаго чтенія въ классѣ ученики должны читать дома. Для домашняго чтенія нужно выбирать изъ книги для чтенія такія статьи, которыя были бы назидательны не только для ученика, но и для взрослыхъ членовъ семьи, въ которой онъ живетъ. Къ числу такихъ статей относятся прежде всего статьи духовно-нравственнаго содержанія, а затѣмъ историческіе разсказы, статьи о природѣ и человѣкѣ, о жителяхъ Россіи. Кромѣ того, для домашняго чтенія слѣдуетъ назначать также и нѣкоторыя статьи изъ литературнаго отдѣла.

Устныя упражненія въ связи съ чтеніемъ. Въ тѣсной связи съ чтеніемъ находятся устныя упражненія по родному языку: бесѣды, заучиваніе наизусть литературныхъ образцовъ и связный пересказъ прочитаннаго.

Бесѣды въ связи съ чтеніемъ. Бесѣды въ связи съ чтеніемъ бываютъ двухъ родовъ: однѣ изъ нихъ ведутся передъ чтеніемъ, а другія—послѣ чтенія. Бесѣды передъ чтеніемъ, или, какъ ихъ называютъ, предварительныя бесѣды, имѣютъ цѣлью подготовить учащихся къ чтенію преимущественно дѣловыхъ статей, въ которыхъ описываются предметы и явленія, или совершенно незнакомые дѣтямъ, или такіе, о которыхъ дѣти имѣютъ смутное представленіе. Защитники этихъ предварительныхъ бесѣдъ говорятъ, что при чтеніи дѣловыхъ статей приходится часто останавливаться, отвлекаться въ сторону и разъяснять дѣтямъ новыя понятія и что въ такомъ случаѣ чтеніе теряетъ интересъ; когда же всѣ необходимыя объясненія будутъ сдѣланы въ предварительной бесѣдѣ, то чтеніе идетъ правильнѣе. На этихъ же предварительныхъ бесѣдахъ они совѣтуютъ показывать дѣтямъ, когда нужно, модели, картины и проч. Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что первоначальное обученіе должно быть нагляднымъ, что при ознакомленіи дѣтей съ предметами и явленіями природы, а также при сообщеніи имъ географическихъ и историческихъ свѣдѣній весьма цѣлесообразно, а иногда и необходимо, пользоваться разными пособіями и рисунками, помѣщаемыми въ книгѣ, мы тѣмъ не менѣе можемъ признать необходимость предварительныхъ бесѣдъ только въ исключительныхъ случаяхъ. Основанія приводимъ слѣдующія:

1. Практика показываетъ, что какъ объясненія, такъ и пользованіе картинами и рисунками во время чтенія нисколько не мѣшаютъ самому чтенію. Напротивъ, всякое объясненіе, данное по картинѣ или рисунку, въ связи съ чтеніемъ, сильнѣе запечатлѣвается въ памяти учащихся и легче связывается съ текстомъ статьи, нежели при предварительной бесѣдѣ.

Для болѣе же цѣльнаго представленія о содержаніи статьи чтеніе ея можетъ быть повторено.

2. Веденіе предварительной бесѣды требуетъ отъ учителя много опытности, такта и сообразительности; въ противномъ случаѣ бесѣда можетъ обратиться въ пустую болтовню, не приносящую ученикамъ никакой пользы. Дѣлать же поясненія по мѣрѣ чтенія для учителя несравненно легче и удобнѣе.

Мы сказали, что предварительныя бесѣды необходимы въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ. Дѣйствительно, иногда полезно передъ чтеніемъ статьи сдѣлать нѣсколько намековъ относительно сущности ея содержанія, чтобы возбудить большій интересъ у дѣтей и дать опредѣленное направленіе ихъ вниманію. Такъ, напр., передъ чтеніемъ стихотворенія „Манифестъ“ полезно предварительно сказать ученикамъ, примѣрно, слѣдующее: „Вы знаете, дѣти, что крестьяне прежде были крѣпостными и только въ 1862 году они стали свободными. Это великое дѣло совершилъ покойный Государь Александръ Николаевичъ. Когда былъ разосланъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ, то его читали въ церквахъ и по домамъ. Вотъ чтеніе этого манифеста въ одной крестьянской избѣ и описывается въ этомъ стихотвореніи“.

Совсѣмъ другое дѣло—бесѣды послѣ чтенія; во многихъ случаяхъ эти бесѣды являются весьма полезнымъ и необходимымъ дополненіемъ объяснительнаго чтенія. По прочтеніи однѣхъ статей приходится побесѣдовать съ дѣтьми объ основной мысли, въ нихъ проводимой, по прочтеніи другихъ—о совокупности свѣдѣній, въ нихъ заключающихся, а по прочтеніи иныхъ статей необходимо на бесѣдѣ связать ихъ съ статьями, прежде прочитанными, и такимъ образомъ привести въ систему тѣ или другія свѣдѣнія. Но и при этихъ бесѣдахъ опять-таки не слѣдуетъ упускать изъ виду тѣ условія, въ которыхъ находится народная школа, и, дорожа временемъ, нужно стараться избѣгать излишней болтовни и безполезныхъ разглагольствованій.

Заучиваніе наизусть литературныхъ образцовъ. Заучиваніе наизусть литературныхъ образцовъ имѣетъ немаловажное значеніе какъ для изученія языка, такъ и для нравственнаго и эстетическаго развитія. Заучивая наизусть какое-нибудь литературное произведеніе образцоваго писателя, напр., стихотвореніе, дѣти обогащаются запасомъ словъ, оборотовъ и образныхъ выраженій, упражняютъ память и развиваютъ вкусъ къ изящному. Чувства и мысли, выраженныя въ произведеніи, становятся достояніемъ дѣтей и оказываютъ вліяніе на ихъ нравственную сторону, а толковое произношеніе заученныхъ произведеній пріучаетъ дѣтей къ выразительному чтенію. Само собой разумѣется, что для достиженія указанныхъ цѣлей заучиваемое произведеніе должно быть въ полномъ смыслѣ образцовымъ какъ по языку, такъ и по содержанію.

Для заучиванія наизусть обыкновенно даются стихотворенія, басни, а также отрывки въ прозѣ лучшихъ писателей. Но что касается до народныхъ школъ, то въ нихъ, по нашему мнѣнію, достаточно ограничиться одними стихотвореніями и баснями, потому что отрывки въ прозѣ несравненно труднѣе для заучиванія и болѣе доступны для учениковъ старшаго

возраста. Дѣти любятъ стихи и заучиваютъ ихъ очень охотно и легко; къ тому же стихотворенія, доступныя дѣтямъ, подыскать гораздо легче, нежели отрывки въ прозѣ.

При заучиваніи стихотвореній прежде всего необходимо, чтобы они предварительно были прочитаны и объяснены на урокѣ съ учителемъ. Только въ старшемъ отдѣленіи возможно давать для заучиванія стихотворенія и безъ предварительнаго чтенія, но именно такія стихотворенія, пониманіе которыхъ не затруднитъ учащихся.

Заучиваніе наизусть стихотвореній въ народныхъ школахъ начинается обыкновенно въ первый годъ обученія, во второе полугодіе, когда учащіеся пріобрѣтутъ нѣкоторый навыкъ въ чтеніи. Весьма важно, чтобы дѣти на первыхъ же порахъ усвоили себѣ болѣе правильный и толковый способъ заучиванія и не привыкли заучивать стихотвореніе безсмысленно слово за словомъ. На этомъ основаніи первыя стихотворенія должны заучиваться дѣтьми непремѣнно подъ руководствомъ учителя. При остротѣ памяти, свойственной дѣтямъ, заучиваніе происходитъ очень легко; нужно только заставить дѣтей читать стихотвореніе нѣсколько разъ по частямъ, содержащимъ цѣлую мысль. Заучивши нѣсколько стихотвореній подъ руководствомъ учителя, дѣти усвоятъ привычку запоминать не отдѣльныя слова, а цѣлыя выраженія и мысли. Послѣ того можно давать дѣтямъ заучивать стихотворенія въ видѣ самостоятельнаго занятія въ классѣ на особо для того назначенныхъ урокахъ.

Связный пересказъ прочитаннаго. Мы уже сказали, что въ составъ объяснительнаго чтенія должно входить, между прочимъ, выспрашиваніе у дѣтей содержанія прочитаннаго, иногда и бесѣды о прочитанномъ; но, помимо всего этого, необходимо еще пріучить дѣтей къ тому, чтобы они могли передавать устно въ извѣстномъ послѣдовательномъ порядкѣ цѣлый рядъ мыслей, необходимо упражнять ихъ въ *связномъ пересказѣ прочитаннаго*. Это упражненіе представляетъ самое существенное средство для развитія устной рѣчи учащихся и для пріученія къ толковому изложенію мыслей устно, а также и письменно. Вмѣстѣ съ тѣмъ упражненіе въ пересказѣ вліяетъ и на развитіе душевныхъ способностей; передавая содержаніе прочитаннаго, дѣти невольно напрягаютъ душевныя силы (умъ, память, воображеніе и пр.) какъ для того, чтобы живо сознавать тѣ или другія представленія, понятія и мысли, такъ и для того, чтобы правильно выразить ихъ съ помощью тѣхъ или другихъ словъ и оборотовъ.

Упражненіе въ связномъ пересказѣ прочитаннаго начинается въ первый годъ обученія и продолжается до выхода учениковъ изъ народной школы. Сначала дѣти пересказываютъ прочитанное при помощи вопросовъ учителя, затѣмъ слѣдующею ступенью служитъ пересказъ прочитаннаго по подробному плану, далѣе—пересказъ по краткому плану и, наконецъ,—пересказъ безъ помощи вопросовъ и плана. Крайне полезно также заставлять дѣтей разсказывать по картинамъ.

Наблюденія показываютъ, что, упражняя дѣтей въ связномъ пересказѣ, нѣкоторые учителя не обращаютъ вниманія на самый характеръ прочитанной статьи и одинаково заставляютъ дѣтей пересказывать всякую статью,—будетъ ли то стихотвореніе, разсказъ или описаніе. Но такой пріемъ нельзя

признать цѣлесообразнымъ. Для связнаго пересказа слѣдуетъ выбирать преимущественно статьи повѣствовательнаго содержанія, напр.: басни, сказки, разсказы и пр., а потому съ чтеніемъ подобныхъ статей и должно связывать упражненія въ пересказѣ прочитаннаго. Что же касается до художественныхъ описаній и стихотвореній, то по своей трудности они неудобны для пересказа. Послѣ чтенія такихъ произведеній слѣдуетъ требовать отъ дѣтей только передачи краткаго ихъ содержанія.

Затѣмъ еще одинъ вопросъ: нужно ли при пересказѣ требовать отъ дѣтей, чтобы они непремѣнно излагали статью своими словами, или можно позволить имъ пользоваться тѣми выраженіями и оборотами, какіе они запомнили изъ прочитанной статьи? Такъ какъ задача обученія родному языку состоитъ, между прочимъ, въ развитіи дара слова учащихся, въ обогащеніи ихъ словами, выраженіями и оборотами литературнаго языка, то, по нашему мнѣнію, нѣтъ никакого основанія мѣшать дѣтямъ пользоваться при пересказѣ тѣми словами, выраженіями и оборотами, какіе они запомнили въ прочитанной статьѣ. Все дѣло здѣсь только въ томъ, что, пользуясь тѣмъ или другимъ словомъ, тѣмъ или другимъ выраженіемъ, дѣти должны понимать значеніе каждаго слова и выраженія.

Письменныя упражненія. При обученіи въ народной школѣ письму имѣется въ виду, чтобы оканчивающіе курсъ ученики: 1) писали четкимъ мелкимъ почеркомъ, 2) не дѣлали грубыхъ ошибокъ противъ правописанія и 3) умѣли изложить, насколько возможно, толково свои мысли.

На всѣ эти стороны обученія письму необходимо обращать вниманіе съ перваго же года обученія. Красивое и четкое письмо есть дѣло навыка, который пріобрѣтается путемъ упражненій, а потому чѣмъ больше дѣти упражняются въ письмѣ и чѣмъ правильнѣе ведутся эти упражненія, тѣмъ скорѣе пріобрѣтутъ они требуемый навыкъ. Не только хорошій почеркъ есть дѣло навыка, но и самая правильность письма въ смыслѣ орѳографіи и въ смыслѣ толковаго изложенія зависитъ также большею частью отъ навыка. Поэтому нѣтъ ничего ошибочнѣе, какъ предполагать, что правописаніе обусловливается преимущественно знаніями грамматики и что только вмѣстѣ съ сообщеніемъ грамматическихъ свѣдѣній возможно обученіе правописанію. Какъ часто можно встрѣтить учениковъ, которые отлично знаютъ всѣ правила орѳографіи, а пишутъ въ то же время совершенно безграмотно. „Грамматическая правильность письменнаго языка,— говоритъ Ушинскій,—достигается въ первые годы ученья, когда человѣкомъ легко и удобно усваиваются тѣ многочисленные привычки и навыки, которые составляютъ основу правильной рѣчи и правильнаго письма. Грамматическая правильность рѣчи изустной и письменной есть не только знаніе, но и привычка, или лучше сказать, очень сложная и обширная система мелочныхъ навыковъ выражать свои мысли правильно въ рѣчи и на письмѣ. Для грамотности мало того, чтобы человѣкъ зналъ грамматическія правила, но необходимо, чтобы онъ привыкъ мгновенно выполнять ихъ. Привычки же, а въ особенности такія мелочныя и сложныя, пріобрѣтаются успѣшно и укореняются глубоко только въ ранней молодости“. Однако и однихъ навыковъ для пріученія дѣтей къ правильному письму недостаточно; есть множество случаевъ, когда для сознательнаго и вполнѣ

безошибочнаго письма знанія грамматическія становятся необходимыми: такъ, напр., сознательная разстановка знаковъ препинанія основывается главнымъ образомъ на различеніи одного предложенія отъ другого. „Но безъ грамматическихъ правилъ,—говоритъ Успенскій,—нужны десятки лѣтъ и безпрестанное списываніе съ образцовъ, написанныхъ грамматически, чтобы однимъ навыкомъ, безъ всякой помощи грамматическихъ правилъ, выучиться писать правильно, да и то всякое новое слово будетъ ставить втупикъ такого грамотея". Итакъ, для выработки правильнаго письма необходимы какъ навыки, такъ и знаніе грамматическихъ правилъ; одни же навыки безъ правилъ грамматики или грамматическія правила безъ предварительныхъ упражненій и укрѣпленія навыковъ для этого недостаточны.

Хотя указанныя цѣли обученія письму въ народной школѣ преслѣдуются съ перваго года обученія и притомъ совмѣстно, тѣмъ не менѣе для достиженія каждой изъ нихъ существуютъ особыя средства, которыми и слѣдуетъ пользоваться. При этомъ однако необходимо имѣть постоянно въ виду, что, преслѣдуя одну цѣль, не слѣдуетъ упускать изъ виду достиженіе другой цѣли. Между тѣмъ на практикѣ часто не соблюдаютъ такого простого и необходимаго условія, а потому и не достигаютъ при обученіи письму тѣхъ результатовъ, какіе были бы желательны. Приведемъ нѣкоторые примѣры. Выработка хорошаго почерка требуетъ извѣстнаго, болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени и цѣлаго ряда послѣдовательныхъ упражненій сначала крупнымъ почеркомъ, потомъ среднимъ, а затѣмъ уже мелкимъ почеркомъ. Опытъ показываетъ, что къ мелкому почерку ученики народной школы могутъ перейти не ранѣе, какъ въ третій годъ обученія (въ старшемъ отдѣленіи). Такое долговременное письмо крупнымъ и среднимъ почеркомъ естественно затрудняетъ веденіе письменныхъ упражненій, служащихъ для достиженія другихъ сторонъ обученія письму, напр., диктанта и пр. Поэтому очень часто еще въ началѣ второго года обученія при веденіи подобныхъ письменныхъ упражненій позволяютъ ученикамъ писать мелкимъ почеркомъ и этимъ самымъ уничтожаютъ возможность выработки у нихъ хорошаго почерка. Еще хуже поступаютъ въ томъ случаѣ, когда при выполненіи учащимися разныхъ письменныхъ упражненій не обращаютъ вниманія на внѣшность письма. Такимъ образомъ, упражняя дѣтей въ правописаніи, мѣшаютъ выработкѣ хорошаго почерка.

Точно такъ же при веденіи письменныхъ упражненій, служащихъ для пріученія учащихся къ толковому изложенію, очень часто вредятъ укрѣпленію навыковъ въ правописаніи: даютъ, напр., излагать своими словами прочитанное въ то время, когда дѣти еще не окрѣпли въ правописаніи. При выполненіи этой работы ученики дѣлаютъ, конечно, много орѳографическихъ ошибокъ, и если такія работы часто повторяются, то ученики привыкаютъ писать безграмотно. Самое тщательное исправленіе ошибокъ противъ правописанія не принесетъ въ этомъ случаѣ никакой пользы. „Письменныя задачи,—говоритъ Ушинскій,—должны быть таковы, чтобы при выполненіи ихъ ученикъ могъ вовсе не ошибаться. Исправленіе многочисленныхъ ошибокъ беретъ много времени и приноситъ мало пользы. Должно вести дѣло такъ, чтобы ошибки, по возможности, предупреждались, а не исправлялись".

Выработка хорошаго почерка. Чтобы выучить дѣтей писать четко, красиво и быстро, лучшимъ средствомъ для этого признается въ настоящее время письмо подъ тактъ. Дѣйствительно, наблюденія показываютъ, что самое лучшее письмо по внѣшности замѣчается въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ введено правильное письмо подъ тактъ. Къ сожалѣнію, такихъ школъ немного; въ большинствѣ же народныхъ училищъ и до сего времени учатъ писать по старому методу—путемъ копированія прописей. При этомъ нерѣдко указывается на то обстоятельство, что для обученія письму подъ тактъ недостаетъ времени, такъ какъ это письмо должно производиться на урокахъ съ учителемъ; въ письмѣ же съ прописей ученики упражняются преимущественно во время самостоятельныхъ занятій. Конечно, времени учебнаго въ народной школѣ немного; но въ виду того значенія, какое имѣетъ хорошій по внѣшности почеркъ, необходимо въ каждомъ отдѣленіи хотя по два урока въ недѣлю назначить на письмо подъ тактъ. Но повторяемъ, что письмо подъ тактъ принесетъ несомнѣнную пользу только тогда, когда во всѣхъ другихъ письменныхъ упражненіяхъ не будетъ нарушаться обычный порядокъ обученія письму, когда при выполненіи различныхъ письменныхъ упражненій не будетъ упускаться изъ виду выработка хорошаго по внѣшности почерка. На этомъ основаніи, напр., никакъ не слѣдуетъ допускать письма мелкимъ почеркомъ по одной линейкѣ или по транспоранту ранѣе третьяго года обученія; въ первые же два года дѣти должны непремѣнно писать по двумъ линейкамъ, каковы бы письменныя упражненія ни были.

Обученіе правописанію. Мы уже сказали, что для правильнаго письма необходимы какъ знаніе грамматическихъ правилъ, такъ не менѣе того привычка. Привычка къ правописанію слагается главнымъ образомъ изъ навыка з р ѣ н і я, навыка с л у х а и навыка о р г а н а г о л о с а.

Навыкъ з р ѣ н і я состоитъ въ томъ, что глазъ нашъ, встрѣчая часто одно и то же слово, невольно замѣчаетъ буквенный составъ или образъ слова. Образъ слова такъ сильно запечатлѣвается въ нашей памяти, что мы легко можемъ себѣ представить мысленно, какими буквами оно должно быть изображено. Такъ, встрѣчая, напр., слово о р е х ъ, написанное черезъ букву *е*, мы невольно останавливаемся, такъ какъ глазъ нашъ привыкъ къ другому изображенію слова, именно черезъ букву *ѣ*. Навыкъ этотъ, какъ и всякій другой, развивается путемъ упражненій. Чѣмъ больше ученикъ упражняется въ правильномъ письмѣ, тѣмъ скорѣе онъ научится писать правильно. При чтеніи текста дѣти точно также замѣчаютъ буквенный составъ словъ, а потому и чтеніе не мало содѣйствуетъ правильному письму. Но если ученикъ при письмѣ будетъ дѣлать орѳографическія ошибки, то такое неправильное письмо можетъ также обратиться въ привычку, съ которой иногда невозможно бываетъ бороться учителю. Вотъ почему и требуется, чтобы дѣти постоянно писали правильно.

Не меньшее значеніе въ дѣлѣ пріученія къ правильному письму имѣетъ навыкъ с л у х а. При помощи этого навыка ученики пріучаются писать правильно всѣ слова, произношеніе которыхъ не отличается отъ письма, а такихъ словъ въ нашемъ языкѣ большинство. Конечно, въ этомъ случаѣ необходимо, чтобы дѣти слышали правильную рѣчь; иначе они

пріобрѣтутъ навыкъ совершенно противоположный. Обученіе грамотѣ по звуковому способу, при которомъ дѣти упражняются въ разложеніи словъ на звуки, какъ нельзя болѣе способствуетъ развитію навыка слуха. Вотъ почему при правильномъ обученіи грамотѣ по звуковому способу ученики легко пріучаются писать тѣ слова, произношеніе которыхъ не отличается отъ письма; между тѣмъ какъ при обученіи грамотѣ по старому способу, письмо учениковъ по большей части страдаетъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, недописками и пропускомъ буквъ.

Наконецъ въ привычкѣ къ правописанію принимаетъ участіе и навыкъ органа голоса. Выучиваясь говорить путемъ подражанія взрослымъ, дѣти привыкаютъ произносить слова такъ, какъ они слышатъ, и этотъ навыкъ имѣетъ несомнѣнное вліяніе на правильность письма. Учащіеся въ народныхъ школахъ имѣютъ въ этомъ отношеніи иногда крупные недостатки, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи встрѣчаются рѣзкія особенности въ произношеніи. Народная школа обязана, насколько возможно, содѣйствовать выработкѣ правильности произношенія учениковъ, но передѣлать выговоръ совершенно все-таки учитель не въ силахъ. Нерѣдко встрѣчаются въ школахъ такія дѣти, которыя говорятъ неправильно потому, что не усвоили способа произношенія того или другого звука, напр., не умѣютъ произносить звука *р*, а потому говорятъ: блатъ вмѣсто братъ и пр. Въ этомъ случаѣ учитель непремѣнно долженъ принять особыя мѣры, именно ознакомить ученика со способомъ произношенія звука и настойчиво требовать правильнаго произношенія. Вообще, обращая вниманіе на отчетливое и правильное произношеніе учениковъ какъ при чтеніи, такъ и при другихъ устныхъ упражненіяхъ, учитель тѣмъ самымъ будетъ содѣйствовать правильности письма.

Къ числу особыхъ упражненій, содѣйствующихъ выработкѣ правильнаго письма, относятся: 1) списываніе, 2) письмо заученнаго наизусть и 3) письмо подъ диктантъ.

Списываніе съ книги (а также съ прописей) представляетъ самое распространенное упражненіе въ нашихъ народныхъ школахъ. Есть не мало такихъ школъ, въ которыхъ всѣ самостоятельныя письменныя упражненія сводятся къ механическому списыванію съ книги. Нѣтъ сомнѣнія, что это упражненіе весьма полезно въ дѣлѣ пріученія къ правописанію, такъ какъ образуетъ навыки зрѣнія, но только при соблюденіи извѣстныхъ условій. Если ученикъ списываетъ съ книги механически, буква за буквой, то въ этомъ случаѣ списываніе не приноситъ ощутительной пользы для правописанія: ученикъ можетъ встрѣтить и написать одно и то же слово множество разъ и все-таки, когда придется писать это слово безъ книги, онъ напишетъ его безграмотно. Точно такъ же не много приноситъ пользы списываніе и въ томъ случаѣ, когда ученики списываютъ хотя и цѣлыми словами, но не обращаютъ вниманія на смыслъ списываемаго и вообще не заинтересованы своей работой.

Чтобы сдѣлать списываніе съ книги болѣе осмысленнымъ и цѣлесообразнымъ, необходимо прежде всего пріучить дѣтей списывать слова не по отдѣльнымъ буквамъ, но прочитывать ихъ, всматриваться хорошенько въ изображеніе словъ, подмѣчать особенности въ ихъ буквенномъ составѣ,

а затѣмъ уже писать эти слова. Для достиженія этой цѣли въ первое время, когда дѣти пишутъ только отдѣльныя слова, даютъ имъ списывать слова не по порядку, а съ выборомъ: требуютъ, напримѣръ, выписать изъ небольшой статьи слова съ буквою *ѣ* въ серединѣ, съ буквою *а* и пр. Такой пріемъ дѣлаетъ работу болѣе осмысленной и заставляетъ дѣтей писать слова, прочитывая ихъ. Когда ученики переходятъ къ списыванію предложеній и короткихъ статей, то въ это время тѣмъ или другимъ способомъ можно отнять у списыванія механическій характеръ; можно, напримѣръ, дать учащимся выписать изъ статьи рѣчь одного лица, списать стихотвореніе въ видѣ прозы, и пр.

Списываніе должно болѣе всего практиковаться въ первый и во второй годъ обученія, т.-е. въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ школы. Что же касается до старшаго отдѣленія, то здѣсь болѣе умѣстны другія упражненія, пріучающія вмѣстѣ съ правописаніемъ къ толковому изложенію мыслей. Списываніе относится къ числу самостоятельныхъ занятій, при чемъ исправленіе ошибокъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ производиться по книгѣ самими учениками. При этомъ можно допускать, чтобы ученики исправляли не свою работу, а работу своего товарища.

Письмо заученнаго наизусть. Въ связи съ заучиваніемъ наизусть стихотвореній и басенъ находится особое письменное упражненіе,—письмо выученнаго на-память. Польза подобнаго упражненія объясняется тѣмъ, что оно, во-первыхъ, служитъ повѣркою учениковъ, а это очень важно при занятіяхъ съ тремя отдѣленіями, во-вторыхъ, пріучаетъ учениковъ къ правописанію, такъ какъ, прочитывая стихотвореніе и заучивая его на-память, дѣти запоминаютъ написаніе тѣхъ или другихъ словъ, въ особенности если они знаютъ, что заучиваемое наизусть имъ придется писать. Въ послѣднемъ случаѣ это упражненіе можетъ быть полезно только тогда, когда ученики дѣйствительно обращаютъ вниманіе на правописаніе и избѣгаютъ ошибокъ; иначе въ дѣлѣ пріученія къ правописанію это упражненіе можетъ принести скорѣе вредъ, чѣмъ пользу.

Письмо подъ диктантъ, подобно списыванію, признается однимъ изъ главнѣйшихъ и наиболѣе вѣрныхъ средствъ въ дѣлѣ пріученія къ правописанію. Практика однако показываетъ, что диктантъ далеко не имѣетъ того значенія, какое ему приписываютъ. Очень часто бываетъ, что ученикъ, довольно правильно пишущій подъ диктовку, дѣлаетъ множество орѳографическихъ ошибокъ въ своихъ самостоятельныхъ письменныхъ работахъ. Бываетъ и такъ, что, несмотря на часто повторяемыя диктовки и громадный трудъ, употребляемый на просмотръ и исправленіе ошибокъ, ученики все-таки оказываются безграмотными. Дѣло въ томъ, что диктовка приноситъ пользу при соблюденіи всѣхъ остальныхъ условій, вліяющихъ на пріобрѣтеніе навыка въ правописаніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ при веденіи диктанта необходимо соблюдать строгую послѣдовательность, въ противномъ случаѣ результаты не будутъ соотвѣтствовать потраченному труду и времени. Вотъ нѣкоторыя указанія относительно диктовки.

1. Диктуемый матеріалъ непремѣнно долженъ быть подобранъ въ строгой системѣ и послѣдовательности и приноровленъ къ тѣмъ или другимъ правиламъ правописанія. Такъ, въ первый годъ обученія дѣти по-

степенно пріучаются писать слова, правописаніе которыхъ не отличается отъ произношенія, потомъ въ диктантъ входятъ слова, правописаніе которыхъ отличается отъ произношенія, при чемъ учитель заставляетъ произносить эти слова такъ, какъ они пишутся: умыва*ется*, е*го*, за*яцъ*. Со второго года обученія диктовка идетъ совмѣстно съ сообщеніемъ грамматическихъ свѣдѣній, а потому и диктуемый матеріалъ долженъ подбираться сообразно съ грамматическими правилами.

2. Диктантъ въ народной школѣ долженъ быть по преимуществу объяснительный и предупредительный. Текстъ, назначаемый для диктанта, предварительно разбирается, при чемъ объясняются встрѣчающіеся въ немъ случаи правописанія. Вообще при диктовкѣ, какъ и при другихъ письменныхъ работахъ, ошибки учениковъ должны предупреждаться; на этомъ основаніи, такъ только учитель сомнѣвается во время диктовки, вѣрно ли напишутъ ученики то или другое слово, онъ предварительно переспрашиваетъ и дѣлаетъ соотвѣтствующія указанія. Такъ называемый провѣрочный диктантъ долженъ практиковаться только изрѣдка; при помощи его учитель убѣждается, насколько ученики пріобрѣли тѣ или другіе навыки, насколько усвоили они тѣ или другія правила правописанія.

3. Въ первое время диктовка производится медленно, такъ какъ ученики пишутъ по двумъ линейкамъ; при этомъ слова должны произноситься учителемъ какъ можно яснѣе и отчетливѣе. Послѣднее необходимо для укрѣпленія навыка слуха. По мѣрѣ пріученія учащихся къ болѣе быстрому письму и диктовка производится скорѣе, при чемъ нужно диктовать не отдѣльными словами, а цѣлыми предложеніями. Если предложеніе длинно, то оно можетъ быть повторено два, три раза.

4. Для диктанта нѣтъ надобности отдѣлять особые уроки, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые учителя. Въ старшемъ отдѣленіи диктантъ производится совмѣстно съ уроками скорописи и на урокѣ грамматики, а въ среднемъ и младшемъ отдѣленіяхъ при всякомъ удобномъ случаѣ; лучше всего въ концѣ урока, когда остается свободное время.

Пріученіе къ толковому изложенію мыслей. Не меньшее вниманіе при обученіи письму нужно обращать на пріученіе дѣтей къ толковому изложенію мыслей. Эта сторона обученія письму, по своему приложенію въ жизни, имѣетъ, несомнѣнно, важное значеніе; только такого человѣка и называютъ грамотнымъ, который владѣетъ письменною рѣчью.

Пріученіе дѣтей къ толковому изложенію мыслей начинается въ 1-й же годъ обученія, какъ только они нѣсколько укрѣпятся въ правописаніи отдѣльныхъ словъ. Вообще правописаніе должно итти нѣсколько впереди, чтобы, упражняясь въ изложеніи мыслей, дѣти не привыкли къ безграмотному письму. На этомъ основаніи, хотя первыя работы по изложенію мыслей и начинаются въ концѣ перваго года обученія, но настоящее свое развитіе онѣ должны получить только въ 3-й годъ обученія, въ старшемъ отдѣленіи.

Рѣчь наша состоитъ изъ отдѣльныхъ мыслей, выражаемыхъ предложеніями, а потому естественно первыя упражненія дѣтей должны состоять въ составленіи и изложеніи предложеній.

Къ числу такихъ упражненій относятся:

1. Письмо предложеній, въ которыхъ приходится вставить только одинъ членъ предложенія (Наше Родное, годъ 1-й), напримѣръ:

Кафтанъ—одежда. Валенки — обувь. Пирогъ — кушанье. Вода—напитокъ. Блюдо... Сапоги... Лапша... (№ 39, стр. 119).

Сосна—дерево. Щавель—трава. Опёнокъ—грибъ. Ель... Осока... Сыроѣжка... (№ 41).

Пшеница—хлѣбное растеніе. Рѣпа—овощъ. Черника—ягода. Малина... Огурецъ... Рожь... (№ 42).

Тополь и липа—деревья. Рожь и пшеница—хлѣбныя растенія. Осока и душица—травы. Кленъ и ольха... Ячмень и овесъ... (№ 44).

2. Отвѣты на такіе вопросы, гдѣ приходится отыскать также одинъ членъ предложенія, а другіе взять изъ вопроса.

Кто что дѣлаетъ? Учитель учитъ. Ученикъ... Воинъ... Купецъ...
Что такое квасъ? Квасъ напитокъ. Что такое черника? Что такое шуба?...
(см. Наше Родное, годъ I, стр. 120, упр. 46—49).

Кто учитъ въ школѣ? Въ школѣ учитъ учитель. Кто учится въ школѣ?... Что дѣлаетъ въ школѣ учитель?.. Кого учитъ учитель?..
Чѣмъ зимой покрываются деревья?..
(см. Наше Родное, годъ II, стр. 138, упр. 1—9).

По мѣрѣ навыка въ правописаніи и составленіи отдѣльныхъ предложеній, но не ранѣе, какъ во второй годъ обученія, ученики должны пріучаться исполнять болѣе сложныя письменныя работы:

1) Составлять отвѣты на вопросы изъ прочитанныхъ статей. Такъ напримѣръ, по прочтеніи статьи „Скворецъ" (Наше Родное, годъ II, стр. 32), ученики пишутъ отвѣты по вопросамъ, помѣщеннымъ въ отд. VI, на стр. 139 (№ 17):

Къ числу какихъ птицъ принадлежитъ скворецъ? Когда онъ къ намъ прилетаетъ? Гдѣ онъ устраиваетъ свое гнѣздо? Чѣмъ питается скворецъ? Гдѣ онъ отыскиваетъ себѣ пищу? Какую пользу приноситъ скворецъ? Когда онъ отъ насъ улетаетъ?

2) Составлять краткія описанія также по вопросамъ; напримѣръ:

Къ №№ 165—169. (Наше Родное, годъ II, стр. 108—110). Напишите о веснѣ по слѣдующимъ вопросамъ: 1) Каковы съ наступленіемъ весны становятся дни и ночи? 2) Какъ грѣетъ солнце? 3) Что дѣлается со снѣгомъ? 4) Что дѣлается съ рѣками? 5) Что появляется на поверхности земли и на деревьяхъ? 6) Кто возвращается къ намъ изъ теплыхъ странъ? 7) Что дѣлаютъ птицы? 8) Какія работы производятся на поляхъ, въ садахъ и огородахъ?

Во второй же годъ обученія дѣти пріучаются подбирать вопросы сначала къ отдѣльнымъ частямъ предложенія, а потомъ и къ цѣлымъ предложеніямъ, напримѣръ:

Къ статьѣ „Муму" (Наше Родное, годъ II, стр. 25).

Перепишите данныя фразы и поставьте въ скобкахъ тѣ вопросы, на которые отвѣчаютъ слова, напечатанныя въ разбивку: Дѣло было къ вечеру. Герасимъ шелъ по берегу пруда. Въ водѣ около берега Герасимъ увидѣлъ щенка. Щенокъ пытался вылѣзть изъ воды. Герасимъ вытащилъ бѣднаго щенка. Онъ сунулъ щенка за пазуху. Герасимъ принесъ его домой. Образецъ: Дѣло было къ вечеру (когда?).

Къ № 49 (стр. 35). Перепишите четвертый отрывокъ и поставьте вопросы къ словамъ: теплые, ясные, въ огородѣ, мухи, неутомимо, наши, мухоловки, по ночамъ, выползаютъ, укромныхъ, изъ мѣстечекъ, сочными, листьями, пировать, въ огородъ, жаба, вредныхъ, слизней.

Перепишите данныя фразы и слова, напечатанныя въ разбивку, замѣните вопросами, поставивъ ихъ въ начало фразы: Соловей поетъ лучше всѣхъ птицъ. Соловей питается насѣкомыми. Соловей—птица перелетная. Онъ прилетаетъ къ намъ позднею весною. Въ первое время соловей поетъ по ночамъ. Соловей держится по опушкамъ лѣсовъ. Соловей любитъ бѣгать по землѣ. Образецъ: Чѣмъ соловей питается?

Къ каждой изъ данныхъ фразъ поставьте столько вопросовъ, сколько ихъ можно составить по числу словъ: Въ лѣсу есть старый пень. Въ пнѣ живетъ ежъ. Весь день спитъ ежъ въ своемъ жилищѣ. Вечеромъ ежъ выходитъ на добычу. Ежъ не боится хищныхъ животныхъ. Образецъ: Гдѣ есть старый пень? Какой пень есть въ лѣсу? Что есть въ лѣсу?

Описаніе картинъ по вопросамъ (см. упражн. Наше Родное, ч. II, стр. 144, № 95—100).

Изложеніе статей повѣствовательнаго содержанія по вопросамъ:

Къ № 26 (Наше Родное, годъ II, стр. 17). Куда и какъ попалъ Игнаша? Какъ Игнаша служилъ у купца? Что однажды сдѣлалъ Игнаша? Что затѣмъ произошло съ Игнашей?

Къ № 133 (тамъ же, стр. 90). Напишите, какъ пѣночка вывела кукушку.

Болѣе серьезный характеръ письменныя упраженія принимаютъ только въ 3-й и 4-й годъ обученія, въ старшихъ отдѣленіяхъ. Матеріаломъ для этихъ упражненій на этой ступени обученія могутъ служить статьи разнообразнаго содержанія, преимущественно повѣствовательнаго характера. Начиная съ изложенія разсказовъ при помощи вопросовъ, ученики переходятъ затѣмъ къ изложенію разсказовъ по плану или оглавленію частей и наконецъ упражняются въ изложеніи краткихъ разсказовъ по одному оглавленію. Одновременно съ изложеніемъ разсказовъ полезно время отъ времени упражнять учениковъ въ подборѣ вопросовъ къ прочитаннымъ статьямъ; кромѣ того, слѣдуетъ ихъ упражнять въ дѣленіи статей на части и въ подборѣ оглавленія къ каждой части, т.-е. въ составленіи краткихъ плановъ статей.

Кромѣ указанныхъ упражненій, должны начаться упражненія въ самостоятельномъ письменномъ изложеніи басенъ и въ извлеченіи изъ статей повѣствовательнаго содержанія. Къ концу же учебнаго курса необходимо пріучить учащихся къ передачѣ своихъ мыслей, впечатлѣній на темы, данныя учителемъ или избранныя самими учащимися, удѣляя съ этой цѣлью, на ряду съ работами воспроизводительными и подражательными, постепенно все большее мѣсто письменнымъ самостоятельнымъ сочиненіямъ; весьма важно ознакомить учащихся съ формами писемъ и упражнять ихъ въ составленіи писемъ.

Церковно-славянское чтеніе. Съ преподаваніемъ Закона Божія и обученіемъ родному языку въ народныхъ школахъ тѣсно связано изученіе церковно-славянскаго языка. Пониманіе церковно-славянскаго языка необходимо для каждаго православнаго, такъ какъ на этомъ языкѣ совершается у насъ Богослуженіе. Умѣнье толково читать церковно-славянскій текстъ необходимо также для чтенія Священнаго Писанія, Богослужебныхъ книгъ, Житій святыхъ и пр. Кромѣ того, только съ изуче-

ніемъ церковно-славянскаго языка можетъ быть достигнута главная цѣль обученія: если родной языкъ даетъ учащимся средство къ дальнѣйшему самообразованію вообще, то церковно-славянскій языкъ даетъ имъ еще болѣе могущественное средство къ духовно-нравственному самосовершенствованію подъ руководствомъ святой Православной Церкви. Поэтому грамотнымъ человѣкомъ можно назвать у насъ только того, кто съ обыкновенными качествами грамотности соединяетъ въ себѣ умѣнье читать и понимать церковно-славянскія книги.

Въ настоящее время во всѣхъ народныхъ школахъ обученіе грамотѣ начинается съ русскаго букваря. Обычай этотъ настолько установился, что даже въ церковно-приходскихъ школахъ признано болѣе удобнымъ начинать обученіе также съ русской грамоты. Послѣ того какъ ученики пройдутъ русскій букварь и навыкнутъ нѣсколько въ русскомъ чтеніи, приступаютъ къ чтенію по-церковно-славянски. Переходъ отъ русскаго чтенія къ церковно-славянскому совершается безъ особыхъ затрудненій, такъ какъ большая часть церковно-славянскихъ буквъ (около 30) имѣетъ сходное начертаніе съ соотвѣтствующими русскими буквами. Обыкновенно самымъ удобнымъ временемъ для начала обученія церковно-славянскому чтенію считается второе полугодіе перваго года обученія. Опытъ показываетъ, что прохожденіе церковно-славянскаго букваря послѣ русскаго въ значительной степени содѣйствуетъ успѣшному ходу занятій по церковно-славянскому языку. Ознакомившись въ первый годъ съ церковно-славянскими буквами, надстрочными знаками и главными словосокращеніями, а также пріобрѣтя нѣкоторый навыкъ въ чтеніи церковно-славянской печати, ученики во второй годъ уже прямо могутъ приступить къ чтенію священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

При обученіи церковно-славянскому чтенію, такъ же какъ и при обученіи русскому чтенію, необходимо заботиться о томъ, чтобы ученики выучились читать правильно, бѣгло, сознательно и выразительно.

Правильность и бѣглость чтенія по-церковно-славянски достигаются при помощи тѣхъ же пріемовъ, какіе были указаны нами для выработки правильности и бѣглости въ русскомъ чтеніи. Но при этомъ однако необходимо имѣть въ виду, что правильное церковно-славянское чтеніе состоитъ въ отчетливомъ произношеніи каждаго слова такъ, какъ оно изображено. При чтеніи по-церковно-славянски отнюдь не должны имѣть мѣста такія измѣненія звуковъ, какія требуются при русскомъ чтеніи. Такъ, напримѣръ, слова: **ѿ лꙋкáваго, ѿ твоегѡ́, бл҃гословѐна, въ нéмъ**, слѣдуетъ читать: отъ лукаваго, отъ твоего, благословена, въ немъ, а не—отъ лукавава, отъ твоево, благославена, въ нёмъ.

Для пріученія учениковъ къ сознательному чтенію необходимо упражнять ихъ постоянно въ переводѣ церковно-славянскаго текста на русскій языкъ. Упражняясь въ такомъ переводѣ, ученики постепенно будутъ усвоивать незнакомыя имъ слова и практически ознакомятся съ оборотами и формами церковно-славянскаго языка. Для лучшаго усвоенія учениками значенія встрѣчающихся при чтеніи незнакомыхъ словъ полезно заставлять ихъ записывать эти слова въ тетради съ переводомъ на русскій

языкъ. Это упражненіе можетъ быть отнесено къ числу самостоятельныхъ работъ. Хорошимъ средствомъ для пріученія учениковъ къ пониманію церковно-славянскаго текста, кромѣ устнаго, считается также письменный переводъ церковно-славянскаго текста на русскій языкъ. Письменный переводъ служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и упражненіемъ въ родномъ языкѣ. Само собой разумѣется, что подобные переводы могутъ задаваться только ученикамъ старшей группы, т.-е. въ третій годъ обученія. Письменные переводы, подобно записыванію словъ, относятся также въ числу самостоятельныхъ работъ.

Что касается до выразительности чтенія по-церковно-славянски, то кромѣ пріученія учащихся къ чтенію съ соблюденіемъ знаковъ препинанія и перемѣнѣ интонаціи голоса, сообразно смыслу читаемаго, необходимо еще пріучать ихъ къ тому способу выразительнаго чтенія, какой употребляется при Богослуженіи, т.-е. къ чтенію пѣвучему. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что для чтенія въ церкви должны избираться самые лучшіе чтецы, и прежде, чѣмъ приступить къ чтенію въ церкви, они должны надлежащимъ образомъ подготовиться подъ руководствомъ законоучителя или учителя.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Букварь. Предварительныя устныя и письменныя упражненія. Ознакомленіе съ первыми двѣнадцатью печатными и письменными буквами. Ознакомленіе съ остальными звуками и буквами. Названіе буквъ и ихъ алфавитный порядокъ. Чтеніе во время прохожденія букваря. Самостоятельныя занятія учениковъ. Перечень словъ для выдѣленія звуковъ. Церковно-славянское чтеніе.

Въ составъ первой части (первый годъ обученія) „Нашего Родного" входитъ между прочимъ букварь. Въ этомъ букварѣ даны образцы первоначальныхъ упражненій въ письмѣ, элементы строчныхъ письменныхъ буквъ, матеріалъ для чтенія и образцы для письма по мѣрѣ изученія буквъ, прописи-картинки и наконецъ печатныя и письменныя буквы въ алфавитномъ порядкѣ. Матеріалъ для чтенія подобранъ въ строгой послѣдовательности отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному не только по содержанію, но и по самому механизму чтенія; такъ, въ началѣ помѣщены слова только со слогами изъ гласной и одной согласной буквы, затѣмъ—слова со слогами изъ гласной между двумя согласными буквами, далѣе—слова со слогами изъ двухъ согласныхъ и одной гласной буквы и, наконецъ, слова со слогами съ тремя и болѣе согласными. Что касается до количества матеріала, то его помѣщено столько, сколько обыкновенно можно прочитать въ народной школѣ въ теченіе того времени, въ какое проходятся всѣ буквы, т.-е. въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Предварительныя упражненія. Обученіе грамотѣ въ начальныхъ школахъ производится въ настоящее время по звуковому методу; при этомъ обученіе чтенію и письму ведется совмѣстно. Для чтенія необходимо знаніе буквъ и умѣнье сливать соотвѣтствующіе имъ звуки въ слоги и слова; для письма необходимо умѣнье разлагать слова на слоги и на отдѣльные звуки и умѣнье изображать эти звуки соотвѣт-

ствующими имъ буквами. Въ виду этого начинаютъ обученіе грамотѣ съ предварительныхъ устныхъ и письменныхъ упражненій.

Къ предварительнымъ устнымъ упражненіямъ относятся: разложеніе предложеній на слова и словъ на слоги, выдѣленіе звуковъ и разложеніе слоговъ на звуки, сліяніе звуковъ. Къ предварительнымъ письменнымъ упражненіямъ относятся: упражненія, способствующія развитію руки и пальцевъ, и письмо элементовъ буквъ.

Разложеніе предложеній на слова. Цѣль разложеній предложеній на слова заключается въ томъ, чтобы показать ученикамъ, что наша рѣчь состоитъ изъ словъ, и чтобы затѣмъ научить ихъ раздѣлять предложенія на отдѣльныя слова. Само собой разумѣется, что при этомъ нѣтъ надобности упоминать ученикамъ самое слово „предложеніе". Упражненіе въ разложеніи предложеній на слова полезно производить не только въ началѣ обученія грамотѣ, но и при дальнѣйшемъ обученіи правописанію, такъ какъ этимъ путемъ ученики привыкаютъ писать правильно предлоги и союзы.

Разложеніе предложеній на слова слѣдуетъ вести въ такомъ порядкѣ. Объяснивъ ученикамъ, что „наша рѣчь" состоитъ изъ словъ, преподаватель разбираетъ самъ нѣсколько примѣровъ, а затѣмъ заставляетъ учениковъ разлагать данныя предложенія на слова. Для разложенія берутся сначала краткія предложенія, какъ, напр.: дѣдъ молится; мать жнетъ; отецъ пашетъ. Потомъ примѣры постепенно усложняются черезъ прибавленіе второстепенныхъ частей предложенія, какъ, напр.: дѣдъ молится Богу; мать жнетъ рожь; отецъ пашетъ огородъ. Союзы и предлоги вводятся послѣ того, какъ ученики привыкнутъ разлагать предложенія, подобныя вышеприведеннымъ. Для выдѣленія союзовъ и предлоговъ нужно брать примѣры въ родѣ слѣдующихъ: Отецъ и мать работаютъ; отецъ пашетъ, а мать жнетъ; отецъ выстроилъ избу; отецъ пришелъ въ избу; отецъ сидитъ въ избѣ; отецъ вышелъ изъ избы.

Приступая къ разложенію словъ на слоги, преподаватель объясняетъ ученикамъ, что слова составляются или слагаются изъ частей и что эти части называются слогами; затѣмъ на примѣрахъ, показываетъ, какъ разлагать слова на слоги. Для лучшаго усвоенія учениками такого разложенія необходимо обратить ихъ вниманіе на медленное произношеніе словъ съ остановками послѣ каждаго слога (ма-ма, Ма-ша). Произнося затѣмъ слова медленно и съ остановками, ученики непремѣнно будутъ останавливаться на слогахъ и такимъ образомъ выучатся произносить слова по слогамъ. На первыхъ порахъ совершенно достаточно, если ученики выучатся произносить по слогамъ слова со слогами изъ одного или двухъ звуковъ (о-чи, я-ма, ок-но, во-да, и-ко-на).

Выдѣленіе звуковъ. Выдѣленіе звуковъ изъ слоговъ и словъ гораздо труднѣе предыдущихъ упражненій; звуки въ слогахъ и словахъ такъ тѣсно сливаются, что для неопытнаго дѣтскаго уха весьма трудно отдѣлить одинъ звукъ отъ другого. Поэтому при выдѣленіи звуковъ преподаватель долженъ поступать весьма осмотрительно.

Выдѣленіе начинается съ болѣе легкихъ гласныхъ звуковъ *а, о, у, и.*

Для выдѣленія этихъ звуковъ берутся такія слова, въ которыхъ эти звуки составляютъ цѣлый слогъ, какъ, напр.: *а-у, у-а, у-ра, у-хо, о-чи, о-си, и-ва.* Послѣ выдѣленія каждаго звука преподаватель заставляетъ учениковъ (поодиночкѣ и хоромъ) произносить этотъ звукъ отчетливо и громко. Затѣмъ необходимо упражнять учениковъ въ отыскиваніи знакомаго звука въ началѣ, на концѣ и въ серединѣ данныхъ словъ. Давая слова, преподаватель долженъ произносить ихъ, растягивая искомый звукъ (в о д а а а).

По ознакомленіи учениковъ съ вышеозначенными гласными звуками, слѣдуетъ приступить къ выдѣленію согласныхъ звуковъ: *с, м, р, ш.* Для выдѣленія ихъ сначала берутся слова односложныя, оканчивающіяся на эти звуки, напр.: для выдѣленія *м* берутся слова: *ум*(ъ), *ком*(ъ), *сам*(ъ), *сом*(ъ). Самое выдѣленіе удобно производить такъ: произнося, напр., слово *ум*(ъ) и заставивъ повторить учениковъ, преподаватель снова произноситъ только часть слова: *у,* и спрашиваетъ учениковъ, все ли слово онъ произнесъ, а затѣмъ,—чего нехватаетъ. Ученики легко догадываются, что нехватаетъ звука *м.* Можно употребить и другой болѣе общій пріемъ; произнеся нѣсколько словъ, оканчивающихся на искомый звукъ, напр.: *ум*(ъ), *сам*(ъ), *ком*(ъ), *сом*(ъ), преподаватель спрашиваетъ, что слышится одинаковое на концѣ этихъ словъ. Ученики догадываются, что слышится звукъ *м.* По выдѣленіи звука ученики упражняются въ отыскиваніи этого звука въ данныхъ словахъ (на концѣ, въ серединѣ, въ началѣ).

По мѣрѣ выдѣленія звуковъ, преподаватель долженъ упражнять учениковъ въ разложеніи слоговъ на звуки. Упражненіе это слѣдуетъ начинать съ разложенія обратныхъ слоговъ, а затѣмъ перейти къ разложенію прямыхъ слоговъ. Разложеніе слоговъ на звуки не представляетъ особыхъ трудностей для учениковъ, такъ какъ выдѣлять звуки они уже умѣютъ. Взявъ какое-либо слово, напр., м а м а, и заставивъ произнести это слово по слогамъ *(ма-ма)*, преподаватель произноситъ первый слогъ, протягивая звукъ *а* (мааа), потомъ произноситъ тотъ же слогъ, протягивая звукъ *м* (ммма). Вслушиваясь, ученики различаютъ въ слогѣ два звука: *м* и *а.* Чтобы не затрудняться въ выборѣ словъ для разложенія въ нихъ слоговъ, преподаватель можетъ брать и такія слова, въ которыхъ подвергается разложенію на звуки только одинъ какой-либо слогъ, напр., для разложенія на звуки слога *ам* можно дать слово *ам-баръ.*

Сліяніе звуковъ. Послѣ выдѣленія вышеуказанныхъ звуковъ *(а, о, у, и, с, м, р, ш)* и послѣ того, какъ ученики освоятся съ разложеніемъ слоговъ (прямыхъ и обратныхъ) на звуки, должно приступить къ сліянію звуковъ. Такъ какъ сліяніе звуковъ есть дѣйствіе обратное разложенію слоговъ и словъ на звуки, то при указанномъ ходѣ занятій для обученія дѣтей сліянію звуковъ нѣтъ надобности прибѣгать къ какимъ-либо искусственнымъ пріемамъ; если ученикъ умѣетъ разложить данный слогъ на звуки, то онъ сумѣетъ, конечно, и слить эти звуки, т.-е. получить данный слогъ. Преподаватель долженъ только выяснить на примѣрахъ, что, раздѣляя слогъ на звуки, мы произносимъ эти звуки о т д ѣ л ь н о, а выговаривая цѣлый слогъ или слово, мы эти звуки произносимъ в м ѣ с т ѣ, з а р а з ъ, с л и т н о.

Для выясненія сліянія звуковъ берутся сначала болѣе простыя слова, напр.: *ау, уа, ум(ъ), ус(ъ), мама.* Самое объясненіе можно вести такъ: „Про-

изнесите слово *ум(ъ)*. Сколько въ этомъ словѣ звуковъ? Какой первый звукъ? Какой второй звукъ? Вотъ вы теперь произнесли эти звуки отдѣльно; а сначала вы произносили тѣ же звуки, но произносили ихъ слитно. Слушайте, я произнесу слово медленно, протягивая звуки (учитель произноситъ: *уууммъ*); теперь слушайте, я произнесу то же самое слово быстро (учитель произноситъ: *умъ*). Произнесите теперь вы эти звуки, сначала медленно, а потомъ быстро. Итакъ, какъ же слѣдуетъ произносить слитно звукъ *у* и звукъ *м*?" Подобнымъ образомъ разбираются слова: *ус(ъ), ор—лы* (слогъ *ор*), *уш—ко* (слогъ *уш*) и т. п. Послѣ того преподаватель заставляетъ учениковъ прямо сливать по два звука, напр., *а* съ *м*, *о* съ *р*, *у* съ *с*. Точно такъ же слѣдуетъ поступать при выясненіи слiянiя звуковъ въ прямые слоги. Взявъ, напр., слово *мама*, преподаватель заставляетъ учениковъ разложить его на слоги, а слоги на звуки. Затѣмъ, произнося оба звука, сначала медленно (*мммааа*), а потомъ быстро (*ма*), преподаватель показываетъ, какъ эти звуки сливаются и образуютъ слогъ *ма*. Послѣ того учитель заставляетъ учениковъ произносить тотъ же слогъ медленно и быстро. Поступая такимъ образомъ, преподаватель разбираетъ еще достаточное число словъ, а затѣмъ заставляетъ учениковъ прямо сливать данные звуки въ слоги, напр., *м* съ *а*, *м* съ *у*, *с* съ *о* и т. д.

Упражненія въ разложеніи слоговъ на звуки и въ слiянiи звуковъ въ слоги весьма важны въ дѣлѣ обученія грамотѣ, а потому слѣдуетъ какъ можно болѣе упражнять учениковъ въ выдѣленіи и слiянiи звуковъ. Чтобы эти упражненія были достаточно разнобразны, можно кромѣ вышеуказанныхъ звуковъ пройти еще звуки: *л, н, к, т*.

Предварительныя письменныя упражненія. Одновременно съ вышеизложенными устными упражненіями ведутся подготовительныя упражненія къ письму буквъ. Упражненія эти производятся грифелемъ на грифельной доскѣ или тупымъ карандашомъ на бумагѣ.

Прежде всего преподаватель объясняетъ ученикамъ, какъ слѣдуетъ сидѣть при письмѣ и держать грифель или карандашъ, и упражняетъ ихъ въ разставленіи точекъ отъ лѣвой руки къ правой, сверху внизъ (стр. 3-я, № 1). Усвоеніе привычекъ правильнаго сидѣнія во время письма и держанія грифеля или карандаша оказываетъ значительное вліяніе на успѣшность обученія письму, а потому учитель долженъ обращать на это особенное вниманіе не только въ началѣ, но и при дальнѣйшихъ занятіяхъ письмомъ.

Послѣ упражненія учениковъ въ разставленіи точекъ, учитель переходитъ къ слѣдующимъ упражненіямъ (№№ 2—18), а затѣмъ къ письму элементовъ буквъ (стр. 4). Всѣ эти упражненія должны быть пройдены къ тому времени, когда ученикамъ придется знакомиться съ первыми письменными буквами *).

---

*) Для подробнаго ознакомленія какъ со способомъ веденія предварительныхъ письменныхъ упражненій, такъ и съ методомъ обученія письму вообще, можно рекомендовать „Методическое руководство къ обученію письму" В. Гербача (ц. 60 к.), или же „Методику обученія чистописанію" И. Евсѣева (ц. 70 к.). Послѣднее руководство отличается особою полнотою содержанія, заключая въ себѣ строго подобранный матеріалъ для руководства лицъ, занимающихся дѣломъ обученія письму. Въ этой книгѣ подробно разобраны вопросы, касающіеся гигіеническихъ требованій

Ознакомленіе съ печатными и письменными буквами.

Послѣ достаточнаго упражненія учениковъ въ выдѣленіи и сліяніи звуковъ и послѣ ознакомленія ихъ съ звуками: *а, о, у, и, с, м, р, ш*, а въ случаѣ надобности и съ звуками: *л, н, к, т*, учитель знакомитъ учениковъ съ печатными буквами этихъ звуковъ. При переходѣ отъ звуковъ къ буквамъ слѣдуетъ предварительно объяснить учащимся, что звуки, изъ которыхъ состоятъ слова, изображаются особыми значками, которые называются буквами. При помощи этихъ буквъ можно слова изображать и читать. Чтобы изобразить слово, необходимо сначала разложить его на звуки, а затѣмъ каждый звукъ обозначить его буквой. Чтобы прочитать изображенное слово, нужно произнести слитно тѣ звуки, которые изображены буквою. Буквы бываютъ двухъ родовъ: печатныя и письменныя. Печатныя буквы употребляются въ книгахъ, а письменныя при письмѣ.

Послѣ такого объясненія, преподаватель постепенно знакомитъ учениковъ съ печатными буквами пройденныхъ звуковъ, т.-е. съ буквами: А, О, У, И, С, М, Р, Ш, Л, Н, К, Т и заботится о томъ, чтобы ученики твердо запоминали очертаніе каждой буквы. При этомъ преподаватель можетъ пользоваться слѣдующими средствами: 1) заставлять учениковъ отыскивать данную букву между нѣсколькими подвижными буквами и узнавать букву, показываемую преподавателемъ; вообще очень полезно начинать каждый урокъ грамоты повтореніемъ буквъ по подвижной азбукѣ; 2) если новая буква имѣетъ большое сходство съ какою-либо буквою изъ прежде пройденныхъ (И сходно съ Н), то учитель долженъ указать ученикамъ на сходство этихъ буквъ и объяснить, чѣмъ онѣ отличаются; 3) заставлять учениковъ чертить печатныя буквы на грифельныхъ доскахъ.

По мѣрѣ ознакомленія съ вышеуказанными печатными буквами, преподаватель упражняетъ учениковъ въ чтеніи словъ съ этими буквами сначала при помощи подвижной азбуки, а затѣмъ прочитываетъ по букварю. Послѣ того онъ знакомитъ уже учениковъ и съ письменными прописными буквами пройденныхъ звуковъ, а также упражняетъ учениковъ въ письмѣ буквъ и словъ, помѣщенныхъ въ букварѣ. Ознакомленіе съ письменными буквами должно быть сдѣлано, сообразно трудности ихъ написанія, въ такомъ порядкѣ: *и, ш, т, н, л, м, р, у, с, о, а, к*. Для сопоставленія письменныхъ буквъ съ печатными мы на стр. 7 помѣстили тѣ и другія нарочно рядомъ.

Ознакомленіе съ остальными звуками и буквами. Изъ всего вышеозначеннаго слѣдуетъ, что при ознакомленіи съ первыми двѣнадцатью звуками и буквами занятія должно вести такъ, чтобы ученики могли преодолѣвать постепенно одну трудность за другою. Такъ, сначала слѣдуетъ упражнять учениковъ въ выдѣленіи звуковъ, потомъ въ сліяніи звуковъ, далѣе слѣдуетъ ознакомить съ печатными буквами пройденныхъ

при занятіяхъ письмомъ, приведено нѣсколько примѣрныхъ уроковъ по чистописанію и данъ подробный библіографическій указатель пособій по обученію письму на русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

звуковъ и упражнять учениковъ въ чтеніи; а затѣмъ, наконецъ, слѣдуетъ ознакомить съ письменными буквами тѣхъ же звуковъ и упражнять учениковъ въ письмѣ буквъ и словъ.

При ознакомленіи съ остальными звуками и буквами нѣтъ надобности держаться указаннаго порядка упражненій, но слѣдуетъ всѣ эти упражненія вести совмѣстно; такъ, напр., послѣ выдѣленія звука *б* слѣдуетъ упражнять учениковъ въ сліяніи этого звука съ гласными звуками; затѣмъ ознакомить съ печатной и письменной буквою *б* и, наконецъ, упражнять учениковъ въ чтеніи и письмѣ словъ съ этою буквою.

Нѣкоторые звуки и буквы имѣютъ весьма важныя особенности, а потому при ознакомленіи съ такими звуками и буквами нужно имѣть въ виду слѣдующее.

1. Прежде чѣмъ приступить къ ознакомленію учениковъ съ знаками— твердымъ *ъ* и мягкимъ *ь*, учитель долженъ разъяснить раздѣленіе звуковъ (пройденныхъ) на гласные *(а, у, о, и)* и согласные *(м, с, ш, р, л, н, к, т)*. Въ основаніе такого дѣленія слѣдуетъ принять то, что гласные звуки можно тянуть голосомъ и пѣть, отчего они и названы гласными (голосными), а согласные звуки можно тянуть голосомъ и пѣть только вмѣстѣ съ гласными. Тогда учащіеся безъ особаго труда сами назовутъ гласные и согласные звуки.

Послѣ того учитель долженъ показать учащимся и научить ихъ, какъ нужно произносить согласные звуки твердо (съ, мъ, ръ, нъ...) и мягко (сь, мь, рь, нь...). Различіе между твердымъ и мягкимъ произношеніемъ согласныхъ выясняется сначала на примѣрахъ (конъ—конь, колъ—коль, усъ—ось, соръ—корь, ѣмъ—семь), а затѣмъ учащіеся упражняются уже въ двоякомъ произношеніи отдѣльныхъ согласныхъ звуковъ.

Объясненіе это можно вести въ такомъ порядкѣ. Взявъ, напр., слова *конъ* и *конь* и заставивъ учениковъ произнести эти слова, преподаватель показываетъ, что оба эти слова состоятъ изъ однихъ и тѣхъ же звуковъ *к*, *о* и *н*, но что въ первомъ словѣ звукъ *н* произносится твердо, а во второмъ—мягко. Затѣмъ, заставивъ учениковъ набрать оба слова изъ подвижныхъ буквъ, преподаватель обращаетъ вниманіе на то, что если изобразить эти слова только при помощи трехъ буквъ *к*, *о* и *н*, то мы не будемъ въ состояніи отличить, какое изъ этихъ двухъ словъ будетъ означать *конъ* и какое—*конь*. Затѣмъ преподаватель говоритъ, что для избѣжанія подробныхъ затрудненій, придумали два знака: твердый—*ъ* и мягкій—*ь*. Знаки эти обыкновенно употребляются на концѣ словъ, оканчивающихся на согласный звукъ. Если согласный звукъ произносится твердо, то ставится *ъ*, а если—мягко, то ставится *ь*. Правило это должно быть твердо усвоено учащимися, такъ какъ на первыхъ порахъ они часто ставятъ *ъ* и *ь* даже въ концѣ словъ, оканчивающихся гласными звуками.

Употребленіе знаковъ *ь* и *ъ* въ срединѣ словъ выясняется учащимся впослѣдствіи, когда они ознакомятся съ мягкими гласными звуками (стр. 26). Выясненіе это производится на примѣрахъ, при чемъ учитель выводитъ правило: 1) *ь* и *ъ* ставятся въ срединѣ словъ только тогда, когда согласный звукъ стоитъ передъ гласнымъ, но не сливается съ нимъ *(вьюшка*, а не *вюшка, съѣздъ*, а не *сѣздъ);* 2) знакъ *ь* ставится, кромѣ того, тогда,

когда согласный звукъ стоитъ передъ согласнымъ, но долженъ произноситься мягко (*письмо*, а не *писмо)*.

2. При ознакомленіи учащихся съ звукомъ и буквою *ы* необходимо выяснить на примѣрахъ, что согласные звуки передъ *ы* произносятся твердо, а передъ *и*—мягко. Для этого слѣдуетъ взять нѣсколько словъ однозвучныхъ, каковы, напр., *пылъ—пилъ, осы—оси, вылъ—вилъ*.

Къ буквѣ *ы* даны письменныя упражненія (стр. 13), состоящія въ письмѣ словъ, при чемъ учащимся приходится по словамъ, даннымъ въ единственномъ числѣ, писать тѣ же слова во множественномъ числѣ и, наоборотъ, по словамъ, даннымъ во множественномъ числѣ, писать тѣ же слова въ единственномъ числѣ. Само собою разумѣется, что термины: единственное и множественное число въ этомъ случаѣ не сообщаются, такъ какъ учащіеся при исполненіи такихъ работъ не испытываютъ особыхъ затрудненій.

3. Согласные звуки *ж, з, б, д, г,* и *в* не ясно слышатся въ обратныхъ слогахъ, въ концѣ слоговъ и въ концѣ словъ и потому въ такихъ случаяхъ смѣшиваются съ другими звуками: *ж* съ *ш*, *з* съ *с*, *б* съ *п*, *д* съ *т*, *г* съ *к* и съ *х*, *в* съ *ф*. На это обстоятельство необходимо обращать вниманіе учащихся, когда они начинаютъ изучать подобные звуки. Такъ, при изученіи звука *ж* слѣдуетъ указать, что онъ смѣшивается при произношеніи на концѣ слоговъ и словъ съ звукомъ *ш*, и заставлять учащихся произносить слова такъ, чтобы отчетливо слышался сомнительный звукъ (рожжжь). Этимъ путемъ учащіеся съ первыхъ шаговъ постепенно пріучатся къ правильному письму словъ. Для той же цѣли служатъ и письменныя упражненія, данныя въ „Букварѣ" (стр. 17, 20). Нужно еще замѣтить, что всѣ вышеперечисленные звуки, при ознакомленіи съ ними учащихся, необходимо выдѣлять изъ прямыхъ слоговъ *(жу-ки, ро-за, ба-ня, до-ма, гу-си, со-ва)*.

4. Мягкіе гласные звуки *ё, я, ю*, при выдѣленіи ихъ и при разложеніи слоговъ, не слѣдуетъ тянуть, такъ какъ въ этомъ случаѣ они слышатся какъ твердые гласные звуки *о, а, у*. Для выдѣленія звуковъ *ё, я, ю* берутся такія слова, въ которыхъ искомый гласный звукъ составляетъ цѣлый слогъ *(я-ма, ю-ноша)* или съ этого звука начинается обратный слогъ *(ёл-ка)*.

Сліяніе гласныхъ *е, я, ю* въ прямыхъ слогахъ особенно затрудняетъ учащихся, которые на первыхъ порахъ читаютъ *мъя* вмѣсто *мя*, *тъю* вмѣсто *тю* и т. п. Поэтому учитель прежде всего долженъ разъяснить ученикамъ, что согласные звуки передъ гласными *е, я, ю* произносятся всегда мягко, а затѣмъ какъ можно больше упражнять учащихся въ сліяніи пройденныхъ согласныхъ съ этими гласными, предлагая вмѣстѣ съ тѣмъ для сравненія и примѣры на сліяніе согласныхъ съ соотвѣтственными твердыми гласными *о, а, у*. Нужно замѣтить, что, при сліяніи согласныхъ звуковъ съ гласными *я, ю, е*, произносятся мягко только согласныя, а самые гласные звуки произносятся твердо; такъ, напр., м+я=мь+а, т+ю=ть+у, с+е=сь+о.

5. При ознакомленіи учащихся съ буквою *і* учитель долженъ объяснить, что 1) извѣстный учащимся звукъ *и* изображается двояко: черезъ букву *и* и черезъ букву *і*; первое *и* называется восьмеричнымъ, а второе *і*

называется десятеричнымъ, 2) *и* ставится передъ согласными, а *і*—передъ гласными и передъ *й*.

6. Всѣ слова и предложенія въ нашемъ букварѣ распредѣлены не только въ порядкѣ постепенности изученія звуковъ и буквъ, но также въ порядкѣ сложности слоговъ. Въ началѣ букваря даны только слова съ самыми простыми слогами *(ма-ма ко-си-ла)*, затѣмъ, начиная съ упражненія на стр. 10, введены слова со слогами, состоящими изъ гласнаго звука между двумя согласными *(кор-ка)*; далѣе, начиная съ упражненія на стр. 15, введены слова со слогами, состоящими изъ двухъ согласныхъ и гласнаго *(ску-ка)* и, наконецъ, начиная съ упражненія на стр. 20, введены слова со слогами, состоящими изъ нѣсколькихъ согласныхъ и одного гласнаго *(плот-ва, страхъ)*.

7. Передъ чтеніемъ словъ, въ составъ которыхъ входятъ слоги съ двумя или нѣсколькими согласными передъ гласной, необходимо упражнять учащихся въ разложеніи такихъ слоговъ на звуки и, обратно,—въ составленіи такихъ слоговъ изъ звуковъ.

Разложеніе слоговъ на звуки дѣлается путемъ постепеннаго отбрасыванія согласныхъ; такъ, напр., въ словѣ сто-лы отбрасывается *с*, а потомъ разлагается слогъ *то*; въ словѣ плот-ва сначала отбрасывается *т*, потомъ *п* и разлагается слогъ *ло*. При выясненіи сліянія нѣсколькихъ согласныхъ съ гласнымъ (наращеніе согласныхъ) поступаютъ наоборотъ, т.-е. постепенно прибавляютъ по одному согласному, такъ, напр., для произнесенія слога *встрѣ* (въ словѣ встрѣ-тить) сначала произносятъ слогъ *рѣ*, потомъ *трѣ*, далѣе *стрѣ* и, наконецъ, *встрѣ*. Такія упражненія удобнѣе всего выполнять по подвижной азбукѣ.

Названіе буквъ и ихъ алфавитный порядокъ. Во время прохожденія букваря буквы называются такъ, какъ произносятся соотвѣтствующіе имъ звуки: буква *а*, буква *мъ*, буква *съ*. Но при дальнѣйшемъ обученіи такія названія для согласныхъ неудобны; поэтому, послѣ ознакомленія со всѣми звуками и буквами, преподаватель долженъ сообщить ученикамъ названіе буквъ. При этомъ слѣдуетъ воспользоваться такимъ пріемомъ: написавъ гласныя буквы, преподаватель говоритъ, что эти буквы называются такъ, какъ произносятся, за исключеніемъ буквы *ѣ*, которая называется *ять*. Относительно названія согласныхъ преподаватель долженъ объяснить, что названія эти составляются: 1) изъ соотвѣтствующихъ имъ звуковъ и гласнаго *а*, таковы: х (ха), ш (ша) и щ (ща); 2) изъ соотвѣтствующихъ имъ звуковъ съ прибавленіемъ гласнаго *е* въ концѣ, таковы: б (бе), в (ве), г (ге), д (де), ж (же), з (зе), п (пе), т (те), ц (це), ч (че); 3) съ прибавленіемъ къ соотвѣтствующему звуку гласнаго *э* въ началѣ, таковы: л (эль), м (эмъ), н (энъ), р (эръ), с (эсъ), ф (эфъ); одна согласная ѳ удержала названіе церковно-славянской азбуки. Можно также вмѣсто этихъ названій, взятыхъ изъ иностранныхъ языковъ, воспользоваться названіями буквъ изъ церковно-славянской азбуки, такъ какъ этимъ путемъ облегчится для учениковъ переходъ отъ чтенія по-русски къ чтенію по-церковно-славянски.

Послѣ ознакомленія съ названіями буквъ преподаватель заставляетъ учениковъ заучить эти названія въ алфавитномъ порядкѣ. (См. „Букварь“ стр. 32.)

Чтеніе во время прохожденія букваря. 1. Обученіе чтенію необходимо начинать тотчасъ послѣ ознакомленія съ первыми пятью печатными буквами: *а, у, о, и, м.* Чтеніе слѣдуетъ вести при помощи подвижной азбуки. Сначала преподаватель упражняетъ учениковъ въ чтеніи слоговъ (обратныхъ и прямыхъ), потомъ переходитъ къ словамъ. Такъ, послѣ ознакомленія съ указанными пятью буквами, ученики могутъ прочитать слоги: *ам, ум, ом, им, ма, му, мо, ми,* и слово *мама;* послѣ ознакомленія съ слѣдующею буквою *с* ученики прочитываютъ слоги: *ас, ус, ос, ис, са, су, со, си,* и слова: *оса, сума, сама.* Чтеніе слоговъ на первыхъ порахъ особенно полезно, потому что такое чтеніе, не затрудняя учениковъ, служитъ переходною ступенью и подготовкою къ чтенію словъ. Если ученики достаточно упражнялись въ сліяніи звуковъ и твердо заучили буквы, то первый опытъ въ чтеніи не долженъ представить для нихъ большихъ трудностей, особенно въ чтеніи слоговъ. Чтеніе слѣдуетъ начать такъ: выставивъ на доскѣ рядомъ буквы: *а* и *м,* преподаватель сначала переспрашиваетъ учениковъ, какія это буквы, и затѣмъ заставляетъ произнести ихъ одна за другою слитно. Если ученики при этомъ затруднятся, то преподаватель прибѣгаетъ къ напоминанію ученикамъ сліянія звуковъ *а* и *м.* Подобнымъ образомъ слѣдуетъ поступать при чтеніи и дальнѣйшихъ слоговъ, заставляя всякій разъ прочитывать слогъ сразу. Чтеніе каждаго слога должно повторяться нѣсколькими учениками, а также хоромъ. Приступая къ чтенію словъ, преподаватель составляетъ изъ подвижной азбуки эти слова такъ, чтобы между слогами были промежутки *(ма—ма);* затѣмъ заставляетъ читать сначала одинъ слогъ, потомъ другой. Если чтеніе слова происходило очень медленно, то его прочитываютъ другой разъ.

Одновременно съ чтеніемъ слоговъ и словъ по подвижной азбукѣ слѣдуетъ упражнять учениковъ въ составленіи слоговъ и словъ изъ подвижныхъ буквъ. Это упражненіе, съ одной стороны, содѣйствуетъ пріобрѣтенію навыка въ правильномъ и скоромъ чтеніи, а съ другой стороны, подготовляетъ учениковъ къ письму словъ подъ диктантъ. Для облегченія учениковъ на первое время нужно предварительно разлагать каждое слово на слоги, а слоги на звуки, а затѣмъ уже изображать данное слово буквами, произнося его по слогамъ. При дальнѣйшихъ же упражненіяхъ слѣдуетъ разлагать слова только на слоги и заставлять учениковъ сразу изображать при помощи подвижныхъ буквъ цѣлый слогъ. Такъ, напр., въ словѣ *волосы,* преподаватель заставляетъ ученика составить сначала слогъ *во,* потомъ *ло* и затѣмъ *сы.*

Когда ученики ознакомятся съ первыми восемью печатными буквами и прочитаютъ при помощи подвижной азбуки слоги и слова съ этими буквами (помѣщенныя въ букварѣ), тогда слѣдуетъ заставить учениковъ прочитать тѣ же слова по букварю. При дальнѣйшемъ прохожденіи звуковъ и буквъ, послѣ ознакомленія съ тою или другою буквою, необходимо все-таки прочитывать нѣсколько слоговъ и словъ сначала по подвижной азбукѣ, а потомъ все относящееся къ этой буквѣ—по букварю. Съ половины букваря чтеніе по подвижной азбукѣ можетъ быть совсѣмъ прекращено и упражненія въ чтеніи могутъ производиться исключительно по букварю. Чтобы облегчить учащимся переходъ отъ большихъ подвижныхъ буквъ къ

болѣе мелкимъ буквамъ, которыми печатаются книги, въ нашемъ букварѣ употреблено три шрифта.

Матеріалъ для чтенія, помѣщенный въ „Букварѣ", состоитъ изъ словъ, предложеній и коротенькихъ статеекъ. Слова напечатаны вертикальными столбцами, такъ что каждый столбецъ читается сверху внизъ; по прочтеніи перваго столбца слѣдуетъ читать второй и т. д. При такомъ способѣ расположенія словъ ученикамъ легче слѣдить за чтеніемъ. Но такъ какъ въ первое время ученики все-таки легко теряютъ читаемое мѣсто, то мы совѣтуемъ при чтеніи пользоваться указками. Указка необходима ученикамъ и при чтеніи предложеній, такъ какъ въ этомъ случаѣ ученики еще скорѣе теряютъ читаемое мѣсто и съ большимъ трудомъ могутъ отыскать его.

Чтеніе словъ должно происходить не по звукамъ, а *по слогамъ* (ма-ма). Съ этой цѣлью всѣ слова, какъ отдѣльныя, такъ и въ предложеніяхъ, напечатаны въ „Букварѣ" раздѣленными на слоги. При такомъ чтеніи, однако, нужно требовать, чтобы ученики произносили весь слогъ сразу и не прибѣгали бы къ складыванію буквъ (мъ—а=ма). Точно такъ же ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ заставлять ученика прочитывать сначала слово про-себя, а потомъ вслухъ, потому что при такомъ пріемѣ надолго замедлятся успѣхи учениковъ въ чтеніи. Первоначальное чтеніе должно быть непремѣнно медленное, съ нѣкоторыми паузами послѣ каждаго слова. По мѣрѣ упражненія въ чтеніи эти паузы будутъ становиться все короче и короче и, наконецъ, ученики привыкнутъ произносить сразу все слово. Опытъ показываетъ, что такой ходъ чтенія самый естественный, и что ученики этимъ путемъ привыкаютъ къ чтенію ровному и отчетливому.

При первоначальномъ чтеніи предложеній, когда ученики разбираютъ съ большимъ трудомъ, слѣдуетъ чтеніе каждаго предложенія повторять два, три раза, пока ученикъ не прочитаетъ этого предложенія безъ особыхъ остановокъ.

2. Хотя при прохожденіи „Букваря" главное вниманіе обращается на усвоеніе учащимися механизма чтенія, тѣмъ не менѣе въ то же время необходимо озаботиться и о томъ, чтобы учащіеся пріучались читать сознательно, т.-е. съ пониманіемъ значенія отдѣльныхъ словъ и смысла цѣлыхъ фразъ; иначе учащіеся привыкнутъ читать только механически, а такое чтеніе не имѣетъ никакой цѣны. Ошибочно думать, что, научившись читать механически, дѣти потомъ легко привыкнутъ и къ сознательному чтенію. Разъ усвоенная привычка устраняется впослѣдствіи съ большимъ трудомъ, а иногда устраненіе ея оказывается и совсѣмъ невозможнымъ; поэтому допускать въ началѣ только механическое чтеніе, это значить безъ нужды создавать для дѣтей въ будущемъ трудно преодолимыя препятствія. Такимъ образомъ необходимо придти къ заключенію, что съ первыхъ шаговъ обученія чтенію должно заботиться о томъ, чтобы дѣти понимали читаемое, а для этой цѣли, какъ мы уже знаемъ, служитъ объяснительное чтеніе.

При выборѣ отдѣльныхъ словъ мы старались помѣщать въ „Букварѣ" преимущественно такія слова, которыя означаютъ названіе предметовъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ дѣтямъ, при чемъ, по возможности, избѣгали словъ, означающихъ отвлеченныя понятія. Необходимо однако

замѣтить, что выборъ словъ, хорошо понятныхъ для всѣхъ безъ различія дѣтей, крайне труденъ, такъ какъ однимъ дѣтямъ могутъ быть незнакомы одни слова, другимъ—другія слова. Такъ, городскимъ дѣтямъ могутъ быть неизвѣстны, напримѣръ, слова: снопъ, соха, ометъ и пр., а сельскимъ дѣтямъ—слова: штора, ширмы, этажъ и др. Поэтому при объяснительномъ чтеніи приходится сообразоваться не только съ значеніемъ словъ, но и съ составомъ учащихся.

При чтеніи словъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ вдаваться въ пространныя разъясненія, а тѣмъ болѣе удаляться въ сторону: чѣмъ меньше потребуется времени на объясненія, тѣмъ больше останется времени на самый процессъ чтенія, что при прохожденіи „Букваря" особенно важно. Главная задача при чтеніи словъ заключается въ томъ, чтобы дѣти, начиная съ перваго прочитаннаго слова, поняли, что читаемыя ими слова представляютъ не простое соединеніе звуковъ въ томъ или другомъ порядкѣ, но непремѣнно обозначаютъ болѣе или менѣе знакомыя имъ понятія. Пріемы объяснительнаго чтенія отдѣльныхъ словъ могутъ быть очень разнообразны; укажемъ на нѣкоторые изъ этихъ пріемовъ.

а. Въ тѣхъ случаяхъ, когда слова означаютъ такіе предметы, которые могутъ находиться въ классѣ, достаточно, чтобы дѣти указали эти предметы. Рама. Укажи здѣсь раму. Волоса. Покажи, гдѣ у тебя волоса. Этотъ же пріемъ примѣняется и къ словамъ, означающимъ имена дѣтей и взрослыхъ лицъ. Маша. Укажите, кого мы здѣсь называемъ этимъ именемъ.

б. Если слова означаютъ предметы, которыхъ нѣтъ въ классѣ, но которые хорошо извѣстны дѣтямъ, то нужно дать одинъ, два вопроса, чтобы вызвать у дѣтей представленіе объ этихъ предметахъ и такимъ образомъ убѣдиться, что дѣти понимаютъ эти слова. Мама, мамаша. Кого ты зовешь этимъ именемъ? Роса. Гдѣ ты видѣлъ росу? Когда она появляется? Нора. Кто живетъ въ норѣ? Сани. Когда ѣздятъ на саняхъ? Мука. Что пекутъ изъ муки?

в. Во многихъ случаяхъ при объясненіи словъ можно ограничиваться указаніемъ родового понятія, къ которому относится данное слово, или указаніемъ на какой-либо отличительный признакъ предмета, а также замѣною прочитаннаго слова другимъ, имѣющимъ одинаковое значеніе, но извѣстнымъ учащимся. Сомъ, лини—рыба. Орелъ, сова—птицы. Клюква—ягода. Осока—трава. Корь, сыпь—болѣзни. Пули—пулями стрѣляютъ. Кушаки—кушаками подпоясываются. Токари—токари вытачиваютъ разныя круглыя вещи (шары, ножки къ столамъ и пр.). Копна—въ копны складываютъ сѣно. Нива—обработанное поле. Штора—занавѣска на окнѣ. Хоромы—дома.

г. Если для объясненія слова нельзя воспользоваться ни однимъ изъ указанныхъ пріемовъ, то учитель въ краткихъ словахъ даетъ надлежащее разъясненіе. Туша—убитое для ѣды животное, напримѣръ, корова. Ровъ—продолговатая яма. Соты—маленькія восковыя чашечки; въ эти чашечки пчелы кладутъ медъ. Вершина—верхняя часть высокаго предмета, напримѣръ, вершина дерева. Тенета—сѣти для ловли звѣрей.

д. Слова, означающія отвлеченныя понятія, каковы: сила, молва,

слова, похвала и пр., выясняются изъ смысла цѣлыхъ предложенiй У лошади больше силы, чѣмъ у теленка. О комъ-нибудь идетъ худая молва. Ученикъ заслужилъ похвалу. Ученица рѣшила задачу сама. Небо сплошь покрыто облаками.

Въ нашемъ „Букварѣ“ помѣщено болѣе 100 рисунковъ, отличающихся хорошимъ исполненiемъ. Эти рисунки могутъ служить очень полезнымъ пособiемъ для объясненiя многихъ словъ, входящихъ въ составъ „Букваря“.

При составленiи и выборѣ фразъ мы старались избѣгать, по возможности, безсодержательныхъ фразъ, въ родѣ: „оса на носу; у сына сыпь“, и въ то же время заботились о томъ, чтобы фразы были доступны для пониманiя учащихся. Для достиженiя первой цѣли мы постепенно вводили въ число фразъ пословицы, нравоучительныя изреченiя, а также отдѣльныя фразы изъ художественныхъ описанiй и стихотворенiй. Кромѣ того, уже послѣ первыхъ 19-ти буквъ мы нашли возможнымъ составить фразы, находящiяся въ тѣсной связи между собою, т.-е. въ видѣ цѣльныхъ маленькихъ статеекъ (стр. 15, 21 и т. д.). Для того чтобы учащiеся могли понять смыслъ прочитанной фразы, необходимо прежде всего, чтобы фраза была прочитана достаточно плавно, безъ излишнихъ остановокъ при чтенiи отдѣльныхъ словъ. Поэтому первоначальное чтенiе фразъ происходитъ, по необходимости, медленно. Сначала отчетливо прочитывается каждое слово, а затѣмъ чтенiе повторяется, пока ученики не прочитаютъ всю фразу плавно. На первыхъ порахъ полезно, чтобы въ заключенiе фразу повторилъ учитель, такъ какъ въ этомъ случаѣ дѣтямъ легче уловить смыслъ всей фразы.

Фразы, помѣщенныя въ началѣ „Букваря“, а также въ началѣ упражненiй на отдѣльныя буквы, не могутъ представить трудностей для пониманiя учащихся, такъ какъ содержанiемъ ихъ въ большинствѣ служатъ факты и явленiя обыденной сельской жизни. Поэтому при веденiи объяснительнаго чтенiя такихъ фразъ нужно, съ одной стороны, убѣдиться, что дѣти понимаютъ отдѣльныя слова, входящiя въ составъ фразы, а съ другой стороны, при помощи вопросовъ помочь дѣтямъ понять взаимную логическую связь между этими словами. Общiе вопросы, въ родѣ: „о чемъ мы прочитали?“ въ данномъ случаѣ не пригодны, такъ какъ дѣти на такiе вопросы отвѣчаютъ тѣмъ словомъ фразы, какое наиболѣе удержано ихъ памятью. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Малаша умна. Что сказано про Малашу? Что значитъ „умна“? Параша полола малину. Что значитъ „полола“? Макаръ шилъ тулупъ. Что дѣлалъ Макаръ? Изъ чего шьютъ тулупъ?

Хотя при выборѣ пословицъ и нравоучительныхъ изреченiй мы постоянно имѣли въ виду доступность ихъ по формѣ и содержанiю для дѣтей, тѣмъ не менѣе объяснительное чтенiе ихъ все-таки труднѣе, чѣмъ чтенiе обычныхъ фразъ. Для полнаго пониманiя смысла, напримѣръ, пословицъ необходимо не только понимать значенiе каждаго отдѣльнаго слова и взаимную ихъ связь между собою, но и уразумѣть внутреннiй смыслъ пословицы. Все это требуетъ со стороны учителя большого количества вопросовъ, подобранныхъ съ особымъ вниманiемъ и умѣнiемъ. Поэтому, во избѣжанiе излишней траты времени, мы признаемъ возможнымъ, чтобы

въ тѣхъ случаяхъ, когда объясненіе пословицы, при помощи наводящихъ вопросовъ, покажется особенно труднымъ, учитель прямо объяснялъ въ краткихъ словахъ пословицу. Примѣры.

Не гони коня кнутомъ, а гони его овсомъ. Какой конь лучше работаетъ? Зачѣмъ погоняютъ кнутомъ? Много ли пользы, если гнать голоднаго коня кнутомъ? Значитъ, чѣмъ же можно заставить коня лучше работать?

Трудъ кормитъ, а лѣнь портитъ. Трудолюбивый человѣкъ не пропадетъ съ голоду: онъ всегда найдетъ работу и пропитаніе; тотъ же, кто начинаетъ лѣниться, разучивается работать, терпитъ нужду и голодъ и можетъ стать дурнымъ человѣкомъ.

Утромъ звѣзды меркнутъ. Что значитъ слово „меркнутъ"? Что меркнетъ? Когда меркнутъ звѣзды? Почему онѣ меркнутъ утромъ?

При чтеніи помѣщенныхъ въ нашемъ „Букварѣ" коротенькихъ статеекъ слѣдуетъ держаться тѣхъ же пріемовъ, какъ и при чтеніи фразъ. Сначала должна быть прочитана плавно и безъ особыхъ остановокъ каждая отдѣльная фраза, а затѣмъ повторена и вся статейка. Послѣ прочтенія каждой фразы предлагается вопросъ, относящійся къ ея содержанію, а послѣ повторенія чтенія всей статейки выспрашивается все ея содержаніе. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Къ стр. 15-ой. Куда пошли Миша и Степа? Что они тамъ нашли? Куда привела ихъ тропинка? Что плыло по рѣкѣ? Куда пошли потомъ Миша и Степа?

Къ стр. 21-ой. Миша. Куда пошелъ Миша? Что ему дала бабушка? Что сдѣлалъ Миша съ одной грушей? Что онъ сдѣлалъ съ другой грушей?

Тимоша. Что сдѣлалъ себѣ Тимоша? Кого онъ сталъ бить плеткой? Какъ поступила собака? Какъ заплакалъ Тимоша? Что значитъ „горько заплакалъ"? Что сказала Тимошѣ его сестра? Почему же не слѣдовало бить собаку?

Къ стр. 24-ой. Коля. Кто шелъ по двору? Что случилось со старушкой? Кто это увидѣлъ? Какъ же поступилъ Коля? Что сказала ему мать? Каково же смѣяться надъ чужой бѣдой?

Самостоятельныя занятія учащихся. Подъ самостоятельными занятіями разумѣются такія занятія, которыя происходятъ втихомолку, безъ помощи учителя. Занятія эти въ народной школѣ имѣютъ огромную важность, такъ какъ, съ одной стороны, они служатъ дополненіемъ уроковъ съ учителемъ, а съ другой—даютъ возможность учителю вести занятія одновременно съ двумя-тремя группами учащихся.

Самостоятельныя занятія учащихся во время прохожденія букваря могутъ состоять въ слѣдующемъ:

1) въ черченіи линій и письмѣ элементовъ буквъ,

2) въ повторительномъ чтеніи словъ и предложеній, прочитанныхъ съ учителемъ,

3) въ письмѣ буквъ по мѣрѣ ихъ прохожденія,

4) въ письмѣ словъ съ прописей, помѣщенныхъ въ „Букварѣ",

5) въ письмѣ печатныхъ словъ, прочитанныхъ съ учителемъ,

6) въ письмѣ словъ во множественномъ числѣ по даннымъ въ „Букварѣ" словамъ въ единственномъ числѣ, и наоборотъ,

7) въ повторительномъ чтеніи коротенькихъ статеекъ, помѣщенныхъ въ „Букварѣ",

8) въ письмѣ по прописямъ-картинкамъ.

Въ нѣкоторыхъ школахъ практикуются еще слѣдующія занятія: зачеркиваніе учениками знакомыхъ имъ буквъ на лоскуткахъ печатной бумаги и составленіе словъ изъ подвижныхъ буквъ, если такихъ буквъ имѣется достаточное число для всѣхъ учениковъ.

Прежде чѣмъ задавать какую-либо самостоятельную работу, учитель долженъ обстоятельно разъяснить ученикамъ, въ чемъ заключается эта работа и какъ она должна быть исполнена. Кромѣ того, первыя работы изъ каждаго рода письменныхъ занятій должны быть исполнены непремѣнно подъ руководствомъ учителя. Болѣе подробныя указанія относительно веденія самостоятельныхъ занятій вообще можно найти въ нашей брошюрѣ „Подробный планъ занятій въ народной школѣ съ указаніемъ самостоятельныхъ работъ“. (Ц. 15 коп.).

Перечень словъ для выдѣленія звуковъ. Для облегченія менѣе опытныхъ преподавателей мы считаемъ полезнымъ дать нижеслѣдующій перечень словъ, удобныхъ для выдѣленія тѣхъ или другихъ звуковъ:

Звукъ *а: ау, уа, аршинъ, Антонъ, изба, сума, роса, Потапъ, братцы.*

Звукъ *у: ау, ухо, наука, умъ, усъ, утро, иду, пишу, несу, подушка.*

Звукъ *и: имя, Иванъ, игра, сани, пули, пила, Миша, книги, сливы.*

Звукъ *о: оса, очи, Осипъ, очко, огонь, гумно, перо, народъ, паромъ.*

Звукъ *м: ум*(ъ), *ком*(ъ), *сам*(ъ), *шум*(ъ), *дом*(ъ), *мать, макъ, Миша, сума, кума.*

Звукъ *с: ус*(ъ), *лѣс*(ъ), *пояс*(ъ), *покос*(ъ), *нос*(ъ), *сонъ, соха, сѣно, полоска, доска, тоска.*

Звукъ *р: шар*(ъ), *пар*(ъ), *дар*(ъ), *рука, рама, рана, армякъ, аршинъ, урокъ.*

Звукъ *ш: грош*(ъ), *мыш*(ь), *шуба, шумъ, шапка, ушко, сошникъ, кашка.*

Разложеніе слоговъ обратныхъ: *ум*(ъ), *ус*(ъ), *ус*(*та*), *ам*(*баръ*), *ут*(*ка*), *ар*(*шинъ*), *ар*(*мякъ*), *ор*(*лы*), *Ан*(*тонъ*).

Разложеніе слоговъ прямыхъ: *мама, му*(*ха*), *мо*(*ре*), *Са*(*ша*), *су*(*ма*), *со*(*ты*), *рама, ру*(*ка*), *роса, ша*(*ры*), *шу*(*ба*), *ра*(*на*), *но*(*ша*).

Звукъ *л: кол*(ъ), *мал*(ъ), *вол*(ъ), *вал*(ъ), *лѣсъ, лодка, полка, скалка, зола, Луша, полоса.*

Звукъ *н: сон*(ъ), *он*(ъ), *звон*(ъ), *Семен*(ъ), *ноша, нора, нога, звонки, сукно, дно.*

Звукъ *к: мак*(ъ), *сук*(ъ), *сок*(ъ), *кора, кума, кожа, рука, мука, окно, оно.*

Звукъ *т: тынъ, топоръ, туманъ, хата, соты, утка, шутка, котомка.*

Звукъ *п: паръ, полъ, пылъ, лапы, папа, пора, полка, лапка, охапка.*

Звукъ *ы: рамы, орлы, усы, раны, мыло, ры*(*ба*), *сыно*(*вья*).

Звукъ *е: ели, поле, море, село, перо, озеро, зерно, время, двери.*

Звукъ *ц: отец*(ъ), *конец*(ъ), *купец*(ъ), *царица, лицо, отцы, цыплята.*

Звукъ *в: волы, валы, сова, овсы, волосы, олово, во*(*да*), *вы*(*ши*)*на.*

Звукъ *я: яма, Яковъ, поясы, яблоко, ясли, пуля, дитя, заря, тятя, пашня, яблоня, капля, утята, пряха.*

Звукъ *ю: юноша, пою, стою, люди, тюря, крюки, малютка, ловлю, коплю, блюдо, рюмка, дюжина.*

Звукъ *х: мохъ, махъ, ухъ, хата, хоромы, ухо, хомуты, похороны.*

Звукъ *ч: почка, ночка, дочка, часы, чудо, очи, тучка, печка, почта, чистота.*

Звукъ *д: дымъ, домъ, духъ, дома, душа, сады, народы, лодка, находка.*

Звукъ *ж: жары, жуки, жало, лужа, хожу, вожу,* (*по*)*жары, лежу.*

Звукъ *б: баня, боръ, быкъ, зубы, рыба, рыбка, зыбка, коробка, барка.*
Звукъ *г: гора, гумно, луга, дорога, гусары, бугры, ограды, награда.*
Звукъ *з: зола, зубы, коза, узда, глаза, слезы, морозы, заря.*
Звукъ *ф: фонарь, фартуки, фуражка, ариѳметика.*
Звукъ *щ: щепа, щука, щи, лещи, ямщики, трещина, нищета.*

Церковно-славянское чтеніе. Обученіе церковно-славянскому чтенію можно начинать во второй половинѣ учебнаго года, приблизительно съ февраля мѣсяца. Въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ ученіе начинается раньше, напримѣръ, въ августѣ мѣсяцѣ, къ церковно-славянскому чтенію можно приступить съ января мѣсяца.

Приступая къ обученію церковно-славянскому чтенію, учитель предварительно долженъ объяснить дѣтямъ, что на церковно-славянскомъ языкѣ происходитъ Богослуженіе, что на этомъ языкѣ мы произносимъ молитвы и что на этомъ языкѣ написано Священное Писаніе и пр. Послѣ такихъ объясненій, учитель велитъ открыть книги и найти ту страницу, гдѣ напечатана церковно-славянская азбука, и обращаетъ вниманіе учениковъ на тѣ буквы, которыя имѣютъ сходное начертаніе и одинаковое произношеніе съ соотвѣтствующими русскими буквами. Послѣ того учитель заставляетъ учениковъ читать слова, помѣщенныя послѣ азбуки и напечатанныя въ первыхъ пяти столбцахъ; при чемъ эти слова съ цѣлью лучшаго ознакомленія съ начертаніемъ буквъ прочитываются два, три раза. Въ слѣдующіе уроки учитель показываетъ ученикамъ начертаніе и произношеніе остальныхъ буквъ и заставляетъ ихъ читать слова, напечатанныя въ остальныхъ столбцахъ. По прочтеніи словъ учитель обращаетъ вниманіе учениковъ на то, что надъ каждымъ словомъ, которое они читали, стоитъ маленькая черточка; затѣмъ даетъ имъ понятіе объ удареніи, выбирая для примѣра русскія слова, и объясняетъ, что въ книгахъ на русскомъ языкѣ ударенія не обозначаются или обозначаются только въ рѣдкихъ случаяхъ, а въ славянскомъ языкѣ ударенія всегда обозначаются; для обозначенія удареній служатъ значки: ʹ, ˋ, ⁀.

Послѣ чтенія отдѣльныхъ словъ (стр. 34), учитель переходитъ къ чтенію изреченій изъ Священнаго Писанія. При этомъ онъ объясняетъ ученикамъ, что къ чтенію слова Божія нужно относиться съ особымъ благоговѣніемъ. Весьма умѣстно также требовать отъ учениковъ, чтобы передъ чтеніемъ они осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. Самое чтеніе ведется такъ: учитель заставляетъ читать изреченіе (или часть его) сначала лучшихъ учениковъ, а потомъ болѣе слабыхъ. Это необходимо потому, что плохіе ученики на первыхъ порахъ могутъ чаще ошибаться и даже коверкать слова и этимъ вызывать иногда смѣхъ товарищей; подобные случаи при чтеніи по-церковно-славянски, конечно, нежелательны. Когда изреченіе будетъ прочитано вполнѣ плавно и правильно, учитель переводитъ его ученикамъ и дѣлаетъ необходимыя поясненія. Для облегченія учениковъ въ усвоеніи перевода мы прибавили къ славянскому тексту объясненіе словъ и нѣкоторыхъ выраженій.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Первая послѣ азбуки книга для чтенія; ея составъ.—Чтеніе перваго отдѣла.—Чтеніе второго и третьяго отдѣловъ; чтеніе дѣловыхъ статеекъ, стихотвореній и басенъ, разсказовъ и сказокъ, чтеніе художественныхъ описаній.—Чтеніе четвертаго отдѣла; чтеніе по-церковно-славянски.—Письменныя упражненія.—Самостоятельныя занятія.

За букваремъ въ книгѣ „Наше Родное" (годъ первый) слѣдуетъ „Первая послѣ азбуки книга для чтенія". Она состоитъ изъ пяти отдѣловъ: въ составъ перваго отдѣла входятъ краткіе разсказы для первоначальнаго чтенія; въ составъ второго отдѣла—сказки, басни, стихотворенія и разсказы, относящіеся къ окружающей дѣтей обстановкѣ и къ ближайшимъ предметамъ и явленіямъ природы; въ третьемъ отдѣлѣ—таковые же статьи и литературные образцы, распредѣленные по временамъ года; четвертый отдѣлъ заключаетъ статьи духовно-нравственнаго содержанія и текстъ для церковно-славянскаго чтенія, и пятый отдѣлъ—письменныя упражненія. Въ концѣ книги приложены вопросы для пересказа прочитаннаго и объясненіе словъ.

Чтеніе перваго отдѣла. Первый отдѣлъ слѣдуетъ читать тотчасъ послѣ прохожденія букваря, когда ученики обыкновенно читаютъ еще очень медленно, искажаютъ слова, затрудняются въ чтеніи малознакомыхъ и длинныхъ словъ. Главная цѣль, которую должно преслѣдовать при чтеніи перваго отдѣла,—это возможно бо́льшее упражненіе учениковъ въ такъ называемомъ механическомъ чтеніи. Чѣмъ больше будутъ ученики читать эти разсказы, тѣмъ скорѣе они пріобрѣтутъ навыкъ въ чтеніи связныхъ статей. На этомъ основаніи полезно прочитывать каждый разсказъ два, три раза, вызывая для повторительнаго чтенія болѣе слабыхъ учениковъ.

Само собою разумѣется, что, упражняя учениковъ въ механическомъ чтеніи, учитель не долженъ упускать изъ виду и того, чтобы ученики относились сознательно къ читаемому. Съ этою цѣлью во время чтенія объясняется значеніе непонятныхъ словъ и смыслъ непонятныхъ дѣтямъ выраженій, а послѣ того, какъ разсказъ (или часть его) будетъ прочтенъ плавно и правильно, дается ученикамъ рядъ вопросовъ, касающихся содержанія разсказа. Отвѣчая на вопросы учителя, ученики вмѣстѣ съ тѣмъ пріучаются къ устному пересказу прочитаннаго. Что касается отвѣтовъ учениковъ, то необходимо постоянно пріучать учениковъ къ тому, чтобы они давали полные отвѣты, т.-е. отвѣчали цѣлымъ предложеніемъ.

Самостоятельныя занятія учащихся во время прохожденія перваго отдѣла могутъ состоять въ повтореніи прочитаннаго съ учителемъ и въ списываніи словъ съ книги. Кромѣ того, въ это время слѣдуетъ начать постепенное ознакомленіе учащихся съ прописными письменными буквами, такъ какъ безъ этого ученики не будутъ въ состояніи приступить къ письму цѣлыхъ предложеній. Поэтому и самостоятельныя занятія въ это время должны состоять въ письмѣ элементовъ прописныхъ буквъ и въ письмѣ самыхъ буквъ. Чтобы сдѣлать списываніе словъ съ книги болѣе осмысленнымъ, мы помѣстили въ пятомъ отдѣлѣ особыя для этой цѣли упражненія на страницахъ 115—120.

Чтобы дать болѣе наглядное представленіе о томъ, въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ вести чтеніе разсказовъ перваго отдѣла, приводимъ для примѣра планъ чтенія разсказа „Бѣлка и волкъ“.

Чтеніе разсказа: „Бѣлка и волкъ“. Откройте книги и найдите страницу, на правой сторонѣ которой стоятъ рядомъ двѣ цифры: 4 и 1. (На этой ступени обученія ученики знакомы съ обозначеніемъ чиселъ цифрами только до десяти.) Мы будемъ читать разсказъ „Бѣлка и волкъ“. Кто изъ васъ видѣлъ бѣлку или векшу? а волка? Гдѣ они живутъ? Читай, Петровъ (ученикъ читаетъ до первой точки; при этомъ ошибки при чтеніи поправляются другими учениками). Продолжай, Ивановъ (ученикъ читаетъ до второй точки). Повтори, Николаевъ, то, что прочелъ Петровъ. Повтори, Смолинъ, то, что прочелъ Ивановъ... О комъ мы прочли сперва, Михайловъ? Что дѣлала бѣлка,—Алексѣевъ? Значитъ, гдѣ же была бѣлка? А что случилось потомъ съ бѣлкой? На кого упала бѣлка? Что же хотѣлъ сдѣлать волкъ?

Точно такъ же учитель заставляетъ читать учениковъ до третьей, четвертой и пятой точки, предлагая при этомъ, примѣрно, такіе вопросы

О чемъ стала просить бѣлка? Что она сказала волку? Согласился ли волкъ отпустить бѣлку? Что потребовалъ волкъ отъ бѣлки? Что сказалъ волкъ о себѣ?

Послѣ этого учитель заставляетъ читать разсказъ до конца, предлагая при этомъ, примѣрно, такіе вопросы: сказала ли бѣлка тотчасъ, почему бѣлки всегда веселы? Что она просила волка сдѣлать прежде? Отчего бѣлка не хотѣла отвѣчать волку когда она была на землѣ? Что сдѣлалъ послѣ того волкъ? Что сдѣлала бѣлка? Какъ объяснила бѣлка съ дерева, почему волку всегда скучно? А какъ она объяснила, почему бѣлкамъ всегда весело?

Въ заключеніе учитель заставляетъ повторить чтеніе всего разсказа и при этомъ объясняетъ ученикамъ, что животныя говорить, конечно, не могутъ, и что такіе разсказы о животныхъ называются баснями, и что въ басняхъ подъ животными слѣдуетъ разумѣть людей.

Такими же пріемами слѣдуетъ пользоваться и при чтеніи остальныхъ небольшихъ разсказовъ, помѣщенныхъ въ отдѣлѣ I первой послѣ азбуки книги для чтенія („Наше родное“) годъ I, стр. 37—44.

Вопросы къ разсказамъ: № 3. Кому говорилъ Ваня? Что онъ сказалъ сестрѣ? Чѣмъ отвѣтила Лиза брату? Что сдѣлали послѣ этого братъ и сестра? Почему имъ стало скучно?

№ 5. Что подарилъ дѣдушка внуку Павлушѣ? Что Павлуша пошелъ купить? Кого онъ увидѣлъ у забора? Что подумалъ Павлуша? Какъ онъ поступилъ?

№ 6. Что случилось съ матерью Сони? Что ей прописалъ докторъ? Какъ принимала мать это лѣкарство? Что ей предложила Соня? Почему она такъ сдѣлала?

№ 8. Что дѣлаетъ птичка? Что она раньше дѣлала? Куда улетѣла птичка? Чѣмъ она тамъ занята?

№ 9. Куда подошелъ жаворонокъ? Кого онъ увидалъ? О чемъ спросилъ жаворонокъ кулика? Что отвѣтилъ ему куликъ? Куда звалъ кулика жаворонокъ? Почему отказался куликъ?

№ 10. Кого спросила собака? О чемъ спрашивала собака свинью? Гдѣ была свинья? Каковъ дворъ сосѣда? Почему онъ не понравился свиньѣ?

№ 13. Что дѣлалъ дѣдъ въ саду? Кто увидалъ дѣда? Что ему сказали внуки? Почему внуки считали трудъ дѣда напраснымъ? Что имъ сказалъ дѣдъ? Для кого же дѣдъ трудился?

№ 15. Гдѣ жила мышь? Что было въ полу амбара? Что сыпалось въ дырочку? Каково было житье мыши? Что она задумала? Чѣмъ она хотѣла похвастаться? Какъ она поступила? Кого позвала мышь? Зачѣмъ она позвала мышей? Что же случилось? Почему не было дырочки? Кто ее задѣлалъ? Почему мужикъ замѣтилъ дыру?

№ 16. Гдѣ лежало бревно? Какъ встрѣтились козлики? Кто изъ нихъ уступилъ дорогу? Что вышло изъ этого?

№ 17. Что сказала лиса кроту? Какія норы рылъ кротъ? Почему кротъ рылъ узкія норы?

№ 18. Разсмотрите картинку. Передъ чѣмъ стоитъ ворона? Что у нея въ клювѣ? Зачѣмъ она держитъ камешекъ? Зачѣмъ ворона бросала камешки въ кувшинъ?

№ 19. Куда спустился муравей? Что съ нимъ случилось? Что несла голубка? Что она увидѣла? Какъ голубка спасла муравья? Что сдѣлалъ охотникъ? На кого онъ поставилъ сѣть? Что сдѣлалъ муравей? Что уронилъ охотникъ? Кто же спасъ голубку?

№ 21. Что нашли Володя и Петя? О чемъ они заспорили? Почему Володя считалъ орѣхъ своимъ? Какъ отвѣчалъ Петя? Кто помирилъ ихъ? Какъ парень помирилъ мальчиковъ? Кому досталось зерно? Кому остались половинки скорлупы?

№ 22. Что поставилъ охотникъ у озера? Кого онъ накрылъ сѣтями? Почему улетѣли птицы? Какъ поступилъ охотникъ? Что сказалъ охотнику встрѣчный мужикъ? Почему охотникъ продолжалъ погоню? Какъ потянули птицы на ночлегъ? Какъ ихъ поймалъ охотникъ?

№ 24. Разсмотрите картинку. Кто сидитъ на суку? Гдѣ находится волченокъ? Чѣмъ хвалился волченокъ? Какъ ему отвѣтила бѣлка? Почему волковъ считаютъ злодѣями?

№ 26. Почему левъ не могъ ловить звѣрей? Какъ левъ думалъ выйти изъ бѣды? Что дѣлали звѣри, узнавъ о болѣзни льва? Какъ поступалъ съ ними левъ? Кто еще пришелъ навѣстить льва? Что она сказала льву? Куда звалъ левъ лисицу? Почему лисица не пошла въ пещеру?

№ 28. Надъ чѣмъ летѣла ворона? Кого она увидѣла? Что она сдѣлала и гдѣ сѣла? Что замѣтилъ ракъ и съ какими словами обратился къ воронѣ? Что ему отвѣтила ворона и какъ отвѣтила? Что дальше сказалъ ракъ? Какъ отвѣтила ворона? Что, наконецъ, сказалъ ракъ? Что на это каркнула ворона и какъ каркнула? Куда она уронила рака?

№ 30. Что посадилъ дѣдъ? Какова уродилась рѣпка? Кто помогалъ дѣду вытянуть рѣпку? Когда же, наконецъ, вытянули рѣпку?

№ 32. Кто это жили? Что говорилъ дѣдъ бабѣ? Что везъ дѣдъ? Кого онъ увидѣлъ на дорогѣ? Какъ лежала лисица? Что сдѣлалъ дѣдъ съ лисой? Куда онъ ее положилъ? Куда пошелъ дѣдъ? Что стала дѣлать лиса? Что потомъ она сдѣлала, когда побросала всю рыбу? Что сказалъ дѣдъ бабѣ, когда онъ воротился домой? О чемъ спросила баба? Что ей отвѣтилъ дѣдъ? Куда пошла баба? Что она нашла на возу?

Вопросы къ остальнымъ статьямъ помѣщены въ отд. V „Нашего Родного,“ годъ I, стр. 122.

Чтеніе второго и третьяго отдѣловъ. Второй и третій отдѣлы первой книги для чтенія, заключая однородный матеріалъ, различаются главнымъ образомъ степенью трудности содержанія статей и общимъ планомъ ихъ расположенія; довольно значительную часть этого матеріала составляютъ стихотворенія, такъ какъ мѣрная и складная рѣчь пріучаетъ къ выразительному чтенію.

Общій характеръ объяснительнаго чтенія этихъ отдѣловъ не отличается отъ общаго характера объяснительнаго чтенія перваго отдѣла; но чтеніе нѣкоторыхъ статей, отличающихся особенностями какъ по формѣ, такъ и по содержанію, требуетъ извѣстныхъ указаній, которыя удобнѣе соединить въ слѣдующія группы: чтеніе дѣловыхъ статей, чтеніе стихотвореній и басенъ, чтеніе разсказовъ и сказокъ.

Чтеніе дѣловыхъ статеекъ. Въ каждой изъ тѣхъ категорій, по которымъ подобранъ матеріалъ перваго отдѣла, центральную часть занимаетъ дѣловая статейка, заключающая въ себѣ общее содержаніе цѣлаго ряда статей, стихотвореній и пр.; весь матеріалъ, входящій въ составъ той или другой категоріи, группируется около дѣловой статейки и, такъ сказать, иллюстрируетъ ее. Хотя необходимость составленія и помѣщенія этихъ статеекъ вполнѣ понятна, тѣмъ не менѣе мы полагаемъ не безполезнымъ привести по этому поводу мнѣніе Ушинскаго.

„Я знаю,—говоритъ Ушинскій,—что многіе приверженцы интереснаго для чтенія вооружатся противъ такихъ сухихъ статей, каковы, напримѣръ, „Въ школѣ“, „Нашъ классъ“ и другія подобнаго же рода, но я высказалъ уже прежде, что если непосредственный интересъ чтенія долженъ оживлять преподаваніе, то никогда не долженъ достигать той степени, чтобы уничтожить трудъ ученія, потому что именно трудъ, и трудъ не всегда интересный, но всегда осмысленный и полезный, есть величайшій двигатель умственнаго и нравственнаго развитія человѣчества. Кромѣ значенія осмысленнаго и полезнаго труда, эти статейки имѣютъ еще другое, столь же важное. Онѣ пріучаютъ дѣтей къ простому и ясному выраженію тѣхъ простыхъ впечатлѣній, которыя даются правильнымъ наблюденіемъ окружающей ихъ дѣйствительности; именно этими статейками дѣлается возможной наглядность обученія. Въ этихъ статейкахъ говорится о такихъ предметахъ, которые дитя или видитъ, или недавно видѣло, такъ что легко можетъ вспомнить во всей подробности. Описаніе подобнаго предмета, помѣщенное въ книжкѣ, конечно, не вполнѣ сходно съ предметомъ, находящимся въ памяти или передъ глазами дитяти, но изъ этого различія вытекаетъ только возможность самыхъ живыхъ и точныхъ сравненій; а сравненіе, какъ извѣстно, есть лучшее упражненіе, развивающее и укрѣпляющее разсудокъ, который и самъ есть не что иное, какъ способность сравнивающая.

„Защитники исключительно интересныхъ дѣтямъ разсказовъ сами убѣдятся въ пользѣ этихъ сухихъ статеекъ, если попытаются вывести рядомъ умственныя и письменныя упражненія изъ какого-нибудь дѣтскаго интереснаго разсказа и изъ таковой дѣловой статейки. Они увидятъ тогда сами, насколько послѣдняя удобнѣе первой для умственныхъ и письменныхъ упражненій, для выводовъ, сравненій и умозаключеній, и убѣдятся, что статейка, вовсе не интересная для дитяти по содержанію, дѣлается для него интересною по той работѣ, которую она даетъ.

„Иные, не вооружаясь прямо противъ статей дѣлового содержанія, требуютъ, чтобы онѣ изложены были въ живописной формѣ; но при этомъ забываютъ, что живописная форма не только растягиваетъ описаніе, но затрудняетъ дитя. Изъ такого живописнаго описанія гораздо труднѣе

для дитяти извлечь содержаніе, чѣмъ изъ простого логическаго, лишеннаго всякихъ украшеній. Чѣмъ дальше идетъ развитіе ребенка, тѣмъ сложнѣе и живописнѣе могутъ быть разсказы и тѣмъ болѣе можетъ быть скрыто ихъ содержаніе; чѣмъ моложе дитя, чѣмъ труднѣе для него процессъ чтенія и пониманія, тѣмъ короче, проще, ближе къ дѣлу должны быть статейки."

Каждая дѣловая статейка служитъ не только для упражненія въ чтеніи, но и должна быть предметомъ бесѣды учителя съ дѣтьми. Бесѣда ведется или передъ чтеніемъ или послѣ чтенія, смотря по сложности содержанія дѣловой статейки. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ книгѣ имѣется подходящая къ статейкѣ картинка, весьма удобно соединить бесѣду съ разсматриваніемъ картинки; при этомъ вопросы, помѣщенные при нѣкоторыхъ картинкахъ, и составятъ содержаніе самой бесѣды. Подобное занятіе представляетъ большой интересъ для учащихся и содѣйствуетъ развитію ихъ устной рѣчи. Если картинка не исчерпываетъ въ полномъ объемѣ содержанія статейки, то число вопросовъ, данныхъ въ картинкѣ, дополняется учителемъ.

Въ виду важнаго значенія этихъ бесѣдъ считаемъ полезнымъ сдѣлать нѣкоторыя указанія.

Поступленіе въ школу (№ 33). Передъ чтеніемъ разсматривается картинка, изображающая школу, и дѣти отвѣчаютъ на тѣ вопросы, которые даны къ картинкѣ. Послѣ того прочитывается статейка и объясняется смыслъ пословицъ, помѣщенныхъ послѣ картинки. Въ связи съ бесѣдой о сельской школѣ, по картинкѣ къ статьѣ № 33, возможно использовать и картинки на страницахъ 46 и 47.

Нѣкоторыя изъ картинъ (напр., на стр. 51, 57) тѣсно связаны съ содержаніемъ цѣлаго ряда статеекъ, которыя весьма полезно соединить съ бесѣдой по картинкѣ; такъ, послѣ бесѣды по картинкѣ, изображающей село, возможно прочесть статейку „Церковь" (№ 46) и стихотвореніе „Сельская церковь" (№ 45).

Передъ чтеніемъ стихотворенія „Огородный овощъ" (№ 68) и статьи „Капустная бабочка" (№ 69) полезно провести бесѣду по картинкѣ „Весенція работы въ огородѣ" (стр. 57), пользуясь вопросами, данными къ картинкѣ, при чемъ добавляются слѣдующіе вопросы: что сѣютъ и сажаютъ въ огородахъ? Какіе овощи сажаютъ? Какіе овощи сѣютъ? Когда поспѣваетъ каждый овощъ?

Сельскія работы (№ 71). Передъ чтеніемъ статьи ведется бесѣда по картинкѣ (стр. 59). Такъ какъ къ этой картинкѣ дано мало вопросовъ, то для облегченія учащихся слѣдуетъ разсмотрѣть сначала правую сторону картинки, на которой изображены, начиная съ задняго плана, возъ съ навозомъ, женщина, разбивающая кучки навоза, и три пахаря. Затѣмъ слѣдуетъ разсмотрѣть лѣвую половину картинки, на которой изображены: крестьянинъ, производящій посѣвъ, крестьянинъ съ бороной, крестьянинъ съ каткомъ, женщина, разбивающая комки земли, и другой крестьянинъ съ бороной. Послѣ того, при помощи вопросовъ, нужно выяснить, что на картинкѣ представлены только весенція работы въ полѣ, а потому нѣтъ сѣнокоса и жатвы. По окончаніи бесѣды прочитывается статейка и исчерпывается ея содержаніе по даннымъ вопросамъ.

Чтеніе стихотвореній и басенъ. Хотя при выборѣ стихотвореній и басенъ мы заботились о доступности ихъ дѣтямъ какъ по размѣрамъ, такъ и по содержанію, тѣмъ не менѣе они гораздо труднѣе для пониманія дѣтей, чѣмъ другія произведенія. Главная трудность заключается въ томъ, что 1) въ стихахъ бываетъ необычный порядокъ словъ, и предложенія не всегда совпадаютъ съ отдѣльными строками и 2) въ стихотвореніяхъ и басняхъ встрѣчаются переносныя слова и фигуральныя выраженія. На эти именно стороны и слѣдуетъ обращать особенное вниманіе при объяснительномъ чтеніи стихотвореній и басенъ.

Приступая къ чтенію стихотвореній, учитель прежде всего разъясняетъ учащимся, что хотя каждая строчка стиховъ начинается съ прописной буквы, но при чтеніи стиховъ слѣдуетъ останавливаться только на знакахъ препинанія; такъ, напр., первыя четыре строчки стихотворенія № 39 читаются слѣдующимъ образомъ.

Вотъ въ одной избушкѣ огонекъ горитъ:
бѣдная старушка тамъ больна лежитъ; думаетъ, гадаетъ
про своихъ сиротъ...

Это требованіе должно строго соблюдаться, и дѣти мало-по-малу пріучатся правильно читать стихотворную рѣчь.

Пониманіе словъ и выраженій составляетъ важное условіе для пониманія какъ отдѣльныхъ мыслей, такъ и всего произведенія. Темное или невѣрное пониманіе словъ и выраженій (переносныхъ, образныхъ) мѣшаетъ правильному пониманію того мѣста произведенія, въ которомъ они находятся, а потому объяснять ихъ необходимо. Слова и выраженія слѣдуетъ объяснять какъ въ прямомъ ихъ значеніи, такъ и въ томъ значеніи, въ какомъ они употреблены въ читаемомъ произведеніи. Такъ, напр., въ предложеніи: „Птичка домикъ сдѣлать хочетъ“ (№ 141), нужно объяснить слово „домикъ“ въ прямомъ смыслѣ (маленькій домъ, маленькое жилище), а затѣмъ въ переносномъ значеніи (гнѣздо).

При объясненіи подобныхъ словъ и выраженій обыкновенно пользуются наводящими вопросами (эвристическая форма обученія), но этотъ способъ требуетъ со стороны учащихъ большой опытности, сообразительности и находчивости. Малоопытный учитель своими плохо подобранными вопросами можетъ только сбить съ толку учениковъ и задаромъ потратить время. Поэтому въ подобныхъ случаяхъ лучше дать дѣтямъ готовое объясненіе, чѣмъ добиваться отъ нихъ пониманія словъ и выраженій при помощи наводящихъ вопросовъ.

При объяснительномъ чтеніи стихотвореній въ младшемъ отдѣленіи не слѣдуетъ задаваться какими-либо широкими цѣлями. Учитель главнымъ образомъ заботится о томъ, чтобы учащіеся уразумѣли и усвоили то, что даетъ имъ читаемое стихотвореніе и что прямо относится къ разъясненію его содержанія. Поэтому здѣсь неумѣстно сообщать учащимся мысли, недоступныя для ихъ пониманія, или навязывать дѣтямъ готовыя чувства по поводу прочитаннаго. Если стихотвореніе настолько разъяснено учащимся, что имъ понятны его образы и мысли, то навѣрно оно вызоветъ въ дѣтяхъ и чувства, соотвѣтственныя ихъ развитію. Другое дѣло,

если учитель самъ проникнется чувствомъ, которое ясно выражается въ живости и оживленности его рѣчи; такое настроеніе учителя, конечно, легко передается и учащимся.

Басни, какъ извѣстно, имѣютъ, кромѣ прямого, аллегорическій или переносный смыслъ. Въ младшемъ отдѣленіи однако слѣдуетъ къ выясненію послѣдняго значенія басенъ относиться съ особою осмотрительностью и сообразоваться съ развитіемъ дѣтей. Если аллегорическій смыслъ басни недоступенъ для дѣтей, то слѣдуетъ ограничиться прямымъ смысломъ басни, т.-е. ея внѣшнею стороною. И въ этомъ отношеніи басни, въ которыхъ дѣйствующими лицами являются животныя, представляютъ большой интересъ и пользу для учащихся, такъ какъ въ мѣткихъ, характерныхъ чертахъ рисуютъ нравы животныхъ. Такъ, напр., въ баснѣ „Мышь и крыса" выясняется, насколько крысы боятся кошекъ и преувеличиваютъ силу кошки. Въ нѣкоторыхъ басняхъ, каковы №№ 63 и 92, внутренній нравоучительный смыслъ выраженъ въ заключительныхъ словахъ, пониманіе которыхъ не представитъ, однако, большихъ трудностей для дѣтей.

Въ тѣсной связи съ объяснительнымъ чтеніемъ стихотвореній и басенъ находится весьма важное устное упражненіе—заучиванье ихъ наизусть, а также выразительное ихъ произношеніе. Само собой разумѣется, что для заучиванья наизусть избираются произведенія нашихъ лучшихъ писателей.

Заучиваніе стихотвореній и басенъ сначала производится подъ руководствомъ и со словъ учителя, а потомъ—самостоятельно. Но въ послѣднемъ случаѣ стихотвореніе, послѣ надлежащаго его разъясненія, прочитывается съ учителемъ два, три раза для того, чтобы учащіеся вполнѣ усвоили правильное и безошибочное чтеніе, соблюдая остановки. Самое заучиванье стихотвореній, напр. № 48, ведется такъ. Учитель громко и отчетливо произноситъ первыя двѣ строчки и заставляетъ повторять учащихся то поодиночкѣ, то хоромъ. Когда учащіеся будутъ безошибочно произносить эти двѣ строчки, учитель тѣмъ же способомъ разучиваетъ съ ними слѣдующія двѣ строчки. Послѣ того учитель заставляетъ учениковъ сказать всѣ четыре строчки вмѣстѣ, т. е. первую строфу стихотворенія, и переходитъ къ разучиванію второй строфы стихотворенія также по двѣ строчки, и т. д.

Послѣ того какъ стихотвореніе будетъ разучено, учитель самъ произноситъ его съ надлежащею выразительностью, а затѣмъ заставляетъ повторять дѣтей. Такимъ путемъ, т.-е. путемъ подражанія учителю, дѣти постепенно пріучаются къ выразительному произношенію стихотвореній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ выразительному чтенію другихъ произведеній вообще. Произнесеніе басенъ очень полезно распредѣлять между нѣсколькими учащимися такъ, чтобы одинъ произносилъ слова автора, другой—слова одного изъ дѣйствующихъ лицъ и т. д. Подобное занятіе крайне интересно для дѣтей и служитъ хорошимъ средствомъ къ усвоенію ими выразительнаго произношенія заученнаго наизусть.

Для примѣра приводимъ объяснительное чтеніе стихотворенія „Хлопотливая птичка" (№ 141) и басни „Чижъ и Голубь" (№ 92).

Хлопотливая птичка. Какъ названа здѣсь птичка? Что значитъ: хлопотливая? О комъ же мы будемъ читать?

Птичка надъ моимъ окошкомъ
Гнѣздышко для дѣтокъ вьетъ:

Что дѣлаетъ птичка? Гдѣ она вьетъ гнѣздышко? А въ какое время года это происходитъ?

То соломку тащитъ въ ножкахъ,
То пушокъ она несетъ.

Что птичка тащитъ для гнѣздышка? Въ чемъ она тащитъ соломку? Что несетъ птичка для гнѣздышка? Изъ чего же дѣлаетъ птичка свое гнѣздышко?

Птичка домикъ сдѣлать хочетъ,

Что хочетъ сдѣлать птичка? Что здѣсь называется домикомъ? Почему такъ можно назвать гнѣздышко?

И лишь солнышко взойдетъ—

Когда восходитъ солнышко? Значитъ, про какое время дня здѣсь говорится?

Цѣлый день она хлопочетъ
И надъ гнѣздышкомъ поетъ.

Что значитъ; хлопочетъ? Кто это: она? Сколько же времени трудится птичка? Что еще птичка дѣлаетъ?

Ночь холодная настанетъ,

Какая настанетъ ночь? Когда бываютъ дни теплые, а ночи холодныя?

Отъ рѣки туманъ пойдетъ:

Что пойдетъ отъ рѣки, когда настанетъ ночь? Какой видъ имѣетъ туманъ? Какъ сказать вмѣсто: пойдетъ? Поднимется.

Птичка бѣдная устанетъ,
Спитъ и пѣть перестаетъ.

Что дѣлается съ птичкой, когда наступаетъ ночь? Почему она устанетъ? Что дѣлаетъ птичка ночью?

Но чуть утро, птичка снова
Пѣсню звонко заведетъ,

Какъ нужно понимать: чуть утро? Значитъ, когда же птичка просыпается? Что дѣлаетъ птичка, когда проснется? Какъ сказать проще вмѣсто: пѣсню звонко заведетъ?

Весела, сыта, здорова,
И поетъ себѣ, поетъ.

Если птичка поетъ, то каково ей? Птичкѣ весело. А почему же ей весело? Птичкѣ весело, потому что она сыта и здорова.

После того чтеніе всего стихотворенія повторяется, а затѣмъ выспрашивается содержаніе стихотворенія по вопросамъ, даннымъ въ книгѣ, (стр. 126).

Чижъ и Голубь. Кто видѣлъ чижа? Какой онъ величины? Какого цвѣта у него перышки? Про кого же мы будемъ читать?

Чижа захлопнула злодѣйка-западня.

Кого захлопнула западня? Кто знаетъ, какъ устраивается западня? Какъ же понимать: западня захлопнула? Какъ здѣсь названа западня? Почему она такъ названа?

Бѣдняжка въ ней и рвался и метался;

Кто здѣсь названъ бѣдняжкой? Почему такъ названъ чижъ? Что же дѣлалъ чижъ, когда попалъ въ западню? Что значитъ: рвался и метался?

А голубь молодой надъ нимъ же издѣвался.

Кто издѣвался надъ чижомъ? Что значитъ: издѣвался? Хорошо ли поступилъ голубь?

„Не стыдно-ль, говоритъ, средь бѣла дня попался!

Кто это говоритъ и кому? Чѣмъ стыдилъ голубь чижа? Что значитъ: средь бѣла дня?

„Не провели бы такъ меня,
За это я ручаюсь смѣло“.

Какъ иначе сказать: не провели бы меня? Что значитъ: ручаюсь смѣло? Что же говорилъ голубь о себѣ?

Анъ смотришь: тутъ же самъ запутался въ силокъ.

Кто это запутался въ силокъ? Кто знаетъ, какъ дѣлается силокъ?

И дѣло! Впередъ чужой бѣдѣ не смѣйся, голубокъ!

Кто это говоритъ? Какъ сказать иначе: и дѣло? За что же наказанъ голубокъ? Какъ объ этомъ сказалъ писатель?

Послѣ того чтеніе басни повторяется и выспрашивается ея содержаніе по вопросамъ, даннымъ въ книгѣ, (стр. 124).

Чтеніе разсказовъ и сказокъ. Разсказы и сказки составляютъ обычный матеріалъ книгъ для чтенія, назначаемыхъ для дѣтей младшаго возраста, такъ какъ этого рода произведенія представляютъ наиболѣе занимательное чтеніе. Есть даже такія книги, которыя почти исключительно наполнены разсказами, сказками, анекдотами и т. п. Но едва ли можно оправдать такой односторонній выборъ матеріала съ точки зрѣнія требованій народной школы. Мы выше привели уже мнѣніе по этому предмету Ушинскаго; съ своей стороны считаемъ нужнымъ добавить, что родители, опредѣляющіе дѣтей въ народныя школы, требуютъ серьезнаго ученія и крайне неодобрительно относятся къ книгамъ, въ составъ которыхъ входятъ разсказы и сказки пустого содержанія. И это вполнѣ понятно: большинство дѣтей, обучающихся въ народныхъ школахъ, получаютъ здѣсь окончательное образованіе и поступаютъ прямо въ жизнь, а потому естественно желаніе родителей, чтобы ихъ дѣти провели время ученія съ наибольшею пользою и производительностью. Не слѣдуетъ также упускать

изъ виду и тѣхъ неблагопріятныхъ для успѣшности обученія условій, въ какихъ находятся наши народныя школы, какъ, напр., краткость учебнаго года, дѣленіе учащихся на группы и пр., а потому приходится очень дорожить временемъ.

Въ виду изложеннаго мы помѣстили въ нашей книгѣ только такіе разсказы и сказки, которые имѣютъ значеніе въ воспитательномъ отношеніи; одни изъ нихъ имѣютъ цѣлью сообщать учащимся нравственныя понятія и содѣйствовать развитію нравственныхъ чувствъ, другія—ознакомить учащихся съ нѣкоторыми предметами и явленіями природы. На эту сторону и слѣдуетъ обращать особое вниманіе при объяснительномъ чтеніи разсказовъ и сказокъ.

Кромѣ того, съ чтеніемъ подобнаго рода произведеній необходимо соединять упражненіе дѣтей въ связномъ пересказѣ прочитаннаго. На первыхъ порахъ для этой цѣли могутъ служить коротенькіе разсказы (№№ 42, 44 и др.), а также наиболѣе легкіе по языку разсказы и сказки (№№ 34, 38, 65, 73 и др.). Само собою разумѣется, что упражненія въ пересказѣ прочитаннаго слѣдуетъ вести въ строгой постепенности отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному, сообразуясь съ развитіемъ учащихся. Вначалѣ учитель только обобщаетъ нѣсколько вопросы, на которые отвѣчаютъ дѣти, при чемъ помогаетъ дѣтямъ припоминать, если нужно, подробности наводящими вопросами. Такъ, напр., при пересказѣ статьи „Споръ домашнихъ животныхъ“ (№ 54) число вопросовъ можно сократить до трехъ: 1) О чемъ спорили между собою лошадь, корова и собака? 2) На какія услуги указывала каждая изъ нихъ? 3) Что сказалъ имъ хозяинъ?

Потомъ учитель замѣняетъ вопросы требованіемъ разсказать содержаніе статьи по частямъ; такъ, напр., при пересказѣ статьи „Дикая яблоня“ (№ 66) учитель предлагаетъ дѣтямъ разсказать о томъ, 1) какъ пересадили дикую яблоню въ садъ, и 2) какъ дикая яблонька стала давать хорошія яблоки.

Приводимъ для примѣра объяснительное чтеніе сказки „Мужикъ и Медвѣдь“ (№ 73).

— Подружился медвѣдь съ мужикомъ, и вздумали они рѣпу сѣять.— Съ кѣмъ подружился медвѣдь? Какъ иначе сказать: подружился? Что вздумали они дѣлать вмѣстѣ?

— Мужикъ сказалъ: „мой корешокъ, а тебѣ, Миша, вершокъ“.—Что сказалъ мужикъ медвѣдю? Какъ онъ назвалъ медвѣдя? Что здѣсь значитъ: вершокъ? Что же мужикъ выговорилъ себѣ? А что обѣщалъ медвѣдю?

— Выросла славная рѣпа.—Какая выросла рѣпа? Какъ иначе сказать: славная?

— Мужикъ взялъ себѣ корешки, а Мишѣ отдалъ вершки.—Что взялъ мужикъ себѣ? Что онъ отдалъ медвѣдю?

— Видитъ медвѣдь—корешки мужикъ ѣстъ, а ему досталась одна негодная трава.—Что увидѣлъ медвѣдь? А что досталось медвѣдю? Какъ иначе сказать: негодная?

— Поворчалъ онъ, да дѣлать нечего.—Кто это поворчалъ? Значитъ, доволенъ ли былъ медвѣдь? Какъ понимать слова: да дѣлать нечего? Дѣло не поправить.

— На другой годъ они задумали опять вмѣстѣ сѣять.—Кто это они? Что задумали мужикъ и медвѣдь?

— „Только теперь ты себѣ бери вершки, а мнѣ корешки“, уговаривается Миша.—Что потребовалъ себѣ медвѣдь? Что онъ предложилъ мужику?

— „Ладно“, говоритъ мужикъ,—и посѣялъ пшеницу.—Согласился ли мужикъ съ медвѣдемъ? Откуда это видно? А что посѣялъ мужикъ?

— Добрая уродилась пшеница.—Какая уродилась пшеница? Что значитъ: добрая?

Мужикъ получилъ вершки; достались ему спѣлые колосья.—Что получилъ мужикъ? А что находится у пшеницы наверху? Значитъ, что получилъ мужикъ? А что же досталось медвѣдю? Кто же былъ опять обманутъ?

— Тутъ Мишка не на шутку разсердился.—Кто это Мишка? Почему онъ разсердился?

— „Нѣтъ, не буду я съ человѣкомъ дружиться!“ сказалъ Мишка и убѣжалъ въ лѣсъ.—Что сказалъ медвѣдь? Куда онъ убѣжалъ?

— Съ тѣхъ поръ у медвѣдя съ мужикомъ и дружба врозь.—Съ какихъ это: съ тѣхъ поръ? Какъ понимать слова: дружба врозь? Дружба кончилась, прекратилась. Кто же былъ въ этомъ виноватъ? Почему виноватъ мужикъ?

Послѣ чтенія и объясненія сказки по частямъ она прочитывается вновь вся, а затѣмъ выспрашивается ея содержаніе по вопросамъ.

Для упражненія въ связномъ пересказѣ сказки можно предложить такіе общіе вопросы: 1) Какъ мужикъ и медвѣдь сѣяли и дѣлили рѣпу? 2) Какъ мужикъ и медвѣдь сѣяли и дѣлили пшеницу? 3) Чѣмъ кончилась дружба мужика и медвѣдя?

Среди статей, помѣщенныхъ въ третьемъ отдѣлѣ, слѣдуетъ особо остановиться на художественныхъ описаніяхъ и на статейкахъ, заключающихъ перечисленіе мѣсяцевъ, праздниковъ и царскихъ дней. Прежде всего необходимо при чтеніи послѣдняго рода статеекъ озаботиться тѣмъ, чтобы дѣти твердо знали наименованіе и порядокъ мѣсяцевъ и дней недѣли; затѣмъ предварительно прочесть нѣкоторыя статьи IV отдѣла (напримѣръ, о праздникахъ (№ 177, стр. 101) и царскихъ дняхъ (№ 191, стр. 114).

Чтеніе художественныхъ описаній. Что касается объяснительнаго чтенія художественныхъ описаній (въ стихахъ и прозѣ), то, въ виду особенностей языка этихъ произведеній, мы считаемъ необходимымъ выяснить значеніе и пріемъ чтенія ихъ нѣсколько подробнѣе.

Художественныя описанія, какъ извѣстно, занимаютъ очень видное мѣсто въ произведеніяхъ нашихъ лучшихъ писателей; а потому едва ли нужно доказывать, что отрывки изъ художественныхъ описаній должны найти мѣсто въ книгахъ для классного чтенія на ряду съ художественными повѣствованіями.

Каждое художественное описаніе представляетъ к а р т и н н о е изображеніе предметовъ; картины эти настолько живы и наглядны, что намъ кажется, будто мы сами наблюдаемъ эти предметы, ясно представляя ихъ въ своемъ воображеніи, какъ живые образы. Такъ, напримѣръ, читая отрывокъ Тургенева „Осеннее ведро“ (№ 109), мы ясно представляемъ въ своемъ воображеніи и осенній солнечный день, и полную тишину, нарушаемую

звуками прыгающей бѣлки или упавшаго съ дерева сучка, и особое свойство осенняго воздуха, и длинную паутину, которая тянется по воздуху. Читая отрывокъ изъ стихотворенія Некрасова „Молотьба“ (№ 110), мы также ясно представляемъ себѣ картину, какъ утромъ просыпается деревня, начинаются обычныя работы, въ ригахъ появляется свѣтъ (огоньки) и слышится стукъ цѣповъ.

Такая картинность описанія достигается употребленіемъ особаго рода выраженій, извѣстныхъ подъ именемъ эпитетовъ, сравненій, троповъ и фигуръ. Подъ эпитетомъ разумѣется опредѣлительное слово, присвоенное предмету для большей наглядности и картинности, напримѣръ: красное солнышко, добрый молодецъ, бѣлый снѣгъ, трава шелковая. Путемъ сравненія указывается сходство между предметами или дѣйствіями, напримѣръ: конь летитъ стрѣлой. Къ числу троповъ относятся выраженія, употребляемыя въ переносномъ смыслѣ: напримѣръ: Вотъ уже осень на дворъ черезъ прясло глядитъ. Пусто, одиноко сонное село. Подъ фигурой разумѣются такія особенности въ строеніи той или другой фразы, которыя нарушаютъ обычное теченіе рѣчи; напримѣръ, стихотвореніе Некрасова „Молотьба“ (№ 110) заканчивается фигурой обращенія „Богъ помочь, братья-мужики!“

При объяснительномъ чтеніи художественныхъ описаній нужно главнымъ образомъ заботиться о томъ, чтобы учащіеся всецѣло восприняли и живо представили въ своемъ воображеніи тѣ картины и образы, которые нарисованы писателемъ, а такъ какъ картинность и образность описанія достигаются вышеуказанными особенностями языка, то на толкованіе и объясненіе словъ и выраженій слѣдуетъ обращать особенное вниманіе. Толкованія эти и объясненія должны доводить учащихся до пониманія описываемаго предмета или явленія, до пониманія красоты прекраснаго въ природѣ. Такимъ путемъ дѣти мало-по-малу научатся самостоятельно находить, понимать и чувствовать красоты Божьяго міра. Отсюда слѣдуетъ, что правильно поставленное чтеніе художественныхъ описаній (въ прозѣ и стихахъ) имѣетъ весьма важное значеніе въ воспитательномъ отношеніи: оно возбуждаетъ дѣятельность воображенія, пробуждаетъ и воспитываетъ чувство любви къ доброму и прекрасному и отвращенія ко всему злому и дурному.

Для примѣра приводимъ объяснительное чтеніе художественныхъ описаній: „Лѣтомъ въ лѣсу“ Тургенева (№ 148) и „Зимняя вьюга“ Пушкина (№ 124).

Лѣтомъ въ лѣсу. О чемъ мы будемъ читать?

— „Весело пробираться по узкой дорожкѣ, между высокою рожью“.— Гдѣ идетъ писатель? Какое чувство онъ при этомъ испытываетъ?

— „Колосья тихо бьютъ по лицу, васильки цѣпляются за ноги, перепела кричатъ кругомъ“.—Что бьетъ по лицу? Какъ колосья бьютъ по лицу? Почему по лицу? Какая рожь? Что цѣпляется за ноги? Что слышно вокругъ? Гдѣ же видитъ такую картину писатель?

— „Вотъ и лѣсъ“.—Куда же идетъ писатель?

— „Тѣнь и тишина!“—Что онъ находитъ въ лѣсу? А въ полѣ что было?

— „Статныя осины лепечутъ наверху, длинныя висящія вѣтки березы едва шевелятся"...—Что сказано объ осинахъ? Что значитъ: лепечутъ? Какія осины? Что значитъ: статныя? Про кого такъ говорятъ? Что сказано про вѣтви березъ? Какія вѣтви? Зачѣмъ здѣсь разсказано объ осинахъ, которыя лепечутъ, и о вѣтвяхъ березы, которыя едва шевелятся? Какъ было бы при вѣтрѣ?

— „Могучій дубъ стоитъ, какъ боецъ, подлѣ красивой липы".—Кто стоитъ подлѣ липы? Какой дубъ? Что значитъ: могучій? Съ кѣмъ сравнивается могучій дубъ? Зачѣмъ писатель дѣлаетъ это сравненіе? Какая липа? Одинаково ли сказано про дубъ и липу?

— „Большія желтыя мухи неподвижно висятъ въ золотистомъ воздухѣ; мошки вьются столбомъ; птицы мирно поютъ."—Кто висятъ въ воздухѣ? Какія мухи? Видали вы такихъ мухъ? Когда онѣ летаютъ? Какъ сказано про мухъ? Почему „висятъ", а не летаютъ? Какой воздухъ? Почему сказано про воздухъ „золотистый"? Кто вьются столбомъ? Когда мошки вьются столбомъ? Что значитъ: вьются? Кто поетъ? Какъ поютъ птицы? Когда бываетъ все это?

— „Золотой голосъ малиновки звучитъ болтливою радостью"...—Чей голосъ? Про что говорятъ „золотой?" Что значитъ „золотой голосъ?" Скажите иначе „звучитъ?" Чѣмъ звучитъ? Скажите иначе „звучитъ радостью?" Какой радостью? Кого называютъ болтливымъ? Какъ понимать: голосъ звучитъ болтливой радостью?

— „Далѣе, далѣе, въ лѣсъ"...—Куда идетъ писатель?

— „Лѣсъ глохнетъ"...—Каковъ становится лѣсъ?

— „Кругомъ такъ дремотно и тихо". Что значитъ: дремотно? Каковъ же лѣсъ? Когда изображенъ лѣсъ?

— „Но вотъ вѣтеръ набѣжалъ, и зашумѣли деревья".—Кто набѣжалъ? Что отъ этого зашумѣло? Какъ измѣнился лѣсъ?

Послѣ объяснительнаго чтенія частей все описаніе прочитывается цѣликомъ и выспрашивается его содержаніе. Затѣмъ возможна бесѣда, обобщающая полученныя впечатлѣнія и подчеркивающая связь отдѣльныхъ словъ и выраженій съ цѣлою картиной.

„З и м н я я в ь ю г а". О чемъ мы будемъ читать? Что значитъ вьюга? Когда бываютъ вьюги? Видали ли вы когда-нибудь вьюгу?

— Буря мглою небо кроетъ, вихри снѣжные крутя.—Какъ иначе сказать: кроетъ? Покрываетъ, застилаетъ. Чѣмъ же застилается небо во время бури? Отъ чего происходитъ эта мгла? Отъ облаковъ и снѣга, который поднятъ вѣтромъ. Что такое вихрь? Вихрь—это сильный круговой вѣтеръ; онъ дуетъ не въ одну сторону, а кружится, крутится. Какъ же понимать: вихри снѣжные крутя? Вмѣстѣ съ вихремъ кружится снѣгъ, поднятый кверху.

— То, какъ звѣрь, она завоетъ, то заплачетъ, какъ дитя.—Кто это: она? Съ чѣмъ сравниваетъ здѣсь писатель звуки бури? Да, съ воемъ звѣря и плачемъ дитяти. Во время бури мы слышимъ разные звуки. Звуки эти похожи то на вой звѣря, то на плачъ дитяти.

— То по кровлѣ обветшалой вдругъ соломой зашумитъ.—Какъ сказать иначе: по кровлѣ? Что значитъ: обветшалой? Ветхой, очень старой. Что же дѣлаетъ вѣтеръ на такой крышѣ?

— То, какъ путникъ запоздалый, къ намъ въ окошко застучитъ.— Кто это: застучитъ въ окошко? Къ кому это: къ намъ? Какъ же буря стучитъ въ окошко? Да, какъ путникъ, который запоздалъ въ дорогѣ и просится ночевать.

Послѣ вторичнаго чтенія стихотворенія и переспроса его содержанія учитель ведетъ краткую бесѣду, примѣрно, въ такомъ видѣ. Что изобразилъ писатель въ этомъ стихотвореніи? Какъ онъ описываетъ самую бурю? Небо не видно: оно покрыто мглою. Снѣгъ поднимается кверху и кружится вихремъ. О чемъ потомъ говоритъ писатель? Потомъ онъ говоритъ о тѣхъ разнообразныхъ звукахъ, которые производитъ буря. На что же похожи эти звуки? Эти звуки похожи то на вой звѣря, то на плачъ дитяти. А еще какіе звуки производитъ буря? Она то шумитъ по крышѣ соломой, то стучитъ въ окно, какъ запоздалый путникъ.

Можно къ этому еще добавить, что писатель представилъ бурю какъ бы живымъ существомъ: она закрываетъ небо, крутитъ снѣжные вихри, воетъ какъ звѣрь, плачетъ какъ дитя, шумитъ соломой на крышѣ и стучитъ въ окошко, какъ путникъ.

Чтеніе четвертаго отдѣла. Въ четвертомъ отдѣлѣ заключается матеріалъ для упражненія въ чтеніи статей духовно-нравственнаго содержанія на русскомъ и церковно-славянскомъ языкѣ. На русскомъ языкѣ въ составъ этого матеріала входятъ дѣловыя статьи и разсказы изъ священной исторіи. На церковно-славянскомъ языкѣ въ четвертомъ отдѣлѣ помѣщены: молитвы, символъ вѣры, заповѣди и событія двунадесятыхъ праздниковъ. Весь матеріалъ, четвертаго отдѣла можетъ служить отчасти подготовленіемъ къ урокамъ по Закону Божію, а отчасти дополненіемъ этихъ уроковъ. Поэтому чтеніе третьяго отдѣла слѣдуетъ вести по предварительному соглашенію съ законоучителемъ.

Объяснительное чтеніе статей и разсказовъ четвертаго отдѣла ведется съ соблюденіемъ тѣхъ пріемовъ, какіе указаны выше; но разсказы изъ священной исторіи должны быть, по возможности, твердо усвоены дѣтьми. Поэтому послѣ прочтенія этихъ разсказовъ учитель не только выспрашиваетъ ихъ содержаніе, но и заставляетъ дѣтей воспроизводить ихъ въ связномъ пересказѣ.

Чтеніе на церковно-славянскомъ языкѣ. Чтеніе на церковно-славянскомъ языкѣ ведется съ соблюденіемъ тѣхъ общихъ указаній, какія даны въ гл. II. Молитвы, извѣстныя уже ученикамъ, только прочитываются, а остальныя молитвы заучиваются. Само собою разумѣется, что заучиванье молитвъ происходитъ послѣ того, какъ ученики научатся читать ихъ по книгѣ совершенно правильно и плавно. Чтеніе Евангельскаго текста сопровождается не только переводомъ его на русскій языкъ, но и краткимъ пересказомъ содержанія его.

По мѣрѣ чтенія церковно-славянскаго текста ученики постепенно знакомятся со словами подъ титлами, перечень которыхъ помѣщенъ въ концѣ книги для справокъ. Подобнымъ же образомъ ученики ознакомляются съ обозначеніемъ чиселъ въ церковно-славянскомъ текстѣ въ томъ предѣлѣ, въ какомъ они изучаютъ числа на урокахъ ариѳметики.

Чтобы ученики какъ можно болѣе упражнялись въ церковно-славян-

скомъ чтеніи, учитель даетъ имъ повторять прочитанное для самостоятельныхъ занятій въ классѣ и на-домъ.

Письменныя упражненія. Въ первый годъ обученія, когда дѣти не пріобрѣли еще достаточнаго навыка въ самомъ механизмѣ письма и когда они пишутъ крупнымъ почеркомъ, письменныя упражненія, по необходимости, могутъ состоять, главнымъ образомъ, въ письмѣ словъ, и только во второй половинѣ учебнаго года возможно приступать къ письму цѣлыхъ предложеній. Мы здѣсь разумѣемъ, конечно, только такія письменныя упражненія, которыя имѣютъ своею цѣлью правописаніе и изложеніе мыслей. Что же касается до упражненій въ такъ называемомъ чистописаніи, то эти упражненія должны производиться на особыхъ урокахъ, спеціально назначенныхъ для письма подъ тактъ. Мы замѣтимъ только, что, для облегченія учащихся въ исполненіи письменныхъ упражненій, помѣщенныхъ въ первой книгѣ „Наше Родное“, необходимо допустить, чтобы эти упражненія исполнялись не самымъ крупнымъ почеркомъ, а примѣрно такимъ, которымъ исполнены образцы письма въ нашемъ Букварѣ.

Къ числу письменныхъ упражненій въ правописаніи, помѣщенныхъ въ пятомъ отдѣлѣ, относятся: 1) дѣленіе буквъ на гласныя и согласныя (№ 1), 2) дѣленіе словъ на слоги и раздѣленіе словъ по числу слоговъ (№№ 4, 6, 26, 29), 3) дѣленіе гласныхъ буквъ на твердыя и мягкія (№ 2), 4) постановка знаковъ *ъ* и *ь* на концѣ словъ (№ 3), 5) постановка *й* на концѣ и въ срединѣ словъ (№ 5), 6) постановка буквы *і* (№ 10), 7) письмо словъ съ сомнительными согласными (№№ 14—22), 8) употребленіе знака *ь* въ срединѣ словъ (№№ 23, 24, 25, 27), 9) употребленіе знака *ъ* въ срединѣ словъ (№ 28) и 10) постановка удареній (№№ 29 и 30). При помощи этихъ упражненій дѣти практически усвоятъ нѣкоторыя правила правописанія и ознакомятся съ правильнымъ письмомъ многихъ словъ.

Въ слѣдующихъ затѣмъ упражненіяхъ (№№ 31—38) дано письмо словъ, распредѣленныхъ по слѣдующимъ категоріямъ (родовымъ понятіямъ): кушанья, напитки и посуда; одежда и обувь; домашнія животныя и дикіе звѣри; птицы, рыбы и насѣкомыя; деревья, травы и грибы; хлѣбныя растенія, овощи и ягоды; части сутокъ, дни недѣли, мѣсяцы и времена года; люди по возрастамъ и по занятіямъ. Эти упражненія, содѣйствуя умственному развитію дѣтей, служатъ подготовительною ступенью къ составленію и письму простыхъ предложеній (№№ 39—43) и сложныхъ предложеній (№№ 44—49).

Упражненія въ составленіи и письмѣ простыхъ предложеній представляютъ первую ступень въ изложеніи мыслей. Упражненія эти состоятъ въ томъ, что къ данному подлежащему пріискивается сказуемое. Упражненія въ составленіи и письмѣ сложныхъ предложеній заключаются въ томъ, что къ двумъ подлежащимъ пріискивается общее сказуемое (№№ 44, 45) или по данному предложенію и подлежащему другого предложенія пріискивается сказуемое въ этомъ второмъ предложеніи (№№ 48 и 49). Само собою разумѣется, что всѣ эти упражненія исполняются пока безъ наименованія частей предложенія.

Кромѣ этихъ упражненій въ пятомъ отдѣлѣ даны образцы для составленія предложеній по даннымъ подлежащимъ и сказуемымъ (№ 46), а также предложеній по даннымъ подлежащимъ, сказуемымъ и дополнительнымъ словомъ (№ 47). При исполненіи этихъ упражненій дѣтямъ приходится къ каждому изъ данныхъ подлежащихъ подыскать соотвѣтствующее сказуемое и прямое или косвенное дополненіе.

Наконецъ, въ концѣ пятаго отдѣла даны упражненія для составленія и письма простыхъ предложеній по картинкамъ. Эти упражненія отчасти служатъ повѣркою того, насколько дѣти къ концу перваго года усвоили правописаніе отдѣльныхъ словъ и насколько они привыкли къ изложенію простого предложенія.

При веденіи всѣхъ вышеуказанныхъ письменныхъ упражненій особенно слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы учащіеся исполняли эти работы правильно и тщательно съ внѣшней стороны. Здѣсь нужно имѣть постоянно въ виду не столько количество, сколько качество исполненныхъ упражненій. Поэтому, въ случаѣ какихъ-либо неблагопріятныхъ обстоятельствъ, лучше часть работъ отложить на второй годъ обученія, чѣмъ вести ихъ до конца слишкомъ торопливо и спѣшно.

Самостоятельныя занятія. Послѣ прохожденія букваря самостоятельныя занятія въ связи съ книгой для чтенія могутъ быть слѣдующія: 1) самостоятельное чтеніе, 2) заучиваніе наизусть стихотвореній, 3) разсматриваніе картинокъ, 4) списываніе съ книги и 5) исполненіе письменныхъ работъ изъ пятаго отдѣла.

Для самостоятельнаго чтенія даются дѣтямъ статьи, прочитанныя съ учителемъ, и статьи новыя. Новыя статьи даются какъ съ цѣлью предварительной подготовки къ урокамъ съ учителемъ, такъ и съ цѣлью упражненія въ чтеніи вообще. Въ послѣднемъ случаѣ избираются наиболѣе легкія по содержанію статьи повѣствовательныя, т.-е. разсказы.

Для заучиванія наизусть избираются лучшія по языку стихотворенія, предварительно прочитанныя подъ руководствомъ учителя и надлежащимъ образомъ разъясненныя.

Для разсматриванія даются преимущественно такія картинки, при которыхъ помѣщены вопросы. Разсматривая такія картинки и прочитывая вопросы, дѣти могутъ предварительно приготовиться самостоятельно къ отвѣтамъ на эти вопросы.

Списываніе съ книги въ первый годъ обученія можно допустить только въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ, тѣмъ болѣе что для письменныхъ упражненій назначается спеціально пятый отдѣлъ. Для списыванія наиболѣе пригодны статейки, помѣщенныя въ букварѣ, затѣмъ короткіе разсказы изъ перваго отдѣла и, наконецъ, стихотворенія съ короткими стихами; можно даже требовать, чтобы дѣти писали эти стихотворенія въ видѣ прозы; въ этомъ случаѣ имъ придется соображать, гдѣ нужно прописныя буквы замѣнить строчными.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Вторая книга для чтенія; ея составъ.—Чтеніе перваго отдѣла; объяснительное чтеніе статей.—Чтеніе второго, третьяго и четвертаго отдѣловъ; чтеніе статей по естествовѣдѣнію, стихотвореній, басенъ, разсказовъ и художественныхъ описаній.—Чтеніе пятаго отдѣла; духовно-нравственныя статьи.—Письменныя упражненія.—Самостоятельныя занятія учащихся.

Книга „Наше Родное“, назначаемая для второго года обученія, состоитъ изъ шести отдѣловъ. Въ составъ первыхъ четырехъ отдѣловъ входятъ разсказы, басни, стихотворенія, описанія, группирующіеся около темъ: семья, школа, село, домашнія животныя, животныя, живущія около человѣка, огородъ, садъ, поле, рѣка, лѣсъ, земля, воздухъ, вода, тепло и времена года, человѣкъ; при этомъ въ основу группировки разсказовъ о различныхъ явленіяхъ жизни природы положено понятіе объ „общежитіи“: такъ, разсказы о деревьяхъ и обитателяхъ лѣса сгруппированы вмѣстѣ, разсказы о рыбахъ связаны съ разсказами о рѣкѣ. Отдѣлъ пятый заключаетъ матеріалъ духовно-нравственнаго содержанія на русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ; въ составъ шестого отдѣла входитъ матеріалъ для письменныхъ и устныхъ упражненій и словарь.

Такъ какъ со второго года обученія ученики должны уже практиковаться въ самостоятельномъ чтеніи, какъ въ школѣ, такъ и на-дому, то поэтому въ книгѣ дано такое количество матеріала, котораго было бы вполнѣ достаточно для чтенія съ учителемъ и для чтенія самостоятельнаго.

Всѣ отдѣлы книги должны читаться не одинъ за другимъ, а совмѣстно, дабы тѣ цѣли, которыя должны достигаться путемъ чтенія того или другого отдѣла, преслѣдовались въ теченіе всего года; при этомъ не можетъ представиться никакого затрудненія, такъ какъ большая часть статей всѣхъ трехъ отдѣловъ имѣетъ между собою тѣсную связь.

Чтеніе перваго отдѣла. Статьи перваго отдѣла являются непосредственною связью между первой и второй книгой для чтенія: онѣ нѣсколько сложнѣе и труднѣе по языку, нежели тѣ, которыя помѣщены въ первой книгѣ, но легче статей второго, третьяго и четвертаго отдѣловъ второй книги для чтенія; онѣ прежде всего служатъ для упражненія учениковъ въ бѣгломъ и отчасти выразительномъ чтеніи. Говоримъ: отчасти въ выразительномъ чтеніи—потому, что это качество вырабатывается, главнымъ образомъ, въ третій годъ обученія. Что же касается до бѣглости чтенія, то къ концу второго года обученія ученики должны уже читать достаточно бѣгло и правильно; иначе въ третій годъ нельзя будетъ придавать чтенію того серьезнаго характера, который долженъ соотвѣтствовать содержанію 3-й части „Нашего Родного“. Упражняясь въ чтеніи, ученики должны постепенно ознакомляться и съ литературнымъ языкомъ, такъ какъ умѣнье понимать литературную рѣчь составляетъ одну изъ главныхъ цѣлей обученія. Но болѣе всего нужно заботиться о томъ, чтобы чтеніе содѣйствовало нравственному и умственному развитію учащихся.

Особенно важное значеніе пріобрѣтаетъ во второй годъ обученія объяснительное чтеніе.

Въ первый годъ обученія, какъ было сказано выше, объяснительное чтеніе должно, по необходимости, ограничиваться краткимъ разъясненіемъ

словъ, выраженій и отдѣльныхъ мыслей, а затѣмъ пересказомъ содержанія по вопросамъ, касающимся каждой частной мысли. Но пониманіе каждой частной мысли и механическое запоминаніе того порядка, въ какомъ онѣ слѣдуютъ одна за другой, еще не могутъ служить ручательствомъ разумнаго пониманія статьи въ ея цѣломъ. Полное пониманіе и сознательное усвоеніе читаемаго достигается въ томъ случаѣ, когда дѣти понимаютъ не только каждую отдѣльную мысль, но вмѣстѣ съ тѣмъ и взаимную связь между отдѣльными мыслями, которыя составляютъ содержаніе статьи. Выясненіе взаимной связи между отдѣльными мыслями даетъ возможность группировать эти мысли и опредѣлять ихъ общее содержаніе. Такимъ путемъ выясняются главныя части статьи (ея планъ), а по содержанію главныхъ частей опредѣляется общее содержаніе всей статьи. Только при соблюденіи этихъ условій и возможно сообщить учащимся навыки толковаго чтенія.

Упражненія дѣтей въ опредѣленіи взаимной связи между отдѣльными мыслями, въ группировкѣ и обобщеніи этихъ мыслей вводятся постепенно и практикуются преимущественно при чтеніи такихъ статей, которыя по своему строенію наиболѣе пригодны для такой цѣли. Само собой разумѣется, что подобныя упражненія производятся послѣ того, какъ будетъ выяснено содержаніе каждой отдѣльной мысли. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Груня (№ 8). Чтеніе перваго отрывка по точкамъ. Предлагаются вопросы: Гдѣ была ярмарка? Что такое ярмарка? Что случилось въ городѣ? Какія вы знаете страшныя повальныя болѣзни? Что бываетъ съ людьми во время такихъ болѣзней? Кто жилъ въ это время въ городѣ? Съ кѣмъ онъ жилъ? Велика ли была Груня? Что случилось съ ея отцомъ и матерью? Куда ихъ отвезли? Зачѣмъ ихъ отвезли въ больницу? Что сталось съ Груней? Что она дѣлала? Что рѣшила сдѣлать Груня? Итакъ, о чемъ мы прочли? (Повальная болѣзнь въ городѣ и смерть родителей Груни.)

Чтеніе второго отрывка. Предлагаются слѣдующіе вопросы: Гдѣ бродила Груня? Каково ей было? Какъ она добралась до больницы? Что съ ней было въ больницѣ? Почему она не уходила отъ больницы? О чемъ она просила? Кто проѣзжалъ мимо? Что онъ увидалъ около больницы? Что онъ сдѣлалъ? Какъ онъ отнесся къ горю Груни? Что случилось съ родителями Груни? На что рѣшился Чапуринъ? Почему онъ такъ поступилъ? Куда онъ привезъ Груню? Изъ кого состояла семья Чапурина? Кѣмъ же стала Груня для Чапуриныхъ? Итакъ, о чемъ же разсказывается въ этомъ отрывкѣ? (Розыски родителей и участливое отношеніе купца Чапурина къ сиротѣ.)

Чтеніе третьяго отрывка. Предлагаются вопросы: Гдѣ стала жить Груня? Какой ей стала чужая семья? Какъ держали ее Чапурины? Что они для нея дѣлали? Какъ относились къ Грунѣ дочери Чапурина? Какова была сама Груня? Что значитъ: дѣвочка—золото? Какое было ея главное свойство? Какъ она относилась къ сиротамъ? Почему она такъ дѣлала? Каково живется сиротамъ? Какъ поступили съ Груней Чапурины, когда она выросла? О чемъ думала постоянно Груня? Какъ ее прозвали сироты? Почему такъ прозвали? Почему Груня помнила бѣдныхъ и сиротъ? Итакъ, о

чемъ же говорится въ этомъ отрывкѣ? (Груня у Чапуриныхъ, ея любовь къ бѣднымъ и сиротамъ).

Повторяется чтеніе всей статьи и ведется общій пересказъ по вопросамъ: Что случилось съ Груней? Кто ей помогъ? Какъ ей помогъ Чапуринъ? Какъ жилось Грунѣ у Чапуриныхъ? Кому отдала Груня свои заботы? Какъ ее прозвали за это? Какъ можно озаглавить статью?

Дѣдушка и внучекъ (№ 14). О комъ мы будемъ читать?

„Жилъ-былъ... проливалъ супъ на скатерть“. О комъ здѣсь говорится? Каковъ былъ старичокъ? Что это значитъ: дряхлый? Что сказано о его глазахъ? о колѣняхъ? А какъ онъ слышалъ? Что съ нимъ случалось за столомъ во время ѣды?

„Сынъ его... въ старой глиняной мискѣ“. О комъ здѣсь говорится? Кто это: невѣстка? Что же сказано о сынѣ и невѣсткѣ? Почему они были недовольны старикомъ? Что же сдѣлали со старикомъ? А въ чемъ давали пищу старику? Что это значитъ: миска?

„У старика... накрытъ былъ столъ“. Доволенъ ли былъ старикъ, что его помѣстили за печку? Что же съ нимъ часто случалось? Какъ сказать иначе: навертывались слезы? Въ какую сторону онъ грустно посматривалъ изъ-за печки?

„Однажды миска... ѣлъ постоянно“. Что произошло съ глиняной миской? Почему эта миска упала? Какъ поступила невѣстка? Отвѣтилъ ли старикъ на брань невѣстки? Почему же онъ не отвѣтилъ? Чѣмъ замѣнили старику глиняную миску?

„Нѣсколько дней... когда вы состаритесь“. Что увидѣли черезъ нѣсколько дней сынъ старика и невѣстка? Сколько лѣтъ было ихъ ребенку? Что спросилъ у него отецъ? Что отвѣтилъ ему ребенокъ?

„Мужъ и жена... съ нимъ грубо“. О комъ здѣсь говорится? Какіе это мужъ и жена? Что же о нихъ говорится? Почему они переглянулись и заплакали? Какъ съ тѣхъ поръ они стали обращаться со старикомъ?

Послѣ этого чтеніе разсказа повторяется, выспрашивается его содержаніе по вопросамъ: О комъ здѣсь говорится? Каковъ былъ старичокъ? Что съ нимъ случалось, когда онъ сидѣлъ за столомъ и ѣлъ супъ? Какъ смотрѣли на это его сынъ и невѣстка? Что они сдѣлали, наконецъ, со старикомъ? Каково было старику за печкой? Что однажды случилось съ его глиняной миской? Что сдѣлала невѣстка? Почему ей старикъ не отвѣтилъ? Что увидали, спустя нѣсколько дней, сынъ старика и невѣстка? Что спросилъ отецъ? Что отвѣтилъ ребенокъ? Что затѣмъ произошло? Послѣ пересказа выясняется главный смыслъ разсказа при помощи немногихъ вопросовъ: Каково обращеніе сына старика и невѣстки съ отцомъ? Почему такъ обращались? Почему ребенку пришла въ голову мысль сдѣлать коробочку? Что почувствовали родители ребенка? Въ чемъ же заключался ихъ нехорошій поступокъ? Какъ нужно относиться къ родителямъ?

Такимъ образомъ чтеніе постоянно соединяется съ пересказомъ и выясненіемъ главнаго смысла разсказа; для пересказа въ шестомъ отдѣлѣ даны вопросы къ большинству разсказовъ; чтобы пополнить вопросы къ тѣмъ статьямъ, къ которымъ они не даны, приводимъ недостающіе:

Къ № 5. Что идетъ за трудомъ? Въ чемъ заключается отдыхъ? Хорошо ли не умѣть ни читать, ни писать? Почему это стыдно? Къ чему зоветъ писатель? Какъ нужно трудиться? Что значатъ стихи: „Надо многому учиться, чтобы малое узнать". Гдѣ искать разъясненія неизвѣстнаго? Почему бѣдность нестрашна работѣ? Что даетъ работа? Какъ относится Богъ къ трудящимся? Чѣмъ начать работу? Чего не должно быть при работѣ? Что тогда будетъ человѣку?

Къ № 10. Сколько сыновей было у купца? Котораго любилъ отецъ? Что онъ хотѣлъ сдѣлать для него? Какъ мать относилась къ младшему? За что она его жалѣла? О чемъ она просила мужа? Чего ей хотѣлось? Что однажды случилось? О чемъ ее спросилъ странникъ? О чемъ же плакала мать? Почему она такъ сокрушалась о младшемъ? Какъ она думала бы помочь ему? Что ей сказалъ странникъ? Что нужно было сдѣлать? Какъ поступилъ младшій сынъ? Что съ нимъ сталось? Что сдѣлалъ старшій? Почему онъ такъ поступилъ? Что съ нимъ случилось послѣ смерти отца? Почему же младшій жилъ въ довольствѣ? Почему старшій прожилъ имѣнье? Что же лучше богатства?

Къ № 14—см. выше.

Къ № 15. О чемъ здѣсь говорится? Гдѣ выросъ дубъ и каковъ онъ былъ? Что сдѣлалъ съ дубомъ хозяинъ лѣса? Что сдѣлалъ изъ кряжа бочаръ? Какова была эта бочка? Долго ли она служила? Что съ ней случилось? Кого разумѣлъ писатель здѣсь подъ дубомъ, клепками и обручами? Чѣмъ же держится семья и что происходитъ отъ разногласія?

Къ № 16. Передъ чтеніемъ этой статьи возможно провести бесѣду по картинкѣ (стр. 11), пользуясь данными къ ней вопросами, тѣмъ болѣе что содержаніе статейки приноровлено къ картинкѣ. Послѣ чтенія статейки учащіеся отвѣчаютъ на вопросы, помѣщенные на стр. 11, и такимъ образомъ описываютъ то селеніе, въ которомъ они живутъ.

Къ № 17. Какое стоитъ время года? Какова зима? Кто пробирается по тропинкѣ? Чѣмъ онъ живетъ? Откуда это видно? Какъ относятся къ мужичку въ деревнѣ? За что же благодаритъ мужичокъ? Къ кому же еще такъ относятся въ деревнѣ?

Къ № 18. О чемъ говорится въ заглавіи? Кого призываетъ колоколъ? Что значитъ: немощный? Зачѣмъ зоветъ колоколъ и немощнаго и радостнаго? Почему молитва названа благостной? Какъ звонъ дѣйствуетъ на людей? Гдѣ онъ разносится и кого зоветъ? Гдѣ находится церковь? На чьи деньги она построена? Какъ объ этомъ сказано въ стихотвореніи? Какъ совершаются въ ней „службы Божіи?" Скажите иначе. Чѣмъ уставлены подножія иконъ? Кто молится въ церкви? Опишите ихъ дѣйствія. Что доносится изъ церкви? Чье пѣніе? Что возглашаетъ діаконъ? О чемъ онъ молится? Какой трудъ можно назвать благодарственнымъ? Итакъ, почему стихотвореніе названо: „Всенощная въ деревнѣ?"

Къ № 21. Зачѣмъ пришелъ бѣдный къ богатому? Какъ отнесся богатый къ просьбѣ бѣдняка? Чѣмъ онъ хотѣлъ заставить бѣднаго уйти? Что сдѣлалъ бѣдный? Зачѣмъ онъ спряталъ камень? Что случилось съ богатымъ? Когда онъ встрѣтился съ бѣднымъ? Что хотѣлъ сдѣлать бѣдный? Почему онъ не бросилъ камня? Почему не стоило носить за пазухой камня? Что же нужно было сдѣлать ранѣе бѣдному? Какъ нужно относиться къ обидамъ?

Къ № 26. Гдѣ и какъ жилъ Игнаша? Что предложилъ купецъ? Каково жилось Игнашѣ у купца? Какъ исполнялъ Игнаша порученія? Что однажды случилось? Почему Игнаша любовался деньгами? Что осталось на столѣ? Что хотѣлъ сдѣлать Игнаша? Почему же онъ не сказалъ купцу? Что онъ сдѣлалъ на утаенныя деньги? Какъ дальше сталъ поступать Игнаша? Что напало на него? Чѣмъ же кончился обманъ? Гдѣ вели Игнашу? Кто выдвинулся изъ толпы арестантовъ? За что же погибъ Игнаша?

Къ № 27. О чемъ однажды говорили люди? Кто кому завидовалъ? Почему толки названы неразумными? Что значитъ слово „притча?" Про кого же разсказалъ старикъ? Какъ жилъ богачъ? Что онъ устроилъ для друга? Каково было это пиршество? Какъ назвалъ богача его другъ? Чѣмъ отвѣтилъ на это богачъ?

Каково было яблоко снаружи? Что оказалось внутри яблока? Съ кѣмъ сравнилъ богачъ яблоко? Что же точило богача? Почему же не сладко богатство богачу? Чего ему оно не можетъ дать?

Къ № 30. Гдѣ и когда встрѣтились крестьяне съ медвѣдемъ? Что значитъ: „ахнуть не успѣлъ?“ Скажите иначе „медвѣдь насѣлъ?“ Что онъ сдѣлалъ съ крестьяниномъ? Какая опасность грозила старику? Кто его спасъ? Какъ его спасъ работникъ? Что сталось съ медвѣдемъ? Какую же услугу оказалъ старику работникъ? Какъ же отблагодарилъ крестьянинъ своего спасителя? Что значитъ слово „опѣшилъ?“ Какъ дополнить вопросъ Степана: „За что“?.. Чему же изумился Степанъ? За что же его упрекалъ крестьянинъ? Чего ему стало жаль? Какимъ человѣкомъ выказалъ себя старикъ? Что заставило его быть неблагодарнымъ?

Чтеніе второго, третьяго и четвертаго отдѣловъ. Матеріалъ для чтенія, вошедшій въ эти отдѣлы, въ значительной своей части посвященъ естествовѣдѣнію, расположенъ, какъ уже было указано выше, по общежитіямъ и имѣетъ цѣлью ознакомить учащихся съ предметами и явленіями окружающей ихъ природы. Къ дѣловымъ статьямъ естественно-историческаго содержанія присоединены стихотворенія и басни, художественныя описанія и разсказы, расположенные въ общей системѣ этихъ отдѣловъ. Указанія того, какъ читать статьи, заключенныя во второмъ, третьемъ и четвертомъ отдѣлахъ, естественно должны расположиться въ томъ порядкѣ, какой указанъ планомъ расположенія матеріала: чтеніе статей по естествовѣдѣнію, стихотвореній и басенъ, разсказовъ и художественныхъ описаній.

Чтеніе статей по естествовѣдѣнію. Порядокъ расположенія этихъ статей слѣдующій: сначала описываются животныя домашнія, затѣмъ животныя и растенія, находящіяся около жилья, въ саду и огородѣ, далѣе животныя и растенія,—въ полѣ и на лугу, затѣмъ—въ водѣ и около воды, въ лѣсу. Отдѣлъ четвертый даетъ первоначальныя свѣдѣнія о составѣ почвы, воздухѣ, водѣ, свѣтѣ и теплѣ; сюда же присоединены художественныя описанія и дѣловыя статьи, расположенныя по временамъ года, и, наконецъ, въ заключеніе учащіеся знакомятся съ самимъ человѣкомъ и тѣмъ, какъ живутъ люди и какова наша родина.

Въ статьяхъ о животныхъ главное вниманіе обращено на образъ жизни каждаго животнаго и его пищу, а отсюда на приносимую имъ пользу или вредъ. Что касается наружнаго вида животныхъ, то объ этомъ говорится только въ краткихъ чертахъ. Въ статьяхъ о растеніяхъ сообщаются свѣдѣнія какъ о жизни растеній вообще, такъ и о тѣхъ растеніяхъ, которыя имѣютъ особенно важное значеніе въ сельскому быту. Въ статьяхъ о почвѣ, водѣ, воздухѣ, свѣтѣ и теплѣ, сообщены только главныя свѣдѣнія въ самомъ элементарномъ изложеніи, такъ какъ дальнѣйшее расширеніе и углубленіе этихъ знаній предстоитъ еще позже (см. IV ч. Нашего Родного). Въ виду этихъ соображеній при выборѣ и разработкѣ статей главное вниманіе было обращено на форму изложенія: статьи вполнѣ доступны дѣтямъ по изложенію, не страдаютъ сухостью и нѣкоторыя изъ нихъ изложены въ формѣ повѣствованій (разсказовъ). Тѣ статьи, которыя имѣютъ цѣлью сообщить наиболѣе существенныя свѣдѣнія, изложены самымъ простымъ языкомъ, чтобы дѣти могли сосредоточиться исключительно на усвоеніи заключающихся въ этихъ статьяхъ свѣдѣній.

Такъ какъ всѣ вышеуказанныя статьи имѣютъ цѣлью сообщить дѣтямъ первоначальныя свѣдѣнія объ окружающей природѣ, ея предметахъ и явленіяхъ, то при объяснительномъ чтеніи этихъ статей главное вниманіе должно быть обращено на то, чтобы дѣти уразумѣли и сознательно усвоили эти свѣдѣнія. Поэтому при чтеніи необходимо пользоваться какъ тѣми наблюденіями, какія уже имѣются у дѣтей, такъ и подходящими наглядными пособіями, каковы, напримѣръ, картины, а также самые предметы, подлежащіе изученію,—засушенныя и живыя растенія, цвѣты, насѣкомыя и пр. Еще лучше, если чтеніе статей будетъ дополняться прогулками учителя съ учащимися въ садъ, огородъ, поле, лѣсъ. Путемъ такихъ учебныхъ прогулокъ провѣряются усвоенныя учащимися свѣдѣнія, а также пріобрѣтаются ими новыя свѣдѣнія; вмѣстѣ съ тѣмъ учащіеся мало-по-малу пріобрѣтаютъ нѣкоторый навыкъ къ правильному наблюденію природы и болѣе осмысленному отношенію къ ея явленіямъ. Для этихъ прогулокъ слѣдуетъ пользоваться весеннимъ временемъ и осенью, а въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ учитель остается на лѣто, праздничными днями въ лѣтніе мѣсяцы.

Усвоеніе свѣдѣній, заключающихся въ статьяхъ по естествовѣдѣнію, есть дѣло разсудка и памяти; поэтому при чтеніи этихъ статей необходимо заботиться о томъ, чтобы дѣти, понявъ содержаніе каждой отдѣльной мысли, уяснили бы вмѣстѣ съ тѣмъ и внутреннюю связь между мыслями и путемъ обобщеній могли бы опредѣлить содержаніе каждой части статьи. Эта работа не можетъ представить особыхъ затрудненій для учащихся, такъ какъ описанія животныхъ и растеній обыкновенно составляются по сходнымъ между собою планамъ. Такимъ образомъ въ связи съ чтеніемъ этихъ статей дѣти должны упражняться постепенно въ составленіи плановъ статей. Образцы такихъ плановъ даны въ шестомъ отдѣлѣ (вопросы и планы).

Для лучшаго закрѣпленія въ памяти учащихся пріобрѣтаемыхъ свѣдѣній чтеніе каждой статьи повторяется, а затѣмъ исчерпывается ея содержаніе по вопросамъ или по планамъ, даннымъ къ статьямъ въ шестомъ отдѣлѣ. Кромѣ того, по прочтеніи цѣлаго ряда статей, относящихся къ тому или другому общежитію, необходимо обозрѣть все прочитанное въ самыхъ существенныхъ чертахъ. Для этой цѣли могутъ служить вопросы, которые также даны въ шестомъ отдѣлѣ. Статьи по естествовѣдѣнію представляютъ прекрасный матеріалъ для письменныхъ упражненій, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ средствомъ для болѣе твердаго усвоенія свѣдѣній.

Для примѣра приводимъ объяснительное чтеніе статьи „Окунь" (№ 97), съ разработкою плана этой статьи.

О к у н ь (№ 97). О комъ мы будемъ читать? Гдѣ водится окунь? Кто изъ васъ видѣлъ окуня?

„Окунь—рыба х и щ н а я: онъ питается червяками, водными насѣкомыми и маленькими рыбками; иногда онъ высовываетъ голову изъ воды и хватаетъ насѣкомыхъ, которыя летаютъ близко къ поверхности воды".

Какой рыбой названъ окунь? Какихъ животныхъ называютъ хищными? Какими животными питается окунь? Какія это водныя насѣкомыя? А мо-

жетъ ли окунь ловить насѣкомыхъ въ воздухѣ? Какъ онъ это дѣлаетъ? Что мы прочитали въ этомъ отрывкѣ объ окунѣ? Значитъ, о чемъ же здѣсь говорится? Какъ поэтому можно озаглавить этотъ отрывокъ? Можно озаглавить: Пища окуня.

„Все тѣло окуня приспособлено къ тому, чтобы ему удобно было плавать. Оно продолговато, сужено къ головѣ и хвосту и покрыто чешуею, состоящею изъ мелкихъ блестящихъ пластинокъ или щитковъ. По сторонамъ и внизу туловища окунь имѣетъ плавники. Эти плавники состоятъ изъ перепонки, которая натянута между тонкими и острыми косточками".

О чемъ мы прочитали въ началѣ отрывка? Что сказано о тѣлѣ окуня? Какъ иначе сказать: припоровлено? Что дальше сказано о тѣлѣ окуня? Значитъ, какую же форму имѣетъ тѣло окуня? Удобна ли такая форма тѣла для плаванія въ водѣ? Почему удобна? А чѣмъ покрыто тѣло окуня? Изъ чего состоитъ эта чешуя? Удобно ли для плаванія окуня, что тѣло его покрыто чешуею, а не шерстью или перьями? Почему удобно? О чемъ мы прочитали въ концѣ отрывка? Гдѣ находятся эти плавники? Изъ чего они состоятъ? Въ началѣ отрывка сказано, что тѣло окуня устроено для плаванія,—чѣмъ же это доказывается? Это доказывается: формою тѣла, чешуею и плавниками. Значитъ, о чемъ же говорится во всемъ отрывкѣ? Какъ же можно озаглавить этотъ отрывокъ? Можно озаглавить: Форма тѣла окуня, чешуя и плавники.

„Дѣйствуя хвостомъ и плавниками, окунь можетъ легко двигаться въ водѣ: плавать впередъ, поворачиваться, опускаться и подниматься".

Чѣмъ дѣйствуетъ окунь, когда плаваетъ въ водѣ? Какъ онъ можетъ двигаться въ водѣ? О чемъ же говорится въ этомъ отрывкѣ? Говорится: при помощи чего и какъ двигается окунь въ водѣ. А какъ это сказать короче? Можно сказать короче: плаваніе окуня въ водѣ.

„По сторонамъ головы у окуня находятся жаберныя крышки, состоящія изъ нѣсколькихъ плоскихъ косточекъ. Между жаберными крышками и туловищемъ у окуня находится щель, черезъ которую видны жабры,—это красныя, слизистыя бахромки, служащія окуню для дыханія".

Что находится у окуня по сторонамъ головы? Изъ чего состоятъ эти жаберныя крышки? А что находится подъ этими крышками? Значитъ, почему же эти крышки называются жаберными? На что похожи по виду жабры? Какого онѣ цвѣта? А какъ понимать слово: слизистыя? Для чего служатъ окуню жабры? О чемъ же говорится во всемъ этомъ отрывкѣ? Какъ можно озаглавить отрывокъ? Можно озаглавить: Жабры окуня.

Подобнымъ же образомъ выясняется, что остальныя части можно озаглавить: Дыханіе окуня, плавательный пузырь, кровь окуня и размноженіе окуня. Разработанный планъ записывается на доскѣ и въ тетрадяхъ учениковъ, а затѣмъ по этому плану дѣти устно излагаютъ содержаніе всей статьи. Планъ можно записать въ такой формѣ: Окунь; пища; форма тѣла, чешуя и плавники; плаваніе въ водѣ; жабры и дыханіе; плавательный пузырь; кровь; размноженіе.

Чтеніе стихотвореній и басенъ. Стихотворенія, вошедшія въ первый отдѣлъ, по своему содержанію находятся въ тѣсной связи съ тѣми подраздѣленіями, на которыя распадается этотъ отдѣлъ, а потому отличаются

разнообразнымъ содержаніемъ. Несмотря на это, ихъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: въ однихъ изъ стихотвореній описываются событія изъ жизни людей (№№ 73, 80, 85, 101 и пр.) въ другихъ—дается художественное описаніе предметовъ и явленій природы (№№ 52, 59, 71, 92 и пр.). Сообразно такому содержанію стихотвореній, опредѣляется и конечная цѣль, которая преслѣдуется при объяснительномъ чтеніи тѣхъ и другихъ изъ этихъ стихотвореній. Объяснительное чтеніе стихотвореній первой категоріи должно имѣть въ конечномъ результатѣ выясненіе нравственной идеи, выводъ правоученія, а объяснительное чтеніе стихотвореній второй категоріи должно дать учащимся отчетливое представленіе тѣхъ образовъ и картинъ, которые въ нихъ содержатся.

Довольно значительное мѣсто удѣлено въ первомъ отдѣлѣ баснямъ въ стихотворной формѣ, принадлежащимъ нашимъ извѣстнымъ баснописцамъ. Такое предпочтеніе баснямъ обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что онѣ представляютъ образцы прекраснаго, выразительнаго и мѣткаго языка, и вмѣстѣ съ тѣмъ каждая басня заключаетъ въ себѣ то или другое скрытое правоученіе. Но, кромѣ того, басни, въ которыхъ дѣйствующими лицами являются животныя, имѣютъ близкое отношеніе къ статьямъ о животныхъ, такъ какъ въ басняхъ нерѣдко отмѣчаются характерныя черты описываемыхъ въ нихъ животныхъ; такъ, напр., въ баснѣ „Ворона и Лисица“ очень мѣтко изображены какъ глупость и довѣрчивость вороны, такъ и хитрость лисицы. Такъ какъ басни въ большинствѣ случаевъ имѣютъ переносный смыслъ (аллегорію), то поэтому чтеніе каждой басни должно сопровождаться выясненіемъ какъ прямого, такъ и переноснаго (аллегорическаго) ея смысла, т.-е. того скрытаго правоученія, которое въ ней заключается.

Чтеніе стихотвореній и басенъ происходитъ не по точкамъ, какъ въ первый годъ обученія, а по частямъ, сначала небольшимъ, а потомъ по такимъ отрывкамъ, которые содержатъ въ себѣ главныя части. При чтеніи каждой части выясняются болѣе трудныя выраженія и малопонятныя слова, содержаніе каждой частной мысли и связь между отдѣльными мыслями. Послѣ того опредѣляется общее содержаніе каждой главной части произведенія и дѣлается общій выводъ.

Въ связи съ чтеніемъ стихотвореній и басенъ дѣти упражняются въ заучиваніи ихъ наизусть, а также въ краткомъ пересказѣ содержанія басенъ какъ по вопросамъ, такъ и по планамъ. Стихотворенія и басни, назначаемыя для заучиванія, предварительно прочитываются и надлежащимъ образомъ разъясняются, при чемъ учитель, кромѣ того, показываетъ, какъ ихъ слѣдуетъ произносить съ надлежащею выразительностью. Само собою разумѣется, что для заучиванія выбираются лучшія стихотворенія и басни— по языку и содержанію.

Для примѣра приводимъ объяснительное чтеніе стихотвореній „Семья рыбака“ (№ 101), „Рубка лѣса“ (№ 112) и басенъ „Свинья подъ дубомъ“ (№ 108) и „Лисица и Виноградъ“ (№ 60).

Семья рыбака. (№ 101). О комъ мы будемъ читать? Кого называютъ рыбакомъ?

„Домикъ надъ рѣкою... онъ легъ“.

Какое слово пропущено въ первой строкѣ? Гдѣ стоитъ домикъ? Что значитъ „надъ рѣкою"? Какое слово пропущено во второй строкѣ? О чемъ говорится въ четвертой строкѣ: онъ? Какъ понимать „свѣтлой полосою на воду онъ (огонекъ) легъ"? Отъ чего же получилась свѣтлая полоса на водѣ?

„Въ домѣ не дождутся... ждетъ и старый дѣдъ".

Что значитъ: не дождутся? Кто же его ждетъ? Почему же его такъ ждутъ?

„Всѣхъ нетерпѣливѣй... не было бѣды!"

Кто же особенно ждетъ рыбака? Что значитъ: „ночи молчаливѣй"? Что же сталось съ женой рыбака? Почему „ей не до ѣды"? Какъ объяснить это выраженіе? Почему же она такъ безпокоится? Чего она боится?

(Чтеніе трехъ отрывковъ повторяется.) О чемъ прочитали въ первомъ отрывкѣ? Въ какое время дня это было? Что дѣлалось въ домикѣ? Какъ ждали рыбака? Почему же ждали съ тревогой и безпокойствомъ? Кто особенно ждалъ и боялся за рыбака? Какъ можно озаглавить все это? (Ожиданіе рыбака.)

„Вдоль рѣки несется... слышнѣй, слышнѣй".

Какъ понимать слова: „лодочка несется"? Скажите иначе: пѣсня раздается". Почему пѣсня становится все слышнѣй и слышнѣй? Кто же плыветъ въ лодочкѣ?

„Звуки той знакомой... дѣдъ внучатъ".

Почему пѣсня названа знакомой? Кому же она знакома? Кто же услышалъ эту пѣсню? Объясните слова: „дѣти бросились стремглавъ". Почему сказано, что мать вскочила весело? Какъ иначе сказать, „у дѣда сила вдругъ нашлась бѣжать"? Съ чѣмъ встрѣтили рыбака дѣти?

„Вотъ и воротился... про уловъ".

Кто воротился? Какъ иначе сказать: „въ розсказни пустился"? Все ли равно сказать ловъ рыбы или уловъ рыбы? Какая разница?

(Чтеніе трехъ отрывковъ повторяется.) О чемъ говорится въ первомъ отрывкѣ? Какъ плыла лодочка? Что слышалось съ лодочки? О комъ прочитали во второмъ отрывкѣ? Что мы прочитали о дѣтяхъ, дѣдѣ и матери? Какъ они узнали, что это возвращается ихъ рыбакъ? Чему они такъ радовались? Итакъ, что же сказано о рыбакѣ? Озаглавьте эти три отрывка. (Возвращеніе рыбака.)

„Смотритъ дѣдъ... выскользнутъ изъ рукъ".

О чемъ здѣсь разсказывается? Каковъ же уловъ? Чему радуются дѣти?

„Долго раздавался... радостные сны".

Отчего дѣти смѣялись? Какъ понимать: „ими любовался мѣсяцъ золотой"? Почему мѣсяцъ названъ золотымъ? Что значитъ: мерцали? Какъ сказать иначе: „ласково... радостные сны"?

(Чтеніе послѣднихъ отрывковъ.) О чемъ говорится въ первомъ отрывкѣ? Кто радуется улову? Какова радость дѣтей? Одни ли дѣти радуются? Озаглавьте все это (Радость семьи рыбака). Чтеніе всего стихотворенія и пересказъ по вопросамъ, предложеннымъ въ шестомъ отдѣлѣ.

Рубка лѣса (№ 112). *Вопросы къ 1-ой части.* Какія деревья были въ лѣсу? Какія животныя водились въ лѣсу? Значитъ, что же было въ лѣсу? Какой же вопросъ можно дать ко всему этому отрывку?

Вопросы ко 2-ой части. Кто пришелъ въ лѣсъ? Для чего пришли мужики? Что же произошло въ лѣсу, когда начали его рубить? Значитъ, о чемъ же говорится во всемъ отрывкѣ? Какой же общій вопросъ можно дать ко всему отрывку?

Вопросы къ 3-ей части. О какихъ деревьяхъ говорится въ этомъ отрывкѣ? Что говорится объ этихъ деревьяхъ? Значитъ, о чемъ же говорится во всемъ отрывкѣ? Какой же общій вопросъ можно дать къ этому отрывку?

Общій выводъ. О чемъ говорилось въ первомъ отрывкѣ? Каково же было въ лѣсу? О чемъ говорилось во второмъ отрывкѣ? Каково же стало въ лѣсу? Что же произошло съ лѣсомъ послѣ вырубки? Какъ говоритъ объ этомъ писатель въ началѣ стихотворенія?

Свинья подъ дубомъ. (№ 108). Что такое дубъ? А какъ называются плоды дуба? На что похожи желуди? Читай, Васильевъ. (Ученикъ прочитываетъ 5 строкъ.) Довольно!

Какъ названъ дубъ?—Дубъ названъ вѣковымъ. Что же значитъ; „вѣковой"?—Вѣковой значитъ: столѣтній.—Какой же былъ дубъ: молодой или старый? — Дубъ былъ очень старый. — Какъ иначе сказать: „наѣлась до отвалу?—Иначе сказать: наѣлась вволю.—Да, свинья ѣла, сколько хотѣла, такъ что не могла уже больше ѣсть.—Что это значитъ: „продрать глаза"?—Это значитъ: открыть глаза:—Да, съ большимъ трудомъ открыть глаза.

Читай дальше, Смолинъ! (Ученикъ прочитываетъ слѣдующія 8 строкъ.) Довольно! Какъ иначе сказать: вредитъ?—Иначе сказать: дѣлаетъ вредъ, портитъ.—Здѣсь сказано: это вредитъ,—что нужно разумѣть подъ словомъ „это"?—Подъ словомъ „это" здѣсь нужно разумѣть: подрываніе корней.—Что это значитъ: „коль"?—„Коль" значитъ: если, когда.—Что значитъ: обнажить корни?—Обнажить корни значитъ: срыть съ нихъ землю и открыть ихъ совсѣмъ.—Какъ иначе сказать: ничуть?—Ничуть иначе сказать: нисколько.—Какъ иначе сказать: не тревожитъ?—Не тревожитъ иначе сказать: не безпокоитъ.—Что это значитъ: мало проку?—Это значитъ: мало добра, мало пользы.—Какъ это понимать: „хоть вѣкъ его не будь"?—Это значитъ: „хоть никогда его не будь".

Читай дальше, Лебедевъ! (Ученикъ прочитываетъ до конца.) Какъ иначе сказать: промолвилъ?—Промолвилъ иначе сказать: сказалъ.—Куда это поднять вверхъ?—Поднять вверхъ къ вѣтвямъ дерева. А можетъ ли свинья поднимать рыло вверхъ?—Нѣтъ, не можетъ.

Прочитай сначала, Крыловъ! (Ученикъ прочитываетъ 5 строкъ.) Продолжай, Михайловъ! (Ученикъ прочитываетъ 3 строчки.) Продолжай, Богатыревъ! (Ученикъ прочитываетъ 5 строкъ.) Продолжай, Забѣловъ! (Ученикъ прочитываетъ до конца.)

Кто мнѣ теперь разскажетъ то, что прочитали? Разскажи ты, Смолинъ! (При пересказѣ въ случаѣ затрудненія нужно спрашивать прочихъ учениковъ, а также помогать вопросами. Чѣмъ большее число учениковъ принимаетъ участіе въ пересказѣ, тѣмъ лучше.) Образецъ пересказа: Однажды свинья нашла много желудей подъ старымъ дубомъ и наѣлась ихъ вволю. Потомъ она выспалась и начала подрывать у дуба корни. Ей воронъ и говоритъ: „Что ты дѣлаешь? вѣдь вредишь дубу; если разроешь

корни, то онъ можетъ засохнуть".—„Пускай сохнетъ", отвѣтила свинья: „какая мнѣ отъ него польза: мнѣ нужны желуди, а не дубъ". Тогда дубъ сказалъ свиньѣ: „Неблагодарная! Если бы ты могла поднять рыло вверхъ, то увидѣла бы, что желуди растутъ на мнѣ".

Чего наѣлась свинья? Откуда взялись на землѣ желуди? А что дѣлала съ дубомъ свинья? Хорошо ли она поступила? Знала ли свинья, что желуди падаютъ съ дуба? Значитъ, чѣмъ же объясняется дурной поступокъ свиньи? Да, ея незнаніемъ, невѣжествомъ. На что указывалъ свиньѣ воронъ? Послушала ли его свинья? Чѣмъ она оправдывалась? Справедливо ли было ея оправданіе? Конечно, несправедливо; если бы желуди и не росли на дубѣ, все-таки съ ея стороны не хорошо было вредить дубу. Значитъ, и тутъ обнаружилось невѣжество свиньи; что не приноситъ пользы ей, можетъ быть полезно для другихъ. Какъ вы думаете, кого мы можемъ разумѣть подъ свиньей? Да, мы можемъ разумѣть людей. Какихъ же людей нужно разумѣть подъ свиньей? Да, людей невѣжественныхъ и упрямыхъ, которые часто вредятъ не только другимъ, но и себѣ, и которые къ тому же не слушаютъ совѣта и наставленій людей благоразумныхъ и опытныхъ. Значитъ, что же нужно человѣку, чтобы избѣгнуть подобныхъ недостатковъ? Да, нужны знанія. А еще что? Да, нужно слушаться благоразумныхъ людей.

Лисица и Виноградъ (№ 60). Что мы будемъ читать? Кто знаетъ, что такое виноградъ? Да, это крупныя ягоды. Онѣ растутъ кистями на кустахъ виноградной лозы. Смотрите, здѣсь есть рисунокъ; на немъ изображена кисть винограда. Назовите, какія ягоды растутъ у насъ кистями? Да, рябина, смородина.

„Голодная кума-Лиса залѣзла въ садъ; въ немъ винограду кисти рдѣлись. У кумушки глаза и зубы разгорѣлись..."

О комъ мы прочитали? Что сказано про лису? Какъ названа здѣсь лиса? А кого называютъ кумою? Кому же доводится кумою крестная мать ребенка? Какъ относятся другъ къ другу кумовья и кумы? Вотъ въ басняхъ и сказкахъ лису называютъ кумою,—почему это? Почему же лиса залѣзла въ садъ? Откуда видно, что она хотѣла ѣсть? Что же она увидѣла въ саду? Что это значитъ: кисти рдѣлись? У кого это,—у кумушки? Могутъ ли глаза и зубы горѣть? Какъ же понимать, что у лисы глаза и зубы разгорѣлись? Да, ей очень сильно захотѣлось поѣсть винограда. Виноградъ манилъ ея глаза своимъ видомъ, а зубы будто чувствовали уже удовольствіе отъ сладкаго винограда.

„А кисти сочныя, какъ яхонты горятъ, лишь то бѣда: висятъ онѣ высоко! Отколь и какъ она къ нимъ ни зайдетъ, хоть видитъ око, да зубъ неймет".

Что это значитъ: кисти сочныя? Кто знаетъ, что такое яхонтъ? Да, это дорогой камень краснаго цвѣта. Какъ понимать: кисти горятъ? Да, блестятъ на солнцѣ краснымъ цвѣтомъ. Здѣсь сказано: лишь то бѣда,—для кого это бѣда? А въ чемъ же эта бѣда? Какъ сказать иначе: отколь? Какъ понимать: отколь ни зайдетъ? Да, съ какой стороны не зайдетъ. А что означаетъ: какъ ни зайдетъ? Это означаетъ, что лиса подходила разными способами: и ближе, и дальше, и становилась на заднія ноги. Какъ иначе сказать: видитъ око? А какъ понимать: зубъ нейметъ? Да, зубъ не беретъ; зубами нельзя достать и схватить.

(Прочитываются эти отрывки еще разъ.) О комъ же мы читали? Что мы прочитали о лисѣ? Зачѣмъ она залѣзла въ садъ? Что она тамъ увидала? Каковъ былъ виноградъ? Изъ какихъ словъ видно, что виноградъ былъ очень спѣлый? Съ чѣмъ сравнилъ писатель зрѣлыя ягоды винограда? Удалось ли лисѣ поѣсть винограда? Почему же не удалось? Какъ сказано объ этомъ въ баснѣ?

„Пробившись попусту часъ цѣлый, пошла и говоритъ съ досадою: „Ну что жъ! На взглядъ-то онъ хорошъ, да зеленъ—ягодки нѣтъ зрѣлой: тотчасъ оскомину набьешь".

Какъ сказать иначе: попусту? А какъ понимать: пробиться попусту? Промаяться, проходить понапрасну. Какъ иначе сказать: ну что жъ? Ну что за бѣда, что за важность! Что этими словами хотѣла выразить лиса? Что это значитъ: оскомину набьешь?

(Чтеніе этого отрывка повторяется.) Долго ли лиса ходила около винограда? Почему сказано: пробившись, а не проходивши? Пожалѣла ли лиса о томъ, что ей не удалось достать винограда? Изъ какихъ словъ это видно? Но правда ли, что она не пожалѣла? Изъ какихъ словъ это видно? Изъ словъ, что она это сказала съ досадою. Почему же она сказала неправду? А что лиса сказала про виноградъ? Правда ли это? Для чего же лиса и тутъ сказала неправду? А почему же на самомъ дѣлѣ лиса хулила виноградъ? Бываютъ ли такіе случаи между людьми? Какихъ же людей можно разумѣть подъ лисою?

Послѣ того учитель предлагаетъ учащимся пересказать содержаніе басни по слѣдующему плану: Какъ лиса попала въ садъ и что она тамъ увидѣла; каковъ былъ виноградъ; желаніе лисицы поѣсть винограду; неудача лисицы и причина этой неудачи; уходъ лисицы изъ сада и ея слова о виноградѣ.

Чтеніе разсказовъ. Разсказы, входящіе въ составъ этихъ отдѣловъ, по цѣлямъ своимъ распадаются на двѣ категоріи: одни изъ нихъ имѣютъ своей цѣлью сообщать дѣтямъ и укрѣплять въ нихъ нравственныя понятія объ отношеніи къ людямъ, животнымъ, о пользѣ труда для человѣка и пр., другіе назначаются для сообщенія нѣкоторыхъ свѣдѣній о природѣ въ повѣствовательной формѣ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ при чтеніи разсказовъ, имѣющихъ нравоучительный характеръ, обращается главное вниманіе на выводъ основной мысли и разъясненія нравственныхъ понятій, а при чтеніи разсказовъ, сообщающихъ свѣдѣнія изъ жизни природы, главное вниманіе обращается на усвоеніе этихъ свѣдѣній учащимися.

Чтеніе разсказовъ ведется съ соблюденіемъ тѣхъ же пріемовъ, какіе указаны для чтенія стихотвореній и басенъ, но съ чтеніемъ разсказовъ необходимо всякій разъ соединять упражненія въ связномъ пересказѣ прочитаннаго, такъ какъ подобнаго рода произведенія наиболѣе пригодны для этихъ упражненій. Пересказъ прочитанныхъ разсказовъ ведется сначала по вопросамъ, а потомъ по планамъ. Для примѣра приводимъ объяснительное чтеніе разсказовъ: „Береги лошадь" (№ 34), „Курица и Утенокъ" (№ 40).

Береги лошадь (№ 34). „На завалинкѣ . . . . . человѣкъ крестьянъ". Гдѣ сидѣли крестьяне? Когда они сидѣли?

„Сидѣли они: . . . . . про скотинушку“. Съ кѣмъ толковали крестьяне? О чемъ они толковали?

„Погляжу я . . . . . . работы много“. О чемъ же говорилъ отецъ Андрей? Что отвѣчалъ Петръ? Чѣмъ онъ оправдывался?

„Отчего же . . . . . . слушали со вниманіемъ“. Въ чемъ же „нужно мѣру знать“? Почему нужно кормить скотину? Какова работа лошади лѣтомъ? Почему къ концу лѣта крестьянская лошадь будетъ плохая работница? Правда ли, что лошадь любитъ кнутъ? Чѣмъ же нужно погонять лошадь? Какой примѣръ приводитъ отецъ Андрей? Почему его лошади идутъ безъ кнута? Итакъ, какъ совѣтовалъ отецъ Андрей относиться къ лошади?

„Вдругъ вдали . . . . . . сильнѣе и сильнѣе“. Что услышали собесѣдники? Кого они увидѣли? Какъ ѣхалъ мужикъ? Какъ онъ погонялъ лошадь? Какъ шла лошадь?

„Наконецъ онъ поравнялся . . . . . . по головѣ“. Что случилось съ лошадью? Что нужно было сдѣлать мужику? Какъ же онъ поступилъ?

„Антипъ . . . . . . помогать Антипъ и Петръ“. Что сказалъ священникъ Антипу? Что сдѣлалъ Антипъ, услыхавъ голосъ отца Андрея? Что значитъ: „сталъ какъ вкопанный“? Почему онъ такъ сталъ? Чѣмъ оправдывался Антипъ? Что въ отвѣтъ сталъ дѣлать отецъ Андрей?

„Лошадь храпѣла. . . . . . ноги и околѣла“. Въ какомъ положеніи была лошадь? Что съ ней сдѣлалось отъ недостатка корма и большой работы? Какъ она дышала? Почему она такъ дышала? Почему она не могла подняться? Въ чемъ же была здѣсь наука Антипу? Какъ отозвались укоры священника на Антипѣ? Что сдѣлалось съ лошадью? Почему сказано, что Антипъ поступалъ несправедливо? Чѣмъ же былъ наказанъ Антипъ за дурное обращеніе съ лошадью? Почему статья озаглавлена „Береги лошадь?“

Далѣе пересказывается вся статья по плану, помѣщенному въ шестомъ отдѣлѣ (стр. 146).

Курица и утенокъ (№ 40). *Вопросы къ 1-ой части.* О комъ говорится въ первой остановкѣ? Что говорится о старушкѣ Дарьѣ? Что же дѣлала Дарья въ курятникѣ? Значитъ, зачѣмъ Дарья приходила въ курятникъ? Всѣ ли яйца, которыя она подложила подъ насѣдку, были одного цвѣта и одной величины? Замѣтила ли Дарья свою ошибку? Какой же первый вопросъ можно дать къ этому отрывку? А какой второй вопросъ? Какъ эти оба вопроса замѣнить однимъ вопросомъ? (Какъ старушка Дарья положила подъ насѣдку зеленоватое яйцо?)

Вопросы ко 2-ой части. О комъ говорится въ первой точкѣ? Что здѣсь говорится о курицѣ-насѣдкѣ? О комъ говорится во второй остановкѣ? Что здѣсь говорится о цыплятахъ? Значитъ, о чемъ же разсказывается въ этомъ отрывкѣ? Какой же общій вопросъ можно дать къ этому отрывку?

Вопросы къ 3-ей части. О комъ говорится въ первой точкѣ? Что здѣсь говорится объ этомъ цыпленкѣ? О комъ говорится во второй точкѣ? Что здѣсь говорится о курицѣ-насѣдкѣ? Какой вопросъ можно дать къ первой точкѣ? А ко второй? А какъ эти оба вопроса сказать вмѣстѣ! (Какой цыпленокъ вышелъ изъ зеленоватаго яйца и какъ поступила курица?)

Вопросъ къ 4-ой части. О комъ говорится въ началѣ отрывка? Что говорится о курицѣ? Что говорится дальше о коротконогомъ цыпленкѣ? О

курицѣ? О цыплятахъ? О старушкѣ Дарьѣ? Значитъ, о чемъ разсказывается въ этомъ отрывкѣ? Какой же общій вопросъ можно дать къ этому отрывку? (Что произошло на берегу пруда?)

Общій выводъ. Какую ошибку сдѣлала старушка Дарья, когда клала яйца подъ насѣдку? Какой птенецъ вылупился изъ этого яйца? Какъ поступила съ нимъ насѣдка? А что сдѣлалъ утенокъ на берегу пруда? Что произошло тогда съ насѣдкой? Значитъ, какъ же обращалась насѣдка съ утенкомъ?

Далѣе слѣдуетъ пересказъ по вопросамъ, помѣщеннымъ въ шестомъ отдѣлѣ (стр. 142)

Чтеніе художественныхъ описаній. Чтеніе художественныхъ описаній, занимающихъ видное мѣсто среди произведеній этихъ отдѣловъ, особенно четвертаго, имѣетъ большое воспитательное значеніе; послѣднее было выяснено выше при разборѣ таковыхъ произведеній въ первой книгѣ для чтенія, а потому здѣсь умѣстно только повторить, что особенное вниманіе при чтеніи этихъ произведеній необходимо обращать на выясненіе образныхъ и переносныхъ словъ и выраженій, и заботиться о томъ, чтобы дѣти отчетливо могли себѣ представить тѣ образы и картины, которые заключаются въ читаемомъ произведеніи.

Для примѣра приводимъ объяснительное чтеніе двухъ художественныхъ описаній: стихотворенія Никитина „Лѣтнее утро" (№ 174) и прозаическаго отрывка Тургенева „Вечеръ въ лѣсу" (№ 118).

Лѣтнее утро (№ 174). Чтеніе двухъ первыхъ строфъ. Про звѣзды сказано: „меркнутъ и гаснутъ". Что это значитъ: „меркнутъ"?—Это значитъ: темнѣютъ. Да, теряютъ свой блескъ и дѣлаются мало замѣтными. А „гаснутъ"?—Это значитъ: потухаютъ. Да, перестаютъ совсѣмъ блестѣть и становятся невидимыми.—Какъ это понимать: „облака въ огнѣ"? Это значитъ: облака дѣлаются краснаго, огненнаго цвѣта.—А когда это бываетъ?—Это бываетъ вечеромъ при закатѣ солнца и утромъ при восходѣ солнца.—Что нужно разумѣть подъ „бѣлымъ паромъ"?"—Подъ „бѣлымъ паромъ" нужно разумѣть туманъ.—Какъ иначе сказать: „разстилается"? Иначе сказать: расходится, распространяется.—Какъ названа въ стихотвореніи вода?—Вода названа „зеркальною".—Что это значитъ?—Это значитъ, что вода совершенно покойна.—Да, поверхность воды совершенно гладкая и въ водѣ, какъ въ зеркалѣ, отражаются предметы, напр., облака, деревья и пр. Не знаете ли, какъ въ пѣсняхъ называется береза?—Въ пѣсняхъ береза называется „кудрявой".—Что это значитъ: „кудрявая береза"?—Это значитъ „береза вѣтвистая".—Вотъ и здѣсь въ стихотвореніи какъ названы вѣтви лозняка?—Вѣтви лозняка названы „кудрями".—А что такое лознякъ?—Лознякъ—это небольшой кустарникъ.—Да, онъ растетъ обыкновенно по берегамъ рѣкъ, прудовъ. Какъ иначе сказать: алый?—Алый иначе: красный.—Да, ярко-красный, какъ кровь. Какъ иначе сказать: „свѣтъ разливается"?—Иначе сказать: свѣтъ распространяется.—Что такое камышъ?—Это водное растеніе. Да, иначе его называютъ тростникомъ. Почему это камышъ названъ „чуткимъ"?—Потому что онъ очень гибокъ и качается при самомъ легкомъ вѣтрѣ.—Что значитъ: „камышъ дремлетъ"?—Это значитъ: что камышъ не шевелится. Да, когда нѣтъ вѣтра, то камышъ не качается и какъ

будто спитъ. Что это значитъ: „тишь-безлюдье вокругъ"?—Это значитъ: кругомъ тишина и не видно людей.—Почему тропинка названа „росистой"?—Потому что она покрыта росой.—Какъ названа въ стихотвореніи роса?—Роса названа „серебристой".—Почему это?—Потому что роса блеститъ, какъ серебро.—Да, когда смотришь на траву, покрытую росою, то она кажется бѣловатаго, серебристаго цвѣта.

Чтеніе далѣе двухъ слѣдующихъ строфъ. Какъ иначе сказать: „потянулъ вѣтерокъ"? Иначе сказать: подулъ вѣтерокъ.—Что это значитъ: „воду морщитъ-рябитъ"?—Это значитъ, что на водѣ показываются маленькія волны.—Да, на поверхности воды отъ вѣтерка появляются маленькія волны, поверхность воды дѣлается неровною и кажется, что она вся въ морщинахъ или рябинахъ. Что это значитъ: „далеко, далеко"?—Это значитъ: очень далеко.—Кто изъ васъ видѣлъ шалашъ? Для чего онъ служитъ?—Для того, чтобы укрыться въ немъ во время непогоды.—Какъ иначе сказать: „пробудилися"?—Иначе сказать: проснулися.—Что дѣлаютъ сѣтями?—Сѣтями ловятъ рыбу.—Для чего сѣти развѣшиваютъ на шестахъ?—Для того, чтобы ихъ просушить.—На что похожи весла?—Весла похожи на лопатки.—Что веслами дѣлаютъ?—Веслами гребутъ воду.—Что мы называемъ востокомъ?—Востокомъ называется та сторона, въ которой восходитъ солнце.—Что это значитъ: „востокъ все горитъ-разгорается"?—Это значитъ, что на востокѣ становится все свѣтлѣе и свѣтлѣе.—Можетъ ли лѣсъ улыбаться?—Нѣтъ, не можетъ.—Какъ же это понимать: „лѣсъ улыбается"? Ну, слушайте,—я вамъ скажу: во время ночи зелень на деревьяхъ дѣлается свѣжѣе и ярче, оттого утромъ лѣсъ кажется веселѣе, какъ будто онъ улыбается.

Чтеніе до конца. Какъ иначе сказать: „солнце встаетъ"?—Иначе сказать: солнце восходитъ.—Что это значитъ: „изъ-за пашенъ блеститъ"? Это значитъ: солнце показалось и свѣтитъ за пашнями.—Да, это значитъ, что въ той мѣстности, которая описывается въ стихотвореніи, на восточной сторонѣ находятся пашни, а потому, когда солнце показалось, то заблестѣло изъ-за пашенъ. Что нужно разумѣть подъ „ночлегомъ"?—Подъ „ночлегомъ" нужно разумѣть мѣсто, гдѣ кто-нибудь ночуетъ.—Что же значитъ, что „солнце покинуло свой ночлегъ"?—Это значитъ: солнце оставило то мѣсто, гдѣ оно было ночью.—Какъ иначе сказать: „макушка"?—Иначе сказать: верхняя часть, вершина.—А что такое „ракита"?—Ракита—это дерево.—Да, ракитами называютъ разныя небольшія деревья, напр., вербы, ивы. Про что обыкновенно говорятъ хлынула?—Про воду.—Какъ иначе сказать: потоками?—Иначе сказать: большими ручьями.—Какъ же понимать: „солнце хлынуло потоками"? Это нужно понимать такъ: отъ солнца распространились яркіе лучи.—Значитъ подъ „потоками солнца" что нужно разумѣть? Подъ „потоками солнца" нужно разумѣть: солнечные лучи. А какъ названы въ стихотвореніи солнечные потоки или лучи?—Они названы „золотыми". Почему это? Потому что солнечные лучи кажутся желтаго, золотистаго цвѣта. Кто выѣзжаетъ въ поле? Какъ онъ выѣзжаетъ? Какъ иначе сказать: „по плечу молодцу все тяжелое"? Какой трудъ предстоитъ ему? Какъ онъ его встрѣчаетъ? Кто говоритъ послѣдніе два стиха? Къ кому писатель говоритъ: „не боли ты, душа! Отдохни отъ заботъ!" Почему такъ

говоритъ онъ? Каково утро? Какъ далѣе говоритъ писатель? Какое дѣйствіе произвело яркое солнечное веселое лѣтнее утро на писателя?

Повторное чтеніе всего стихотворенія учителемъ и учениками и отвѣтъ на вопросы на стр. 149.

Вечеръ въ лѣсу (№ 118). О чемъ мы будемъ читать? Чтеніе первой точки. Какое время дня описывается въ началѣ статьи? Что видитъ писатель? Каково состояніе воздуха? птицы? травка? Какъ понять: „болтливо лепечутъ"? Чтеніе до словъ: „Лѣсной запахъ..." Что темнѣетъ? Какъ темнѣетъ внутренность лѣса? Разскажите сами, какъ темнѣетъ въ лѣсу. Гдѣ темнѣетъ сперва? Куда поднимается алый свѣтъ зари? Почему верхушки названы засыпающими? Что съ ними сдѣлалось? А съ небомъ? Какія верхушки бываютъ при заходѣ солнышка? Чѣмъ отличается небо днемъ отъ неба ночью? Чтеніе до словъ: „Всѣ птицы спятъ..." Какое измѣненіе случилось въ лѣсу? Чѣмъ запахло въ немъ? Какъ засыпаютъ птицы? Каковъ становится лѣсъ? Что видно на небѣ? Чтеніе до конца. Какія птицы еще не спятъ? Какая птичка кричитъ позже другихъ? Когда поетъ соловей? Какое время началось? Что же описано въ этой статьѣ? Повторное чтеніе и пересказъ по плану: вечерняя заря въ лѣсу: солнце, воздухъ, птицы и трава; наступленіе темноты; вечеромъ въ лѣсу: сырость, птицы, темнота; послѣдніе вечерніе звуки; пѣніе соловья.

Большинство статей указанныхъ отдѣловъ имѣютъ въ шестомъ отдѣлѣ вопросы или планы (см. стр. 138—149), коими исчерпывается содержаніе одной статьи или цѣлаго ряда, тѣсно связанныхъ между собой, статей; къ нѣкоторымъ статьямъ не дано вопросовъ; въ виду этого приводимъ вопросы къ этимъ статьямъ:

Къ № 38. Какъ человѣкъ знакомится съ вещью? Какъ знакомятся съ вещью звѣри? Какъ называется это свойство звѣрей? Что дѣлаетъ лошадь, когда боится? Какъ поступаетъ собака, когда она видитъ, но не узнаетъ хозяина? Что дѣлаютъ быки, когда чуютъ бычачью кровь? Чѣмъ они ее распознаютъ? Приведите изъ жизни примѣръ того, какъ животныя узнаютъ знакомыхъ людей (примѣръ: хозяинъ и корова). Что дѣлаютъ гончія собаки, когда бѣгутъ по слѣду? Почему онѣ не бѣгутъ по самому слѣду, а въ сторонѣ? Что дѣлаемъ мы, когда предметъ расположенъ слишкомъ близко? Какъ узнаютъ собаки другъ друга?

Къ № 47. Гдѣ стояли лошади помѣщика? Что замѣтилъ работникъ? Чѣмъ онъ объяснилъ безпокойство одной лошади? Чѣмъ это же объяснилъ помѣщикъ? Что онъ читалъ о ласкѣ? Какъ можно избавиться отъ этого? Что сдѣлалъ помѣщикъ? Что изъ этого вышло?

Къ № 52. Кто спитъ въ зернышкѣ? Почему писатель называетъ зародышъ малюткой и невидимкой? До какихъ поръ онъ спитъ въ зернышкѣ? Почему зернышко названо люлькой? Куда кладутъ зернышко? Каково малюткѣ подъ землей? Что онъ дѣлаетъ подъ землей? Что называетъ писатель пеленами? Что онъ пустилъ въ землю? Какъ сказано про корешокъ? Зачѣмъ ему нуженъ корешокъ? Почему ему хочется на бѣлый свѣтъ? Что онъ сказалъ, выглянувъ изъ земли? Прочтите изъ статьи „Какъ всходитъ сѣмя" мѣста, разсказывающія про зародышъ, про корешокъ, про ростокъ. Чѣмъ отличается разсказъ объ этомъ въ стихотвореніи?

Къ № 54. О комъ мы будемъ читать? Гдѣ жилъ заяцъ? Каково ему тамъ жилось? Чего ему захотѣлось? Гдѣ онъ задумалъ побывать? У кого росла капуста? Зачѣмъ растилъ ее крестьянинъ? Что устроилъ онъ для защиты огорода? Какъ онъ его устроилъ? Что же увидалъ заяцъ на огородѣ? Почему онъ не боялся чучела? Какъ рѣшилъ поступить крестьянинъ? Почему не испугался зайчикъ охотника? За кого онъ его принялъ? Что случилось съ зайцемъ?

Къ № 59. Про кого мы будемъ читать? Какъ названа здѣсь береза? Гдѣ стоитъ березонька? Каковы ея листья? Какова трава подъ нею? Кто поетъ близъ березоньки? Когда поютъ? Что еще дѣвушки дѣлаютъ? Какъ названы береза, листья, трава, дѣвушки? Не найдете ли въ другихъ пѣсняхъ такихъ же названій?

Къ № 64. Когда начинаютъ роиться пчелы? Когда же это бываетъ? Что бываетъ причиной роенья пчелъ? Какъ пчелы-работницы охраняютъ молодую матку? Какъ узнаетъ старая матка о появленіи молодой? Что дѣлается въ это время въ ульѣ? До какихъ поръ продолжается волненіе въ ульѣ? Какъ же именно отдѣляется новый рой? Что дѣлаютъ пчеловоды? Что дѣлается въ это время въ старомъ ульѣ? Когда отдѣляются новые рои? Что дѣлаетъ новая матка? Что бываетъ послѣ этого въ ульѣ?

Къ № 65. Чему удивлялся паукъ? О чемъ онъ спросилъ пчелу? Что отвѣтила ему пчела? Можно ли примѣнить эту басню къ людямъ? Кто слѣдитъ за порядкомъ въ семьѣ? въ артели рабочихъ? въ деревнѣ? Кто управляетъ цѣлымъ государствомъ?

Къ № 68. Какія работы описываются въ стихотвореніи? Какъ описанъ посѣвъ? Почему „весело видѣть“? Какая картина рисуется въ 5—8 стихахъ? Какъ названо зерно? Почему такъ оно названо? Какая работа описана въ послѣдней части? Почему эта работа названа самой веселой? Почему эта работа легкая? Что значитъ: „вторитъ ей эхо лѣсовъ и полей“? Почему же озаглавлено стихотвореніе „Сельскія работы“?

Къ № 70. Планъ для пересказа: Разговоръ писателя съ Карпомъ о посѣвѣ въ вѣтряное время; отправленіе ихъ въ поле и посѣвъ; послѣдствія для посѣва.

Къ № 81. Планъ для пересказа: Наружность хомяка; его жилище; какъ и въ какое время дня онъ запасаетъ себѣ пищу; какъ онъ проводитъ зиму. Наружность суслика; жилище и пища суслика; какъ онъ проводитъ зиму. Въ какихъ преимущественно мѣстностяхъ водятся хомяки и суслики; въ какомъ количествѣ они размножаются; какой они причиняютъ вредъ нашимъ полямъ; какъ ихъ истребляютъ?

Къ № 90. Куда и къ кому писатель посылаетъ соловья? Гдѣ тамъ сядетъ соловеюшко? Кто посадилъ это деревцо? Кто поливалъ его? Чѣмъ поливала мать кудрявое деревцо? Что онъ велитъ дѣлать соловью? О чемъ говоритъ писатель въ концѣ? Какъ онъ представляетъ эту встрѣчу?

Къ № 93. Для чего посадили соловья и чижа въ клѣтки? Которая изъ этихъ птичекъ красивѣе? Какая изъ нихъ поетъ лучше? О чемъ просилъ отца маленькій сынъ? Что сдѣлалъ отецъ? Почему же онъ не указалъ той птички, которая поетъ лучше? Почему мальчикъ указалъ на чижа? Почему же это неправильно? По чему же судилъ мальчикъ? Итакъ, какой же смыслъ басни? Перескажите по плану: просьба маленькаго сына, исполненіе просьбы отцомъ, выборъ птички и сужденіе мальчика.

Къ № 99. Что пришло въ голову щукѣ? Почему захотѣлось щукѣ заняться кошачьимъ ремесломъ? Съ какой просьбой и къ кому она обратилась? Что отвѣтилъ котъ? Почему онъ предостерегалъ щуку? Что значитъ: „дѣло мастера боится“? Что возразила щука? Съ чѣмъ она сравнила ловлю мышей? Почему неправильно это сравненіе? Что случилось далѣе? Какъ поступилъ котъ со щукой? Почему такой конецъ постигъ щуку? За чье она дѣло взялась? За что же нужно браться? Что же бываетъ съ тѣми, кто берется не за свое дѣло?

Къ № 100. Что увидали братья у берега? Что про нихъ думалъ Петя? Что предложилъ старшій братъ? Какъ устроили головастиковъ? Что замѣтили черезъ нѣсколько дней? Почему Костя не считалъ ихъ за лягушекъ? Что дѣлалось съ хвостомъ? Что сдѣлали съ лягушатами дѣти?

Къ № 106. Что даетъ намъ дерево для постройки и для отопленія нашихъ жилищъ? Какую мебель дѣлаютъ изъ дерева? Что дѣлаютъ изъ дерева для ѣзды по сушѣ и по водѣ? Что дѣлаютъ изъ древесной коры? На какіе заводы идетъ кора съ дерева и для чего? Съ какихъ деревьевъ плоды идутъ въ пищу? Для чего служатъ вѣтви и листья дерева? Что вяжутъ изъ вѣтвей дерева?

Къ № 121. Какими трудами задумалъ жить медвѣдь? Что заставило медвѣдя выбрать такое ремесло? Куда онъ пошелъ и что дѣлалъ въ лѣсу? Почему медвѣдь не могъ согнуть ни одной дуги? Чего не хватало ему для этого? На что указалъ ему мужикъ? Итакъ, что нужно было для того, чтобы гнуть дуги? Какой же смыслъ басни?

Къ № 126. Каково волку зимою въ лѣсу? Почему боязно волку, когда онъ выбѣгаетъ изъ лѣса? Что виднѣется передъ нимъ по косогору? Опишите деревню въ зимній вечеръ. Чего ждетъ волкъ? Какова ночь? Кто почуялъ волка? Каково состояніе волка? Что приходится дѣлать утромъ волку? Почему ему приходится уходить въ лѣсную трущобу? Какова же жизнь волка зимою? Почему онъ названъ сѣрымъ бродягой?

Къ № 133. Планъ для пересказа: Разсказъ пѣночки о кукушкѣ; какъ кукушка положила яйцо въ гнѣздо пѣночки; какъ пѣночка вывела птенцовъ; какъ пѣночка выкормила птенца; разсмотрите картинку и скажите, что на ней изображено. Что разсказала иволга горевавшей пѣночкѣ?

Къ № 136. Какія змѣи встрѣчаются въ нашихъ лѣсахъ? Какого цвѣта бываютъ гадюки и ужи? Какъ можно отличить гадюку отъ ужа? Къ числу какихъ животныхъ принадлежатъ гадюка и ужъ и почему? Что происходитъ съ кожей у гадюки и ужа? Какъ называется такое сбрасываніе кожи? Какъ оно происходитъ? Каковъ ротъ у гадюки и ужа и что въ немъ находится? (Разсмотрите картинку.) Для чего служатъ зубы у змѣй? Каковъ языкъ у змѣй и какъ называютъ его нѣкоторые люди? Насколько вреденъ языкъ у змѣй? Какія змѣи могутъ ранить человѣка и животныхъ? Какъ устроены ядоносные зубы у гадюки? Какъ гадюка кусаетъ и какъ въ рану попадаетъ ядъ? Когда бываетъ опасно укушеніе гадюки? Что слѣдуетъ дѣлать, когда гадюка укуситъ? Что можетъ быть отъ укуса гадюки? Кто чаще всего подвергается укушенію гадюки и почему? Почему неопасенъ ужъ? Чѣмъ они питаются? Въ какихъ мѣстахъ водятся гадюки и ужи? Какъ проводятъ день гадюка и ужъ? Какъ проводятъ зиму они? Какъ выводятся молодые гадюки и ужи?

Къ № 139. Планъ для пересказа: Гдѣ и какъ проводитъ день ежъ? Пища ежа. Возвращеніе къ своему дуплу и встрѣча съ гадюкой; борьба ежа съ гадюкой.

Къ № 146. Планъ для пересказа: Кто былъ Терентьичъ и чѣмъ онъ торговалъ? Торговля горшками въ деревнѣ. Чѣмъ платили за товаръ?

Къ № 147. Что увидѣлъ Степа на кирпичномъ заводѣ? Какъ онъ попробовалъ дѣлать кирпичи? Что изъ этого вышло?

Къ № 149. Что предлагали мастера для уборки камня? Какъ убралъ его простой мужикъ?

Къ № 151. Что изображаютъ первые четыре стиха? Каковъ выйдетъ плугъ? Какая картина представляется писателю?

Къ № 155. Планъ для пересказа: Что называется вѣтромъ? бурей? Что дѣлаютъ люди при помощи вѣтра? Движеніе воздуха изъ избы въ холодныя сѣни. Движеніе воздуха на землѣ.

Къ № 164. Планъ для пересказа: Картина поля зимою; картина той же мѣстности лѣтомъ; что дѣлается со льдомъ на огнѣ? Что даетъ тепло? Зимнее и лѣтнее солнышко и что отъ его лучей происходитъ: таяніе снѣга, появленіе растеній и животныхъ; образованіе облаковъ. Что даетъ солнышко людямъ: лѣсъ для постройки, дрова для отопленія, растенія и животныхъ на пищу. Какъ отъ солнечнаго тепла происходитъ движеніе: топливо, работа людей и животныхъ, работа вѣтра и пара.

Къ № 165. Планъ: Замедленіе весны; ночные морозы. Теплый вѣтеръ и дождь; туманъ. Проясненіе погоды. Оживленіе природы: трава, почки, пчелы, жаворонки, журавли и гуси.

Къ № 187. Что вышло изъ ссоры членовъ человѣческаго тѣла? Почему тѣло стало слабѣть и постепенно умирать? Каково пришлось всѣмъ членамъ? Какъ стало жить тѣло послѣ примиренія?

Къ № 190. Какъ зовется наша родина? Почему мы называемъ Россію своимъ отечествомъ? Что намъ даетъ родина?

Къ № 191. О какихъ странахъ говорится въ началѣ стихотворенія? Почему можно думать, что говорится о теплыхъ странахъ? О комъ дальше говорится, что сердце поетъ отъ тоски и горя? Откуда видно, что говорится о русскихъ людяхъ? О чемъ же тоскуютъ русскіе люди въ теплыхъ странахъ? Какой вопросъ даетъ писатель въ концѣ стихотворенія? Какъ можно отвѣтить на этотъ вопросъ?

Къ № 192. О чемъ помнитъ писатель? Какъ онъ вспоминаетъ о родной странѣ? Когда ее ему удается видѣть? Какая картина видится ему во снѣ? О чемъ спрашиваетъ потомъ писатель? Какимъ пожеланіемъ писатель заканчиваетъ стихотвореніе?

Чтеніе пятаго отдѣла. Въ составъ пятаго отдѣла входитъ матеріалъ духовно-нравственнаго содержанія на русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ. На русскомъ языкѣ помѣщены поученія, назидательные разсказы изъ житія святыхъ и стихотворенія, а на церковно-славянскомъ языкѣ—извлеченія изъ книгъ Ветхаго Завѣта, изъ Евангелія и изъ Богослужебныхъ книгъ.

Статьи и стихотворенія на русскомъ языкѣ читаются параллельно и въ связи какъ съ первымъ отдѣломъ, такъ и съ церковно-славянскимъ текстомъ. Наиболѣе трудныя поученія и стихотворенія прочитываются непремѣнно подъ руководствомъ учителя, а остальные статьи и разсказы могутъ быть предметомъ самостоятельнаго чтенія учащихся въ классѣ или на дому. Чтеніе трудныхъ поученій и стихотвореній сопровождается необходимыми объясненіями со стороны учителя какъ относительно языка, такъ и относительно содержанія, при чемъ учитель долженъ не только имѣть въ виду пониманіе учащимися того, что они читаютъ, но главнымъ образомъ заботиться о томъ, чтобы возбуждать и укрѣплять въ учащихся соотвѣтственныя религіозно-нравственныя чувства. Матеріала, даннаго въ книгѣ на церковно-славянскомъ языкѣ, недостаточно для всего учебнаго года, а потому въ дополненіе необходимо упражнять учащихся въ чтеніи по Евангелію. Выборъ чтенія изъ Евангелія, конечно, долженъ находиться въ связи съ уроками Закона Божія, и учитель поступитъ вполнѣ благоразумно, если произведетъ этотъ выборъ по обоюдному соглашенію съ законоучителемъ. Мы, съ своей стороны, можетъ указать изъ Евангелія слѣдующія мѣста: Младенчество и отрочество Господа Іисуса Христа (Лук. II, 40—50), Воскрешеніе сына вдовы Наинской (Лук. VII, 11—16), Смерть Іоанна Крестителя (Марк. VI, 14—29), Насыщеніе пяти тысячъ (Матѳ. XIV, 14—21), Насыщеніе четырехъ тысячъ (Марк. VIII, 1—9), Притча о богатомъ и Лазарѣ (Лук. XVI, 19—31), Притча о мытарѣ и фарисеѣ (Лук. XVIII, 10—14), Благословеніе дѣтей (Марк. X, 13—16), Воскрешеніе Лазаря (Іоан. XI, 1—45), О страшномъ судѣ (Матѳ. XXV, 31—46), Страданія Господа Іисуса Христа, Его смерть и погребеніе (Марк. XIV, 32—42; Лук. XXII, 47—71; XXIII, 1—43; Матѳ. XXVII, 45—66).

Чтеніе изъ книгъ Ветхаго Завѣта и изъ Евангелія производится по отдѣльнымъ стихамъ, составляющимъ законченную мысль. По прочтеніи каждой части дѣлается переводъ текста на русскій языкъ. Переводъ текста производится вначалѣ учителемъ, а затѣмъ мало-по-малу привлекаются къ этому учащіеся. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ необходимо соблюдать, чтобы учащимся предлагались для перевода наиболѣе понятныя для нихъ слова и выраженія, такъ какъ неудачный, а иногда и совсѣмъ безсмыслен-

ный переводъ нарушаетъ то благоговѣйное настроеніе, въ которомъ должны находиться учащіеся во время чтенія слова Божія. По прочтеніи текста по частямъ, онъ вновь прочитывается уже весь цѣликомъ, и содержаніе его исчерпывается по вопросамъ учителя.

Изъ Богослужебныхъ книгъ помѣщены: пѣснопѣнія на вечерни, утрени и литургіи, а также тропари, ирмосы и кондаки на праздники Рождества Христова и Святой Пасхи. Всѣ эти пѣснопѣнія сопровождаются параллельнымъ текстомъ на русскомъ языкѣ. Учащіеся должны выучиться читать ихъ совершенно безошибочно, а затѣмъ обязаны заучить наизусть.

Послѣ церковно-славянскаго текста помѣщены: численное значеніе церковно-славянскихъ буквъ и объясненіе церковно-славянскихъ словъ, встрѣчающихся въ текстѣ.

Письменныя упражненія. Къ числу письменныхъ упражненій во второй годъ обученія, связанныхъ съ книгою для чтенія, относятся: 1) составленіе отвѣтовъ на вопросы изъ прочитаннаго, 2) составленіе описаній по даннымъ вопросамъ, 3) подборъ вопросовъ къ статьямъ и 4) списываніе съ книги, 5) описаніе по вопросамъ картинки.

Составленіе отвѣтовъ на вопросы изъ прочитаннаго должно занимать главное мѣсто въ ряду другихъ письменныхъ упражненій, такъ какъ подготовляетъ дѣтей къ толковому изложенію мыслей. Кромѣ того, это упражненіе безъ труда можетъ соединяться съ каждой прочитанной статьей; какова бы ни была прочитанная статья (въ прозѣ или стихахъ), всегда можно дать изъ нея нѣсколько вопросовъ, на которые учащіеся въ состояніи отвѣтить письменно. Образцы подобныхъ вопросовъ даны нами въ шестомъ отдѣлѣ (стр. 138, 139, 140, 141 и пр.), но независимо отъ этого изъ числа вопросовъ, данныхъ въ томъ же отдѣлѣ къ разнымъ статьямъ, всегда легко выбрать нѣсколько вопросовъ для той же цѣли. Составленіе учащимися отвѣтовъ не представляетъ для нихъ особыхъ трудностей, такъ какъ въ отвѣтъ входитъ большая часть вопроса и приходится прибавлять только одно-два слова. Такъ, напримѣръ, на вопросъ: „Что выдѣлываютъ изъ кожи лошади и коровы?“ учащіеся должны написать: Изъ кожи лошади и коровы выдѣлываютъ сапожный товаръ.

Составленіе описаній по даннымъ вопросамъ отличается отъ предыдущихъ упражненій только тѣмъ, что здѣсь вопросы даются въ такой совокупности, чтобы изъ всѣхъ отвѣтовъ получилось цѣльное и законченное изложеніе прочитаннаго. Образцы подобныхъ упражненій даны въ шестомъ отдѣлѣ (стр. 142). При помощи подобранныхъ учителемъ вопросовъ дѣти могутъ письменно излагать содержаніе прочитанныхъ статей и стихотвореній.

Подборъ вопросовъ къ статьямъ представляетъ весьма полезное упражненіе во многихъ отношеніяхъ. Однако это упражненіе несравненно труднѣе предыдущихъ, а потому требуетъ особой предварительной подготовки учащихся, да и съ соблюденіемъ этихъ условій во второй годъ обученія можно достигнуть только того, что учащіеся будутъ въ состояніи подбирать вопросы къ такимъ статьямъ, которыя изложены въ видѣ простыхъ предложеній.

Предварительная подготовка учащихся къ такого рода работѣ мо-

жетъ заключаться прежде всего въ отвѣтѣ на поставленные вопросы (стр. 138). Такъ, напримѣръ: Кто учитъ въ школѣ? Учитель учитъ въ школѣ. Такого рода вопросы даны ко всѣмъ членамъ предложенія.

Слѣдующая ступень - подбираніе вопросовъ къ отдѣльнымъ членамъ предложенія (стр. 145). Напримѣръ, „Пришелъ въ лѣсъ крестьянинъ",— поставьте вопросъ къ слову крестьянинъ. Кто пришелъ въ лѣсъ? Постепенно усложняя задачу (напр., № 79), можно перейти къ подбору вопросовъ къ цѣлымъ предложеніямъ. Подобрать вопросъ къ данному предложенію это значитъ, въ сущности, замѣнить одинъ изъ членовъ предложенія соотвѣтственнымъ ему вопросомъ и, поставивъ этотъ вопросъ въ началѣ предложенія, обратить данное предложеніе въ вопросительное. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ, напримѣръ, такое предложеніе: Рано утромъ Ваня собиралъ грибы въ лѣсу. Если мы замѣнимъ слова „въ лѣсу" соотвѣтственнымъ вопросомъ „гдѣ" и поставимъ этотъ вопросъ въ предложеніи на первомъ мѣстѣ, то получимъ вопросительное предложеніе: Гдѣ рано утромъ Ваня собиралъ грибы? Замѣняя подобнымъ образомъ соотвѣтственными вопросами остальные члены предложенія, мы можемъ получить изъ него еще слѣдующія вопросительныя предложенія:

Когда Ваня собиралъ грибы въ лѣсу? Кто рано утромъ собиралъ грибы въ лѣсу? Что дѣлалъ рано утромъ Ваня въ лѣсу? Что рано утромъ Ваня собиралъ въ лѣсу?

Такимъ образомъ, сколько въ предложеніи членовъ, сколько можно получить изъ него вопросительныхъ предложеній или, другими словами, сколько можно подобрать къ нему вопросовъ. Но въ дѣйствительности, когда подбираютъ вопросы къ цѣлой статьѣ, гдѣ между предложеніями существуетъ тѣсная внутренняя связь, то въ каждомъ отдѣльномъ предложеніи замѣняютъ вопросомъ тотъ членъ предложенія, который по смыслу имѣетъ существенное значеніе.

Въ какой же послѣдовательности слѣдуетъ вести эти упражненія? Сначала предлагаются дѣтямъ такія предложенія, въ которыхъ замѣняются вопросомъ первыя слова этихъ предложеній. Напримѣръ, „Мальчикъ вышелъ въ садъ". Кто вышелъ въ садъ? Тамъ онъ увидѣлъ пчелу. Гдѣ онъ увидѣлъ пчелу?

Потомъ даются предложенія, въ которыхъ предлагается замѣнять вопросами слова, находящіяся въ срединѣ и концѣ. Въ этомъ случаѣ придется вопросы переносить на первыя мѣста и измѣнять въ нѣкоторыхъ случаяхъ порядокъ словъ. Напримѣръ:

Тихо вѣетъ теплый вѣтерокъ. Какой вѣтерокъ тихо вѣетъ?

Сѣть намокшую подняли дружно рыбаки. Какъ рыбаки подняли намокшую сѣть?

Далѣе можно предлагать учащимся къ данному предложенію подобрать всѣ вопросы, сообразно числу членовъ въ этомъ предложеніи, какъ это объяснено выше.

Послѣ того слѣдуетъ перейти къ упражненію въ подборѣ вопросовъ къ цѣлымъ статьямъ, составленнымъ изъ простыхъ предложеній. При этомъ сначала подчеркиваются тѣ слова, которыя должны быть замѣнены вопро-

сами, а затѣмъ уже предоставляется учащимся избирать эти слова самостоятельно (стр. 144).

Для этихъ послѣднихъ упражненій мало дано образцовъ въ шестомъ отдѣлѣ за недостаткомъ мѣста. Но ихъ нетрудно выбрать изъ статей и стихотвореній, помѣщенныхъ въ книгѣ. Напримѣръ изъ стихотворенія „Весенняя гроза“ (№ 169) можно взять послѣднія 12 строкъ, подчеркнувъ въ нихъ слова: солнышко, воды, люди сельскіе, Божьей милости.

Списываніе съ книги приноситъ пользу учащимся только въ томъ случаѣ, если оно представляетъ не механическую работу, но имѣетъ осмысленный характеръ. Къ числу такихъ занятій мы относимъ списываніе стихотвореній и басенъ въ стихахъ въ видѣ прозы; такое упражненіе пріучаетъ учащихся къ послѣдовательности предложеній и къ пониманію смысла разстановки знаковъ препинанія. Затѣмъ къ списыванію съ книги мы отнесли выписываніе объясненій словъ и выраженій изъ пятаго отдѣла (объясненія выраженій и словарь).

Описаніе картинки производится по вопросамъ, которые поставлены при нѣкоторыхъ (напр., стр. 11) картинкахъ; вопросы же къ другимъ картинамъ извлекаются или изъ одной статьи, къ которой дана картина, или изъ цѣлаго ряда подходящихъ по содержанію статей (стр. 49, 61, 63, 67, 79 и др.).

Самостоятельныя занятія учащихся. Къ самостоятельнымъ занятіямъ, связаннымъ съ книгой для чтенія, во второй годъ обученія относятся: заучиваніе наизусть стихотвореній и басенъ, самостоятельное чтеніе и письменныя упражненія.

Для заучиванія наизусть предлагаются лучшія стихотворенія и басни, предварительно прочитанныя и разъясненныя подъ руководствомъ учителя.

Для самостоятельнаго чтенія даются какъ прочитанныя съ учителемъ, такъ и новыя статьи. Изъ прочитанныхъ предлагаются для повторенія преимущественно тѣ статьи, которыя содержатъ въ себѣ какія-либо свѣдѣнія. Новыя статьи даются учащимся или для подготовки къ чтенію этихъ статей съ учителемъ, или вообще для упражненія въ самостоятельномъ чтеніи.

На урокахъ, назначенныхъ для самостоятельныхъ занятій, исполняются и всѣ перечисленныя выше письменныя упражненія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Третья книга „Наше Родное“; ея составъ.—Чтеніе статей о планахъ и картахъ.—Чтеніе статей географическаго содержанія.—Чтеніе статей историческаго содержанія.—Устныя и письменныя упражненія въ связи съ чтеніемъ статей географическаго и историческаго содержанія.

Третья послѣ букваря книга для чтенія „Наше Родное“ состоитъ изъ пяти отдѣловъ: въ первомъ заключаются статьи, выясняющія понятіе родины въ тѣсномъ и широкомъ смыслѣ этого слова; въ этомъ же отдѣлѣ учащіеся впервые знакомятся съ тѣмъ, что такое планъ, географическая карта; второй отдѣлъ развивая далѣе знакомство съ родиной, даетъ уча-

щимся свѣдѣнія изъ Русской исторіи, а третій и четвертый отдѣлы—даютъ подробное обозрѣніе природы, населенія и занятій жителей Россіи и русскихъ святынь и достопримѣчательностей. Въ пятомъ отдѣлѣ данъ матеріалъ для письменныхъ упражненій, образцы писемъ и словарь.

Первый отдѣлъ третьей книги для чтенія тѣсно связанъ со второй книгой для чтенія, въ особенности со статьями четвертаго отдѣла второй книги за №№ 189—192, и подготавливаетъ учащихся къ чтенію дальнѣйшихъ отдѣловъ третьей книги для чтенія, выясняя имъ понятіе о родинѣ; какъ мѣстѣ рожденія и воспитанія человѣка, при чемъ за родину принимается первоначально деревня; затѣмъ въ рядѣ статей учащіеся знакомятся съ волостью, уѣздомъ, губерніей, городомъ (см. статью „О планахъ и географическихъ картахъ“); вмѣстѣ съ тѣмъ въ рядѣ статей даны свѣдѣнія о путяхъ сообщенія. Параллельно даны близкіе по содержанію стихотворенія и разсказы.

При чтеніи этого отдѣла соблюдаются методическія требованія, выясненныя ранѣе неоднократно; необходимо здѣсь остановиться на чтеніи статей о планахъ и географическихъ картахъ (№ 18), а въ связи съ этимъ и на чтеніи статей вообще географическаго содержанія, данныхъ въ отдѣлахъ третьемъ и четвертомъ.

Чтеніе статей о планахъ и картахъ. Чтеніе не только географическихъ, но и историческихъ статей въ народной школѣ только тогда приноситъ наибольшую пользу учащимся, когда оно иллюстрируется соотвѣтственными наглядными пособіями, къ числу которыхъ, между прочимъ, относятся географическія карты. Необходимость географическихъ картъ въ книгахъ для чтенія сознаютъ почти всѣ составители такихъ книгъ, но, помѣщая въ книгахъ географическія карты, они возлагаютъ на учащихъ слишкомъ большой трудъ,—предварительную подготовку дѣтей къ пониманію этихъ картъ. При такихъ условіяхъ, въ большинствѣ случаевъ, дѣти остаются безъ надлежащей подготовки, а потому о географической картѣ получаютъ самое смутное представленіе.

Въ виду этого мы задались цѣлью ознакомить учащихся съ географическими картами постепенно, начиная съ плана класса. Понятіе о планѣ легко усвояется дѣтьми, когда имъ дается не только планъ того или другого предмета, но и картина (изображеніе) этого предмета. Сравнивая картину съ планомъ, дѣти сами могутъ сообразить, что они узнаютъ о предметѣ по картинѣ и что могутъ узнать по плану. Такіе планы и картины даны нами для класса, школьной усадьбы и селенія. Какъ скоро учащіеся пріобрѣтутъ ясное понятіе о планѣ селенія, то этимъ будетъ значительно облегчено для нихъ пониманіе плана волости и географическихъ картъ уѣзда, губерніи и государства. Необходимымъ и въ высшей степени полезнымъ дополненіемъ изученія плановъ и картъ, помѣщенныхъ въ книгѣ, является черченіе дѣтьми плановъ своего класса, своего школьнаго дома и своей школьной усадьбы. Планъ своего класса они могутъ начертить подъ руководствомъ учителя, непосредственно измѣривъ аршиномъ длину и ширину класса, разстоянія между окнами и пр. Что же касается до плана школьнаго дома и усадьбы, то эти планы должны быть даны учителемъ, а учащіеся должны ихъ начертить у себя въ тетрадяхъ и затѣмъ

изучить подъ руководствомъ учителя. Желательно также, чтобы въ каждой школѣ имѣлись планъ волости и карты уѣзда и губерніи, въ которыхъ находится школа. При помощи этихъ пособій учащіеся, послѣ прочтенія соотвѣтственныхъ статей въ книгѣ, изучаютъ свою волость, уѣздъ и губернію. Замѣтимъ, что означенныя пособія, при желаніи, можетъ создать каждый учитель самъ, пріобрѣтя только карту губерніи.

Такъ какъ картины и планы класса, школьной усадьбы и селенія помѣщены на разныхъ страницахъ, то при чтеніи соотвѣтственныхъ статей необходимо принять за правило, чтобы передъ каждыми двумя учениками лежали двѣ книги: одна раскрытая на той страницѣ, гдѣ помѣщена картина, а другая—на той страницѣ, гдѣ помѣщенъ планъ (17, 18, 19, 21 23, и 25). Такъ же слѣдуетъ поступить и при чтеніи статьи „Наше отечество", т.-е. въ одной книгѣ имѣть текстъ статьи, а въ другой—карту Европейской Россіи (стр. 40 и 41).

Чтеніе статей производится по частямъ, заключающимъ въ себѣ главныя мысли, при чемъ особое вниманіе обращается, конечно, на сознательное пониманіе и усвоеніе учащимися сообщаемыхъ свѣдѣній. Къ этому и должны быть направлены, въ случаѣ надобности, разъясненія учителя.

Послѣ каждой статьи помѣщены вопросы, направленные къ изученію плана или карты. Прочитывая эти вопросы и глядя на планъ или карту, учащіеся даютъ соотвѣтственные отвѣты; изъ отвѣтовъ учащихся можно судить, насколько поняли и усвоили послѣдніе прочитанное.

Одинъ изъ отдѣловъ статьи № 18 имѣетъ цѣлью ознакомленіе учащихся со странами свѣта („Страны свѣта" стр. 22) и требуетъ предварительнаго практическаго опредѣленія странъ свѣта по восходу солнца, тѣни отъ шеста и т. д., т.-е. необходимо исполнить на улицѣ все то, что указывается въ книгѣ; весьма полезно было бы, если къ тому имѣется возможность, ознакомить учащихся съ компасомъ.

Ознакомленіе учащихся съ картою Европейской Россіи происходитъ въ связи съ чтеніемъ статьи „Наше отечество" (№ 19). Помѣщеніе этой статьи передъ разсказами изъ Русской исторіи обусловлено необходимостью дать учащимся возможность предварительно ознакомиться съ морями, главнѣйшими озерами, рѣками и горами Европейской Россіи. Приступивъ послѣ того къ чтенію разсказовъ по исторіи, учащіеся будутъ въ состояніи находить на картѣ всѣ мѣстности, города и пр., о которыхъ упоминается въ разсказахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ учащіеся будутъ знакомиться и съ постепеннымъ ростомъ нашего отечества. Въ виду этого на карту нанесены не только названія, упоминаемыя въ статьяхъ географическихъ, но и названія, встрѣчающіяся въ статьяхъ историческаго содержанія.

Въ виду особенно важнаго значенія статьи „Наше отечество" даемъ планъ объяснительнаго чтенія этой статьи.

Передъ чтеніемъ припоминается содержаніе статьи изъ II части „Нашего Родного" (№ 190)—„Наша родина" по вопросамъ: Какъ называется наше отечество, наша родина? Почему мы Россію называемъ отечествомъ? Родиной? Почему мы называемъ Россію матушкой?

Прочитывается первая часть статьи, при чемъ объясняются слова:

обширное, примыкаютъ, океанъ, море, вдается заливъ, полуостровъ. Затѣмъ чтеніе отрывка повторяется и ведется бесѣда. Какое же самое большое государство во всемъ Свѣтѣ? Какъ велика длина Россіи съ сѣвера на югъ? Съ запада на востокъ? Посмотрите на верхнюю часть карты и скажите, какой океанъ лежитъ въ самой сѣверной части Россіи? Да, Ледовитый океанъ. А какое море находится къ югу отъ Ледовитаго океана? Да, Бѣлое море. Отыщите, какое море находится на западѣ Россіи. Отыщите на картѣ заливы Ботническій, Финскій и Рижскій. Отыщите на картѣ, какія моря находятся на югѣ Россіи.—На этой картѣ помѣщена не вся Россія, а потому на ней нѣтъ Великаго океана.

По прочтеніи второй части учитель объясняетъ ученикамъ, какимъ условнымъ знакомъ обозначаются горы, велитъ отыскать этотъ знакъ внизу карты, а затѣмъ продолжаетъ бесѣду: Вотъ вы прочитали, что отъ Ледовитаго океана къ Каспійскому морю тянутся Уральскія горы,—отыщите ихъ на картѣ и прочитайте надпись (при этомъ учитель велитъ повернуть книгу такъ, чтобы можно было удобнѣе прочесть надпись). А что сказано про Уральскія горы? Онѣ дѣлятъ Россію на двѣ неравныя части. На вашей картѣ Уральскія горы приходятся на самомъ краю; значитъ, вся ли Россія изображена на этой картѣ? Какой части нѣтъ? Той части, которая лежитъ къ востоку отъ Уральскихъ горъ. А какъ она называется? Да, она называется Сибирью. Какая же часть Россіи изображена на этой картѣ? Меньшая часть Россіи. А какъ она называется? Да, Европейской Россіей. О какихъ горахъ вы еще прочитали? Да, о Кавказскихъ горахъ. А между какими морями онѣ находятся? Да, между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Отыщите ихъ на картѣ и прочитайте надпись. Еще о какихъ горахъ вы прочитали? Да, о Валдайскихъ горахъ. Вотъ Валдайскія горы отыскать на картѣ труднѣе. Отыщите на картѣ Финскій заливъ. Отыщите, какой городъ находится близъ восточныхъ береговъ Финскаго залива; онъ обозначенъ буквами С.П.Б. Да, Петербургъ. А какіе города находятся на югъ отъ Петербуга? Да, Новгородъ и Псковъ. Вотъ на югъ отъ Новгорода и находятся Валдайскія горы. Отыщите ихъ теперь на картѣ и прочитайте надпись.

Прочитывается третья часть, и учитель, объяснивъ, какъ обозначаются на картѣ рѣки и озера, продолжаетъ бесѣду: Гдѣ, кромѣ морей, скопилась вода въ Россіи? Да, кромѣ морей, вода скопилась внутри Россіи въ озерахъ и рѣкахъ. Найдите на картѣ самое большое озеро. Гдѣ оно находится? Да, оно находится на востокъ отъ Финскаго залива. А какъ оно называется? Замѣтьте, что рѣка, которая вытекаетъ изъ Ладожскаго озера и впадаетъ въ Финскій заливъ, называется Невою. Итакъ, откуда вытекаетъ Нева? А куда она впадаетъ? Найдите на картѣ, какой городъ находится при устьѣ Невы? Найдите, какія озера находятся на востокъ отъ Ладожскаго озера. Да, Онежское и Бѣлоозеро. А на югъ отъ Ладожскаго? Да, Ильмень. А какое озеро находится на западъ отъ Ильменя? Отыщите теперь на картѣ рѣку, которая течетъ въ Бѣлое море. Какъ называется эта рѣка? Она называется Сѣверною Двиною. А какой городъ находится на Сѣверной Двинѣ? Отыщите на картѣ рѣку, которая беретъ начало въ Валдайскихъ горахъ и течетъ въ Рижскій заливъ. Эта рѣка

называется Западною Двиною. Итакъ, гдѣ же беретъ начало Западная Двина? А куда она впадаетъ? Какой городъ находится близъ устьевъ Западной Двины? Отыщите теперь на картѣ остальныя двѣ рѣки, впадающія въ Балтійское море. Та рѣка, на которой находятся города Ковно и Гродно, называется Нѣманомъ, а та рѣка, на которой находится городъ Варшава, называется Вислою. Найдите на картѣ рѣку, которая беретъ начало въ Валдайскихъ горахъ и впадаетъ въ Черное море. Эта рѣка—Днѣпръ. Перечислите города, которые находятся на Днѣпрѣ, начиная со Смоленска. Отыщите рѣку, впадающую въ Азовское море. Эта рѣка—Донъ. Отыщите на картѣ рѣку, которая беретъ начало въ Валдайскихъ горахъ и впадаетъ въ Каспійское море. Эта рѣка—Волга. Я буду вамъ говорить города на Волгѣ, а вы слѣдите по картѣ и смотрите, какъ она течетъ: Тверь, Рыбинскъ, Ярославль, Кострома, Нижній-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Саратовъ, Царицынъ и Астрахань. Прослѣдите еще разъ, какъ течетъ Волга. Гдѣ же беретъ начало Волга? Куда она впадаетъ? Какіе города находятся на Волгѣ? Въ статьѣ сказано, что Волга имѣетъ два притока—Оку и Каму. Отыщите на картѣ рѣку, впадающую въ Волгу у Нижняго-Новгорода. Этотъ притокъ Волги называется Окою. Найдите на картѣ рѣку, впадающую въ Волгу близъ Казани. Этотъ притокъ Волги называется Камою Отыщите теперь на картѣ рѣку, которая беретъ начало въ Уральскихъ горахъ и впадаетъ въ Каспійское море. Эта рѣка—Уралъ. Гдѣ же беретъ начало Уралъ? А куда онъ впадаетъ?

По прочтеніи четвертой части разъясняются выраженія: „природа разнообразна“, „крайнемъ сѣверѣ“, „круглый годъ деревья покрыты зеленью“, „дремучіе лѣса“. Затѣмъ чтеніе повторяется и учитель выспрашиваетъ содержаніе прочитаннаго.

Наконецъ прочитывается остальная часть статьи, и учитель продолжаетъ бесѣду съ учениками: Сколько же насчитывается губерній и областей въ Россіи? Припомните, что называется губерніей? Какой городъ называется губернскимъ? уѣзднымъ? Какія учрежденія находятся въ губернскомъ городѣ? Какъ называется губернскій городъ, гдѣ живетъ Государь Императоръ? Сколько столицъ? Учитель, если найдетъ возможнымъ, можетъ дополнить эти свѣдѣнія указаніями на высшія государственныя учрежденія.

По прочтеніи всей статьи выспрашивается ея содержаніе и изучается карта по вопросамъ, приложеннымъ къ статьѣ „Наше отечество“ (стр. 26—27).

Чтеніе статей географическаго содержанія. Чтеніе статей географическаго содержанія, входящихъ во второй и третій отдѣлы, имѣетъ цѣлью сообщить учащимся главнѣйшія свѣдѣнія о разнообразныхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества. Весь этотъ матеріалъ сгруппированъ въ такомъ порядкѣ: Сѣверный край, Озерная область, Прибалтійскій край, Западный край, Промышленный край, Черноземная полоса, Степной край, Кавказъ, Поволжье, Пріуральскій край, Сибирь, Туркестанъ — это статьи третьяго отдѣла, въ четвертомъ же—изложены свѣдѣнія о замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи русскихъ городахъ и святыняхъ: Новгородъ, Кіевъ, Москва, С.-Петербургъ, Соловецкій монастырь, Почаевская лавра, русскій монастырь на Аѳонѣ.

При выборѣ и разработкѣ матеріала, характеризующаго каждую область, мы придерживались уже испытаннаго нами на практикѣ порядка, а именно составляли прежде всего общее обозрѣніе области относительно ея природы, жителей и промышленности, а затѣмъ уже подбирали статьи и художественныя произведенія, выясняющія болѣе подробно тѣ или другія особенности каждой области. Подобныя общія обозрѣнія, по нашему мнѣнію, крайне необходимы, такъ какъ при отсутствіи этихъ обозрѣній учащимся очень трудно сгруппировать въ общую картину тѣ разрозненныя свѣдѣнія, которыя содержатся въ нѣсколькихъ статьяхъ. То обстоятельство, что по избранному нами плану расположенія матеріала, учащіеся приступаютъ къ чтенію географическихъ статей уже послѣ того, какъ они ознакомятся съ главнѣйшими историческими событіями, дало намъ возможность, уже въ четвертомъ отдѣлѣ, при описаніи важнѣйшихъ городовъ (Москва, Петербугъ, Кіевъ), съ достаточною подробностью остановиться на святыняхъ и историческихъ памятникахъ этихъ городовъ. Читая описаніе святынь и памятниковъ, учащіеся будутъ вполнѣ сознательно соединять съ ними и тѣ историческія событія, которыя съ этими святынями и памятниками связаны.

Чтеніе третьяго отдѣла не только содѣйствуетъ умственному развитію учащихся, обогащая ихъ новыми понятіями и свѣдѣніями, но главнымъ образомъ развиваетъ и укрѣпляетъ въ учащихся любовь къ родной странѣ. На эту послѣднюю сторону учитель долженъ обращать особое вниманіе, такъ какъ истиннымъ и полезнымъ гражданиномъ, на какой бы ступени онъ ни стоялъ, можетъ быть только тотъ, кто въ своемъ сердцѣ питаетъ искреннюю любовь къ своему отечеству. Богатство и разнообразіе природы нашего отечества, его обширные предѣлы, святыни и памятники старины,—все это, при надлежащихъ объясненіяхъ со стороны учителя, несомнѣнно послужитъ къ развитію и укрѣпленію патріотическихъ чувствъ учащихся.

Статьи, входящія въ составъ этихъ отдѣловъ, по своему изложенію и языку, дѣлятся на двѣ группы. Къ первой группѣ относятся всѣ тѣ статьи, въ которыхъ простымъ, безыскусственнымъ языкомъ описывается природа, жители, промыслы разныхъ мѣстностей Россіи; ко второй группѣ относятся художественныя произведенія нашихъ лучшихъ писателей, которые изображаютъ природу и жизнь въ видѣ живыхъ образовъ и картинъ, проникнутыхъ тѣмъ или другимъ чувствомъ. Сообразно такому характеру матеріала видоизмѣняются и пріемы объяснительнаго чтенія. При чтеніи статей первой группы все дѣло сводится къ тому, чтобы учащіеся сознательно усвоили тѣ свѣдѣнія, которыя заключаются въ статьяхъ; при чтеніи же художественныхъ прозведеній главное вниманіе обращается на то, чтобы учащіеся восприняли и представили себѣ тѣ образы и картины, которые нарисованы въ произведеніяхъ, а также, по возможности, прониклись соотвѣтственными чувствами. Мы еще разъ здѣсь подтверждаемъ, что подобные результаты отъ чтенія художественныхъ произведеній могутъ получиться только при томъ условіи, если самъ учитель способенъ оцѣнивать красоты и картины художественнаго произведенія и проникаться возвышеннымъ настроеніемъ.

При чтеніи статей необходимо пользоваться постоянно картами Европейской и Азіатской Россіи, помѣщенными въ книгѣ, а также и стѣнными картами, если таковыя имѣются въ училищѣ. Большую пользу принесутъ учащимся картины и рисунки, которыми иллюстрированы эти отдѣлы.

Для лучшаго закрѣпленія въ памяти учащихся наиболѣе важныхъ географическихъ фактовъ необходимо по прочтеніи статей, относящихся къ той или другой области, производить въ краткихъ чертахъ общее повтореніе. Такое же повтореніе умѣстно сдѣлать и по прохожденіи цѣлаго отдѣла. Образцы вопросовъ для подобныхъ повтореній будутъ даны ниже.

Для примѣра приводимъ объяснительное чтеніе статья „Промышленный край“ (№ 118) и стихотвореніе Пушкина „Видъ съ вершины Кавказскихъ горъ“ (№ 135).

Промышленный край. О чемъ мы будемъ читать? Что такое край? Пространство земли изъ нѣсколькихъ губерній.

Прочитывается 1-я часть. Что это значитъ: между верховьями? Припомните, когда зародилось Московское княжество. Найдите на картѣ верховья Волги и Оку; покажите теперь на картѣ Московскую область. О чемъ же мы прочитали? Что сказано о средней части Россіи? Гдѣ она лежитъ? Почему она называется Московскою областью?

Прочитывается 2-я часть. Что это значитъ: населена густо? А какъ понимать: коренные русскіе люди? О комъ же мы прочитали? Какъ названы великоруссы?

Прочитывается 3-я часть. Что значитъ промыселъ? ремесло? Почему здѣсь развились промыслы и ремесла? Почему же этотъ край называется промышленнымъ?

Подобнымъ образомъ прочитываются остальныя части статьи, а затѣмъ чтеніе всей статьи повторяется. Послѣ того пересказывается содержаніе статьи при помощи небольшого числа вопросовъ, напримѣръ: Какъ называется средняя часть Россіи и почему? Кто живетъ въ Промышленномъ краѣ, чѣмъ отличается и чѣмъ занимается? Разскажите о фабрикахъ и заводахъ промышленнаго края. Какіе еще промыслы развились въ области? Назовите старинные города промышленнаго края, покажите ихъ на картѣ.

Виды съ вершины Кавказскихъ горъ (№ 135). Вы уже знаете, какъ измѣняется растительность на Кавказскихъ горахъ, начиная отъ долинъ съ фруктовыми деревьями и кончая вершинами, покрытыми снѣгомъ. Это измѣненіе растительности, но только въ обратномъ порядкѣ отъ вершины до долинъ, очень картинно изобразилъ Пушкинъ въ своемъ стихотвореніи.

„Кавказъ подо мною. Одинъ въ вышинѣ стою надъ снѣгами у края стремнины“. Кто это говоритъ; подо мною? Значитъ, гдѣ же представляетъ себя писатель? Стою въ вышинѣ,—какъ это понимать? Почему писатель говоритъ, что онъ стоитъ одинъ? Да потому именно, что на вышинѣ нѣтъ никакой растительности, а также нѣтъ никакихъ живыхъ существъ: ни человѣка, ни животныхъ. Стою надъ снѣгами—какъ это понимать? У края стремнины,—что значитъ; стремнина? Итакъ, какую картину изобразилъ здѣсь писатель?

„Орелъ, съ отдаленной поднявшись вершины, паритъ неподвижно со мной наравнѣ“. Найдите въ словарѣ слово орелъ и прочитайте, что тамъ сказано объ орлѣ. Теперь скажите, что значитъ: паритъ неподвижно? Откуда появился орелъ? Сказано, что орелъ поднялся съ отдаленной вершины, а затѣмъ указано, что орелъ паритъ наравнѣ съ писателемъ (со мной). Значитъ, какая же гора ниже,—та, на которой находился писатель, или та, съ которой поднялся орелъ? Какую же картину здѣсь изобразилъ писатель?

„Отселѣ я вижу потоковъ рожденье и первое грозныхъ обваловъ движенье. Здѣсь тучи смиренно идутъ подо мной; сквозь нихъ низвергаясь, шумятъ водопады“. Откуда это: отселѣ? Что значитъ: потоковъ рожденье? Что такое обвалы, вы уже знаете, а какъ понимать: первое движенье? Почему писатель называетъ обвалы грозными? Тучи идутъ подо мною,—какъ это понимать? Да, писатель находится на такой громадной высотѣ, что облака и тучи оказываются ниже его? Почему писатель говоритъ, что тучи идутъ смиренно? Сквозь нихъ,—сквозь что? Что значитъ: низвергаться? Какъ образуются водопады? Почему водопады шумятъ? Какую же картину изобразилъ здѣсь писатель? Стоя на вершинѣ, онъ видитъ, какъ изъ тающаго снѣга образуются потоки (ручьи), какъ начинаетъ двигаться обвалъ; тучи двигаются у него внизу, а сквозь тучи падаютъ внизъ потоки воды, образуя шумящіе водопады.

„Подъ ними утесовъ нагія громады; тамъ ниже мохъ тощій, кустарникъ сухой“. Подъ ними,—подъ чѣмъ это: подъ ними? Что такое утесъ? А какъ понимать: утесовъ громады? Про кого говорятъ: нагой? А развѣ камни носятъ одежду? Какъ же понимать: н а г і е камни? А какъ еще можно сказать вмѣсто нагіе камни? Да, можно сказать: голые камни. Тамъ ниже,—ниже чего? Что это значитъ: тощій? Почему кустарникъ названъ сухимъ? Какую же картину изображаетъ здѣсь писатель?

„А тамъ уже рощи, зеленыя сѣни, гдѣ птицы щебечутъ, гдѣ скачутъ олени“. Про что это сказано,—зеленыя сѣни? Въ какомъ же смыслѣ нужно понимать здѣсь слово сѣни? Найдите въ словарѣ слово олень и прочитайте, что тамъ о немъ сказано. Какую же картину изобразилъ здѣсь писатель?

„А тамъ ужъ и люди гнѣздятся въ горахъ, и ползаютъ овцы по злачнымъ стремнинамъ“. Про кого обыкновенно говорятъ: гнѣздится? Почему же писатель говоритъ, что люди гнѣздятся въ горахъ? Развѣ овцы ползаютъ? Почему же писатель могъ сказать, что овцы ползаютъ? По злачнымъ стремнинамъ,—какъ это понимать? Какую же картину здѣсь изобразилъ писатель?

„И пастырь нисходитъ къ веселымъ долинамъ, гдѣ мчится Арагва въ тѣнистыхъ брегахъ“. Кого здѣсь писатель называетъ пастыремъ? Что это значитъ: нисходитъ? Замѣтьте, что пастухи со стадами живутъ на горахъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ растутъ сочныя травы; имъ нерѣдко приходится сходить въ свои селенія, находящіяся въ долинахъ. Какъ названы здѣсь долины? Въ какомъ смыслѣ ихъ можно назвать веселыми? Какъ понимать, что рѣка Арагва м ч и т с я? Въ брегахъ,—какъ слѣдуетъ сказать вмѣсто этого? Въ какомъ смыслѣ берега названы тѣнистыми? Какую же картину здѣсь изображаетъ писатель?

Послѣ того стихотвореніе прочитывается учителемъ, а за нимъ—учениками. Въ заключеніе повторяются картины, изображенныя писателемъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ. Положеніе автора на вершинѣ, орелъ, снѣга, потоки, обвалы, тучи, водопады. Громады голыхъ утесовъ. Мохъ и сухой кустарникъ. Рощи и появленіе животныхъ. Человѣческое жилье, стада овецъ. Веселыя долины съ быстрой рѣкою Арагвою.

Къ №№ 104—111. Какъ называется край, прилегающій къ Ледовитому океану? Почему этотъ океанъ называется Ледовитымъ? Какія животныя водятся въ Ледовитомъ океанѣ? Чѣмъ покрыта большая часть Сѣвернаго края? Какіе это лѣса? Какія болота встрѣчаются въ этихъ лѣсахъ? Какіе звѣри живутъ въ этихъ лѣсахъ? Что такое тундра? Какова тундра зимой и лѣтомъ? Какія растенія и животныя встрѣчаются въ тундрѣ? Каковы времена года въ Сѣверномъ краю? Кто населяетъ Сѣверный край? Какъ называются великоруссы, живущіе по берегу Бѣлаго моря? Чѣмъ они занимаются? Чѣмъ занимаются зыряне? Когда и какъ они охотятся? Какъ живутъ самоѣды? Опишите тюленя. Какъ производится охота на тюленя?

Къ №№ 111—113. Какъ называется область, которая прилегаетъ къ Финскому заливу. Почему эта область называется Озерною? Какія большія озера находятся въ Озерной области? Куда текутъ воды озеръ Онежскаго и Ильменя, и воды Ладожскаго озера? Притоки какой рѣки берутъ начало въ Озерной области? Что устроено здѣсь для соединенія этихъ притоковъ съ рѣками, впадающими въ большія озера? Что устроено здѣсь для обхода озеръ? Какіе пути образовались при помощи рѣкъ и каналовъ? Откуда и куда перевозятся товары по этимъ воднымъ путямъ? Какъ называется самый важный изъ этихъ водныхъ путей? Какая почва въ Озерной области и какъ родится здѣсь хлѣбъ? Чѣмъ занимаются жители Озерной области, кромѣ земледѣлія? Кѣмъ населена Озерная область? Гдѣ живутъ преимущественно финны? Какіе древніе города находятся въ Озерной области?

Къ № 114. Какъ называется область, лежащая къ югу отъ Финскаго залива и прилегающая къ Балтійскому морю? Кѣмъ населенъ этотъ край? Гдѣ живутъ нѣмцы, латыши и эсты? Кому принадлежитъ главнымъ образомъ земля въ Прибалтійскомъ краѣ? Какова почва въ этомъ краѣ и каковы урожаи хлѣбовъ? Почему же на такой почвѣ бываютъ хорошіе урожаи? Какіе хлѣба сѣютъ въ Прибалтійскомъ краѣ? Что тамъ сажаютъ въ большомъ количествѣ? Какъ ведется лѣсное хозяйство въ Прибалтійскомъ краѣ? Чѣмъ тамъ занимаются жители, кромѣ земледѣлія? Какая торговля производится въ приморскихъ городахъ Прибалтійскаго края? Какіе изъ этихъ городовъ особенно замѣчательны?

Къ №№ 115—117. Какъ называется часть Россіи, расположенная по Нѣману и Верховьямъ Западной Двины и Днѣпра? Какова поверхность Западнаго края и что тамъ находится? Какъ называется самая низменная часть Западнаго края и что тамъ находится? Каковы болота въ Полѣсьѣ? Какъ расположены деревни въ Полѣсьѣ? Чѣмъ отличается Полѣсье отъ другихъ мѣстностей Россіи? Какъ называется часть Россіи, расположенная по р. Вислѣ? Какова поверхность Привислянскаго края? Въ какой части этого края успѣшно ведется земледѣліе? Какой промыселъ развитъ въ южной части Привислянскаго края? Кто живетъ въ Западномъ и Привислянскомъ краѣ? Чѣмъ занимаются бѣлоруссы, кромѣ земледѣлія и почему? А литовцы? Какіе изъ городовъ особенно замѣчательны? Почему въ Западномъ и Привислянскомъ краѣ построены крѣпости и содержится много войска?

Къ №№ 118—122. Какъ называется средняя часть Россіи, расположенная по верховьямъ Волги и по Окѣ? Почему эта область называется Московскою и промышленною? Кѣмъ населенъ промышленный край? Какими качествами отличаются великороссы, какъ они одѣваются, какъ устраиваютъ свои селенія? Почему занятіе земледѣліемъ не можетъ прокормить сельское населеніе Промышленнаго края? Чѣмъ занимаются жители этого края, кромѣ земледѣлія? Въ какихъ губерніяхъ промышленнаго края особенно много фабрикъ и заводовъ? Какія изъ

фабричныхъ издѣлій приготовляются здѣсь въ огромномъ количествѣ? Какіе промыслы называются отхожими? Куда уходятъ на заработки жители промышленнаго края? Въ какомъ городѣ происходитъ главная торговля? Какъ производятъ торговлю нѣкоторые крестьяне Владимірской губерніи? Какіе старинные города находятся кругомъ Москвы?

Къ №№ 104—149. На какія части (области и края) дѣлится Европейская Россія? Въ какихъ частяхъ Европейской Россіи живутъ великоруссы, малоруссы, бѣлоруссы? Гдѣ живутъ поляки, финны, эсты, латыши, нѣмцы, литовцы, калмыки, киргизы, татары, башкиры, самоѣды, зыряне, лопари? Въ какихъ частяхъ Европейской Россіи особенно развиты фабричная промышленность, земледѣліе, скотоводство, лѣсные промыслы, разведеніе винограда и винодѣліе, звѣроловство, рыболовство, горные промыслы, внутренняя торговля и торговля съ иностранными государствами? Какіе замѣчательные города въ каждой части Европейской Россіи?

Къ №№ 165—173. Почему Москву называютъ первопрестольною столицею? Почему Москву называютъ сердцемъ Россіи? Какую мѣстность занимаетъ Москва и при какой рѣкѣ она расположена? Какъ называется средняя часть Москвы? Чѣмъ замѣчателенъ Московскій Кремль? Укажите на планѣ Кремля Воскресенскія ворота, Иверскую часовню, Красную площадь, Спасскія ворота, Никольскія ворота, Чудовъ монастырь? Какіе соборы находятся въ Кремлѣ? Разскажите, что вамъ извѣстно объ Иверской иконѣ Божіей Матери. Какія святыни находятся въ Успенскомъ соборѣ? Какой храмъ построенъ въ Москвѣ въ память избавленія отъ французовъ въ 1812 году? Чѣмъ замѣчателенъ этотъ храмъ? Какіе памятники и зданія находятся на Красной площади? Какая знаменитая лавра находится въ 60-ти верстахъ отъ Москвы? Какія достопримѣчательности и святыни находятся въ Лаврѣ? Какіе монастыри и скиты расположены недалеко отъ Троице-Сергіевой Лавры?

Чтеніе статей историческаго содержанія. Второй отдѣлъ третьей книжки „Нашего Родного“ весь посвященъ обозрѣнію исторіи нашего отечества; поэтому необходимо остановиться на тѣхъ пріемахъ, при помощи которыхъ ведется чтеніе статей историческаго содержанія.

При выборѣ и разработкѣ этихъ статей мы имѣли въ виду дать учащимся возможно полное изложеніе тѣхъ событій, которыя имѣли особенно важное значеніе въ прошлой жизни нашего отечества. Къ такимъ событіямъ мы отнесли: Принятіе христіанства, Нашествіе татаръ, Собираніе русской земли вокругъ Москвы, Освобожденіе отъ татарскаго ига, Смутное время, Преобразованія при Петрѣ Великомъ, Нашествіе французовъ, Севастопольская оборона и Преобразованія при Царѣ-Освободителѣ. Всѣ эти событія изображены главнымъ образомъ въ связи съ дѣятельностью тѣхъ лицъ—государей, святителей, военачальниковъ и простыхъ людей,—которые послужили родной странѣ, и память о которыхъ должна свято храниться русскимъ народомъ. Останавливаясь преимущественно на указанныхъ событіяхъ, мы тѣмъ не менѣе не оставляли безъ вниманія и такихъ явленій прошлой жизни государства, которыя служили связующими звеньями между главными событіями, чтобы такимъ образомъ учащіеся могли получить болѣе цѣльное представленіе о всѣхъ важнѣйшихъ моментахъ Русской исторіи.

Относительно общаго направленія разсказовъ по Русской исторіи мы можемъ прямо и твердо заявить, что задача въ этомъ отношеніи правильно поставленной школы должна заключаться въ томъ, чтобы содѣйствовать развитію и укрѣпленію въ дѣтяхъ любви къ отечеству, возбуждать въ нихъ чувство народной гордости и научить ихъ цѣнить заслуги великихъ рус-

скихъ людей, поработавшихъ во славу и на пользу Россіи. И для достиженія этихъ цѣлей вовсе не требуется какихъ-либо искусственныхъ пріемовъ въ родѣ извращенія или придумыванія фактовъ, а не слѣдуетъ только пропускать, какъ дѣлаютъ иные писатели-педагоги, тѣхъ свѣтлыхъ страницъ Русской исторіи, въ которыхъ ясно обнаруживаются доблести русскаго народа и ея великихъ дѣятелей. Несомнѣнно, что въ прошлой жизни каждаго народа рядомъ съ свѣтлыми страницами найдется не мало и страницъ мрачныхъ. Но развѣ эти послѣднія страницы могутъ составить исторію народа? Мы полагаемъ, что русскій народъ болѣе, чѣмъ всякій другой изъ европейскихъ народовъ, можетъ гордиться доблестями прошлой жизни. Въ самомъ дѣлѣ, кто спасъ Западную Европу отъ татарскаго разоренія? Кто спасъ ее же отъ завоеваній Наполеона? Кто освободилъ изъ-подъ власти магометанъ-турокъ христіанъ: грековъ, сербовъ, болгаръ? Все это совершилъ русскій народъ! Кто изъ малаго Московскаго княжества создалъ великое государство, занимающее почти одну шестую часть всего Свѣта? Опять таки русскій народъ и его государи. Пусть найдутъ что-либо подобное въ исторіи всякаго другого народа! Большая часть помѣщенныхъ нами разсказовъ по Русской исторіи составлена по произведеніямъ нашихъ историковъ, писателей, педагоговъ и популяризаторовъ, каковы: Карамзинъ, Соловьевъ, Бестужевъ-Рюминъ, Майковъ, Полевой, Сиповскій и др. При такомъ составѣ разсказовъ, конечно, замѣчается разнообразіе въ смыслѣ языка, но мы полагаемъ, что для учащихся необходимо нѣкоторое знакомство и съ болѣе труднымъ составомъ рѣчи, дабы впослѣдствіи они могли пользоваться книгами историческаго содержанія.

Разсказы по Русской исторіи иллюстрированы картинами, относящимися къ особо важнымъ событіямъ, а также портретами Государей и знаменитыхъ историческихъ лицъ. Эти картины и портреты, наглядно изображая событіе или лицо, несомнѣнно послужатъ къ лучшему уразумѣнію и усвоенію учащимися читаемаго матеріала. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы считаемъ нужнымъ напомнить, что при чтеніи разсказовъ непремѣнно слѣдуетъ пользоваться картою Европейской Россіи.

Нѣкоторые изъ разсказовъ дополнены художественными произведеніями нашихъ лучшихъ писателей, проникнутыми чувствомъ любви къ родинѣ, глубокаго почтенія и благодарности къ ея великимъ дѣятелямъ. Чтеніе такихъ произведеній должно дѣйствовать главнымъ образомъ на нравственную сторону учащихся и воспитаніе ихъ патріотическихъ чувствъ.

При объяснительномъ чтеніи историческихъ разсказовъ обращается главное вниманіе на выясненіе важнѣйшихъ фактовъ, характеризующихъ то или другое событіе, на причинную связь между событіями, на существенныя черты, рисующія дѣятельность историческихъ лицъ, и на значеніе событій и дѣятельности лицъ въ жизни русскаго народа. Чтеніе разсказовъ производится по частямъ, при чемъ по прочтеніи каждой части дѣлаются соотвѣтственныя разъясненія, затѣмъ чтеніе повторяется. Пересказъ прочитаннаго также производится сначала по частямъ по мѣрѣ чтенія послѣднихъ, а затѣмъ уже учащіеся передаютъ содержаніе всего разсказа. Само собою разумѣется, что небольшіе разсказы могутъ прочитываться цѣликомъ.

Для примѣра приводимъ объяснительное чтеніе статьи „Конецъ татарской неволи" (№ 49) и стихотворенія Пушкина „Думы Петра Великаго" (№ 67).

Конецъ татарской неволи. Чтеніе до словъ: „Въ 1480 году"... Когда была Куликовская битва? Кто бились на Куликовомъ полѣ? Кто былъ русскимъ княземъ? Здѣсь сказано: Іоаннъ III,—а кто былъ Іоаннъ I? Гдѣ жили татары, укажите на картѣ. Что такое орда? Какія же были татарскія орды? Я вамъ покажу на картѣ, гдѣ были эти орды. Здѣсь сказано: „татары потеряли свою прежнюю силу", какова же была эта сила? Что же значитъ дѣлалось съ татарской силой и могуществомъ? А какова была сила Москвы? Что значитъ: „собиралъ русскую землю?" Когда же наступилъ конецъ татарской неволи?

Чтеніе до словъ: „Татарская и русская"... Покажите, гдѣ же была Золотая орда. Что называлось данью и на что указывала уплата дани? Кому же платила Москва дань? Въ чемъ же было униженіе русскаго князя? Что же сдѣлалъ Іоаннъ III? Что же значило это дѣйствіе? Припомните, велика ли была въ это время сила татаръ. Почему же татары рѣшили итти войной на Москву? Какъ поступилъ Іоаннъ III? Куда онъ послалъ отрядъ? Укажите мѣсто столицы татаръ на картѣ.

Чтеніе до конца. Гдѣ встрѣтились русскіе съ татарами? Укажите на картѣ. Почему медлилъ Іоаннъ III? Почему не вступали въ бой татары? Чѣмъ же окончился походъ? Итакъ, почему же считается этотъ походъ концомъ татарской неволи? Сколько же лѣтъ было владычество татаръ? Что они причинили русской землѣ? Припомните изъ того, что ранѣе читали, какова была татарская неволя.

Послѣ этого статья перечитывается и пересказывается по плану въ пятомъ отдѣлѣ и предлагается прочесть самостоятельно приложенное къ статьѣ стихотвореніе.

Думы Петра Великаго. Чтеніе всего стихотворенія; затѣмъ выясняются образныя и переносныя выраженія и незнакомыя слова. Стоялъ онъ,—кто это: онъ? На берегу волнъ,—какое слово замѣняютъ здѣсь волны? А почему эти воды и рѣка названы пустынными? Какая же рѣка здѣсь разумѣется? Думъ великихъ полнъ,—какъ это понимать? Замѣтьте, во второй половинѣ стихотворенія объясняется, какія именно думы были у Петра Великаго. Рѣка неслась,—какъ это понимать? А что показываетъ слово: широко? Что такое челнъ? Почему челнъ названъ бѣднымъ? Стремился одиноко,—какъ это понимать? Что сказано про берега Невы? Что это значитъ: мшистые? А топкіе? Что означаютъ слова: здѣсь и тамъ? Сказано: пріютъ чухонца,—значитъ, кто жилъ въ избахъ? Замѣтьте, что чухонцы—это народъ финскаго племени; они и теперь живутъ въ Петербургской губерніи. Въ какомъ смыслѣ писатель назвалъ чухонца убогимъ? Лѣсъ, невѣдомый лучамъ солнца, какъ это нужно понимать? Почему же лѣсъ не освѣщался солнцемъ? Чѣмъ можно объяснить, что надъ лѣсомъ былъ постоянно туманъ? И думалъ онъ,—о чемъ дальше будетъ говориться? Какъ сказать иначе: отсель? Грозить шведу,—вмѣсто чего здѣсь поставлено слово шведу? Да, поставлено вмѣсто слова шведамъ. На зло сосѣду,—какому сосѣду? Откройте карту Россіи на стр. 40—41. Найдите на ней Балтійское море. Какое государство находится на востокъ отъ этого

моря? А на западъ? Теперь понятно, почему Пушкинъ назвалъ шведовъ нашими сосѣдями? Какъ иначе сказать: надменный? Природой намъ здѣсь суждено,—какъ это понимать? Въ Европу прорубить окно,—что этими словами изображаетъ писатель? Какъ понимать: ногою твердой стать при морѣ? Что разумѣется подъ словами: всѣ флаги? По новымъ имъ волнамъ,—кому это: имъ? Почему же волны или воды названы для иностранныхъ кораблей новыми?

Послѣ разъясненія словъ и выраженій стихотвореніе прочитывается второй разъ, а затѣмъ выясняется его смыслъ. Какую картину изобразилъ писатель въ этомъ стихотвореніи? На сколько частей дѣлится стихотвореніе? Какая картина изображена въ 1-ой части? Что изображено во 2-ой части? Какими чертами изображена мѣстность, гдѣ стоялъ Петръ Великій? Что задумалъ Петръ Великій? Чего онъ ожидалъ отъ постройки новаго города?

Для болѣе твердаго усвоенія учащимися главнѣйшихъ историческихъ фактовъ, по прочтеніи ряда статей, имѣющихъ между собою общую связь, полезно производить обозрѣніе прочитаннаго по вопросамъ, образцы которыхъ приводимъ здѣсь:

Къ №№ 22—30. Дайте отвѣты на вопросы: Кто были наши предки? Гдѣ и какъ они жили? Съ какого года считается начало Русскаго государства? Что произошло въ этомъ году? Откуда призваны были князья? Какъ назывался первый русскій князь? Въ какомъ городѣ онъ жилъ? Кто княжилъ послѣ Рюрика? Куда перенесъ Олегъ столицу? Кто княжилъ на Руси послѣ Олега? Кто управлялъ Русью послѣ Игоря? Чѣмъ особенно замѣчательна княгиня Ольга? Чей былъ сынъ Владиміръ? Кто были первые русскіе мученики? Какъ они погибли? Какое замѣчательное событіе совершилось при князѣ Владимирѣ? Въ которомъ году произошло крещеніе Руси? Какъ назвала св. Церковь князя Владиміра и почему? Что случилось за сто лѣтъ до крещенія Руси? Кто были первоучители славянскіе? Что они сдѣлали для славянъ? Что произошло послѣ смерти св. Владиміра? Кого убилъ Святополкъ? Чѣмъ кончилась распря между сыновьями св. Владиміра? Какъ образовались монастыри на Руси? Какой самый замѣчательный монастырь? Кто и какъ его основалъ? Чѣмъ замѣчательна Кіево-Печерская обитель? Кто оставилъ намъ первую лѣтопись?

Къ №№ 39—51. Когда начала усиливаться Москва? При какомъ князѣ Московское княжество стало самымъ значительнымъ въ сѣверо-восточной Руси? Что представлялъ городъ Москва при Іоаннѣ Калитѣ? Кто помогалъ князю Іоанну Калитѣ своими совѣтами? Что совѣтовалъ св. Петръ князю? Какой соборъ былъ заложенъ въ это время въ Москвѣ? Кто былъ преемникомъ Іоанна Калиты? Кто помогалъ совѣтами внуку Іоанна Калиты, Дмитрію Іоанновичу? Что сдѣлалъ св. Алексій для русской земли? Какая обитель основалась недалеко отъ Москвы? Кто ее основалъ? Кто изъ преемниковъ Іоанна Калиты задумалъ впервые сразиться съ татарами? Къ кому обратился Дмитрій Іоанновичъ передъ выступленіемъ въ походъ? Гдѣ произошла битва съ татарами? Чѣмъ кончилась Куликовская битва? При какомъ князѣ совершилось полное освобожденіе Руси отъ власти татаръ? При какомъ царѣ вся сѣверо-восточная Русь объединилась въ одно государство? Какія татарскія земли были присоединены при Іоаннѣ IV Васильевичѣ? Кто завоевалъ Сибирь? Укажите по картѣ границы русской земли при Іоаннѣ IV Васильевичѣ.

Учащіеся отвѣчаютъ на эти вопросы сначала устно, а затѣмъ письменно.

Разсказы изъ Русской исторіи заканчиваются статьей объ учрежденіи Государственной Думы. Въ связи съ нею умѣстно сообщить учащимся краткія свѣдѣнія вообще о нашихъ высшихъ государственныхъ учрежде-

ніяхъ. Содержаніемъ для бесѣды съ учащимися можетъ служить слѣдующій матеріалъ.

Къ числу высшихъ государственныхъ учрежденій принадлежатъ: Государственный Совѣтъ, Государственная Дума, Правительствующій Сенатъ, Святѣйшій Синодъ, Совѣтъ министровъ и Министерства.

Государственный Совѣтъ и Государственная Дума суть учрежденія законодательныя; въ нихъ разсматриваются всѣ новые законы, а также измѣненія прежнихъ законовъ и смѣты государственныхъ доходовъ и расходовъ. Рѣшенія Государственной Думы поступаютъ въ Государственный Совѣтъ, а изъ Государственнаго Совѣта—на утвержденіе Государя Императора.

Правительствующій Сенатъ обнародываетъ во всеобщее свѣдѣніе утвержденные Государемъ Императоромъ законы. Законы, опубликованные чрезъ Правительствующій Сенатъ, становятся обязательными для всѣхъ подданныхъ государства, и никто не имѣетъ права отговариваться незнаніемъ закона. Кромѣ обнародованія законовъ, Правительствующій Сенатъ слѣдитъ еще за точнымъ исполненіемъ этихъ законовъ и служитъ высшимъ судебнымъ мѣстомъ въ нашемъ отечествѣ.

Въ Святѣйшій Синодъ, по Высочайшей волѣ, назначаются высшія духовныя лица государства для завѣдыванія какъ всѣми духовными дѣлами Православной Церкви, такъ равно для завѣдыванія всѣми духовными учебными заведеніями и церковно-приходскими школами.

Для управленія Министерствами, по Высочайшему повелѣнію, назначаются высшіе сановники, которые называются министрами. У насъ существуетъ одиннадцать Министерствъ: Министерство Народнаго Просвѣщенія, Внутреннихъ Дѣлъ, Военное, Морское, Юстиціи, Финансовъ, Земледѣлія и Землеустройства, Торговли и Промышленности, Путей Сообщенія, Иностранныхъ Дѣлъ и Министерство Императорскаго Двора.

Министерство Народнаго Просвѣщенія завѣдуетъ всѣмъ учебнымъ дѣломъ въ нашемъ отечествѣ; оно заботится объ открытіи новыхъ учебныхъ заведеній, о назначеніи въ эти заведенія учащихъ и пр. Для наблюденія за учебнымъ дѣломъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ назначается особое лицо, которое называется попечителемъ учебнаго округа. Попечителю подчинены директора и инспектора народныхъ училищъ, а также и Училищные Совѣты.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ завѣдуетъ земскими, почтовыми, полицейскими и всѣми внутренними дѣлами нашего отечества. Для болѣе удобнаго управленія внутренними дѣлами Россія раздѣлена на губерніи и области. Для завѣдыванія каждою губерніею, по Высочайшему повелѣнію, назначается губернаторъ, а для завѣдыванія областью—генералъ-губернаторъ.

Военное и Морское Министерства заботятся о томъ, чтобы у насъ всегда было достаточное количество хорошо обученнаго войска, готоваго защитить свое отечество отъ нападенія непріятеля. Для пополненія этого войска ежегодно производится наборъ; для призыва на службу новобранцевъ Военное Министерство учреждаетъ въ губернскихъ городахъ Губернскія по воинской повинности Присутствія, а въ уѣздныхъ городахъ—Уѣздныя по воинской повинности Присутствія.

Министерство Юстиціи завѣдуетъ судебными дѣлами, а Министерство Финансовъ—денежными дѣлами нашего отечества, т.-е. сборомъ податей, а также сборомъ акцизныхъ и др. пошлинъ, выпускомъ монетъ и т. п.

Министерство Земледѣлія и Землеустройства завѣдуетъ сельскимъ хозяйствомъ, казенными лѣсами и землями, а Министерство Путей Сообщенія—шоссейными и желѣзными дорогами, а также водными сообщеніями и т. п.

Устныя и письменныя упражненія. Къ числу устныхъ упражненій, связанныхъ съ чтеніемъ перваго и второго отдѣловъ, относятся: заучиванье наизусть стихотвореній, связный пересказъ прочитаннаго по вопросамъ или плану, пересказъ прочитаннаго безъ вопросовъ и плана и дѣленіе статей на главныя части, съ указаніемъ содержанія каждой части. Къ числу письменныхъ упражненій относятся: выписываніе объясненія выраженій и словъ, составленіе письменныхъ отвѣтовъ на вопросы, письменное изложеніе по плану, письменное изложеніе безъ вопросовъ и плана, составленіе писемъ по данному содержанію и составленіе плана статей.

Для заучиванія слѣдуетъ давать лучшія стихотворенія, при чемъ учащіеся должны произносить ихъ съ достаточною выразительностью. Матеріалъ для всѣхъ остальныхъ устныхъ упражненій указанъ въ пятомъ отдѣлѣ, при чемъ даны и подробные планы для пересказа.

Подобнымъ образомъ въ томъ же пятомъ отдѣлѣ даны темы и задачи для всѣхъ письменныхъ упражненій, кромѣ составленія плановъ.

Къ составленію плановъ учащіеся подготовляются какъ подборомъ вопросовъ къ статьямъ, такъ главнымъ образомъ упражненіями въ дѣленіи статей на части, съ указаніемъ ихъ содержанія. Приведемъ для примѣра составленіе плана статьи „Кавказъ“ (№ 134).

О чемъ говорится въ началѣ перваго отрывка (абзаца)? Говорится о томъ, гдѣ находится горная страна Кавказъ. О чемъ потомъ говорится? Потомъ описывается главный хребетъ Кавказскихъ горъ. Какъ онъ тянется, развѣтвляется и понижается. О чемъ говорится въ концѣ отрывка? Говорится о высотѣ Кавказскихъ горъ и о снѣгѣ на ихъ вершинахъ. Какъ же можно озаглавить этотъ отрывокъ? Можно озаглавить: Расположеніе и вершины главнаго хребта.

О чемъ говорится въ началѣ второго отрывка? Говорится о снѣгѣ. А о чемъ говорится дальше? Дальше говорится о горныхъ ледникахъ. О чемъ говорится въ концѣ отрывка? Въ концѣ отрывка говорится объ образованіи горныхъ рѣкъ. Какъ же можно озаглавить этотъ отрывокъ? Можно озаглавить: Горные ледники и рѣки.

О чемъ говорится въ третьемъ отрывкѣ? Въ третьемъ отрывкѣ говорится о глыбахъ снѣга и обвалахъ. Какъ же его можно озаглавить? Можно озаглавить: Горные обвалы.

О чемъ говорится въ четвертомъ отрывкѣ? Говорится о растительности Кавказскихъ горъ. А дальше о чемъ говорится? Дальше говорится, какъ измѣняется растительность отъ низу до вершины горъ. Какъ же можно озаглавить этотъ отрывокъ? Его можно озаглавить: Растительность горъ.

О чемъ говорится въ пятомъ отрывкѣ? Въ пятомъ отрывкѣ говорится о жителяхъ горъ—горцахъ и ихъ занятіяхъ. Какъ же озаглавить этотъ отрывокъ? Его можно озаглавить: Горцы, ихъ занятія.

Во всѣхъ пяти отрывкахъ, которые мы разобрали, говорится о горахъ и о томъ, что относится къ горамъ (ледники, рѣки и пр.); значитъ, о чемъ же говорится во всѣхъ этихъ отрывкахъ? Въ этихъ отрывкахъ говорится вообще о Кавказскихъ горахъ. Какое же общее оглавленіе можно дать всѣмъ этимъ отрывкамъ? Можно дать оглавленіе: Кавказскія горы.

Подобнымъ образомъ выясняется вторая главная часть: Мѣстность къ сѣверу отъ горъ (Предкавказье) и ея подраздѣленія: поверхность и почва, жители и занятія, города. А затѣмъ—третья часть: Мѣстность къ югу отъ горъ (Закавказье) и ея подраздѣленія: жители, растительность, источники нефти, города.

Такимъ образомъ получается слѣдующій планъ статьи „Кавказъ".

I. Кавказскія горы.	II. Предкавказье.	III. Закавказье.
1. Главный хребетъ горъ.	1. Поверхность.	1. Жители.
2. Горные ледники и рѣки.	2. Почва.	2. Растительность.
3. Горные обвалы.	3. Жители и ихъ занятія.	3. Источники нефти.
4. Растительность горъ.	4. Города.	4. Города.
5. Жители горъ, ихъ занятія.		

Заучиванье наизусть стихотвореній и всѣ письменныя упражненія относятся къ числу самостоятельныхъ занятій. Къ этимъ же занятіямъ относится и самостоятельное чтеніе, которое должно практиковаться въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, чѣмъ во второй годъ обученія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Четвертая книга для чтенія „Нашего Родного", ея составъ. Чтеніе перваго и второго отдѣла; задачи чтенія на четвертомъ году обученія, чтеніе драматическихъ отрывковъ и былинъ. Устныя и письменныя упражненія на четвертомъ году обученія. Чтеніе третьяго отдѣла.

Книга „Наше Родное" для четвертаго года обученія состоитъ изъ семи отдѣловъ: первый и второй отдѣлы заключаютъ образцы русской художественной литературы; отдѣлъ третій содержитъ статьи, знакомящія дѣтей съ землею, какъ небеснымъ тѣломъ, съ чужими странами, народами и наиболѣе замѣчательными растеніями, животными и явленіями природы этихъ странъ; въ четвертый и пятый отдѣлъ входятъ статьи, имѣющія цѣлью сообщить дѣтямъ необходимыя свѣдѣнія о предметахъ и явленіяхъ неживой природы, съ выводомъ основныхъ понятій по сельскому хозяйству; шестой отдѣлъ заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія объ устройствѣ и органахъ человѣческаго тѣла въ связи съ краткими понятіями о правилахъ гигіены; въ седьмомъ отдѣлѣ помѣщены вопросы и планы для письменныхъ и устныхъ упражненій, вопросы для повторенія и объяснительный словарь.

Чтеніе перваго и второго отдѣловъ. Литературно-художественный матеріалъ сгруппированъ въ двухъ отдѣлахъ (только два художественныхъ описанія отнесены въ иные отдѣлы—№ 71 и № 112), при чемъ въ первый отдѣлъ вошли прозаическія статьи, а во второй—басни и стихотворенія. Четвертый годъ обученія предполагаетъ уже достаточное умѣнье у учащихся разбираться въ читаемомъ: поэтому объяснительное чтеніе и связанныя съ нимъ письменныя и устныя работы должны преслѣдовать болѣе широкія задачи, чѣмъ въ предшествующіе годы: является возможность болѣе широкихъ выводовъ и обобщеній при объяснительномъ чтеніи, болѣе пристальное разсмотрѣніе формы литературнаго отрывка, разсказа, стихотворенія; является возможность въ письменныхъ работахъ группировки литературнаго матеріала по самостоятельныхъ планамъ и, наконецъ, составленіе простенькихъ сочиненій на темы повѣствовательнаго содержанія.

Задачи чтенія на четвертомъ году обученія. Объяснительное чтеніе на четвертомъ году главнымъ образомъ должно имѣть цѣлью выясненіе не отдѣльныхъ словъ, не отдѣльныхъ мыслей, а связи отдѣльныхъ мыслей между собою и главной мыслью всей статьи. Отношенія между мыслями могутъ быть внѣшнія (во времени или пространствѣ) и внутреннія (причинная связь, общее и частное, сравненіе, детальное выясненіе), и на этихъ отношеніяхъ необходимо останавливаться; читая, напримѣръ, первую часть стихотворенія „Нива", необходимо будетъ выяснить при катехизаціи именно послѣдовательность картинъ во времени, а, читая вторую, необходимо будетъ выяснить переходъ по сравненію отъ хлѣба вещественнаго, матеріальнаго, къ хлѣбу духовному; развитіемъ послѣдней мысли и опредѣлится основное содержаніе всего стихотворенія. Этотъ же пріемъ особенно удобенъ и для составленія плана читаемаго: если обратимся опять-таки къ стихотворенію „Нива", то увидимъ, что дѣленіе первой части на два отдѣла опредѣлится именно послѣдовательностью частныхъ картинъ: 1) „Прохожу"... 2) „Прилечь отрадно"... и „вижу я". Такого рода чтеніе, пріучающее дѣтей всматриваться во внутреннюю связь мыслей статьи или стихотворенія и выясняющее ихъ внѣшній строй, будетъ итти медленно, но при иномъ чтеніи невозможно истинное усвоеніе читаемаго; только такимъ путемъ возможно пріучить дѣтей къ мысленному охвату болѣе или менѣе широкаго содержанія въ его цѣломъ, сразу—посредствомъ разработки подходящихъ статей отъ общаго къ частному.

Приведемъ примѣръ: прочтено стихотвореніе Пушкина „Утопленникъ" и было дано объясненіе того, откуда взято содержаніе стихотворенія; ставится задача выразить въ одномъ предложеніи содержаніе всего стихотворенія; затѣмъ опредѣляется число главныхъ частей, ихъ заглавія и ставятся вопросы: въ чемъ состояло преступленіе рыбака? Чѣмъ оно вызвано? Въ чемъ заключается наказаніе? Чѣмъ можно объяснить явленіе утопленника? Когда заговорила совѣсть рыбака? Какъ и когда было первое явленіе утопленника? Чѣмъ объяснить послѣдующія появленія? Послѣ выясненія главныхъ частей приступаютъ къ выясненію второстепенныхъ; число частей въ первой главной части: а) появленіе мертваго тѣла и боязнь суда, б) видъ мертваго тѣла, в) отношеніе къ нему рыбака, г) поступокъ

рыбака, д) состоянiе рыбака послѣ этого; при этомъ необходимо постоянно выяснять отношенiе этихъ частей къ главной мысли постановкой хотя бы такого рода вопросовъ: какое отношенiе имѣетъ первая часть (а) къ поступку рыбака? Какое отношенiе имѣетъ вторая часть (б) къ наказанiю мужика? Также производится дѣленiе и второй части.

Чтенiе будетъ плодотворнымъ въ воспитательно-образовательномъ отношенiи только тогда, когда полученные при чтенiи отдѣльной статьи выводы не будутъ ложиться въ одиночку, а закрѣпляться на цѣломъ рядѣ подобранныхъ по идейному содержанiю статей. Ясно, что для этого необходимо связное обозрѣнiе ряда прочитанныхъ статей; въ этомъ отношенiи изъ матерiала для чтенiя, помѣщеннаго въ четвертой книгѣ для чтенiя „Нашего Родного", могутъ быть сдѣланы такiя группировки: впечатлѣнiя дѣтства (№№ 1, 3, 4, 5, 6, 10, 47), материнская любовь (№№ 1, 4, 17), сиротская доля (№№ 6, 8, 10), любовь къ ближнему (№№ 12, 19, 24, 26, 27, 28) и т. д. Обозрѣнiе содержанiя такихъ группъ возможно производить по вопросамъ въ заключительной бесѣдѣ, которая должна будетъ объединить разрозненныя частныя мысли и впечатлѣнiя въ болѣе широкiя и отвлеченныя.

Среди матерiала для чтенiя четвертой книги „Нашего Родного" есть статьи, на чтенiи которыхъ необходимо остановиться особо,—это отрывки изъ драматическихъ произведенiй (№№ 30 и 31) и былина „Илья Муромецъ".

Чтенiе драматическихъ отрывковъ. При чтенiи драматическихъ отрывковъ необходимо остановиться прежде всего на формѣ, дать первое понятiе о драматическомъ произведенiи и способѣ ихъ исполненiя на сценѣ, и уже послѣ этого можно приступить къ чтенiю отрывка. Приведемъ примѣръ разбора статьи „Лѣтописецъ".

Л ѣ т о п и с е ц ъ. Про кого мы будемъ читать? Припомните, что намъ извѣстно о лѣтописи и лѣтописцѣ; далѣе указывается, что это отрывокъ изъ большого произведенiя Пушкина „Борисъ Годуновъ". Чтенiе монолога Пимена. Что мы узнаемъ изъ него о лѣтописцѣ? Какъ онъ пишетъ лѣтопись? Для чего? Какъ онъ смотритъ на свой трудъ? Каково отношенiе потомковъ къ дѣянiямъ предковъ? Какъ на лѣтописца дѣйствуетъ его трудъ? Откуда онъ беретъ матерiалъ для труда?

Чтенiе монолога Григорiя. Что мы узнаемъ о лѣтописцѣ? Когда и какъ работаетъ старецъ? Его спокойствiе и безстрастiе.

Чтенiе разговора Пимена и Григорiя. Что мы узнаемъ о лѣтописцѣ? Каково его прошлое? Чѣмъ онъ достигъ безстрастiя и спокойствiя? Какъ долженъ вести лѣтописецъ свой трудъ? Разскажите все, что мы узнали о лѣтописцѣ изъ этой статьи.

Чтенiе былины. При чтенiи былинъ необходимо особенное вниманiе обращать на языкъ былины, полный такихъ красотъ, такого обилiя живописныхъ словъ и образовъ, какого мы не встрѣтимъ въ обыкновенномъ разговорномъ языкѣ, и при изложенiи былины нужно заботиться не о томъ, чтобы дѣти передавали содержанiе ея своими словами, а о томъ напротивъ, чтобы они удерживали изъ былины возможно больше словъ и оборотовъ, особенно словъ, рисующихъ, живописныхъ (эпитетовъ, сравненiй и т. п.). Былина, поэтическая исторiя народа, изображаетъ дѣйствитель-

ность идеальными чертами, и эта сторона былины особенно цѣнна въ воспитательномъ отношеніи. Конечно, никоимъ образомъ не слѣдуетъ выяснять учащимся различныхъ теорій, касающихся хотя бы того же Ильи Муромца или Соловья-Разбойника; достаточно будетъ, если дѣти воспримутъ образъ богатыря, какъ онъ есть въ былинѣ, тѣмъ болѣе, что былевые характеры вовсе несложны, а былевое содержаніе вовсе не запутано.

При чтеніи былины „Илья Муромецъ" могутъ быть предлагаемы такого рода задачи: отмѣтьте слова, теперь неупотребительныя; подыщите къ нѣкоторымъ словамъ (напримѣръ, „топъ", „зрявкаетъ", „изотчество", „залегла дорога") сходныя по смыслу слова; отмѣтьте, какъ ѣдетъ и стрѣляетъ богатырь и т. п. Читая былину по частямъ, необходимо каждую часть связывать съ цѣлымъ хотя бы такими вопросами: Какая черта богатыря указана въ прочитанномъ отрывкѣ? Какъ онъ относится къ родителямъ? Что заставило его „разрушить заповѣдь великую"?

Устныя и письменныя упражненія. Въ тѣсной связи съ чтеніемъ должны быть поставлены устныя и письменныя работы. Письменныя и устныя работы на четвертомъ году обученія представляютъ развитіе работъ предшествующихъ годовъ и, если предшествующія работы носили характеръ воспроизводительный и подражательный, то на четвертомъ году онѣ должны стремиться стать работами самостоятельными; конечно, это положеніе не исключаетъ того, что параллельно съ самостоятельными могутъ вестись и подражательныя, или лучше сказать, всякая самостоятельная работа, на первыхъ порахъ въ особенности, должна вырастать изъ подражательной. Циклъ работъ представится въ слѣдующемъ видѣ: изложеніе: а) съ сохраненіемъ плана и формы, б) съ сохраненіемъ плана, но съ измѣненіемъ формы, в) съ измѣненіемъ плана и формы; извлеченіе: а) частей изъ цѣлаго, б) признаковъ предмета; описаніе или повѣствованіе: а) по данному плану и матеріалу, б) по собственному плану и данному матеріалу и в) по собственному плану и матеріалу (письмо изъ головы).

Изложеніе съ сохраненіемъ плана и формы уже практикуется съ первыхъ ступеней обученія; изложеніе съ измѣненіемъ формы представляетъ слѣдующую ступень и ведется первоначально съ вопросами, но вскорѣ учащіеся овладѣваютъ механизмомъ работы и дѣлаютъ ее безъ вопросовъ; такого рода работы могутъ заключаться въ измѣненіи діалогической формы въ монологическую и обратно, перемѣнѣ лица разсказчика; напримѣръ: Разсказать безъ прямой рѣчи статью „Письмо" Чехова (№ 10); передать содержаніе разсказа „Добрая помѣщица" Тургенева, замѣнивши діалогъ разсказомъ; передать содержаніе отрывка „Козьма召Мининъ „Островскаго" (№ 30) въ третьемъ лицѣ, въ формѣ разсказа.

Слѣдующая ступень не представляетъ трудностей въ методическомъ отношеніи и ведется сначала по вопросамъ, затѣмъ безъ вопросовъ. Работы такого рода могутъ заключаться въ изложеніи части разсказа—напр., разсказъ о событіи устами одного изъ дѣйствующихъ лицъ: Какъ разскажетъ крестьянинъ о той бѣдѣ, что съ нимъ случилась, и о помощи своихъ друзей [басня „Крестьянинъ въ бѣдѣ" (№ 37)]; какъ бы разсказалъ крестьянинъ Маринъ о своемъ подвигѣ? (по разсказу „Подвигъ Марина (№ 24); завершиться подобнаго рода работы могутъ такими задачами, какъ изобрѣ-

теніе содержанія по плану прочитаннаго: напримѣръ, разскажите случай, подобный тому, какой описанъ въ баснѣ „Крестьянинъ въ бѣдѣ“ (№ 37), или опишите случай, подобный тому, какой разсказанъ въ № 27 „Человѣкъ за бортомъ“.

Извлеченіе уже требуетъ со стороны учащихся большей самодѣятельности и самостоятельности, и потому такого рода работы могутъ допускаться лишь послѣ изложеній указанныхъ типовъ. Эта работа даетъ учащимся готовый матеріалъ, но воспроизведеніе этого матеріала требуется не цѣликомъ, а только частью, и расположится этотъ матеріалъ по иному плану; работы такого характера должны пріучить учащихся самостоятельно справляться съ даннымъ содержаніемъ, располагать его соотвѣтственно предложенной задачѣ; таковы, напримѣръ, задачи: описать мятель по разсказу № 12 „Прохожій“; наступленіе грозы по статьѣ № 23 „Гроза“; описаніе чернаго лѣса по статьѣ № 21 „Лѣсъ“; возможно сгруппировать нѣсколько статей: напримѣръ, описаніе крестьянскихъ работъ по стихотвореніямъ: „Пѣсня пахаря“ (№ 137 ч. I), „Сѣнокосъ“ (№ 157 ч. I), „Сельскія работы“ (№ 68 ч. II) и „Урожай“ (№ 44 ч. IV); описаніе зимы по стихотвореніямъ: „Зима“ (№ 181 ч. II), „Морозъ“ (№ 183 ч. II), „Первый зимній путь“ (№ 115 ч. I), „Зимняя ночь“ (№ 122 ч. I) и статьѣ „Морозы“ (№ 11 ч. IV). Особенно богатый матеріалъ въ этомъ отношеніи могутъ дать статьи по географіи, исторіи и природовѣдѣнію (отд. II и III ч. II, отд. III и IV ч. III, отд. III ч. IV): напримѣръ,—описаніе тундры по статьямъ № 104—110 ч. III; описаніе степи по статьямъ № 128—132 ч. III, № 53 и 54 ч. IV.

Высшей ступенью письменныхъ работъ являются самостоятельныя сочиненія или такъ называемое „письмо изъ головы“. Успѣшность этихъ работъ во многомъ зависитъ отъ свойства предлагаемыхъ задачъ, выборъ которыхъ долженъ быть особенно осмотрителенъ; затрудненіе въ данномъ случаѣ увеличивается тѣмъ, что въ этой области все почти исключительно зависитъ отъ личной иниціативы учителя, его умѣнія, наблюдательности и знанія своихъ учениковъ; задача будетъ выполнена успѣшно только тогда, когда она интересна для учащагося, знакома по матеріалу. Такой матеріалъ можно найти въ личной жизни и опытѣ учащагося, въ наблюденіи окружающей природы и, наконецъ, въ чтеніи; всѣмъ этимъ можетъ воспользоваться учитель, давая цѣлый рядъ разнообразныхъ задачъ: первый день въ школѣ, школьный праздникъ, какъ я говѣлъ, дѣтскія забавы, любимыя занятія, какъ меня учили грамотѣ, какъ я работалъ въ полѣ; моя поѣздка (въ городъ, въ деревню...), ночевка въ полѣ, въ лѣсу, прогулка, рыбная ловля, походъ за грибами, за ягодами, нашъ домъ (наша изба), работа въ огородѣ и т. д. Нужно помнить только, что, несмотря на легкость содержанія, подобныя работы будутъ затруднять учащихся своей формой; поэтому къ нимъ можно приступать, только будучи вполнѣ увѣреннымъ въ томъ, что учащимся форма изложенія вполнѣ доступна; указаніе образцовъ врядъ ли будетъ полезно, такъ какъ всякій хорошій образецъ, увлекая ученика, будетъ его вести слишкомъ близко за собой.

Въ отдѣлѣ пятомъ „Нашего Родного“ ч. III данъ цѣлый рядъ образцовъ писемъ, по которымъ предлагается учащимся исполнить письма на темы, данныя въ ч. IV. Письма—неизбѣжный видъ письменнаго изложенія

для всякаго грамотнаго человѣка, и въ школѣ на составленіе писемъ должно обратить больше вниманія, тѣмъ болѣе, что формой письма можно воспользоваться и для разсказа, и для описанія; задачи школы въ данномъ случаѣ идутъ, кромѣ того, навстрѣчу и желаніямъ окружающей среды, такъ какъ старая форма письма съ поклонами, по словамъ наблюдателей, не удовлетворяетъ уже крестьянъ.

Чтеніе третьяго отдѣла. Въ составъ третьяго отдѣла входятъ статьи, имѣющія цѣлью сообщить учащимся краткія свѣдѣнія о земномъ шарѣ и о вселенной вообще, о распредѣленіи суши и воды на земномъ шарѣ, о главнѣйшихъ иноземныхъ государствахъ и народахъ и о наиболѣе замѣчательныхъ животныхъ и растеніяхъ разныхъ странъ. Изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній наибольшія трудности для пониманія и сознательнаго усвоенія учащимися представляютъ тѣ, которыя знакомятъ съ формою земли и ея движеніемъ, съ фазами луны и др. Въ виду этого при чтеніи такихъ статей учитель долженъ воспользоваться всѣми указанными въ книгѣ пособіями и опытами, а также имѣющимися въ его рукахъ средствами для нагляднаго выясненія учащимся сообщаемыхъ свѣдѣній. Во всякомъ случаѣ, очень желательно и полезно имѣть въ училищѣ хоть недорогой глобусъ, такъ какъ при помощи глобуса многія явленія выясняются гораздо проще и легче. Если же глобуса нѣтъ въ училищѣ, то его необходимо замѣнить какимъ-либо шарообразнымъ предметомъ, напримѣръ, деревяннымъ шаромъ, яйцомъ, яблокомъ, картофелиною и пр.

Въ дополненіе къ упомянутымъ статьямъ считаемъ полезнымъ сообщить нѣкоторыя разъясненія и указанія относительно рисунковъ и другихъ пособій.

Къ № 65. Въ этой статьѣ выясняются тѣ явленія, которыя могутъ убѣдить насъ въ томъ, что земля имѣетъ шарообразный видъ. Понятіе о горизонтѣ и объ измѣненіи площади горизонта по мѣрѣ движенія впередъ можетъ быть выяснено наглядно на открытой мѣстности. Точно такъ же, если имѣется вблизи церковь съ высокой колокольней, можно наглядно показать учащимся расширеніе горизонта съ поднятіемъ вверхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ разсматривается внимательно рисунокъ, помѣщенный на стр. 75. Изъ этого рисунка, напр., можно замѣтить, что a) изъ пункта A видна площадь, ограниченная кривою линіею ab, изъ пункта же B (на воздушномъ шарѣ) видна площадь, ограниченная кривою линіею mn, и b) изъ пункта A видна только верхняя часть стога e, изъ пункта же B виденъ весь стогъ.

Постепенное появленіе предметовъ, когда къ нимъ приближаются, и постепенное исчезновеніе ихъ, когда отъ нихъ удаляются, подтверждаются тѣми наблюденіями, которыя уже накоплены учащимися. Объясненіе же этихъ явленій дается путемъ разсматриванія чертежа на стр. 76. Наблюдатель, находящійся въ пунктѣ a, увидитъ дымъ корабля въ точкѣ E, половину корабля въ точкѣ B и весь корабль въ точкѣ A. При обратномъ движеніи корабля въ точкѣ B скроется нижняя часть корабля, въ точкѣ E—весь корабль, кромѣ дыма, а въ точкѣ K—и корабль и дымъ.

Всѣ указанныя явленія подтверждаютъ только, что земля выпукла. Въ доказательство, что она имѣетъ видъ шарообразный, приведены кругосвѣтныя путешествія.

Къ № 66. Понятіе о вращеніи около оси выясняется на наглядныхъ примѣрахъ. Берутся разные предметы и приводятся во вращательное движеніе, при этомъ учащіеся убѣждаются, что вращеніе предметовъ происходитъ такъ, какъ будто въ нихъ имѣется ось, и что въ дѣйствительности эта ось есть не что иное, какъ воображаемая линія, проходящая въ предметѣ и остающаяся во время вращенія въ покоѣ.

Для объясненія смѣны дня и ночи на земномъ шарѣ данъ въ книгѣ рисунокъ опыта съ глобусомъ (стр. 79). Опытъ этотъ слѣдуетъ производить вечеромъ, а если затѣнить окна шторами или ставнями, то и днемъ.

Наиболѣе трудное мѣсто статьи то, гдѣ выясняется, какъ при движеніи земли около оси намъ представляется движеніе солнца по небесному своду. Суть здѣсь заключается въ томъ, что ось земная наклонена. Когда иголка, воткнутая въ глобусъ, выходитъ изъ тѣни, то съ вращеніемъ глобуса она понижается. То же происходитъ на землѣ; но такъ какъ люди не замѣчаютъ движенія земли, то имъ будетъ представляться, что не они понижаются, а повышается солнце, т.-е. восходитъ, поднимается по небесному своду, а затѣмъ заходитъ.

Къ № 67. Въ дополненіе къ примѣрамъ двоякаго движенія предметовъ можно еще показать движеніе человѣка, подобное двоякому движенію земли: для этой цѣли слѣдуетъ только показать учащимся, какъ танцуютъ вальсъ.

Смѣна временъ года достаточно выясняется тѣмъ опытомъ, рисунокъ котораго помѣщенъ въ статьѣ (стр. 83), при чемъ опытъ производится съ глобусомъ, если таковой имѣется. Изъ опыта становится для учащихся вполнѣ понятнымъ, почему при годовомъ движеніи земли кругомъ солнца дни и ночи въ томъ или другомъ мѣстѣ земной поверхности имѣютъ разную продолжительность и почему на полюсахъ бываетъ непрерывная ночь и непрерывный день. Въ зависимости же отъ продолжительности дня, т.-е. нагрѣванія солнцемъ, находится и степень теплоты на землѣ.

Къ № 82. Фазы луны выясняются при помощи опыта, рисунокъ котораго помѣщенъ на стр. 104. Если въ училищѣ нѣтъ глобуса, то его можно замѣнить шарообразнымъ предметомъ, величина котораго должна быть больше предмета, изображающаго луну. На стр. 105-й данъ чертежъ, изъ котораго ясно видно, что въ положеніи 1-мъ къ землѣ обращена темная половина луны и что это положеніе соотвѣтствуетъ новолунію. Въ положеніи *А* къ землѣ обращено $^3/_4$ темной половины и $^1/_4$ свѣтлой; слѣдовательно, это положеніе соотвѣтствуетъ появленію луны въ видѣ серпа. Въ положеніи 2-мъ къ землѣ будетъ обращена половина темной и половина свѣтлой стороны; слѣдовательно, это положеніе соотвѣтствуетъ первой четверти. Въ положеніи *Д* къ землѣ будетъ обращено $^3/_4$ освѣщенной половины и $^1/_4$ темной; слѣдовательно, это положеніе соотвѣтствуетъ тому, когда видно $^3/_4$ освѣщенной части луны. Наконецъ, въ положеніи 3-мъ къ землѣ обращена вся свѣтлая половина; слѣдовательно, это положеніе соотвѣтствуетъ полнолунію. Далѣе уже происходитъ постепенный ущербъ луны: въ положеніи *В* исчезаетъ $^1/_4$ видимой части, въ положеніи 4-мъ—половина, а въ положеніи *Е*—три четверти.

Опытъ, выясняющій затменіе луны, можетъ быть произведенъ безъ всякихъ затрудненій, такъ какъ требуются самыя простыя приспособленія.

Шары, изображающіе землю и луну, можно вырѣзать изъ картофеля, вязальную иглу—замѣнить проволокою, а подушку—кускомъ мягкаго дерева или просто доскою. При помощи тѣхъ же приспособленій производится и опытъ, выясняющій затменіе солнца.

Мы настоятельно просимъ учителей и учительницъ не ограничиваться однимъ чтеніемъ вышеуказанныхъ статей, но непремѣнно производить передъ учащимися описанные опыты.

Относительно другихъ статей третьяго отдѣла мы только замѣтимъ, что наименованія частей свѣта и океановъ должны быть непремѣнно заучены, а также, если позволитъ время, то долженъ быть изученъ и перечень иноземныхъ государствъ и городовъ. Само собою разумѣется, что такое заучиваніе должно производиться по картамъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

(Составлена преподавателемъ Московскаго учительскаго института П. А. Барановымъ.)

Значеніе и необходимость опытовъ по физикѣ и химіи въ начальныхъ училищахъ.—Принадлежности и матеріалы для производства опытовъ; обращеніе съ ними и способы ихъ употребленія. Чтеніе четвертаго отдѣла четвертой книги „Наше Родное".

Значеніе и необходимость производства опытовъ по физикѣ и химіи въ начальныхъ училищахъ.

Четвертый и пятый отдѣлы книги „Наше Родное", ч. IV, имѣютъ цѣлью ознакомить учащихся съ предметами неживой природы, т.-е. съ воздухомъ, водой и минералами. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ отдѣлахъ заключаются краткія свѣдѣнія по физикѣ и химіи, необходимыя для пониманія, во-первыхъ, главнѣйшихъ явленій природы и, во вторыхъ, основныхъ положеній по сельскому хозяйству, изложенныхъ въ концѣ пятаго отдѣла.

Всѣ свѣдѣнія по физикѣ и химіи сообщаются въ книгѣ не въ видѣ только однихъ голыхъ положеній, но опираются, съ одной стороны, на извѣстные учащимся факты изъ повседневной жизни, а съ другой стороны, на соотвѣтственные физическіе и химическіе опыты. Какъ наблюдаемые факты, такъ и производимые опыты имѣютъ въ дѣлѣ изученія явленій природы одинаково важное значеніе. Дѣйствительно, припоминая тѣ или другіе факты, съ которыми намъ приходится сталкиваться въ жизни, мы предполагаемъ существованіе нѣкотораго явленія, а опытомъ мы непосредственно убѣждаемся въ вѣрности нашего предположенія и изучаемъ разныя стороны даннаго явленія. Изучивъ же явленіе, мы можемъ дать правильное объясненіе другимъ фактамъ, что служитъ подтвержденіемъ и расширеніемъ нашихъ свѣдѣній объ этомъ явленіи. Полезнымъ приложеніемъ и подтвержденіемъ добытыхъ опытомъ свѣдѣній можетъ служить также новый опытъ въ измѣненной формѣ. Въ этомъ случаѣ, опираясь на добытыя знанія и новыя условія, мы путемъ разсужденія можемъ уже заранѣе рѣшить, что должно произойти. Такъ, напр., послѣ опыта съ бутылкою воды (стр. 120), доказывающаго существованіе давленія атмосферы, мы

можемъ предсказать, какъ произойдетъ опытъ со стаканомъ воды (стр. 120) и со стекляннымъ насосомъ-трубочкой (стр. 121).

Изученіе явленій въ указанномъ порядкѣ имѣетъ большое воспитательное значеніе: 1) оно развиваетъ въ учащихся наблюдательность, такъ какъ заставляетъ ихъ вдумчиво относиться къ явленіямъ природы, которыя обыкновенно, по ихъ обыденности, даже не замѣчаются, и 2) оно даетъ много интереснаго матеріала для упражненія въ логическомъ мышленіи.

Каждый опытъ по физикѣ и химіи имѣетъ цѣлью показать учащимся то или другое явленіе, а потому едва ли нужно доказывать, что одно описаніе опыта, хотя бы и сопровождаемое надлежащимъ рисункомъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить самаго опыта, производимаго передъ учащимися. Значитъ, крайне необходимо, чтобы всѣ опыты, описанные въ книгѣ, обязательно производились въ присутствіи учащихся; только при выполненіи этого требованія можно быть увѣреннымъ, что сообщаемыя свѣдѣнія будутъ усвоены учащимися вполнѣ сознательно и основательно. Выполнить это требованіе возможно для каждаго училища, такъ какъ опыты, описанные въ книгѣ, требуютъ, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, очень незначительныхъ расходовъ и съ технической стороны вполнѣ посильны для учащихъ*). Необходимо только, чтобы учитель прежде, чѣмъ показывать опытъ учащимся, научился самъ производить его вполнѣ успѣшно.

Прежде, чѣмъ перейти къ вопросу о чтеніи четвертаго отдѣла и о производствѣ соотвѣтствующихъ опытовъ, считаемъ необходимымъ дать возможно подробныя свѣдѣнія о потребныхъ для этихъ опытовъ принадлежностяхъ и матеріалахъ, а также о способахъ обращенія съ ними.

Принадлежности и матеріалы для опытовъ.

Спиртовая лампочка. Для опытовъ съ нагрѣваніемъ и для обработки стеклянныхъ трубочекъ нужна спиртовая лампочка, стеклянная или мѣдная, плотно закрывающаяся колпачкомъ, для того чтобы спиртъ изъ нея не испарялся (рис. 1). Спиртовое пламя не коптитъ и даетъ сильный жаръ; наибольшій жаръ сосредоточенъ въ верхушкѣ пламени. Смотря по тому, на сколько выдвинутъ фитиль, пламя становится больше или меньше. Тушатъ лампочку или задувая, или надѣвая колпачокъ. Стеклянная лампочка, емкостью 60 граммъ (около четверти стакана), стоитъ коп. 30. Для горѣнія въ лампочкѣ одинаково пригодны спирты: казенный денатурированный, древесный и винный. Однако эти спирты значительно разнятся въ цѣнѣ: бутылка денатурированнаго спирта безъ посуды стоитъ коп. 12, древеснаго—30 коп., а виннаго—90—95 коп.

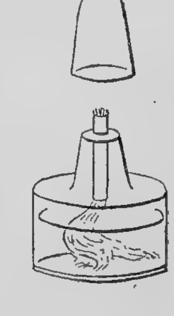


Рис. 1.

Въ случаѣ нужды спиртовую лампочку можно устроить изъ обыкно-

*) Много простыхъ опытовъ, требующихъ весьма несложныхъ приспособленій и иллюстрирующихъ различные отдѣлы физики, можно найти также въ книгѣ П. Баранова: „Начальная физика. Курсъ городскихъ четырехклассныхъ училищъ, проведенный преимущественно на простѣйшихъ опытахъ. Съ упражненіями, рисунками, портретами и таблицею спектровъ“. Ц. 85.

веннаго пузырька (склянки). Для этого пузырекъ слѣдуетъ заткнуть пробкой, въ которую пропущена трубочка изъ жести. Въ эту трубочку вставляется фитиль изъ ваты или изъ пучка нитокъ.

Колбы. Жидкости и твердыя тѣла нагрѣваютъ въ колбахъ. Колба—это склянка шарообразной формы, по большей части съ плоскимъ дномъ, и съ чрезвычайно тонкими стѣнками (рис. 2). Стѣнки эти быстро прогрѣваются во всей толщѣ, а потому колба не лопается, когда въ нее наливаютъ кипятку, опускаютъ въ горячую воду или нагрѣваютъ въ ней на лампочкѣ различныя вещества. Для опытовъ требуются колбы емкостью 60 граммъ. Стоимость одной колбы не превышаетъ 6—7 коп. Обращаться съ колбами нужно очень осторожно, такъ какъ онѣ легко бьются. Поэтому слѣдуетъ имѣть ихъ въ запасѣ нѣсколько штукъ.

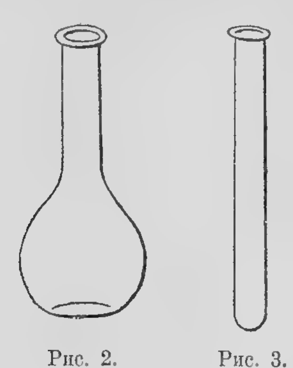


Рис. 2. Рис. 3.

Пробирки. Вещество, взятое въ небольшомъ количествѣ, удобнѣе нагрѣвать не въ колбѣ, а въ пробиркѣ. Пробирка—это длинный тонкостѣнный стеклянный стаканчикъ съ закругленнымъ дномъ (рис. 3). Пробирки удобны также для собиранія газовъ въ небольшихъ количествахъ и для многихъ другихъ опытовъ. Прибирокъ, длиною въ 15 сантиметровъ, слѣдуетъ имѣть нѣсколько штукъ. Дюжина такихъ пробирокъ стоитъ 30—35 коп.

Нагрѣваніе колбъ и пробирокъ; сѣтка и треножникъ. При нагрѣваніи колбу необходимо водить надъ пламенемъ, чтобы всѣ части ея дна нагрѣвались равномѣрно; иначе колба можетъ лопнуть. Точно такъ же слѣдуетъ поступать и при нагрѣваніи пробирокъ.

Колбы чаще всего лопаются при нагрѣваніи въ нихъ твердыхъ веществъ (напр., бертолетовой соли). Чтобы этого избѣгнуть, обыкновенно подкладываютъ подъ колбу металлическую сѣтку изъ тонкой проволоки. Очень удобны существующія спеціально для этой цѣли сѣтки изъ желѣзной проволоки, квадратной формы (рис. 4), средина которыхъ пропитана огнеупорнымъ веществомъ (азбестомъ). Стоимость подобной сѣтки, длиною и шириною въ 10 сантиметровъ, около 20 коп. Въ случаѣ нужды сѣтку можно замѣнить крышкой отъ жестяной коробки, насыпавъ въ нее песку.

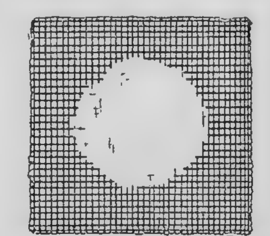


Рис. 4.

Такъ какъ сѣтку при нагрѣваніи нельзя держать руками, то ее помѣщаютъ на особый треножникъ, сдѣланный изъ желѣзныхъ полосъ или толстой проволоки (рис. 5). Такой треножникъ не трудно устроить домашнимъ способомъ. Готовый же треножникъ изъ толстой желѣзной оцинкованной проволоки стоитъ 25—30 коп. Треножникъ долженъ быть такой величины, чтобы внутри его могла помѣститься спиртовая лампочка (см. рис. на стр. 124 этой книги).

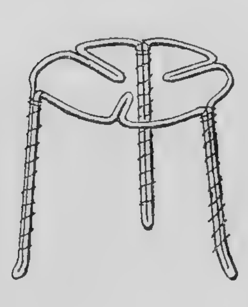


Рис. 5.

Держалки для колбъ и пробирокъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ колбу или пробирку при нагрѣваніи можно держать руками за верхній конецъ, обернувъ его предварительно полоской толстой бумаги (см. рис. „Н. Р.“ ч. IV, стр. 128); но большею частью въ этомъ случаѣ пользуются особыми деревянными держалками (рис. 6). Держалки дѣлаются изъ буковаго дерева и снабжаются прочной пружиной. Колба или пробирка, зажатая въ такой держалкѣ, держится въ ней довольно крѣпко. Цѣна держалки коп. 25.



Рис. 6. Рис. 7.

Подобную держалку не трудно устроить. Для этого нужно взять два деревянныхъ брусочка и, сдѣлавъ въ концѣ ихъ вырѣзы *а* (см. рис. 7), связать ихъ крѣпкою ниткою *б*. Чтобы пользоваться такою держалкою, захватываютъ горлышко колбы или пробирки въ вырѣзку *а*, а затѣмъ зажимаютъ это горлышко, обвязывая брусочки ниткою по зарубкамъ *в*.

Штативъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ держалку необходимо укрѣплять въ штативахъ. Штативъ можно устроить слѣдующимъ образомъ. Двѣ небольшія доски соединяютъ подъ прямымъ угломъ при помощи гвоздей или винтовъ, при чемъ одну изъ досокъ, которая служитъ основаніемъ штатива, выбираютъ потолще (рис. 8). Въ вертикальной доскѣ продѣлываютъ такія отверстія, въ которыя можно вставлять ручку держалки и закрѣплять ее деревяннымъ клинушкомъ. Эти отверстія въ доскѣ располагаютъ съ такимъ расчетомъ, чтобы зажатую въ держалкѣ колбу можно было помѣстить на сѣткѣ треножника какъ въ вертикальномъ положеніи (стоймя), такъ и въ горизонтальномъ положеніи (бокомъ, см. стр. 124 этой книги).

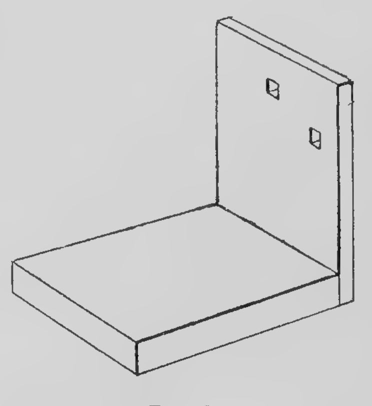


Рис. 8.

Стеклянныя трубочки и ихъ обработка. Для различныхъ опытовъ требуются трубочки изъ легкоплавкаго стекла, которое легко размягчается въ пламени спиртовой лампочки. Трубочки должны быть двухъ сортовъ: однѣ—толщиною въ 5 миллиметровъ, а другія—въ 7 миллим.; послѣднія требуются для опыта со ртутью (стр. 121 этой книги). Трубочки продаются на вѣсъ; цѣна ихъ коп. 50 за фунтъ. Одного фунта трубочекъ хватаетъ на очень долгое время.

Чтобы пользоваться стеклянными трубочками, надо выучиться ихъ разрѣзать, сгибать и оттягивать, т.-е. суживать отверстіе конца трубочки.

Чтобы разрѣзать стеклянную трубочку, ее кладутъ на столъ и пропиливаютъ на ней короткую поперечную черту ребромъ треграннаго напильника (можно также острымъ краемъ кремня). Затѣмъ, держа трубочку чертой отъ себя, разламываютъ ее такъ, чтобы черта приходилась съ внѣш-

ней стороны перелома. При разламываніи слѣдуетъ держать руки съ трубочкой подъ столомъ, чтобы случайный осколокъ стекла не попалъ въ глазъ. *Трехграный напильникъ* долженъ быть хорошо закаленъ и имѣть мелкую насѣчку. Такой напильникъ стоитъ коп. 30.

Чтобы *согнуть* стеклянную трубочку, нагрѣваютъ ее на пламени спиртовой лампочки, слегка поворачивая, въ томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ образоваться сгибъ. Когда нагрѣваемое мѣсто трубочки станетъ мягкимъ (что можно узнать, дѣлая легкія попытки сгибанія), начинаютъ осторожно сгибать трубочку, продолжая при этомъ нагрѣвать мѣсто сгиба. Трубочку все время можно держать въ рукахъ, такъ какъ стекло плохо проводитъ теплоту и нагрѣвается только небольшая часть трубочки. Согнутую трубочку кладутъ для остыванія на кирпичъ или на тарелку, чтобы не портить стола. Само собою разумѣется, что не слѣдуетъ касаться рукой мѣста сгиба, пока оно не остынетъ.

Для *оттягиванія* стеклянной трубочки ее нагрѣваютъ такъ же, какъ и при сгибаніи. Когда трубочка немного размягчится, начинаютъ ее растягивать, продолжая нагрѣваніе. Сначала трубочка туго поддается растягиванію, но по мѣрѣ того какъ стѣнки трубочки, растягиваясь, становятся тоньше, процессъ совершается все быстрѣе и быстрѣе. При этомъ трубочка послѣдовательно принимаетъ формы *а* и *б* (см. рис. 9). Если затѣмъ мы станемъ продолжать растягиваніе трубочки, то она прерывается, при чемъ на концѣ каждой половины трубочки получается длинная стеклянная нить *в*. Накаливая этотъ нитевидный конецъ на лампочкѣ, мы можемъ получить *запаянную* трубочку; при этомъ нить, расплавившись, образуетъ въ запаянномъ концѣ маленькій шарикъ *г*. Если же нить отломить отъ трубочки, то получится трубочка, оканчивающаяся узкимъ отверстіемъ *д*.

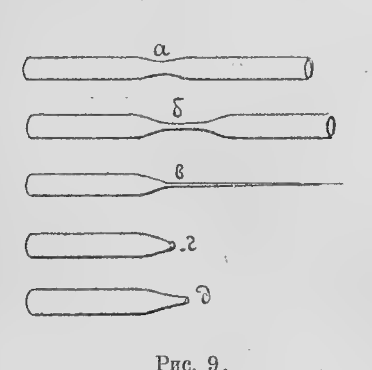


Рис. 9.

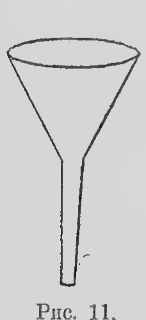
Резиновая трубочка. Кромѣ стеклянныхъ трубочекъ, необходимо имѣть въ запасѣ *резиновую трубочку*, подходящую по калибру къ стекляннымъ трубочкамъ. Одинъ аршинъ такой трубочки изъ красной резины стоитъ коп. 30; для нашихъ опытовъ достаточно одного аршина.

Пробки. При опытахъ съ колбами и пробирками требуются *пробки*. Пробки слѣдуетъ брать хорошаго качества, плотныя, какими закупориваютъ въ аптекахъ пузырьки съ лѣкарствомъ. Пробокъ слѣдуетъ имѣть десятка два. Стоимость такихъ пробокъ, подходящихъ къ указаннымъ выше колбамъ и пробиркамъ, не превышаетъ коп. 5—7 за десятокъ.

Соединеніе стеклянныхъ трубочекъ и пропусканіе ихъ сквозь пробки. Соединеніе двухъ стеклянныхъ трубочекъ производится съ помощью резиновой трубочки. Для этой цѣли отъ резиновой трубочки отрѣзаютъ небольшой кусокъ и надѣваютъ его на концы стеклянныхъ трубочекъ (рис. 10).

Рис. 10.

Чтобы пропустить стеклянную трубочку сквозь пробку, надо продѣлать въ пробкѣ круглое отверстіе острымъ и тонкимъ круглымъ напильникомъ. При этомъ сначала прокалываютъ постепенно пробку напильникомъ, осторожно поворачивая его. Послѣ того пропиливаютъ отверстіе напильникомъ до такихъ размѣровъ, чтобы стеклянная трубочка входила безъ особаго затрудненія въ отверстіе и плотно прилегала къ его бокамъ. Если отверстіе слишкомъ узко и трубочка входитъ въ него съ большимъ трудомъ, то при пропусканіи ея въ отверстіе она можетъ сломаться и порѣзать руку. Трубочка входитъ въ отверстіе легче, если при этомъ пробку поворачиваютъ, а самую трубочку предварительно смачиваютъ водой. Круглый напильникъ, необходимый для продѣлыванія отверстій въ пробкахъ, стоитъ коп. 30.


Рис. 11.

Стеклянныя воронки значительно облегчаютъ переливаніе жидкостей въ колбы или бутылки (рис. 11). Онѣ бываютъ разныхъ размѣровъ. Для нашихъ опытовъ вполнѣ достаточно имѣть двѣ воронки съ діаметромъ въ 5—6 сантиметровъ. Цѣна такой воронки коп. 10—12.

Термометръ необходимъ при опытахъ по теплотѣ. Термометръ долженъ быть настолько узокъ, чтобы онъ могъ свободно проходить въ горлышко колбы. Такимъ термометромъ является такъ называемый „химическій термометръ", которымъ можно измѣрять температуру жидкостей (рис. 12). Онъ отличается тѣмъ, что трубочка со ртутью и скала съ дѣленіями помѣщены внутри стеклянной трубки, на верху которой имѣется небольшая петля для подвѣшиванія его при помощи бечевки или шнурка. Дѣленія на скалѣ въ химическихъ термометрахъ бываютъ (по Цельсію) отъ —15° до +60°, +100°, +120° и болѣе. Достаточно имѣть термометръ со скалою до +100° или +120°, который стоитъ около 1 р. 50 к.

Рис. 12.

Ртуть — всѣмъ извѣстный жидкій металлъ, отличающійся большимъ вѣсомъ (въ 13,6 разъ тяжелѣе воды). Ртуть легко соединяется со многими металлами, растворяя ихъ, и образуетъ съ ними такъ называемую амальгаму. Поэтому при опытахъ со ртутью надо снимать съ пальцевъ кольца и беречь золотые и серебряные часы, такъ какъ попавшую на нихъ ртуть можно удалить только испареніемъ посредствомъ накаливанія. Ртуть довольно дорога — около 1 р. 50 к. фунтъ. Для нашихъ опытовъ потребуется ея не болѣе одного фунта.

Красная окись ртути, состоящая изъ соединенія ртути съ кислородомъ, представляетъ тяжелый порошокъ краснаго цвѣта; она ядовита. Для опытовъ достаточно ея имѣть одну унцію, которая стоитъ коп. 20. При добываніи кислорода въ большомъ количествѣ обыкновенно пользуются смѣсью бертолетовой соли и перекиси марганца.

Бертолетова соль, состоящая изъ соединенія металла калія, хлора и кислорода, представляетъ бѣлый кристаллическій порошокъ въ видѣ маленькихъ листочковъ. Бертолетова соль въ соединеніи съ органическими веществами взрывается отъ удара или отъ капли сѣрной кислоты; поэтому

коробку съ бертолетовой солью надо беречь отъ сѣрной кислоты и никогда не слѣдуетъ помѣщать эти вещества въ одинъ свертокъ или упаковывать въ одинъ ящикъ. Фунтъ бертолетовой соли стоитъ коп. 70; для нашихъ опытовъ достаточно четверти фунта.

Перекись марганца, представляющая соединеніе металла марганца съ кислородомъ, имѣетъ черный цвѣтъ и продается въ видѣ кусковъ и въ видѣ порошка. Для опытовъ ее слѣдуетъ покупать въ порошкѣ, такъ какъ размельчается она съ трудомъ. Фунтъ перекиси марганца стоитъ коп. 15—20; достаточно ея имѣть $^1/_2$ фунта.

Сѣрная кислота, представляющая соединеніе сѣры, кислорода и водорода, имѣетъ видъ густой, тяжелой жидкости. Въ продажѣ она бываетъ двухъ родовъ: химически чистая и неочищенная, извѣстная подъ названіемъ купороснаго масла. Если нельзя достать химически чистой кислоты, то для нашихъ опытовъ можно пользоваться и неочищенной.

Сѣрная кислота—одна изъ сильныхъ кислотъ. Она дѣйствуетъ на металлы, окисляя или растворяя ихъ; не дѣйствуетъ она только на золото и платину и очень мало дѣйствуетъ на серебро и свинецъ. Органическія вещества сѣрная кислота обугливаетъ, а на тѣлѣ производитъ сильные ожоги. Поэтому нужно быть очень осмотрительнымъ и аккуратнымъ при всѣхъ опытахъ съ сѣрной кислотой, даже и въ томъ случаѣ, когда она разведена водою. Во время опытовъ съ сѣрной кислотой всегда нужно имѣть наготовѣ банку съ водою, куда можно было бы опустить руку, если на нее попадетъ кислота. Бутылку съ сѣрной кислотой, даже разведенной водою, слѣдуетъ всегда ставить не прямо на столѣ, а на тарелку. Если на столъ попадетъ сѣрная кислота, то нужно на это мѣсто лить понемногу нашатырный спиртъ, пока не прекратится шипѣніе, а затѣмъ вытереть столъ и обмыть водою.

Сѣрная кислота жадно соединяется съ водою, при чемъ смѣсь сильно нагрѣвается. Если вливать воду въ кислоту, то капли воды отъ сильнаго нагрѣванія обращаются въ паръ и происходитъ разбрызгиваніе жидкости. Поэтому при смѣшеніи всегда слѣдуетъ вливать сѣрную кислоту въ воду; при этомъ необходимо приливать кислоту понемногу и перемѣшивать образующійся растворъ.

Для опытовъ слѣдуетъ предварительно составить смѣсь изъ 1 части сѣрной кислоты и 5 частей воды и держать ее въ хорошо закупоренной бутылкѣ. Бутылку эту непремѣнно нужно снабдить ярлыкомъ съ соотвѣтственной надписью. Фунтъ очищенной сѣрной кислоты стоитъ коп. 20, а неочищенной—коп. 7; достаточно ея имѣть 1 фунтъ.

Известковая вода представляетъ собою растворъ извести въ водѣ. Чтобы приготовить известковую воду, кладутъ въ бутылку съ водою немного извести, хорошенько взбалтываютъ ее и, закупоривъ пробкою, оставляютъ въ покоѣ. Черезъ нѣсколько времени часть извести растворится въ водѣ, а остальное количество ея осядетъ на дно, и вода сдѣлается прозрачной. Тогда ее осторожно сливаютъ въ склянку и крѣпко закупориваютъ. Въ плохо закупоренной склянкѣ известковая вода портится, такъ какъ углекислота воздуха, проникая въ склянку, мутитъ воду, образуя въ ней углекислую известь, которая не растворяется въ водѣ.

Известковая вода продается въ каждой аптекѣ и стоитъ дешево.

Чтеніе статей четвертаго отдѣла и производство опытовъ.

Общія замѣчанія. Всѣ статьи четвертаго отдѣла должны прочитываться учащимися въ классѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ учителя. Чтеніе статей производится обычнымъ порядкомъ; но такъ какъ цѣлью такихъ статей служитъ сообщеніе учащимся такихъ свѣдѣній, которыя должны быть усвоены учащимися по возможности сознательно и основательно, то на эту сторону учителю слѣдуетъ обращать особое вниманіе. Въ этихъ видахъ при чтеніи статей необходимо дѣлать тѣ или другія дополненія и разъясненія, особенно въ такихъ мѣстахъ текста, которыя изложены слишкомъ коротко и сжато.

Въ связи и одновременно съ чтеніемъ той или другой статьи должны производиться и всѣ опыты, которые въ ней описаны. Если опыты сложны или обнаруживаютъ явленіе, незнакомое учащимся, то такіе опыты производятся передъ чтеніемъ всей статьи или передъ чтеніемъ соотвѣтственной части статьи. Мелкіе же опыты можно показывать по мѣрѣ чтенія статьи. Послѣ того, какъ опытъ продѣлаютъ, чтеніе описанія его въ книгѣ послужитъ средствомъ провѣрить впечатлѣнія, привести видѣнное въ систему и закрѣпить въ памяти учащихся. Смотря по обстоятельствамъ, учитель можетъ видоизмѣнять опыты и даже замѣнять ихъ другими, но при соблюденіи того условія, чтобы они вполнѣ доказывали данное исходное положеніе. Въ дальнѣйшемъ изложеніи нами даны нѣкоторые варіанты опытовъ.

Передъ чтеніемъ статьи полезно въ предварительной бесѣдѣ напомнить учащимся изъ пройденнаго то, что требуется для данной статьи, сдѣлать, если нужно, нѣкоторыя дополненія, а главное, опираясь на пріобрѣтенныя свѣдѣнія и всѣмъ извѣстные факты, установить необходимость или вѣроятность существованія явленія, которое будетъ разъясняться. Такая бесѣда полезна и въ томъ случаѣ, если въ самой статьѣ имѣется подобное вступленіе, такъ какъ въ бесѣдѣ можно болѣе подробно и всесторонне выяснить то, о чемъ въ статьѣ сказано сжато, а также сдѣлать тѣ или другія дополненія.

Послѣ чтенія статьи и производства опытовъ дѣлается провѣрка при помощи вопросовъ, насколько усвоены сообщаемыя свѣдѣнія учащимися. Руководствоваться при этомъ слѣдуетъ тѣми вопросами, которые помѣщены въ концѣ книги (стр. 182—184). Не мѣшаетъ иногда заставлять учащихся передавать содержаніе цѣлой статьи или ея части въ послѣдовательномъ пересказѣ.

По усвоеніи свѣдѣній, сообщенныхъ въ статьѣ, рѣшаются задачи, помѣщенныя въ концѣ статьи. Задачи эти имѣютъ цѣлью, съ одной стороны, примѣненіе усвоенныхъ знаній къ разъясненію тѣхъ или другихъ фактовъ изъ повседневной жизни, а съ другой стороны, болѣе основательное закрѣпленіе этихъ знаній. Само собою разумѣется, что учитель хорошо сдѣлаетъ, если увеличитъ количество такихъ задачъ.

Всѣ статьи четвертаго отдѣла по ихъ содержанію дѣлятся на 3 группы; къ первой группѣ относятся статьи о теплотѣ (85—88), ко второй—о воздухѣ (89—96) и къ третьей—о водѣ (97—104). Поэтому для лучшаго усвое-

нія учащимися свѣдѣній, заключающихся въ этихъ статьяхъ, весьма полезно по прохожденіи каждой изъ этихъ группъ производить повтореніе пройденнаго. Для этого, въ случаѣ надобности, ученики предварительно перечитываютъ еще разъ пройденныя статьи (на дому или въ классѣ на урокахъ, назначенныхъ для самостоятельнаго чтенія). Провѣрка же производится учителемъ въ классѣ путемъ вопросовъ, касающихся главныхъ выводовъ и положеній.

Переходя къ замѣчаніямъ по отдѣльнымъ статьямъ и къ подробнымъ указаніямъ, какъ слѣдуетъ производить опыты, мы считаемъ необходимымъ еще разъ настоятельно указать учителямъ, чтобы они предварительно сами продѣлали всѣ опыты и такимъ образомъ основательно къ нимъ подготовились. Нужно помнить, что самое подробное описаніе опыта никогда не можетъ предусмотрѣть всѣхъ тѣхъ мелочей, отъ которыхъ зависитъ успѣшное производство опыта. Поэтому необходимо не только знать, какъ производится опытъ, но и умѣть произвести его, а также пріобрѣсти достаточную ловкость въ обращеніи съ приборами. А всего этого можно достигнуть только путемъ упражненія. Если опытъ представляетъ какую-либо опасность для учащихся, то учитель обязательно долженъ принять всѣ мѣры предосторожности.

Къ № 84. Въ дополненіе конца статьи можно привести еще нѣсколько примѣровъ перехода тѣлъ изъ одного состоянія въ другое, напр., изъ твердаго въ жидкое (воскъ, смола, свинецъ и пр.), а также указать, какъ люди пользуются этимъ свойствомъ тѣлъ для изготовленія издѣлій изъ чугуна, мѣди, стекла и пр. Слѣдуетъ также упомянуть, что кромѣ трехъ главныхъ состояній тѣлъ наблюдаются еще промежуточныя, представляющія переходъ отъ одного главнаго состоянія къ другому. Такъ, воскъ, стекло, желѣзо при нагрѣваніи, передъ тѣмъ какъ расплавиться, становятся мягкими; среднее положеніе между твердыми и жидкими тѣлами занимаютъ также такія тѣла, какъ замазка, тѣсто и т. п. Весьма полезно указать, что размягченіе нѣкоторыхъ твердыхъ тѣлъ при нагрѣваніи даетъ возможность придавать имъ различную форму. Въ поясненіе можно привести примѣръ, какъ изъ раскаленнаго желѣза выковываютъ разныя вещи, и показать сгибаніе и оттягиваніе стеклянной трубочки. Этотъ опытъ полезенъ и въ томъ смыслѣ, что учащіеся при этомъ узнаютъ, какъ изготовляются согнутыя и оттянутыя трубочки, которыя они увидятъ при дальнѣйшихъ опытахъ.

Къ № 85. Наиболѣе нагляднымъ подтвержденіемъ того, что солнечные лучи несутъ свѣтъ и теплоту, можетъ служить опытъ съ увеличительнымъ стекломъ (выпуклымъ). Такимъ стекломъ является лупа, переднее стекло отъ бинокля, отвинченное стекло отъ объектива волшебнаго фонаря.

Солнечные лучи, проходя сквозь стекло или колбу, собираются въ одной точкѣ. Найти эту точку не трудно; для этого нужно помѣстить ладонь руки позади стекла или колбы такъ, чтобы лучи, проходящіе сквозь нихъ, падали на ладонь. Передвигая ладонь на разныя разстоянія отъ стекла, мы легко найдемъ то положеніе ладони, когда солнечные лучи соберутся на ладони въ видѣ маленькаго яркаго пятна. Мы тотчасъ по-

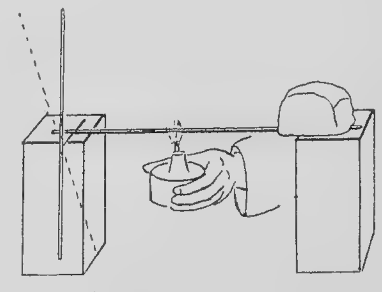
чувствуемъ въ этомъ мѣстѣ настолько сильное нагрѣваніе, что не въ состояніи будемъ ее держать. Если вмѣсто ладони помѣстить бумагу, кусокъ матеріи и пр., то они начинаютъ тлѣть и дымиться.

Говоря о нагрѣваніи тѣлъ отъ тренія, полезно указать, что нагрѣваніемъ при треніи объясняется воспламененіе зажигательныхъ спичекъ.

Въ качествѣ задачъ можно рѣшить при участіи учащихся слѣдующіе вопросы: 1) Почему неподмазанная ось телѣги при ѣздѣ начинаетъ тлѣть и даже можетъ загорѣться? 2) Какъ добываютъ огонь при помощи огнива и кремня?

Къ № 86. Передъ чтеніемъ статьи производятся опыты, доказывающіе расширеніе тѣлъ отъ нагрѣванія и сжиманіе ихъ отъ охлажденія. Въ предварительной бесѣдѣ полезно привести фактъ, извѣстный ученикамъ, напримѣръ, обтягиваніе колеса нагрѣтою желѣзною шиною.

Для доказательства расширенія и сжиманія твердаго тѣла, кромѣ или вмѣсто опыта съ пятачкомъ, описаннаго въ книгѣ, можно показать удлиненіе и укорачиваніе металлическаго или стекляннаго стержня (трубочки). Этотъ опытъ хорошо удается и очень нагляденъ. Онъ производится слѣдующимъ образомъ. Металлическій стержень (напримѣръ, кусокъ толстой проволоки, вязальную спицу) или стеклянную трубочку, длиною 5—6 вершковъ, помѣщаютъ концами на два куска дерева (двѣ коробки и т. п.). Подъ одинъ конецъ стержня подкладываютъ тонкую иглу, на которую насажена тонкая соломинка въ вертикальномъ положеніи (рис. 13). На другой конецъ стержня кладутъ какой-нибудь тяжелый предметъ, напримѣръ, кусокъ кирпича, камень, гирю, съ такимъ расчетомъ, чтобы свободный конецъ стержня нажималъ на иглу. Послѣ того спиртовой лампочкой нагрѣваютъ стержень, водя ею около средины стержня. Черезъ нѣкоторое время игла съ соломинкой отъ удлиненія стержня повернется на очень замѣтный уголъ; при охлажденіи же стержня соломинка возвратится въ прежнее положеніе. Передъ опытомъ слѣдуетъ предварительно выяснить, что должно произойти съ соломинкой-стрѣлкой, если стержень удлинится отъ нагрѣванія, и въ какую сторону повернется верхній конецъ стрѣлки-соломинки.


Рис. 13.

Для доказательства расширенія и сжиманія жидкости и газа (воздуха) годится одинъ и тотъ же приборъ, описанный въ книгѣ (стр. 112 и 113), а именно, колба съ хорошо пригнанной къ ней пробкой, въ которую плотно входитъ стеклянная трубочка, длиною вершковъ 8.

Для опыта съ жидкостью наполняютъ колбу водою, которая подцвѣчена для большей наглядности какой-нибудь анилиновой краской, напримѣръ, фуксиномъ или красными чернилами, и затыкаютъ ее плотно пробкою со вставленной въ нее стеклянной трубочкой (рис. 14, слѣва). Жидкость въ трубочкѣ должна стоять нѣсколько выше пробки. Чтобы достигнуть этого, опускаютъ трубочку глубже въ колбу; тогда часть жидкости вытѣс-

няется стѣнками трубочки и поднимается по трубочкѣ вверхъ. Послѣ того колбу опускаютъ сначала въ сосудъ съ горячей водой, а потомъ въ сосудъ съ холодной водой. Въ первомъ случаѣ жидкость въ трубочкѣ значительно поднимется, а во второмъ случаѣ—опустится. При этомъ необходимо обратить вниманіе учащихся на то явленіе, о которомъ сказано въ примѣчаніи на стр. 113.

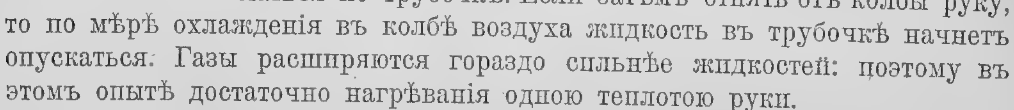


Рис. 14.

Для опыта съ газомъ (воздухомъ) слѣдуетъ взять тотъ же приборъ, но оставить въ колбѣ не болѣе четвертой части жидкости, а трубочку опустить почти до самаго дна (рис. 14, справа). Такъ какъ и въ этомъ случаѣ жидкость должна стоять въ трубочкѣ выше пробки, то, чтобы достигнуть этого, нужно только вдунуть въ колбу черезъ трубочку немного воздуха. Воздухъ, войдя въ колбу въ видѣ пузырьковъ, вытѣснитъ оттуда часть жидкости, которая и поднимется въ трубкѣ. Если послѣ того приложить ладонь къ боковой стѣнкѣ колбы, то жидкость въ трубочкѣ начнетъ быстро подниматься. Это и докажетъ, что воздухъ, заключенный въ колбѣ, отъ теплоты руки расширяется и давитъ на жидкость, заставляя ее подниматься по трубочкѣ. Если затѣмъ отнять отъ колбы руку, то по мѣрѣ охлажденія въ колбѣ воздуха жидкость въ трубочкѣ начнетъ опускаться. Газы расширяются гораздо сильнѣе жидкостей: поэтому въ этомъ опытѣ достаточно нагрѣванія одною теплотою руки.

Замѣтимъ, что если при опытѣ расширенія жидкости отъ нагрѣванія вмѣсто обыкновенной стеклянной трубочки взять трубочку волосную, т.-е. съ очень узкимъ каналомъ (шириною около одного миллиметра), то приборъ окажется настолько чувствительнымъ, что для замѣтнаго поднятія жидкости въ трубочкѣ достаточно будетъ подержать колбу нѣкоторое время въ ладони.

Къ № 87. Въ связи съ чтеніемъ статьи показывается учащимся ртуть; въ пробирку наливается немного ртути, пробирка закупоривается пробкой и затѣмъ передается учащимся.

Для ознакомленія учащихся съ показаніями термометра слѣдуетъ измѣрить температуру воды, кипящей въ колбѣ, а также, если возможно, температуру тающаго льда или снѣга*).

Къ № 88. Въ дополненіе къ опытамъ по теплопроводности тѣлъ, описаннымъ въ 1-й части статьи, можно показать опытъ, доказывающій, что вода плохо проводитъ теплоту. Для этого въ пробирку наливаютъ на три четверти воды. Затѣмъ, держа пробирку за нижнюю часть и слегка наклонивъ ее, нагрѣваютъ верхній слой воды на спиртовой лампочкѣ (рис. 15). Черезъ нѣсколько времени вода сверху закипаетъ, между тѣмъ какъ внизу пробирки она остается холодной.

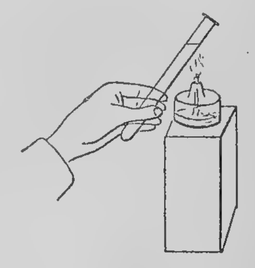


Рис. 15.

---

*) Такъ какъ снѣгъ или ледъ требуются и въ другихъ опытахъ, то поэтому чтеніе четвертаго отдѣла слѣдуетъ производить въ зимнее время.

Для производства опытовъ, описанныхъ въ 3-ей части статьи, могутъ служить двѣ колбы. Наполнивъ ихъ до горлышка горячей водой, окутываютъ одну изъ нихъ шерстяной матеріей (платкомъ, чулкомъ). Затѣмъ черезъ нѣсколько времени (напримѣръ, спустя часъ) измѣряютъ температуру въ обѣихъ колбахъ. Наконецъ, повторяютъ опытъ въ томъ же видѣ, наполнивъ колбы холодной водой. Если имѣются четыре колбы, то оба опыта можно произвести одновременно.

Къ числу задачъ полезно прибавить рѣшеніе вопроса: почему лопается стаканъ, если его сразу наполняютъ кипяткомъ? Происходитъ это потому, что внутреннія стѣнки стакана быстро расширяются отъ нагрѣванія кипяткомъ, между тѣмъ какъ наружныя его стѣнки, вслѣдствіе плохой теплопроводности стекла, не успѣваютъ такъ скоро нагрѣться и въ первый моментъ остаются безъ измѣненія. Послѣ этого легко разрѣшается вопросъ, почему колбы и пробирки дѣлаются изъ тонкаго стекла.

Къ № 89. При производствѣ опыта, описаннаго въ 1-ой части статьи, можно пользоваться стаканомъ (вмѣсто банки) и рюмкою, или стаканомъ и пробиркою. Чтобы уровень воды подъ рюмкою или пробиркою былъ лучше виденъ, надо на воду положить кусокъ пробки, который во время опыта будетъ опускаться вмѣстѣ съ уровнемъ.

Опытъ съ губкою можно видоизмѣнить. Небольшой кусокъ сухой губки надѣваютъ на палочку и быстро опускаютъ въ стаканъ съ водою. Пузырьки воздуха тотчасъ одинъ за другимъ поднимутся изъ губки на поверхность воды. Прижимая губку къ стѣнкамъ стакана, ускоряютъ выдѣленіе пузырьковъ. Въ случаѣ нужды губку можно замѣнить ватой.

Къ № 90. Производство опыта съ сжатіемъ воздуха въ стеклянной трубочкѣ (2-я часть статьи) ясно изъ приложеннаго рисунка 16. Замѣтимъ, что чѣмъ длиннѣе та часть трубочки, въ которой мы заключаемъ столбъ воздуха, тѣмъ болѣе перемѣщается вода въ трубочкѣ и тѣмъ, слѣдовательно, нагляднѣе становится опытъ. Удобный размѣръ трубочки: вершковъ 9—10 длинная часть и вершка 3—короткая. Когда мы не отнимая пальца отъ отверстія трубочки, перестанемъ вдувать въ нее воздухъ, то заключенный въ трубочкѣ воздухъ тотчасъ же расширится, что будетъ замѣтно по обратному движенію жидкости въ трубочкѣ. Чтобы ввести въ трубочку жидкость, самое удобное поступить такъ. Опустивъ въ сосудъ съ жидкостью одинъ конецъ трубочки, закроемъ пальцемъ другой конецъ и поднимемъ трубочку: жидкость будетъ держаться въ трубочкѣ, какъ въ ливерѣ. Послѣ этого остается только придать трубочкѣ горизонтальное положеніе (сгибомъ внизъ) и отнять палецъ отъ отверстія трубочки: вода немедленно соберется въ сгибѣ.

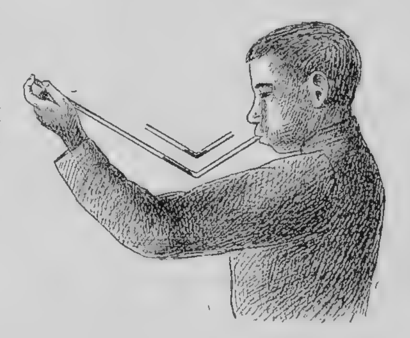


Рис. 16.

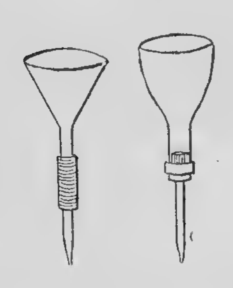
Для производства слѣдующаго опыта (фонтанъ изъ склянки съ трубочкой) надо брать трубочку съ оттянутымъ концомъ. Когда мы вдунемъ въ склянку столько воздуха, сколько можемъ, надо быстро отстранить голову отъ склянки, иначе струя можетъ брызнуть прямо въ лицо.

Опытъ со стаканомъ, описанный въ концѣ 3-ей части, требуетъ нѣкоторой сноровки и аккуратности и поэтому долженъ быть предварительно продѣланъ учителемъ нѣсколько разъ.

Опыту съ насосомъ-трубочкой можно придать форму задачи. Учитель, ознакомивъ учащихся съ приборомъ, продѣлываетъ опытъ до того момента, когда поршень опустится до поверхности воды въ стаканѣ (см. статью), а затѣмъ спрашиваетъ: что произойдетъ, если станемъ поднимать поршень вверхъ? Этотъ вопросъ безъ труда разрѣшается при помощи наводящихъ вопросовъ и на основаніи тѣхъ соображеній, которыя приведены въ концѣ 3-й части статьи. Замѣтимъ, что для большей наглядности воду въ стаканѣ слѣдуетъ подкрасить. Вату надо навертывать на проволоку возможно туже и при началѣ опыта слѣдуетъ поршень доводить до нижняго конца трубочки, чтобы вата могла пропитаться водою и сдѣлаться вслѣдствіе этого менѣе проницаемой для воздуха.

Къ № 91. Передъ чтеніемъ статьи слѣдуетъ провести предварительную бесѣду, и затѣмъ продѣлать опытъ со ртутью. Бесѣда проводится, примѣрно, въ такой формѣ. „Мы узнали, что давленіе воздуха поддерживаетъ въ насосѣ столбъ воды въ 34 фута, или иначе въ 408 дюймовъ. Мы можемъ теперь это провѣрить на опытѣ, замѣнивъ воду другой жидкостью. У насъ есть тяжелая жидкость, которую вы знаете; это—ртуть. Она въ тринадцать съ половиной разъ тяжелѣе воды. Если ртуть тяжелѣе воды въ $13^1/_2$ разъ, то можетъ ли давленіе воздуха поддерживать въ насосѣ такой же столбъ ртути, какъ и столбъ воды, т.-е. въ 408 дюймовъ? Конечно, не можетъ; ртутный столбъ долженъ быть короче въ $13^1/_2$ разъ, т.-е. онъ долженъ содержать только 30 дюймовъ ($30^2/_9$ д.). Провѣримъ теперь это на опытѣ, но только не съ насосомъ, а проще“.

Опытъ производится слѣдующимъ образомъ. Берется стеклянная трубка длиною нѣсколько болѣе 30 дюймовъ (34—35 д.) и толщиною около 7 миллиметровъ (внутренній діаметръ такой трубки 4—$4^1/_2$ миллим.), такъ какъ трубку съ меньшимъ діаметромъ трудно наполнить ртутью. Одинъ конецъ этой трубки запаивается, а другой обрѣзается ровно и шлифуется треніемъ о кирпичъ или точильный брусокъ. Если трубки такой длины нѣтъ, то ее можно составить изъ двухъ трубокъ. Для этого двѣ трубки соединяютъ короткой резиновой такъ, чтобы концы стеклянныхъ трубокъ плотно приходились одинъ къ другому внутри резиновой трубки. Мѣсто соединенія трубокъ закрѣпляется съ двухъ сторонъ деревянными брусочками-желобками, которые обматываются крѣпкой суровой ниткой или тонкой бечевкой.


Рис. 17.

Далѣе трубка эта наполняется ртутью. Для этого нужна воронка съ узкимъ концомъ. Если имѣется стеклянная воронка, то къ ней присоединяютъ при помощи резиновой трубочки узко оттянутую стеклянную трубочку (рис. 17). Если же нѣтъ такой воронки, то ее можно сдѣлать изъ водочной полубутылки или четверти-бутылки, разрѣзавъ эту полубутылку пополамъ (см. замѣч. къ № 95). Заткнувъ горлышко въ отрѣзанной части полубутылки пробкою и вставивъ въ пробку

узко оттянутую стеклянную трубочку, мы получимъ нужную воронку. Само собою разумѣется, что длинная трубка съ запаяннымъ концомъ и воронка должны быть приготовлены заранѣе, а не во время опыта.

Наполненіе трубки ртутью производится такъ. Одинъ изъ учениковъ держитъ ее вертикально, поставивъ запаяннымъ концомъ въ чистую глиняную миску (плошку), чтобы падающія капли ртути не пропадали. Учитель, взявъ лѣвой рукой воронку и вставивъ ея кончикъ въ трубку (рис. 18), льетъ правой рукой въ воронку понемногу ртути, при чемъ время отъ времени постукиваетъ по стѣнкамъ трубки, чтобы заставить выйти изъ нея задержавшіеся пузыри воздуха.

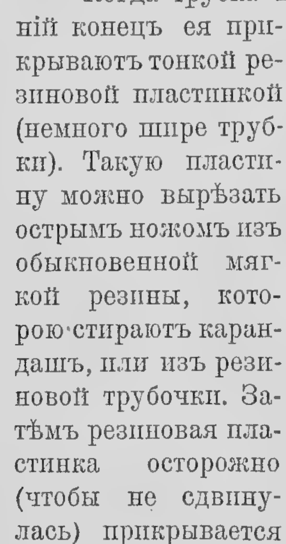


Рис. 18.

Когда трубка наполнится вся, то верхній конецъ ея прикрываютъ тонкой резиновой пластинкой (немного шире трубки). Такую пластину можно вырѣзать острымъ ножомъ изъ обыкновенной мягкой резины, которою стираютъ карандашъ, или изъ резиновой трубочки. Затѣмъ резиновая пластинка осторожно (чтобы не сдвинулась) прикрывается сверху опрокинутой рюмкой (рис. 19). Прижавъ рюмку къ трубкѣ, осторожно переворачиваютъ весь этотъ приборъ такъ, чтобы можно было поставить рюмку на столъ. Поставивъ рюмку на столъ и продолжая упирать трубку въ дно рюмки, наливаютъ въ рюмку столько ртути, чтобы она покрыла резиновую пластинку. Послѣ этого перестаютъ прижимать трубку къ рюмкѣ, и ртуть тотчасъ устанавливается въ трубкѣ на опредѣленной высотѣ. Вынувъ осторожно резиновую пластинку изъ рюмки перочиннымъ ножомъ, измѣряютъ высоту ртутнаго столба въ трубкѣ и находятъ, что эта высота приблизительно равна 30 дюймамъ.

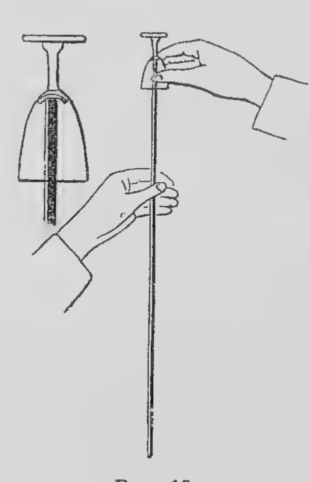


Рис. 19.

Опытъ, произведенный изложеннымъ способомъ, требуетъ ртути немного (около полуфунта), между тѣмъ какъ этотъ опытъ въ обычной формѣ (какъ описано въ книгѣ) потребуетъ ртути около двухъ фунтовъ, что при дороговизнѣ ртути имѣетъ немаловажное значеніе.

Чтобы послѣ опыта опорожнить трубку, впускаютъ въ нее немного воздуха; для этого слегка приподнимаютъ на одинъ моментъ трубку надъ поверхностью ртути и тотчасъ же опять опускаютъ ее въ рюмку. Небольшая часть воздуха въ этотъ моментъ попадетъ въ трубку, и нѣкоторое количество ртути выльется въ рюмку. Продолжая такое подниманіе и опусканіе трубки нѣсколько разъ, можно опорожнить трубку дочиста.

Считаемъ небезполезнымъ сдѣлать нѣкоторое дополненіе о барометрахъ. Ртутные барометры очень громоздки и неудобны для перевозки; поэтому въ общежитіи чаще всего пользуются металлическими барометрами, которые называются анероидами. Барометръ-анероидъ имѣетъ форму небольшой круглой коробки (рис. 20). Чувствительную его часть, на которую вліяетъ измѣненіе давленія воздуха, составляетъ низкая, круглая коробочка, изъ которой выкачанъ весь воздухъ. При увеличеніи давленія воздуха крышка этой коробочки, имѣющая волнистую форму, слегка вдавливается внутрь. При уменьшеніи же давленія воздуха происходитъ обратное явленіе. Движеніе середины крышки, при помощи рычаговъ, передается стрѣлкѣ, которая поворачивается въ ту или другую сторону по кругу, на которомъ обозначены дѣленія. Эти дѣленія наносятся по сравненіи съ показаніями ртутнаго барометра. Кромѣ главной стрѣлки, барометръ-анероидъ имѣетъ еще вспомогательную стрѣлку, которая поворачивается только рукой. Этой стрѣлкой отмѣчаютъ, какое положеніе занимаетъ главная стрѣлка въ тотъ или другой моментъ.

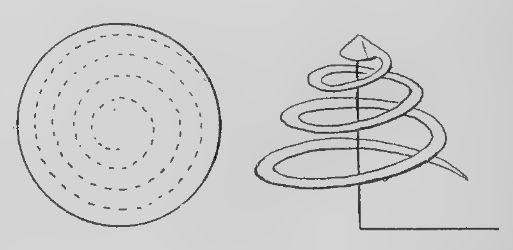


Рис. 20.

Къ № 92. При чтеніи статьи полезно привести примѣръ, показывающій, что воздухъ пропускаетъ лучи теплоты, не нагрѣваясь.

„Когда мы держимъ руку передъ топящейся печкой, костромъ и вообще передъ огнемъ, повернувъ ладонь къ огню, то чувствуется ли жаръ на обратной сторонѣ ладони? Нѣтъ, не чувствуется. Это и показываетъ, что воздухъ около того мѣста, гдѣ мы держимъ руку, не нагрѣтъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ жаръ былъ бы чувствителенъ и на обратной сторонѣ ладони. Значитъ, въ этомъ мѣстѣ воздухъ, пропуская теплоту отъ огня, самъ не нагрѣвается“.

Къ № 93. Въ дополненіе къ опытамъ, описаннымъ въ 1-й части статьи, можно показать учащимся, какъ теченіемъ воздуха отъ пламени свѣчи приводится въ движеніе бумажная вертушка. Изъ толстой бумаги вырѣзается кружокъ, имѣющій около вершка въ діаметрѣ. Въ кружкѣ дѣлается ножницами спиральный прорѣзъ (см. рис. 21), при чемъ въ серединѣ оставляется небольшой кружокъ, которому, при помощи боковой складки, придается форма коническаго колпачка. Рястянувъ спираль, получаютъ спиральную змѣйку, которую насаживаютъ колпачкомъ на конецъ согнутой проволоки. Въ токѣ воздуха, идущаго кверху отъ пламени свѣчи, такая змѣйка быстро вертится. Токъ воздуха обнаруживается еще тѣмъ, что горящая спичка, помѣщенная надъ пламенемъ свѣчи, горитъ неровнымъ, трепетнымъ пламенемъ, какъ будто ее снизу задуваютъ.


Рис. 21.

Къ № 95. Для добыванія азота нужна бутылка (склянка) съ отрѣзаннымъ дномъ. Разрѣзать бутыку проще всего при помощи бечевки. Одинъ конецъ тонкой, но крѣпкой бечевки привязываемъ къ чему-нибудь неподвижному: къ дверной скобѣ, къ гвоздю, вбитому въ стѣну, а другимъ концомъ обвязываемъ себя, какъ поясомъ. Перекинувъ бечевку петлей вокругъ бутылки и натягивая ее большимъ или меньшимъ отклоненіемъ корпуса, начинаемъ передвигать бутылку вдоль бечевки. Чтобы движеніе бутылки было правильнымъ, нужно предварительно обернуть бутылку двумя полосами толстой бумаги, оставивъ между ними проходъ для бечевки; полоски эти крѣпко привязываются къ бутылкѣ. Когда отъ тренія бутылка сильно нагрѣется, то быстро сбрасываемъ петлю и погружаемъ бутылку въ воду. Иногда бутылка при треніи распадается сама собою.

При добываніи кислорода изъ окиси ртути надо класть ее въ пробирку очень немного, одну щепотку. Нагрѣвая пробирку на пламени лампочки, слегка ее потряхиваютъ и поворачиваютъ. Какъ только окись ртути потемнѣетъ, опускаютъ въ пробирку тлѣющую лучинку. Если лучинка не вспыхнетъ, то это значитъ, что кислородъ еще не выдѣлялся. Повторяютъ такое опусканіе лучинки до тѣхъ поръ, пока не получится короткая вспышка. Это и покажетъ присутствіе кислорода.

Для полученія изъ окиси ртути болѣе значительнаго количества кислорода, потребнаго, напр., для горѣнія желѣзной проволоки, нуженъ источникъ теплоты болѣе сильный, чѣмъ пламя обыкновенной спиртовой лампочки. Поэтому въ такихъ случаяхъ вмѣсто окиси ртути берутъ бертолетову соль и перекись марганца.

Бертолетову соль можно брать для опыта въ томъ видѣ, въ какомъ она продается, но при этомъ необходимо слѣдить, чтобы въ нее не попало чего-нибудь посторонняго: кусочка пробки, угля и т. п. Если понадобится бертолетову соль измельчить, то дѣлать это нужно съ большой осторожностью, разминая ее ложкой на тарелкѣ небольшими количествами, но отнюдь не растирая или разбивая.

Такъ какъ перекись марганца имѣетъ черный цвѣтъ, то попавшій или случайно примѣшанный къ ней уголь нельзя замѣтить; поэтому для большей безопасности предварительно прокаливаютъ ее на спиртовой лампочкѣ, насыпавъ на жестяную крышку или кусокъ жести.

Когда такимъ образомъ будутъ приготовлены бертолетова соль и перекись марганца, то берутъ двѣ чайныхъ ложки бертолетовой соли и столько же перекиси марганца, а затѣмъ смѣшиваютъ ихъ. Производить это слѣдуетъ на чистой тарелкѣ или на чистой бумагѣ, перемѣшивая (но отнюдь не растирая) осторожно эти вещества чайной ложкой.

Полученная смѣсь бертолетовой соли и перекиси марганца всыпается въ колбу, которая помѣщается на сѣтку треножника въ горизонтальномъ положеніи (чтобы не обуглился конецъ держалки) и зажимается держалкой (рис. 22). Держалка въ свою очередь закрѣпляется въ штативѣ. Колба предварительно затыкается пробкой, въ которую пропущена согнутая подъ прямымъ угломъ стеклянная трубка съ надѣтой на нее длинной резиновой трубкой. Свободный конецъ резиновой трубки надѣвается на небольшую согнутую стеклянную трубку, которую всю погружаютъ въ глиняную

миску съ водой. Подъ треножникъ ставятъ лампочку и зажигаютъ ее. Изъ стеклянной трубочки, погруженной въ воду, тотчасъ начинаютъ подниматься пузырьки: это пузырьки воздуха, находившагося въ колбѣ, который при нагрѣваніи расширяется и выходитъ изъ колбы.

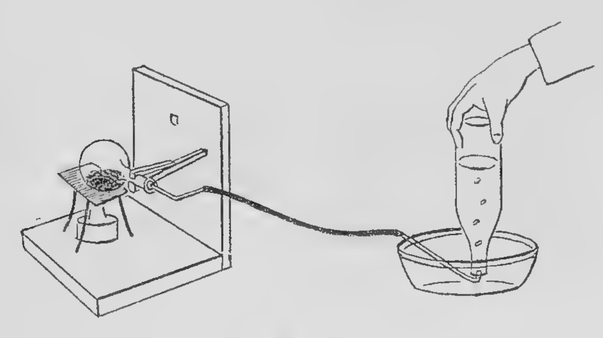


Рис. 22.

Черезъ нѣсколько времени выдѣленіе пузырьковъ замѣтно усиливается: это показываетъ, что началъ выдѣляться изъ колбы кислородъ. Если теперь поднести тлѣющую лучинку къ тому мѣсту, гдѣ на поверхность воды выскакиваютъ пузырьки, то лучинка замѣтно разгорится. Кислородъ, выдѣляющійся изъ колбы, собираютъ въ бутылки. Для этого заранѣе 3—4 бутылки изъ бѣлаго стекла наполняютъ до верха водой. Указаннаго выше количества бертолетовой соли и перекиси марганца достаточно, чтобы наполнить кислородомъ 3—4 бутылки.

Чтобы собрать кислородъ въ бутылку, закупориваютъ ее и, опрокинувъ, погружаютъ горлышко въ миску съ водой; затѣмъ вынимаютъ изъ бутылки пробку подъ водой и вводятъ въ горлышко загнутый конецъ стеклянной трубки. Пузырьки кислорода теперь поступаютъ въ бутылку. Кислородъ, поступая въ бутылку, постепенно вытѣсняетъ изъ нея воду, а потому уровень воды въ мискѣ поднимается. Если миска не глубока, то нужно изъ нея время отъ времени вычерпывать понемногу воду чашкой или стаканомъ. Когда три четверти бутылки наполнятся кислородомъ, то плотно закупориваютъ бутылку подъ водой пробкой и ставятъ на столъ. Точно такъ же наполняютъ кислородомъ и другія бутылки, пока не прекратится выдѣленіе кислорода. Это можно замѣтить по пузырькамъ: мало-по-малу пузырьки появляются все рѣже и рѣже и наконецъ выдѣленіе ихъ совсѣмъ прекращается.

Послѣ наполненія бутылокъ кислородомъ, передъ тѣмъ, какъ затушить лампочку, необходимо вынуть изъ воды трубку: иначе вода изъ миски хлынетъ въ начавшую остывать колбу, которая отъ этого можетъ лопнуть. Хотя при вышеуказанныхъ предосторожностяхъ опытъ добыванія кислорода вполнѣ безопасенъ, тѣмъ не менѣе для предупрежденія случайностей мы настоятельно рекомендуемъ закрывать во время опыта колбу отъ учениковъ оконнымъ стекломъ, прислонивъ его къ штативу. Если при этомъ и произойдетъ взрывъ, то осколки тонкостѣнной колбы, вслѣдствіе малаго сопротивленія разрыву, летятъ съ небольшой силой, а потому оконное стекло послужитъ вполнѣ надежной защитой.

Если добытый кислородъ понадобится хранить нѣсколько дней, то бутылки нужно поставить горлышкомъ внизъ въ какую-либо посуду, напр., въ ведро.

Имѣя кислородъ въ бутылкахъ, можно показать учащимся: 1) вспыхиваніе тлѣющей лучинки и 2) горѣніе желѣзной проволоки.

Зажигаютъ конецъ лучинки и давъ немного погорѣть, тушатъ ее; при этомъ на концѣ лучинки получается тлѣющій уголекъ. Тотчасъ откупориваютъ бутылку съ кислородомъ и быстро опускаютъ въ нее тлѣющую лучинку: она ярко вспыхиваетъ. Быстро вынимаютъ лучинку изъ бутылки, тушатъ огонь и опять опускаютъ въ бутылку,—происходитъ новая вспышка. Съ одной бутылкой кислорода можно произвести нѣсколько вспышекъ.

Горѣніе желѣзной проволоки производится такъ. Тонкую желѣзную проволоку навиваютъ спиралью на карандашъ или стеклянную трубочку. Полученную спираль снимаютъ съ карандаша и втыкаютъ въ пробку, пригнанную къ бутылкѣ съ кислородомъ. На другой конецъ спирали насаживаютъ небольшой кусокъ угля, проткнувъ и обернувъ его проволокой. Накаливъ уголь на спиртовой лампочкѣ, быстро опускаютъ спираль въ бутылку, наполненную кислородомъ (рис. 23). Отъ вспыхнувшаго въ кислородѣ уголька проволока накаливается и начинаетъ горѣть, шипя и разбрасывая яркія искры. Капельки расплавленнаго желѣза падаютъ при этомъ въ воду, находящуюся на днѣ бутылки; безъ воды бутылка непремѣнно лопнетъ. Проволока берется въ видѣ спирали только для того, чтобы побольше ея помѣстилось въ бутылкѣ, такъ какъ горѣніе прямой проволоки очень непродолжительно.

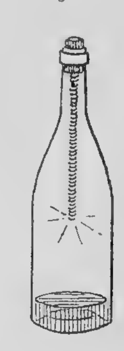


Рис. 23.

При добываніи углекислоты вмѣсто уксуса можно взять воду, подкисленную сѣрной кислотой: на стаканъ воды требуется 30—40 капель сѣрной кислоты. Если имѣется въ запасѣ растворъ кислоты, составленный изъ 1-й части кислоты и 5 частей воды, то достаточно половины рюмки такого раствора на стаканъ воды. Углекислота тяжелѣе воздуха, а потому она постепенно заполняетъ бутылку, начиная снизу. При опусканіи горящей лучины въ бутылку легко замѣтить, до какого мѣста поднялась углекислота: лучинка въ этомъ мѣстѣ потухаетъ. Скоро и вся бутылка наполняется углекислотой, и горящая лучинка потухаетъ у самаго устья горлышка бутылки.

Чтобы показать, что углекислота мутитъ известковую воду, подливаютъ свѣжей жидкости въ бутылку, въ которой добывается углекислота, а затѣмъ быстро закупориваютъ бутылку пробкой, въ которую вставленъ одинъ конецъ стеклянной трубки, изогнутой въ видѣ буквы П. Другой конецъ трубочки, опущенный внизъ, вводятъ до дна въ пробирку, наполненную до половины известковой водой (рис. 24). Углекислота, выходя въ видѣ пузырей изъ трубочки, постепенно мутитъ известковую воду.

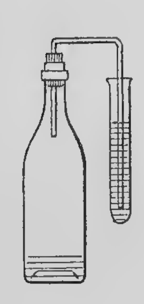


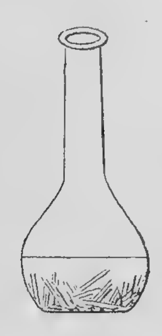
Рис. 24.

Къ № 96. При производствѣ опыта, доказывающаго, что мы выдыхаемъ углекислоту, необходимо, чтобы конецъ трубочки, опущенный въ известковую воду, былъ оттянутъ. Иначе струя выдыхаемаго нами черезъ трубочку воздуха будетъ выбрызгивать жидкость изъ рюмки. Известковой воды слѣдуетъ налить не болѣе половины рюмки.

Къ № 97. Передъ чтеніемъ статьи производится опытъ съ селит-

рой. Въ колбу наливаютъ до половины воды, имѣющей комнатную температуру, и всыпаютъ чайную ложку мелко истолченной селитры. Заткнувъ колбу пробкой или пальцемъ, взбалтываютъ жидкость,—селитра довольно быстро растворяется. Всыпаютъ еще ложки двѣ селитры и снова взбалтываютъ; часть селитры при этомъ остается не растворенной. Далѣе, подогрѣвая колбу и взбалтывая, опять заставляютъ раствориться всю селитру. Тогда всыпаютъ еще ложекъ 7—8 селитры и нагрѣваютъ жидкость почти до кипѣнія; вся селитра при этомъ постепенно растворится. Этимъ опытомъ доказываются положенія, изложенныя въ 1-й части статьи.

Полученному раствору селитры даютъ спокойно охладиться или ускоряютъ охлажденіе, помѣстивъ колбу въ сосудъ съ холодной водой. По мѣрѣ охлажденія раствора селитра осаждается въ видѣ продолговатыхъ кристалловъ (рис. 25). Чѣмъ спокойнѣе и медленнѣе происходитъ охлажденіе, тѣмъ крупнѣе получаются кристаллы. Оставшійся растворъ осторожно сливаютъ, и въ колбѣ остаются одни кристаллы селитры. Этотъ опытъ дастъ учащимся наглядное понятіе о кристаллахъ, т.-е. о тѣхъ правильныхъ формахъ, въ которыхъ встрѣчаются въ природѣ нѣкоторыя вещества.


Рис. 25.

Изложенные опыты показываютъ, что растворимость селитры значительно увеличивается съ повышеніемъ температуры раствора. И дѣйствительно, 100 частей (по вѣсу) воды комнатной температуры растворяютъ въ себѣ около 32 частей селитры, а 100 частей воды при температурѣ кипѣнія раствора требуютъ для насыщенія 335 частей селитры.

Къ № 98. Въ статьѣ дано описаніе опыта добыванія водорода въ самой простой формѣ. Сообщаемъ нѣкоторыя подробности. Если въ качествѣ склянки берется колба, то, насыпая въ нее мелкихъ гвоздей или, еще лучше, кусочковъ листового цинка, нужно колбу немного наклонить, чтобы гвозди или кусочки цинка скользили по стѣнкамъ колбы, такъ какъ иначе можетъ разбиться дно колбы. Послѣ того въ колбу наливаютъ до половины воды и прибавляютъ къ ней понемногу сѣрной кислоты до тѣхъ поръ, пока начнутъ выдѣляться въ изобиліи пузырьки водорода. Но еще лучше заранѣе составить смѣсь изъ 5 частей воды и 1-й части сѣрной кислоты. Если эта смѣсь окажется очень сильна, то подбавляютъ въ колбу воды. Верхній конецъ стеклянной трубочки, которая вставляется въ пробку, долженъ быть оттянутъ, а нижній не долженъ входить глубоко въ колбу, такъ какъ иначе брызги кислоты будутъ попадать въ трубочку и мѣшать горѣнію водорода. Передъ тѣмъ какъ закупорить колбу, надо осмотрѣть и продуть трубочку. Напомнимъ, что отнюдь нельзя спѣшить съ зажиганіемъ водорода; лучше подождать нѣсколько минутъ. Кромѣ того, передъ зажиганіемъ безусловно необходимо обернуть колбу полотенцемъ.

При добываніи водорода можно совсѣмъ избѣжать образованія опаснаго гремучаго газа. Для этого опытъ придется нѣсколько усложнить.

Въ колбу съ гвоздями или цинкомъ наливаютъ вышеуказанной смѣси воды съ сѣрной кислотой до самаго верха и закупориваютъ пробкой, въ которую вставлена стеклянная трубочка дважды изогнутая и оттянутая.

Трубочка эта должна оканчиваться внутри колбы немного ниже горлышка (рис. 26). Водородъ въ этомъ случаѣ собирается въ верху колбы и постепенно вытѣсняетъ жидкость, которая вытекаетъ черезъ трубочку наружу. Поэтому подъ наружный конецъ трубочки ставится тарелка или стаканъ.

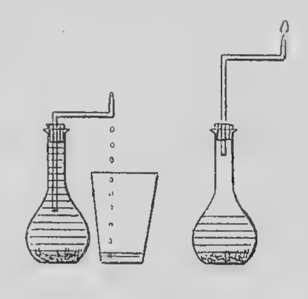


Рис. 26.

Когда жидкость въ колбѣ опустится до нижняго конца трубочки, то, не откупоривая колбы, выдвигаютъ трубочку настолько, чтобы ея нижній конецъ лишь немного вдавался въ горлышко колбы. Жидкость, оставшаяся въ трубочкѣ, сейчасъ же вытѣсняется водородомъ, и струю выходящаго вслѣдъ затѣмъ водорода можно зажечь безъ всякой опасности. Нужно только помнить, что здѣсь необходимо слѣдить, чтобы отверстіе трубочки не было засорено.

Къ № 99. Опыты, описанные въ статьѣ, производятся передъ чтеніемъ. Для доказательства, что вода имѣетъ наибольшую плотность при температурѣ $+4^0$ (по Цельзію), наполняютъ колбу съ трубочкой (рис. 14) подкрашенной теплой водой такъ, чтобы вода поднялась до половины наружной части трубочки. Послѣ того опускаютъ колбу въ охлаждающую смѣсь: въ снѣгъ или въ мелкій ледъ съ поваренной солью. По мѣрѣ охлажденія вода въ трубочкѣ станетъ понемногу опускаться. Слѣдя за опусканіемъ воды въ трубочкѣ, наблюдаютъ тотъ уровень воды, послѣ котораго вода опять начинаетъ подниматься. Этотъ уровень воды тотчасъ отмѣчаютъ, прилѣпивъ къ трубочкѣ мокрую бумажку. Когда достаточно ясно обнаружится, что вода въ трубочкѣ поднимается, вынимаютъ колбу изъ охлаждающей смѣси. Вода, нагрѣваясь, снова начнетъ опускаться. Когда она опустится до отмѣченнаго бумажкой уровня, удаляютъ пробку съ трубочкой и измѣряютъ температуру воды въ колбѣ: температура эта окажется приблизительно $+4^0$.

Опытъ съ тающимъ снѣгомъ или кусочками льда, описанный въ 3-й части статьи, можно произвести такъ. Колбу, наполненную снѣгомъ или кусочками льда, нагрѣваютъ на лампочкѣ. Время отъ времени въ колбу опускаютъ термометръ переставая въ этотъ моментъ ее нагрѣвать; при этомъ убѣждаются, что во все время таянія снѣга или льда температура воды остается постоянной и что эта температура поднимается только тогда, когда растаетъ весь снѣгъ или ледъ.

Для замораживанія воды въ охлаждающей смѣси наливаютъ въ пробирку немного воды (не больше чайной ложки) и погружаютъ въ смѣсь, указанную въ статьѣ. Чтобы охлажденіе происходило скорѣе, помѣшиваютъ осторожно смѣсь погруженной въ нее пробиркой.

Къ № 100. Опытъ кипѣнія воды удобнѣе всего показать учащимся въ пробиркѣ. Для этого наполняютъ пробирку до одной четверти холодной водой и подогрѣваютъ на пламени спиртовой лампочки. Такъ какъ при этомъ всѣ явленія, сопровождающія кипѣніе воды, видны только вблизи, то опытъ придется повторить нѣсколько разъ, раздѣливъ учащихся на группы, для того чтобы каждая группа могла наблюдать эти явленія. Воду

каждый разъ слѣдуетъ брать холодную; это не отниметъ много времени, потому что вода въ пробиркѣ закипаетъ довольно скоро.

Нетрудно показать учащимся и опытъ перегонки воды. Для этого наливаютъ въ колбу небольшое количество воды и закупориваютъ пробкой, въ которую вставлена длинная, аршина полтора, стеклянная трубка, — цѣльная или составленная изъ нѣсколькихъ стеклянныхъ трубочекъ, при помощи короткихъ резиновыхъ трубочекъ. Колбу ставятъ на сѣтку треножника и подогрѣваютъ спиртовой лампочкой, а подъ конецъ стеклянной трубки подставляютъ чистую рюмку (рис. 27). Когда въ колбѣ вода закипитъ, то паръ пойдетъ по трубочкѣ и, охлаждаясь, будетъ опять обращаться въ воду, которая и стекаетъ каплями въ рюмку.

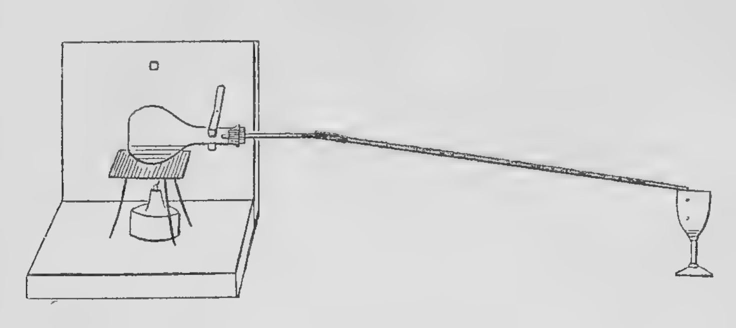


Рис. 27.

Къ № 101. Силу давленія пара (его упругость) можно показать учащимся при помощи слѣдующаго простого опыта. Въ пробирку или колбу наливаютъ немного воды и нагрѣваніемъ на лампочкѣ доводятъ воду до кипѣнія. Продолжая нагрѣваніе, затыкаютъ пробирку или колбу пробкой. Черезъ нѣсколько времени паръ вытолкнетъ пробку. Само собою разумѣется, что пробка должна входить плотно, но не туго и не глубоко, иначе пробка не вылетитъ, и пробирка или колба разорвется на куски. На всякій случай непремѣнно слѣдуетъ пробирку или колбу загородить отъ учащихся оконнымъ стекломъ.

Во второй части статьи дается, въ связи съ чертежомъ, понятіе о дѣйствіи паровыхъ машинъ. Учащіеся, читая текстъ, должны одновременно разбирать чертежъ. Еще лучше, если учитель начертитъ рисунокъ въ большомъ видѣ и разберетъ его передъ всѣмъ классомъ.

Къ № 102. Въ дополненіе къ 4-й части статьи можно показать учащимся нѣсколько опытовъ, доказывающихъ поглощеніе теплоты, а слѣд. и охлажденіе, при испареніи разныхъ жидкостей, напр., воды, спирта и сѣрнаго эѳира.

Для опыта съ испареніемъ воды обертываютъ шарикъ термометра мягкой, неплотной тряпочкой въ одинъ слой и обвязываютъ тонкой ниткой такъ, чтобы тряпочка плотно прилегала къ шарику. Обмакнувъ шарикъ въ воду, чтобы намочить тряпочку, вѣшаютъ термометръ на ниткѣ или укрѣпляютъ его въ штативѣ при помощи держалки. По мѣрѣ высыханія тряпочки ртуть въ термометрѣ медленно опускается и черезъ нѣсколько минутъ замѣтно понизится (градуса на 2—3).

Опытъ съ испареніемъ спирта производится такъ же, какъ и опытъ съ водою. Пониженіе ртути въ этомъ случаѣ происходитъ быстрѣе, и термометръ понижается градусовъ на 10.

Опытъ съ испаренiемъ сѣрнаго эѳира*) даетъ еще болѣе поразительные результаты. Такъ какъ эѳиръ очень быстро испаряется, то опытъ производится нѣсколько иначе. Шарикъ термометра обертываютъ тряпочкой такъ, чтобы ея конецъ опускался внизъ. Помѣстивъ термометръ на ниткѣ или въ держалкѣ, опускаютъ конецъ тряпочки въ рюмку, наполненную на четверть сѣрнымъ эѳиромъ. Поднимаясь по тряпочкѣ вверхъ, эѳиръ все время будетъ смачивать шарикъ термометра, а такъ какъ эѳиръ испаряется очень сильно, то ртуть начнетъ быстро падать и опустится ниже 0°. Необходимо запомнить, что эѳиръ чрезвычайно легко воспламеняется, а потому отнюдь не слѣдуетъ переливать его изъ одной посуды въ другую при зажженной свѣчѣ или лампѣ.

Пользуясь сильнымъ и быстрымъ испаренiемъ эѳира, можно показать учащимся опытъ замораживанiя воды. Середину небольшой стеклянной трубочки обертываютъ тряпочкой такъ, чтобы конецъ тряпочки висѣлъ внизъ. Послѣ того вводятъ въ трубочку небольшое количество воды. Для этого погружаютъ конецъ трубочки въ воду и, закрывъ другой ея конецъ пальцемъ, вынимаютъ трубочку изъ воды; при этомъ часть воды остается въ трубочкѣ. Тогда придаютъ трубочкѣ горизонтальное положенiе и открываютъ конецъ, зажатый пальцемъ. Наклоняя слегка трубочку въ ту или другую сторону, перемѣщаютъ воду изъ конца трубочки на ея середину, закрытую тряпочкой. Наливаютъ въ рюмку на четверть эѳира и помѣщаютъ трубочку на рюмку такъ, чтобы конецъ тряпочки былъ погруженъ въ эѳиръ (рис. 28). Черезъ нѣсколько минутъ приподнимаютъ одинъ конецъ трубочки и смотрятъ, передвинется ли заключенная въ ней вода. Если вода не выходитъ изъ-подъ тряпочки, то это покажетъ, что вода замерзла. Тогда удаляютъ тряпочку и показываютъ замерзшую воду учащимся.

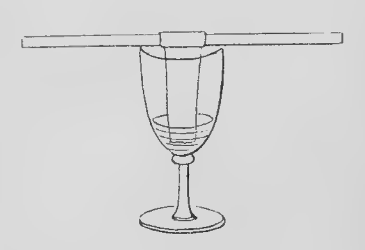


Рис. 28.

Къ № 103. Говоря о росѣ, можно указать, что образованiе росы часто приходится наблюдать и въ комнатѣ, а именно, часто мы видимъ, что холодный предметъ, принесенный въ теплую комнату, запотѣваетъ, т.-е. покрывается мелкими каплями воды: эти капли и представляютъ собою росу. Полезно показать ученикамъ подобное образованiе росы, наливая въ стаканъ очень холодной воды: стѣнки стакана быстро запотѣваютъ.

Если намочить темную тряпочку сѣрнымъ эѳиромъ, то, благодаря быстрому испаренiю эѳира, поверхность тряпочки сильно охлаждается и на ней осаждается водяной паръ воздуха въ видѣ инея, покрывающаго тряпочку бѣлымъ налетомъ.

---

*) Сѣрный эѳиръ, представляющiй сильно пахучую и легко воспламеняющуюся жидкость, продается въ аптекахъ и стоитъ недорого.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Пятый и шестой отдѣлы книги „Наше Родное", ч. IV; чтеніе пятаго отдѣла; указанія къ отдѣльнымъ статьямъ.—Чтеніе шестого отдѣла.

Въ составъ пятаго отдѣла книги „Наше Родное" (ч. IV) входятъ статьи, имѣющія цѣлью сообщить учащимся краткія свѣдѣнія о минералахъ и металлахъ. Такимъ образомъ, совмѣстно съ отдѣломъ четвертымъ, эти статьи даютъ законченный кругъ познаній о предметахъ и явленіяхъ неживой природы. Пользуясь этими свѣдѣніями, мы признали возможнымъ и крайне необходимымъ прибавить къ пятому отдѣлу рядъ статей, имѣющихъ цѣлью сообщить учащимся основныя понятія по почвовѣдѣнію, въ связи со свѣдѣніями о питаніи растеній и о томъ значеніи, какое имѣютъ растенія въ жизни человѣка и животныхъ. Мы твердо увѣрены, что всѣ эти свѣдѣнія помогутъ учащимся изъ среды сельскаго, земледѣльческаго населенія болѣе осмысленно относиться къ вопросамъ, связаннымъ съ обработкою и удобреніемъ почвы, и расширять пріобрѣтенныя познанія путемъ самостоятельнаго чтенія популярныхъ книгъ по сельскому хозяйству.

Въ составъ шестого отдѣла включены статьи, имѣющія цѣлью ознакомить учащихся съ устройствомъ тѣла человѣка и съ отправленіемъ главнѣйшихъ органовъ (питанія, дыханія и кровообращенія). Въ связи съ этимъ даны основныя понятія о главнѣйшихъ правилахъ гигіены и о происхожденіи и распространеніи заразныхъ болѣзней. Какъ ни кратки всѣ эти свѣдѣнія, тѣмъ не менѣе они могутъ принести нѣкоторую пользу въ дѣлѣ распространенія среди темнаго народа здравыхъ понятій о тѣлесной жизни человѣка и о необходимости исполненія главнѣйшихъ требованій гигіены.

Чтеніе пятаго отдѣла. При чтеніи статей пятаго отдѣла необходимо пользоваться какъ тѣми наблюденіями, которыми располагаютъ учащіеся, такъ и опытами, указанными и описанными въ отдѣльныхъ статьяхъ. Крайне полезно также для учащихся производить непосредственныя наблюденія въ природѣ, подъ руководствомъ учителя, всего того, что представляетъ данная мѣстность относительно фактическаго матеріала по минералогіи. Можно быть увѣреннымъ, что при соблюденіи всѣхъ этихъ условій дѣти вполнѣ сознательно усвоятъ всѣ заключающіяся въ пятомъ отдѣлѣ свѣдѣнія.

Къ каждой статьѣ пятаго отдѣла даны въ седьмомъ отдѣлѣ подробные вопросы, которые должны служить для лучшаго закрѣпленія въ памяти учащихся пріобрѣтаемыхъ ими свѣдѣній. Вопросы эти, кромѣ того, могутъ быть предметомъ письменныхъ упражненій. Само собою разумѣется, что въ связи со статьями пятаго отдѣла можно вести и другія устныя и письменныя упражненія, каковы, напримѣръ, составленіе плана статей, а также краткое изложеніе статей устно и письменно, тѣмъ болѣе, что статьи эти прочитываются въ концѣ курса народной школы.

Сообщаемъ нѣкоторыя дополнительныя поясненія и указанія по отдѣльнымъ статьямъ.

Къ № 105. При чтеніи этой статьи слѣдуетъ выяснить, почему на горахъ встрѣчается много камня, а также напомнить, какія изъ горъ Россіи, о которыхъ читали учащіеся, изобилуютъ каменными породами.

Къ № 106. Опыты съ глиной производятся по мѣрѣ чтенія статьи. Для опытовъ заготовляется кусокъ сухой глины и тарелка или чашка съ водою. Кромѣ того, въ стаканъ наливается немного чернилъ, разбавленныхъ водою, и заготовляется сухая глина въ порошкѣ. Съ помощью этихъ приспособленій подтверждаются всѣ тѣ свойства глины, которыя указаны въ статьѣ.

Къ № 107. Изъ опытовъ, указанныхъ въ этой статьѣ, въ классѣ производятся 1-й и 3-й. Что же касается до 2-го опыта, то глина и песокъ, конечно, приносятся въ школу заранѣе, за день или за два до чтенія статьи, а во время чтенія уже показывается учащимся степень высыханія глины и песку. Для производства перваго и третьяго опытовъ слѣдуетъ высушить половину стакана песку и столько же глины въ порошкѣ. Во время опытовъ вода наливается въ эти стаканы осторожно. Когда будетъ показано, что песокъ быстро смачивается водою, тогда, сливъ воду изъ обоихъ стакановъ и убавивъ въ нихъ количество песку и глины, производятъ третій опытъ.

Къ № 108. Для опыта съ известнякомъ лучше всего пользоваться соляною кислотою, которая продается въ аптекахъ. Если можно имѣть небольшое количество негашеной извести, то полезно показать, какъ изъ нея получается гашеная известь и известка.

Къ № 109. Въ дополненіе къ статьѣ полезно показать учащимся, какъ изъ соленаго насыщеннаго раствора осаждается соль. Для этого приготовляется насыщенный растворъ соли и выливается въ стаканъ или чашку, которые ставятся въ комнатѣ. Когда вся вода изъ стакана или чашки испарится, то на днѣ окажутся кусочки соли въ видѣ кубиковъ или четыреугольныхъ пластинокъ.

Къ № 110. Въ дополненіе къ этой статьѣ полезно показать учащимся на опытѣ сухую перегонку дерева, какъ примѣръ, нѣсколько выясняющій учащимся медленное гніеніе растеній въ водѣ безъ доступа воздуха.

Къ № 113. При чтеніи этой статьи полезно сдѣлать нѣкоторыя добавленія относительно рудъ. Примѣрами соединенія металловъ съ сѣрою, т.-е. сѣрнистыхъ рудъ, могутъ служить: сѣрный колчеданъ, представляющій соединеніе мѣди съ сѣрою, киноварь—соединеніе ртути съ сѣрою, желѣзный колчеданъ—соединеніе желѣза съ сѣрою. Примѣрами рудъ, состоящихъ изъ металла и кислорода, могутъ служить: болотная желѣзная руда, магнитный желѣзнякъ.

Къ № 114. Упоминаемая въ статьѣ гора Пріуральскаго края называется Благодатью; она состоитъ изъ магнитнаго желѣзняка.

Даемъ нѣкоторыя поясненія къ чертежу доменной печи или домны. Эти печи бываютъ различной величины—отъ 5-ти до 12-ти и болѣе саженъ. Стѣны ихъ дѣлаются тройными, при чемъ внутренняя стѣна кладется изъ крѣпкаго огнеупорнаго кирпича, а между наружной и внутренней стѣной все пространство заполняется золою, мусоромъ и вообще дурными проводниками тепла. Доменная печь наполняется рудою и углемъ сверху (на черт. цифра 1). Для усиленія горѣнія въ домнѣ вдувается воздухъ черезъ трубы (на черт. цифра 4). Внизу домны устроена топка (горнъ), на днѣ которой и собирается чугунъ въ расплавленномъ видѣ; на верху

же чугуна собирается болѣе легкій стекловидный шлакъ, образующійся изъ разныхъ къ рудѣ примѣсей. Шлакъ этотъ выпускается чрезъ особое отверстіе (на черт. цифра 3), а чугунъ выпускаютъ только тогда, когда его накопляется такое количество, что онъ доходитъ до отверстія, чрезъ которое выпускаютъ шлакъ. Тогда ниже этого отверстія пробиваютъ новое временное отверстіе, выпускаютъ чрезъ него чугунъ въ особыя формы, а затѣмъ отверстіе опять задѣлываютъ наглухо.

Къ № 115. Свинецъ добывается преимущественно изъ сѣрнистой руды свинца, называемой свинцовымъ блескомъ; такое названіе свинцовая руда получила потому, что она имѣетъ металлическій блескъ. Олово добывается изъ оловянной руды, называемой свинцовымъ камнемъ и состоящей изъ свинца и кислорода. Цинкъ добывается изъ сѣрнистой цинковой руды, называемой цинковой обманкой. Ртуть получается изъ сѣрнистой ея руды,—киноварн. У насъ, въ Россіи, свинецъ добывается въ разныхъ мѣстностяхъ, олово добывается только въ Финляндіи, а цинкъ—только въ Привислинскомъ краѣ.

Къ № 117. Для лучшаго усвоенія этой статьи полезно показать учащимся кусокъ гранита или хотя булыжникъ, а также кусокъ кремня. Добыть ихъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи не представляетъ никакого труда. Затѣмъ слѣдуетъ также показать учащимся скопленіе глины и песку. Такія скопленія найдутся почти въ каждой мѣстности, такъ какъ глина и песокъ, представляя необходимый матеріалъ для печныхъ работъ, служатъ предметомъ добычи мѣстныхъ жителей.

Къ № 118. Усвоеніе понятія о разрушеніи каменныхъ горъ и камней не можетъ представить особыхъ затрудненій, такъ какъ учащіеся уже предварительно ознакомились съ явленіями теплоты и холода, а также съ явленіями, сопровождающими замерзаніе воды. Что же касается до измѣненій на поверхности земли, то такія измѣненія можно наблюдать въ каждой мѣстности, если только обратить на это вниманіе. Такія измѣненія особенно замѣтны на крутыхъ склонахъ возвышенныхъ мѣстъ, по ручьямъ, оврагамъ и рѣкамъ.

Къ № 119. Въ дополненіе и поясненіе этой статьи необходимо, во-1-хъ, показать учащимся въ натурѣ строеніе почвы и, во-2-хъ, произвести опытъ изслѣдованія почвы. Строеніе почвы можно показать въ удобныхъ для этой цѣли мѣстахъ,—по берегамъ рѣкъ, овраговъ, ручьевъ. Въ случаѣ же отсутствія таковыхъ, вырывается въ полѣ для этого небольшая яма, которая потомъ снова зарывается. Изслѣдованіе почвы производится такъ, какъ указано въ статьѣ. Необходимая для этого соляная кислота берется въ слабомъ растворѣ (1%—2%). Само собою разумѣется, что изслѣдованіе почвы потребуетъ довольно продолжительнаго времени, такъ какъ оно производится въ нѣсколько пріемовъ.

Къ № 120. При чтеніи статьи главное вниманіе обращается на распространенныя у насъ почвы—глинистыя, песчаныя и черноземныя—какъ со стороны ихъ обработки, такъ и удобренія.

Къ № 121. Эта статья заключаетъ въ себѣ тѣ основныя свѣдѣнія о химическихъ явленіяхъ, которыя необходимы для сознательнаго отношенія къ земледѣлію. Поэтому на усвоеніе этой статьи учащимися слѣдуетъ

обратить особенное вниманіе. Изъ простыхъ тѣлъ учащіеся должны твердо запомнить: кислородъ, азотъ, водородъ, углеродъ, фосфоръ, калій и сѣру, а изъ сложныхъ—соли, примѣрами которыхъ служатъ: селитра, поташъ, поваренная соль.

Къ № 122. Эта особенно важная статья должна быть усвоена учащимися вполнѣ основательно; главнымъ же образомъ учащіеся должны усвоить, какую пищу берутъ растенія изъ земли и какую—изъ воздуха. Для болѣе сознательнаго отношенія учащихся къ сообщаемымъ въ статьѣ свѣдѣніямъ полезно произвести слѣдующіе опыты.

Поглощеніе листьями углекислаго газа и выдѣленіе кислорода можно показать при помощи того же приспособленія, какое описано на стр. 127-ой для добыванія азота. Склянку съ отрѣзаннымъ дномъ ставятъ въ сосудъ съ водою, потомъ наполняютъ склянку водою, помѣщаютъ въ нее нѣсколько зеленыхъ листьевъ и закупориваютъ пробкой. Если поставить сосудъ со склянкою въ свѣтлое мѣсто, напримѣръ, на окно, то черезъ нѣсколько времени нижняя поверхность листьевъ покроется пузырьками, а затѣмъ вверху склянки подъ пробкою вода станетъ опускаться. Это значитъ, что вверху склянки собирается какой-то газъ, который и вытѣсняетъ воду изъ склянки. Открывъ пробку и быстро опустивъ въ склянку тлѣющую лучинку, мы увидимъ, что лучинка вспыхнетъ; значитъ, собравшійся вверху склянки газъ—кислородъ. Въ водѣ, какъ и въ воздухѣ, всегда есть углекислый газъ, хотя и въ небольшомъ количествѣ. Газъ этотъ былъ поглощенъ листьями въ склянкѣ, при чемъ углеродъ остался въ листьяхъ, а кислородъ выдѣлился и собрался вверху склянки. Этотъ опытъ успѣшнѣе удается тогда, когда черезъ воду, налитую въ склянку, предварительно пропускаютъ углекислый газъ.

Въ составъ бѣлаго налета, который остается послѣ выпариванія навозной воды, входитъ с е л и т р а, т.-е. та соль, въ которой содержится азотъ. Поэтому опытъ, описанный въ 3-ей части статьи, можно произвести иначе. Взявъ два цвѣточныхъ горшка, наполнимъ ихъ чистымъ промытымъ пескомъ, а затѣмъ посадимъ въ каждый изъ нихъ одинаковыя растенія. Если мы станемъ поливать одинъ горшокъ водою, въ которой размѣшана одна зола, а другой горшокъ водою, въ которой размѣшана зола съ селитрою, то замѣтимъ, что растеніе во второмъ горшкѣ будетъ расти и развиваться гораздо лучше, чѣмъ въ первомъ.

Въ заключеніе необходимо обратить вниманіе учащихся на то, что растенія питаются исключительно веществами неживой природы и что ни человѣкъ, ни животныя этими веществами питаться не могутъ.

Къ № 123. Сущность этой статьи заключается въ томъ, что питательныя вещества, находящіяся въ почвѣ, должны видоизмѣниться такъ, чтобы они были растворимы и что такому видоизмѣненію помогаетъ обработка почвы. Чѣмъ правильнѣе обрабатывается почва земледѣльческими орудіями, тѣмъ видоизмѣненіе питательныхъ веществъ совершается быстрѣе. Что касается до опредѣленія въ почвѣ растворимыхъ веществъ, то необходимо дополнить, что осадокъ, получаемый послѣ произведеннаго изслѣдованія, состоитъ какъ изъ зольныхъ, такъ и азотистыхъ веществъ.

Къ № 125. Въ дополненіе къ этой статьѣ слѣдуетъ объяснить уча-

щимся, что въ настоящее время болѣе надежнымъ и болѣе правильнымъ способомъ для опредѣленія свойства и питательности почвъ считается устройство опытныхъ полей или дѣлянокъ. Отмѣтивъ въ полѣ нѣсколько одинаковыхъ по размѣрамъ дѣлянокъ и внеся въ почву этихъ дѣлянокъ разныя удобренія, засѣваютъ однимъ какимъ-либо растеніемъ. По результатамъ опредѣляютъ затѣмъ и недостатки почвы.

Къ числу упомянутыхъ въ статьѣ искусственныхъ удобреній можно еще добавить: томасовъ шлакъ и каинитъ. Томасовъ шлакъ, получаемый на горныхъ заводахъ въ видѣ отброса при выработкѣ стали изъ чугуна (по способу Бессемера), представляетъ фосфорное удобреніе; въ послѣднее время онъ начинаетъ получать большое распространеніе. Каинитъ, представляющій калійное удобреніе, привозится изъ Западной Европы (Германіи).

Къ № 126. Введеніе въ сѣвооборотъ посѣвовъ кормовыхъ травъ, въ особенности клевера, представляетъ первую и очень важную ступень въ дѣлѣ улучшенія полевого хозяйства. Результаты, достигаемые въ этомъ случаѣ, какъ показываютъ опыты въ Московской и другихъ губерніяхъ, заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. Вотъ почему, въ виду недовѣрія нашихъ землевладѣльцевъ-крестьянъ ко всякимъ нововведеніямъ, необходимо, чтобы народная школа оказывала свою посильную помощь въ этомъ дѣлѣ.

Въ статьѣ приведенъ примѣръ перехода отъ трехпольнаго хозяйства къ четырехпольному только для того, чтобы показать, какимъ образомъ въ этомъ случаѣ чередуются посѣвы на поляхъ.

Къ № 127. При чтеніи этой важной статьи слѣдуетъ выяснить, что предметы или тѣла неживой природы называются неорганическими, а растенія, животныя и человѣкъ называются тѣлами органическими, такъ какъ имѣютъ особые органы (дыханія, питанія и пр.). Значитъ, растенія питаются веществами неорганическими.

Чтобы ознакомить учащихся съ нѣкоторыми органическими веществами растеній, можно произвести опыты выдѣленія бѣлка изъ капусты и крахмала изъ картофеля. Выжавъ сокъ изъ капустнаго листа, вольемъ его въ пробирку и станемъ подогрѣвать на спиртовой лампочкѣ. Вскорѣ въ капустномъ сокѣ появятся бѣловатые хлопья. Это и есть бѣлокъ, который находился въ капустномъ сокѣ и при нагрѣваніи свернулся, подобно яичному бѣлку. Чтобы выдѣлить крахмалъ изъ картофеля, послѣдній сначала растираютъ на теркѣ. Положивъ картофельную массу въ стаканъ, наливаютъ воды и, помѣшавъ нѣсколько разъ, остатки массы изъ стакана удаляютъ. Черезъ нѣсколько времени изъ воды, которая осталась въ стаканѣ, будетъ осаждаться на дно крахмалъ.

Чтеніе шестого отдѣла. Въ составъ шестого отдѣла входятъ статьи, имѣющія цѣлью сообщить учащимся краткія понятія объ устройствѣ тѣла человѣка и объ отправленіи главнѣйшихъ тѣлесныхъ органовъ. Въ связи съ этимъ даны необходимыя свѣдѣнія о заразныхъ болѣзняхъ, о способахъ ихъ распространенія, а также и о тѣхъ мѣрахъ, какія содѣйствуютъ сохраненію здоровья.

Всѣ эти свѣдѣнія, несмотря на ихъ научность, безъ труда могутъ

быть усвоены учащимися, такъ какъ чтеніе статей четвертаго и пятаго вполнѣ подготовляетъ учащихся къ сознательному пониманію статей шестого отдѣла. Ко всѣмъ статьямъ этого отдѣла даны въ седьмомъ отдѣлѣ вопросы, на которые учащіеся должны отвѣтить не только устно, но и письменно. Такимъ путемъ главнѣйшія свѣдѣнія лучше закрѣпятся въ памяти учащихся и составятъ для нихъ цѣнное пріобрѣтеніе на всю жизнь.

Сдѣлаемъ нѣкоторыя замѣчанія относительно отдѣльныхъ статей.

Къ № 128. При чтеніи этой статьи можно обойтись безъ всякихъ пособій, такъ какъ каждый учащійся находитъ и показываетъ у себя части тѣла и органы. Въ случаѣ затрудненія учащихся учитель указываетъ ту или другую часть у себя или у вызваннаго передъ классомъ ученика.

Къ № 129. Къ свѣдѣніямъ по пищеваренію, даннымъ въ статьѣ, можно сдѣлать нѣкоторыя дополненія. Во рту, кромѣ зубовъ и слюны, дѣйствуетъ еще языкъ: онъ удерживаетъ разжевываемую пищу между зубами верхней и нижней челюстей, а затѣмъ помогаетъ при проглатываніи пищи. Зубы портятся главнымъ образомъ отъ того, что на нихъ и между ними задерживаются и гніютъ остатки пищи, а также и въ тѣхъ случаяхъ, когда происходитъ рѣзкая смѣна теплой пищи на холодную или, наоборотъ, холодной пищи на теплую. Желчь, кромѣ дѣйствія на жиры, предохраняетъ пищу отъ гніенія въ кишечномъ каналѣ.

Къ № 131. При чтеніи статьи о кровообращеніи слѣдуетъ объяснить, почему при сжиманіи и расширеніи сердца кровь двигается впередъ по одному направленію. Это достигается тѣмъ, что между предсердіями и желудочками сердца, а также при входѣ и выходѣ изъ сердца существуютъ клапаны, которые открываются въ сторону движенія крови.

Предположимъ, напримѣръ, что предсердіе *а* (см. рис. на стр. 171) сожмется; тогда клапанъ, ведущій въ это предсердіе изъ вены *м* и открывающійся внутрь предсердія, закроется отъ давленія крови, находящейся въ предсердіи, а клапанъ, ведущій изъ предсердія *а* въ желудочекъ *б*, отъ той же причины, наоборотъ, откроется, и кровь изъ предсердія перейдетъ въ желудочекъ. Если послѣ того предсердіе *а* расширится, то откроется клапанъ изъ вены въ предсердіе и закроется клапанъ изъ предсердія въ желудочекъ, а потому предсердіе вновь наполнится кровью изъ вены *м*.

Къ № 132. При чтеніи статьи слѣдуетъ припомнить, что̀ читали учащіеся въ ст. № 95 о пыли вообще и о „живой“ пыли въ частности.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Въ главѣ седьмой помѣщено 28 рисунковъ.

Сочиненія А. Г. Баранова.

1) **Добрыя Сѣмена.** Книга для класснаго и внѣкласснаго чтенія въ начальныхъ училищахъ, въ 3-хъ частяхъ: Часть I (первый годъ обученія) въ двухъ выпускахъ: а) Выпускъ первый—**Русскій и церковно-славянскій букварь.** Ц. 10 к. (понижена), и б) Выпускъ второй — Первая послѣ „Букваря“ книга для чтенія. Ц. 30 к. Часть II (второй годъ обученія)— Вторая послѣ „Букваря“ книга для чтенія. Ц. 40 к. (понижена). Часть III (третій и четвертый годъ обученія) въ двухъ выпускахъ: а) Выпускъ первый— Третья послѣ „Букваря“ книга для чтенія (полное изданіе). Ц. 60 к., и б) Выпускъ второй—Сборникъ духовно-нравственныхъ статей, на русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ. Ц. 30 коп.

Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія призналъ **„Добрыя Сѣмена“ лучшею изъ существующихъ** хрестоматій для народныхъ школъ и вполнѣ отвѣчающею условіямъ объявленнаго Министерствомъ конкурса, а потому сочиненіе это удостоено большой преміи ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО (см. стр. 3 и 21 Журнала Мин. Народн. Просвѣщенія за іюнь мѣсяцъ 1899 года).

2) **Добрыя Сѣмена.** Книга для учащихъ (съ приложеніемъ статьи преподавателя Московскаго Учительскаго Института И. Баранова о производствѣ физическихъ и химическихъ опытовъ при помощи простыхъ и дешевыхъ приспособленій). Ц. 40 к.

3) **Наше Родное.** Русскій и церковно-славянскій букварь и книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ трехгодичнымъ и четырехгодичнымъ курсомъ, въ новомъ, совершенно переработанномъ видѣ. Первый годъ обученія—ц. 25 коп. (понижена); второй годъ—ц. 30 к. (понижена); третій годъ—ц. 40 к. (понижена), и четвертый годъ—ц. 35 к.

4) **Книга для чтенія,** примѣненная къ обученію родному языку въ народныхъ школахъ, 2-й и 3-й годы обученія. Ц. 40 коп. (понижена).

5) **Руководство** для учителей и учительницъ къ преподаванію родного языка по **„Книгѣ для чтенія“**. Ц. 25 коп. (понижена).

6) **Географія Россійской Имперіи,** курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Съ дополнительными и справочными свѣдѣніями въ приложеніи и 48 картами въ текстѣ. Ц. 70 коп. (понижена).

7) **Географія Россійской Имперіи,** съ географическими картами и рисунками въ текстѣ. Курсъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ. Ц. 40 коп. (понижена).

8) **Подробный планъ занятій** въ начальной школѣ съ трехгодичнымъ и четырехгодичнымъ курсомъ, съ указаніемъ самостоятельныхъ работъ. Ц. 15 коп. Распредѣленіе учебнаго матеріала дано по книгамъ **„Добрыя Сѣмена“** и **„Наше Родное“**.

☞ 9) Поступила въ продажу новая книга: **„Наше Родное“.** Руководство для учащихъ. Съ портретомъ и автобіографіей А. Г. Баранова. Ц. **40** коп.

Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва.

